

**Ярославский филиал
Аккредитованного образовательного частного
учреждения высшего образования
«МОСКОВСКИЙ ФИНАНСОВО-ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ МФЮА»**

**НАУКА И ОБЩЕСТВО:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ**

**Материалы III Межрегиональной
научно-практической конференции научно-
педагогических
и практических работников**

Ярославль, 2016

ББК 65
Н 34

Наука и общество: проблемы и перспективы развития // Материалы III Межрегиональной научно-практической конференции научно- педагогических и практических работников / Под. общей редакцией Семеновой Н.С. – Ярославль: ЯФ МФЮА, 2016. – 333 с.

Составили:
заведующий кафедрой экономических дисциплин
Юрченко А.В.

Содержание

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

Руководитель секции: заведующий кафедрой

экономических дисциплин ЯФ МФЮА,

к.в.н., доцент Юрченко А.В...... 8

Антонов С.В. Актуальные вопросы теории

бухгалтерского учета 8

Антонов С.В. Подходы к методике

управления дебиторской задолженностью организации.... 13

Богатикова П.Г., Юрченко А.В. Совершенствование

системы управления рисками российских банков

на примере АО «Райффайзенбанк» 17

Бурькин А.Д., Юрченко А.В. Оптимизация механизма

финансирования деятельности предприятия 22

Быков В.А. Таможенные органы как субъекты обеспечения

экономической безопасности страны..... 30

Грачева Ю.В. Анализ принятия решений хозяйствующими

субъектами с точки зрения нейроэкономики..... 35

Гладышева Ю.Ю., Юрченко А.В. Актуальные проблемы

управления рисками в туристской деятельности на

примере ООО «Турагентство «ЯРОБЛТУР» 40

Груздева А.Е., Юрченко А.В. Методика факторного анализа

относительных финансовых результатов предприятия на

основе модифицированной факторной модели Дюпона.... 44

Дудко Ю.М., Юрченко А.В. Рынок краудфандинга 47

Колесов Р.В. Эволюция финансового обеспечения

деятельности органов государственной власти: от периода

Древней Руси до XVIII в. 50

Колесов Р. В., Юрченко А.В. Методический аспект оценки

социально-экономической эффективности деятельности

образовательных организаций 55

Лазурина О.М., Лазурин Е.А. Фискальная и регулирующая

роль налога на доходы физических лиц..... 62

Медведев А.В. Экономические центры древней Руси перед образованием государства	68
Никешина С.В., Юрченко А.В. Некоторые аспекты повышения эффективности управления деятельностью муниципального бюджетного учреждения.....	77
Пашенков Н.Е., Юрченко А.В. Об оценке устойчивости банковской системы государства.....	81
Рощина Н.В. Тайна золотого стандарта, как денежной системы	87
Смирнов И.Н., Юрченко А.В. Основы инновационного проектирования и стратегия развития предприятия.....	93
Смирнов И.Н. Проблемы снижения внешнеторгового оборота в России	102
Черняев Д.Ю., Юрченко А.В. Некоторые аспекты развития кредитных отношений в современных условиях	105
Юрченко А.В. Опыт мотивации труда работников предприятий зарубежных стран	108

СЕКЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО И УГОЛОВНОГО ПРАВА

Руководитель секции: заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин ЯФ МФЮА

к.ю.н. Чернышкова Л.Ю.	115
Бадоев М.Т. Исторические тенденции развития демографической функции права	115
Бадоев М.Т., Макаров И.И. Условия эффективности демографической функции права	120
Дрепелев А.С. О некоторых вопросах совершенствования законодательной техники при регламентации определения подстрекателя преступления.....	125
Лунгу Е.В. От государственно-правовых к конституционно-правовым отношениям	131
Макаров И.И. Герменевтика как парадигма научного исследования в юриспруденции	135

Макаров И.И. Методы научного познания в юриспруденции.....	140
Макаров И.И. Синергетический подход исследования в юриспруденции.....	146
Сапронович О.Н. Понятие и виды дееспособности граждан.....	150
Чендырев А.А. К вопросу о современных тенденциях развития региональных правовых систем в Российской Федерации.....	160
Чендырев А.А. Региональная правовая система как категория современной юриспруденции.....	165
Чирков П.А., Кашковский В.В. Место прокуратуры в судопроизводстве по делам, вытекающим из публичных правоотношений.....	170

СЕКЦИЯ ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

Руководитель секции: заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин ЯФ МФЮА, к.и.н., доцент	
Бородкин А.В.	175
Бородкин А.В. Атаман Степан Разин в Ярославле.....	175
Бородкин А.В. «Мерянский» след в Ярославской топонимике.....	178
Власова О.А. Эпиграфические и нумизматические источники по истории римской претуры периода Республики.....	182
Грачева Ю.В. Игровые методы обучения грамматике иностранного языка.....	187
Громова М.В. Модель компетенций как фактор успешного развития образовательной организации.....	192
Иванов Н.Н. Александр Первый и Наполеон Бонапарт в официальной и народной культуре.....	197

СЕКЦИЯ МАГИСТРАНТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ЮРИСПРУДЕНИЯ»

**Руководитель секции: заведующий кафедрой
гражданско-правовых дисциплин ЯФ МФЮА,**

Чендырев А.А.	204
Андреева Е.С. Организационные начала построения правоохранительной службы в РФ.....	204
Андреева Е.С. Понятие и сущность государственной службы в России	208
Бабурин Д.Е. Гражданско-правовые аспекты возврата излишне уплаченных по кредиту процентов, погашаемого аннуитетными платежами, при досрочном погашении.....	211
Бабурин Д.Е. Основные нарушения прав потребителей финансовых услуг.....	217
Бурунова А.С. Цели административных наказаний, их виды и, содержание	223
Бурунова А.С. Квазиадминистративные наказания.....	227
Голицина О.В. Процедуры исполнения административного договора.....	231
Голицина О.В. Особенности и требования к заключению административных договоров	238
Истомин М.В. Понятие нецелевого расходования бюджетных средств.....	244
Истомин М.В. Проблемы ответственности за нецелевое использование бюджетных средств.....	250
Коршунова Е.Г. Понятие и квалификация административно-предупредительных мер.....	257
Коршунова Е.Г. Основание применения административно-предупредительных мер.....	262
Костина О.А. Проблемы определения понятия безопасности в сфере туризма.....	267
Костина О.А. Проблемы правового регулирования безопасности туризма в Ярославской области.....	272

Красильников Н.Г. Нормативные и организационные начала планирования закупок.....	277
Макарова К.Г. Лицензирование деятельности в области железнодорожного транспорта на примере акционерного общества «Северная пригородная пассажирская компания».....	280
Макарова К.Г. Правовое регулирование тарифов на перевозки железнодорожным транспортом на примере акционерного общества «Северная пригородная пассажирская компания».....	285
Мартиросян С.А. Понятие и сущность исполнительной власти	291
Мосягина С.В. Государственные и муниципальные служащие, как субъекты дисквалификации	295
Неврастенников А.Ю. Анализ административной практики по Ярославской области по привлечению должников по исполнительным производствам к административной ответственности	299
Неврастенников А.Ю. Пути повышения эффективности реализации административной ответственности в исполнительном производстве.....	306
Новикова Д.А. Конституционно-правовой статус Конституционного суда	313
Новикова Д.А. Перспективы определения решений Конституционного Суда РФ как источника административного права	318
Шутова Н.А. Перспективы развития аудиторской деятельности в России.....	322
Шутова Н.А. Государственное регулирование аудиторской деятельности в РФ.....	327

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

*Руководитель секции: заведующий кафедрой
экономических дисциплин ЯФ МФЮА,
к.в.н., доцент Юрченко А.В.*

УДК 657.01

Актуальные вопросы теории бухгалтерского учета

Антонов С.В., к.э.н., доцент, ЯФ МФЮА

Состояние бухгалтерского учета в настоящее время вызывает растущее неудовлетворение, как со стороны ученых, так и практиков. Основные теоретические положения учета сконцентрированы в учебном курсе «Теория бухгалтерского учета», который был сформирован в тридцатые годы прошлого столетия. Его содержание отвечало индустриальной фазе развития народного хозяйства, в которую активно вступал Советский Союз.

В настоящее время мировая экономика постепенно трансформируется в постиндустриальную фазу, которую иногда называют «информационной экономикой». Следовательно, необходимо реформировать и систему бухгалтерского учета, отражающую экономические отношения и процессы.

Преподаваемая в учебных заведениях дисциплина «Теория бухгалтерского учета», преимущественно объясняет технику ведения учета: счета, двойную запись, документацию, инвентаризацию, калькуляцию и т.п. Сущность и содержание бухгалтерского учета почти не рассматриваются, не говоря уже о том, что сама сущностная его характеристика устарела, так как не соответствует новым условиям и потребностям постиндустриальной экономики в её современном варианте. Исследование сущности и содержания учета должно быть ориентировано на то, чтобы получить возможность изменить вектор развития его практики, открыть пути к подавлению энтропии, т.е. показателя нарастающего беспорядка в системе бухгалтерского учета [3, с. 45]

Не следует забывать, что двойной бухгалтерский учет возник из объективной потребности капитализма, сначала торго-

вого, затем промышленного. Выдающиеся исследователи капитализма XIX в. К. Маркс и М. Вебер пришли к однозначному выводу: развитие капитализма невозможно представить без адекватного ему бухгалтерского учета [2, с. 137].

В настоящее время наблюдается определенный отход от понимания объективных основ учета, склонность к идеализму, что не способствует развитию теории бухгалтерского учета через понимание объективных потребностей современной экономики.

Объективная характеристика постиндустриальной экономики состоит в том, что это высшая, наиболее развитая форма финансового капитализма. Она характеризуется снижением удельного веса индустриального производства, глобализацией экономики, высочайшей мобильностью товаров, капиталов и рабочей силы, существенным ростом удельного веса интеллектуального труда, информационных технологий, быстрой сменной технологических условий производства, распространением все более прогрессивных товаров, произведенных на их основе. Основным критерием успешной работы компаний стала её биржевая капитализация, потеснившая такие традиционные показатели, как прибыль и рентабельность.

Вместе с тем в начале нынешнего века отчетливо проявился кризис бухгалтерского учета, связанный с фальсификацией финансовой отчетности, приведший к краху нескольких крупнейших публичных компаний, в результате которого свои капиталы потеряли несколько миллионов акционеров. Выявилась нездоровая тенденция крупных компаний к завышению финансового результата и как следствие необоснованной выплате дивидендов. Правила бухгалтерского учета, в том числе МСФО И ГААП США, предполагают осмотрительное отношение к прибыли, направленное на исключение её необоснованного завышения. На практике появляется совсем другая тенденция, причины которой в теории бухгалтерского учета пока не исследовались.

Элементы отчетной информации: активы, обязательства, капитал, доходы и расходы требуют рассмотрения как теоретических, так и прикладных категорий бухгалтерского учета. В начале 30-х годов была официально выдвинута статистическая характеристика актива и пассива баланса как группи-

ровки хозяйственных средств по их составу и размещению, с одной стороны, и по источникам поступления, с другой стороны. Данная трактовка прочно обосновалась в теории бухгалтерского учета, с некоторыми незначительными уточнениями она применяется до сих пор.

С точки зрения рынка, актив — это то, чем владеет конкретное хозяйство, это его потенциал для достижения поставленных целей, для извлечения прибыли. Пассив отражает собственность: в чьей конкретно собственности находится имущество, которым владеет данное хозяйство. Указанные здесь определения не исчерпывают сложные, неоднозначные понятия актива и пассива, но устоявшееся у нас отождествление актива с имуществом устарело и не соответствует современному пониманию данной категории.

Давно назрела необходимость разобраться с таким сложным объектом учета, как капитал, исследовать его разнообразные формы, определить понятия доходов и расходов, выявить различия между «расходами» и «затратами», между денежным наполнением доходов и расходов и их количественном выражении в бухгалтерском учете. Без всестороннего осмысления элементов финансовой отчетности нельзя надеется на составления прозрачной и достоверной отчетной информации.

Финансовый учет и отчетность заслуживают дальнейших теоретических изысканий, поскольку именно в этом звене наблюдаются искажения и фальсификация бухгалтерской информации.

Поставим вопрос о цели бухгалтерского учета. Она не является однозначной, хотя некоторые специалисты отмечают, что бухгалтерский учет не имеет цели, он только решает объективно поставленные задачи. К целям, или задачам, бухгалтерского учета, как правило, относят: обеспечение контроля сохранности имущества собственников, учет финансового состояния и финансовых результатов деятельности организации, формирование информации для принятия управленческих решений. Важной является именно последняя, так как бухгалтерский учет — это система, генерирующая информацию о финансово-хозяйственной деятельности. С развитием финансового капитала и фондового рынка появилась публичная отчетность, а в бухгалтерском учете постепенно выделились два раздела: фи-

нансовый учет и управленческий (производственный) учет. Такому разделению предшествовало появление синтетического и аналитического учета. Синтетические счета преимущественно использовались для бухгалтерской отчетности, а с помощью аналитических счетов — формировалась детальная информация в интересах управления деятельностью субъекта хозяйствования [1, с. 97].

Единый бухгалтерский учет был характерен для планового социалистического хозяйства при господстве единой государственной собственности на средства производства. В условиях рыночной экономики единый бухгалтерский учет является анахронизмом, так как он формирует данные не только для внешних, но и внутренних пользователей отчетной информации.

Финансовый учет формирует публичную отчетность, управленческий учет нацелен на отражение кругооборота средств, в процессе осуществления хозяйственной деятельности. Отсюда различное отношение к счетам, на которых отражается финансовая и управленческая информация. Структура действующего плана счетов бухгалтерского учета построена для отражения кругооборота средств хозяйствующего субъекта, что более соответствует требованиям управленческого учета, в задачи которого входит создание детальной информации о состоянии и движении средств и обязательств на каждой стадии их кругооборота.

План счетов финансового учета должен состоять из пяти или шести групп счетов, которые позволят непосредственно учитывать элементы финансовой отчетности, это: 1. Активы. 2. Капитал. 3. Обязательства. 4. Доходы. 5. Расходы. 6. Финансовый результат [2, с. 242].

В каждой группе объединяются синтетические счета строго в соответствии со статьями публичной бухгалтерской отчетности. Число детализирующих счетов следует ограничить в соответствии с дополнительной информацией для обязательного раскрытия согласно МСФО. Часть необходимой информации можно получить из аналитического управленческого учета.

Оценка активов и пассивов является важнейшим методическим приемом, обеспечивающим достоверность данных бухгалтерского учета. В теории учета следует продолжить иссле-

дования различных методов в оценке активов и обязательств, вычленив инфляционную составляющую, калькуляцию и амортизацию, оптимальные подходы к переоценке и отнесению возникшей разницы на финансовый результат и капитал организации.

Калькуляция, множественность оценки готовой продукции и трансфертных цен характерны для управленческого учета. Для финансового учета важнее рыночная стоимость для активов и дисконтированная — для обязательств. Нужно признать, что амортизация — как экономическая категория, вообще выпала из объектов исследования теории и практики системы бухгалтерского учета. Не в полной мере выявлена финансовая природа амортизации, методика формирования, использования и учета амортизационного фонда.

Целесообразно отказаться от таких методов оценки признаваемых расходов в финансовом учете, как средняя взвешенная, амортизационные отчисления, и заменить их сальдовым методом учета и оценки активов: все поступления активов оцениваются по покупным ценам, а переходящие остатки — по действующим на конец отчетного периода рыночным ценам. Сумма возникшей разницы признается расходом отчетного периода. Таким образом, будут учтены изменения рыночных цен, не потребуются количественного учета активов в отдельной системе финансового учета, как совершенно не свойственной ему методике. Кроме того, это позволит избежать ошибок в расчетах и сократить преднамеренные искажения, непосредственно влияющие на величину финансового результата.

Список литературы

1. Астахов В.П. Теория бухгалтерского учета. — Ростов н/Д: ИПЦ «Март», 2007. — 448 с.
2. Кутер М.И. Теория бухгалтерского учета. Учебник. — М.: Финансы и статистика, 2008. — 591 с.
3. Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учета. — М.: Финансы и статистика, 2009. — 496 с.

УДК 336

Подходы к методике управления дебиторской задолженностью организации*Антонов С.В., к.э.н., доцент, ЯФ МФЮА*

Проблема низкой ликвидности дебиторской задолженности в условиях экономического и финансового кризиса становится ключевой проблемой практически каждого субъекта хозяйствования. Предприятие может использовать различные методы регулирования дебиторской задолженности: соглашение о списании или реоформление долга, начисление процентов за пользование коммерческим кредитом, взаимозачет, факторинг. Принимая решение об использовании того или иного метода, необходимо использовать не только сложившуюся практику и рыночные условия, но и их налоговые последствия.

Среди основных методов управления дебиторской задолженностью можно выделить следующие:

1. Профилактика долгов. На этапе подготовки договора купли-продажи необходимо запрашивать учредительные документы, бухгалтерскую отчетность будущего покупателя, документы, подтверждающие полномочия представителя контрагента, сведения о банковских счетах и другую полезную информацию. На основе этих данных проводится предварительная оценка платежеспособности потенциального покупателя, проверяется его деловая репутация, определяются всевозможные сроки поставки и формы её оплаты, целесообразность включения в текст договора положений о штрафных санкциях за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств, необходимость использования обеспечительных мер (поручительство, залог, неустойку) [1, с.74].

Работа по управлению долговым портфелем внутри компании включает расчет предельных размеров дебиторской задолженности — критической и допустимой. Эти показатели являются индикаторами, которые сигнализируют о необходимости усилить либо, ослабить работу с должниками.

Управлять дебиторской задолженностью можно, стимулируя покупателей к досрочной оплате счетов. Как правило, пре-

доставляются скидки с цены продажи продукции (работ, услуг), если платеж осуществляется ранее установленного договором срока.

2. Анализ дебиторской задолженности. При определении политики продаж необходим предварительный расчет и сопоставление дополнительных расходов от продажи в долг и расходов, связанных с риском неоплаты в установленный договором срок или превращения дебиторской задолженности в безнадежную.

С установленной периодичностью специалисты компании должны анализировать дебиторскую задолженность по списку контрагентов срокам образования и размерам; контролировать расчеты, оценивать реальность наличия дебиторской задолженности; определять приёмы и способы ускорения востребования долгов и уменьшения безнадежных должников.

Анализ может включать оценку абсолютных и относительных показателей состояния, структуры и движения дебиторской задолженности. Для этого определяются доли конкретных дебиторов, а также каждого вида дебиторской задолженности (краткосрочной, долгосрочной, просроченной свыше трех месяцев) в общей совокупности долгов, рассматривается динамика изменения каждой составляющей, темп роста остатка и т.п.

Превышение темпов роста дебиторской задолженности над темпами роста выручки от продаж свидетельствует о снижении уровня управления дебиторской задолженностью, о «замораживании» части выручки, необходимой для финансирования текущей деятельности [3, с. 355].

Значительное превышение дебиторской задолженности над кредиторской увеличивает потребность в оборотных средствах для обеспечения текущей деятельности компании, вынуждает обращаться к заимствованиям и создает угрозу финансовому состоянию предприятия. Существенное превышение кредиторской задолженности над дебиторской приводит к снижению финансовой независимости и устойчивости предприятия.

Если оборачиваемость дебиторской задолженности опережает оборачиваемость кредиторской, то это, как правило, означает, что при одновременном возникновении сопоставимой суммы кредиторской и дебиторской задолженности последняя поступит раньше срока погашения кредиторской задолженно-

сти. Это позволяет своевременно производить расчеты с поставщиками и подрядчиками.

Дополнительную информацию даст ранжирование дебиторской задолженности по срокам её возникновения, например с 30-дневным интервалом, и анализ её изменения. Для этого необходимо выделить долю сомнительной задолженности и рассмотреть её динамику.

Рост сомнительной задолженности свидетельствует о повышении риска потери денежных средств и возможности образования просроченных долгов за продукцию. Следовательно, предприятие должно стремиться к минимизации этого показателя. Одним из способов управления сомнительной задолженностью является создание резерва по сомнительным долгам [2, с. 60].

3. Зачет требований. Обеспечивающими сбалансированность дебиторской и кредиторской задолженности являются расчеты между покупателями и продавцами, основанные на зачете взаимных требований. Использование этой формы расчетов должно быть обусловлено соответствующими соглашениями и договорами. Расчеты на зачете взаимных требований могут быть как разовыми, так и постоянно действующими.

4. Отсрочка платежа. Если срок платежа по договору поставки истек, а покупатель не может погасить свои обязательства, продавец может заключить с ним дополнительное соглашение о предоставлении отсрочки платежа за вознаграждение. По сути, посредством отсрочки платежа компания выдает своим покупателям коммерческий кредит.

Основной недостаток урегулирования просроченной дебиторской задолженности для налогоплательщиков заключается в том, что с полученных процентов за просрочку платежа придется платить налог на добавленную стоимость и возможно налог на прибыль.

5. Реструктуризация долга. Как правило, обязательство по поставке товаров заменяется займом, равной сумме просроченной задолженности. Если у предприятия есть давно просроченные и нереальные к быстрому взысканию права требования к контрагенту, то переоформление их в пакет срочных векселей, пусть даже с длинным горизонтом погашения, по возможности

с реальным авалем, может оказаться оптимальным решением для компании [3, с. 356].

6. Предоставление скидок. Управлять дебиторской задолженностью можно также, стимулируя покупателей за досрочную оплату счетов-фактур. Обычно это делают путем предоставления скидок с цены продажи или поставки, если платеж произведен ранее срока обозначенного в договоре. Еще один способ урегулирования — предоставление скидок по окончании календарного года путем пересмотра суммы задолженности покупателя.

7. Снижение стоимости поставленных товаров. Принципиальное отличие снижения стоимости поставленных товаров от предоставления скидки заключается в том, что скидка всегда предоставляется при выполнении каких либо условий, то есть является элементом торговой политики предприятия, в то время как снижение стоимости к таким условиям не привязано и производится по усмотрению сторон.

Снижение стоимости поставленных, но не оплаченных товаров является менее подозрительным для налоговых органов, чем предоставление скидки. Поэтому данный механизм урегулирования дебиторской задолженности является более целесообразным.

Право снижения договорной стоимости товара предоставлено налогоплательщику российским законодательством. Сделать это можно в любой момент, в том числе и после поставки готовой продукции (работ, услуг). Для целей налогообложения снижение отпускной цены повлечет уменьшение налогооблагаемой базы по налогу на добавленную стоимость и возможно налога на прибыль.

8. Прощение долга. На практике прощение долга применяется крайне редко, в основном в тех случаях, когда необходимо продать бизнес и в короткие сроки улучшить структуру баланса, что повысит привлекательность компании для потенциальных покупателей.

Оформление прощения долга до истечения срока давности может рассматриваться налоговыми органами в качестве безвозмездной реализации.

Однако предприятие может создать резерв по сомнительным долгам. Резерв может быть использован только на покры-

тие убытков от безнадежных долгов. К таким долгам в частности, относятся и долги перед налогоплательщиком, по которым истек установленный срок исковой давности.

Иногда целесообразнее отказаться от взыскания дебиторской задолженности, чем тратить средства и время для её возврата. В первую очередь это относится к так называемым безнадежным долгам, списываемым до окончания срока исковой давности. Чтобы списать такую задолженность, предприятие по каждому случаю должно обосновать невозможность её взыскания, подтвердив это соответствующими документами.

Таким образом, для минимизации риска возникновения просроченной дебиторской задолженности, которая может обернуться для предприятия убытками, нужно совершенствовать систему управления дебиторской задолженностью.

Список литературы

1. Басовский Л.Е. Теория экономического анализа: уч. пос. — М: ИНФРА-М, 2011. — 458 с.
2. Романова И.В. Эволюция нормативно-правовой базы государственного регулирования финансового состояния организаций // Экономический анализ: теория и практика, 2010. — № 7.- С. 59-64.
3. Финансовый менеджмент: теория и практика: учебник/ под ред. Е.С. Стояновой. — М.: Перспектива, 2007. — 656 с.

УДК 336.71

Совершенствование системы управления рисками российских банков на примере АО «Райффайзенбанк»

Богатикова П.Г., ЯФ МФЮА

Юрченко А.В., к.в.н., доцент, ЯФ МФЮА

Российские банки в настоящее время испытывают различные трудности при исследовании различных видов рисков. Многие из направлений оценки рисков не обеспечивают вы-

сокой вероятности прогнозных значений. В настоящее время отмечается ухудшение экономической ситуации, поэтому, совершенствование системы управления рисками является очень актуальной. Одним из примеров можно назвать, то, что только за 2015 год Банком России у кредитных организаций были отозваны 93 лицензии. Сложившаяся ситуация, стоила значительных потерь многим представителям бизнеса и некоммерческих организаций, а также появлению разговоров о внесении изменений в законодательство с целью страхования вкладов юридических лиц на манер страхования вкладов физических лиц в виду разрушительных последствий для организаций и в целом снижения доверия делового сообщества к банковской системе [2, с. 635].

На российском рынке АО «Райффайзенбанк» занимает хорошие позиции и обеспечивает высокую рентабельность. Для минимизации рисков, а также для снижения их возможного негативного влияния на деятельность, кредитной организацией проводится комплексная работа по управлению рисками.

В области управления рисками в качестве приоритетных целей АО «Райффайзенбанк» выделяет: усиленный мониторинг качества кредитного портфеля, стресс-тестирование отдельных отраслей и категорий заёмщиков с целью ранней идентификации потенциально проблемных ситуаций. Банк будет осуществлять кредитование в пользу целевых индустриальных сегментов, наименее подверженных негативному влиянию кризисных явлений в российской экономике.

Далее рассмотрим, как различные виды рисков влияют на деятельность АО «Райффайзенбанк», а также выделим инновационные методы и приёмы, принимаемые банком для совершенствования управления рисками.

Под кредитным риском принято понимать угрозу потери банком части своих ресурсов, вероятность недополучения доходов или появления дополнительных расходов в результате неисполнения, несвоевременного, либо неполного исполнения заемщиком или контрагентом финансовых обязательств перед кредитной организацией в соответствии с условиями договора.

Для предотвращения кредитного риска в АО «Райффайзенбанк» принимаются следующие методы:

1. Оценка клиентов осуществляется на основе их кредитной истории, качества предлагаемого обеспечения и финансового состояния. Управление кредитным риском осуществляется посредством регулярного анализа способности существующих и потенциальных клиентов выполнить свои финансовые обязательства, а также через изменение кредитных лимитов в случае необходимости.

2. Управление кредитным риском также осуществляется путем получения обеспечения возврата кредита (залога и поручительства компаний и физических лиц, гарантий, уступки права требований), структурированного финансирования и управления кредитным портфелем в целом в рамках утвержденной кредитной политики кредитной организации.

3. Введена дополнительная оценка каждого выдаваемого кредита на предмет устойчивости бизнес-модели заемщика в условиях изменившейся экономической ситуации. На этапе принятия кредитного решения, а также при последующем контроле финансового положения клиентов, особое внимание банк уделяет заемщикам, относящимся к циклическим отраслям экономики; кредитованию в иностранной валюте; мониторингу клиентов с повышенным валютным риском [1, с. 33].

Рыночный риск — риск возникновения у кредитной организации убытков вследствие неблагоприятного изменения процентных ставок, рыночной стоимости финансовых инструментов торгового портфеля и производных финансовых инструментов кредитной организации, а также курсов иностранных валют, которые могут оказать негативный эффект на капитал, доход или рыночную оценку активов и пассивов организации. Источником рыночного риска являются все балансовые и внебалансовые позиции банка. Рыночный риск, включает в себя, фондовый риск, валютный и процентный риски.

Фондовый риск — это риск, возникающий вследствие неблагоприятного изменения рыночных цен на фондовые активы торгового портфеля и производные финансовые инструменты под влиянием факторов, связанных как с изменением финансового состояния эмитента фондовых активов, так и с общими колебаниями рыночных цен на финансовые инструменты.

В банке устанавливаются ограничения на торговые и инвестиционные портфели ценных бумаг, лимиты на вложения в

инструменты конкретных эмитентов, лимиты чувствительности портфелей к изменению рыночных факторов, лимиты на текущий уровень потерь, а также лимиты, ограничивающие уровень потенциальных потерь при работе на фондовом рынке.

Валютный риск связан с изменениями курсов иностранных валют по открытым позициям в иностранных валютах. Управление валютным риском происходит как с точки зрения соблюдения обязательных требований ЦБ путем ограничения объемов операций в одной валюте и во всех иностранных валютах. Для минимизации валютного риска банк использует производные валютные инструменты, как биржевые, так и заключаемые с надежными контрагентами на внебиржевом рынке.

АО «Райффайзенбанк» также подвержен процентному риску в силу возможного неблагоприятного изменения процентных ставок по активам, пассивам и внебалансовым инструментам. С целью ограничения принимаемого банком процентного риска установлены лимиты чувствительности к изменению процентных ставок, величины текущих и потенциальных потерь по процентному риску. Основным инструментом снижения процентного риска является проведение хеджирующих операций.

Следующий вид рисков — это операционный риск. АО «Райффайзенбанк» определяет операционный риск как риск возникновения убытков в результате сбоев внутренних процессов, влияния человеческого фактора, сбоев и ошибок в системах, а также влияния внешних событий. Банк рассматривает операционный риск как четко выраженный класс рисков и считает, что управление операционным риском является всеобъемлющей практикой, сопоставимой с управлением кредитным и рыночным рисками.

Для управления операционным риском в банке реализуется модель трехуровневой защиты, и она устанавливает ответственность за управление операционным риском. Первый уровень защиты охватывает подразделения, деятельность которых является причиной возникновения риска. Эти подразделения являются владельцами операционного риска. Второй уровень защиты осуществляет независимую оценку операционного риска, надзор и критический анализ первого уровня защиты. Третий уровень защиты представляет собой подразделение внутреннего аудита, которое анализирует эффективность и правильность

основных процессов по управлению рисками. Подразделение аудита не должно принимать участие в управлении операционным риском на повседневной основе, так как должно осуществлять функцию независимого анализа.

Правовой риск — при осуществлении уставной деятельности банк строго руководствуется требованиями действующего законодательства и подзаконных нормативных правовых актов, а также придерживается политики соблюдения условий заключенных договоров. Для минимизации вероятности правовой ошибки в работе юридического управления применяется принцип «четырёх глаз», в рамках реализации которого все вопросы, поступающие по каждому направлению деятельности Банка, распределяются начальниками отделов в составе административно-правового управления среди их подчиненных в зависимости от сложности вопроса, текущей загруженности работника и его профессионального уровня [1, с. 39].

Таким образом, для отдельных российских банков, в которых деятельность по управлению системы рисками в современных экономических условиях нестабильна, можно порекомендовать различные направления управления рисками.

Список литературы

1. Годовой отчёт АО «Райффайзенбанк» за 2015 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.raiffeisen.ru/about/press/releases/?id28=35700>.
2. Талыбов И.Р. Совершенствование системы управления рисками российских банков // Молодой ученый. — 2016. — № 3. — С. 635-637.

Оптимизация механизма финансирования деятельности предприятия

Бурькин А.Д., д.э.н., профессор, ЯФ АТиСО

Юрченко А.В., к.в.н., доцент, ЯФ МФЮА

Современная система финансирования предприятия складывается из органического единства источников финансирования и методов финансирования. В этом случае уместно говорить об этом процессе как о механизме. Сегодня среди ученых и специалистов нет однозначного подхода к пониманию и толкованию данного понятия. Попробуем найти некоторый консенсус в отношении данного понятия об отношении финансирования деятельности предприятий.

«Механизм» — это одновременно организованная и организующая система событий, явлений, процессов, подчиняющихся законам, имеющая определённую структуру (подмеханизмы), с помощью которой достигается цель системы. Данное определение относится к любым механизмам, в том числе и в области экономики [1, с. 124].

Осипов Ю.М., исследуя механизм в философском аспекте, назвал его основные признаки [1, с. 122]: это организованная система; это система организации системы (организующая система); наличие цели. Достижение цели — реализация механизма; сложность механизма, то есть существование совокупности подмеханизмов, реализующих свои цели; описание механизма — описание организации; механизм — события, явления, процессы, определяемые законами.

Поэтому механизм финансирования предприятий можно представить как организованную и организующую систему видов, форм и методов обеспечения и использования финансовых ресурсов (капитала) этих предприятий, их целенаправленного структурирования и формирования, в котором осуществляется это обеспечение и использование.

Действие данного механизма связано с воспроизводственной, распределительной, контрольной функциями финансов.

Процесс формирования источников финансирования образует подмеханизм сложного механизма финансирования и неразрывно с ним связан. Основной задачей механизма формирования источников финансирования предприятий является достижение целей деятельности, путем обеспечения его текущих и инвестиционных потребностей финансовыми ресурсами.

Для достижения целей указанного подмеханизма на предприятиях организуется работа отделов, служб и должностных лиц, создающих и обеспечивающих его работу, т.е. создается группа субъектов, управляющих этим механизмом. Кроме того, за пределами предприятий существует другая группа субъектов, оказывающих влияние на организацию финансирования этих предприятий, а, следовательно, и на организацию механизма формирования источников финансирования. К ним относятся контрагенты, государственные органы, кредитные учреждения и финансовые институты.

Объектом механизма формирования источников финансирования являются финансовые отношения между субъектами в процессе формирования затрат; получения, распределения и использования прибыли; формирования, движения и использования основных фондов, оборотных и нематериальных активов; осуществления капитальных и финансовых инвестиций; уплаты налогов и обязательных платежей, взносов и пр. Механизм формирования источников финансирования является частью финансового менеджмента и финансовой политики предприятия.

Финансово-хозяйственная деятельность на предприятиях начинается с процесса планирования, задача которого состоит в финансовом выражении тех целевых установок и количественных показателей, которые заданы другими планами развития предприятия в соответствии с его стратегией. В основу планирования процесса формирования источников финансирования предприятий положен ряд принципов, без соблюдения которых данный подмеханизм будет функционировать неэффективно [3, с. 342].

К таким принципам относятся: соотношение сроков получения и использования источников финансирования; обеспечение соответствия потребностям платежеспособного спроса со стороны государственных заказчиков; обеспечение рен-

табельности источников финансирования всех видов деятельности; сбалансированность рисков (поддержание платежеспособности); интеграция и координация планирования финансовых ресурсов с другими планами предприятия (производственным, инвестиционным и др.); непрерывность, гибкость и точность финансового планирования [3, с. 339].

При планировании финансовых ресурсов особое место занимает определение их объема на планируемый период для организации непрерывного воспроизводственного процесса, для чего используют три метода: балансовый метод, метод аналогий, метод удельной капиталоемкости [2, с. 72].

Планирование объема финансовых ресурсов предприятий осуществляется в разрезе отдельных элементов его потребностей в финансировании: доходов государства от использования государственного имущества; инвестиций предприятия; выплат работникам; материальных расходов; участия в программе торгов и т.д.

Если принять потребность в финансовых ресурсах для каждого i -го направления их расходования за x_i , то сумма потребностей в финансовых ресурсах (V_ϕ) составит:

$$V_\phi = \sum_{i=1}^n x_i \quad (1)$$

где n — количество потребностей финансовых ресурсов.

В производственной деятельности предприятий существует критическая масса финансовых средств, которая обеспечивает расширенное воспроизводство. Если сумма формируемых финансовых средств менее определенной критической массы, то она не обеспечивает расширенного воспроизводства или деньги не обеспечивают всевозрастающего производства вновь созданной стоимости. Рассчитываем этот показатель при следующих допущениях:

1. Объем незавершенного производства примем равным нулю, допуская, что он на начало и конец планового периода одинаков.

2. Объем отгруженных товаров и отгруженных и оплаченных, а также сумма денег, поступивших по прежним долгам, равны между собой.

3. Весь объем произведенных и отгруженных товаров за исследуемый период полностью оплачивается потребителями (отсутствует разрыв между поставкой и оплатой).

4. Вся сумма налогов и бюджетных платежей должна быть выплачена полностью, кроме налога на прибыль.

В результате минимально необходимый объем финансовых средств можно представить следующей формулой:

$$X_i = Q - (P - T \times P), \quad (2)$$

где X_i — объем финансовых средств по i -му виду производимой продукции;

Q — объем конечного продукта, предназначенного для реализации;

T — размер налога на прибыль;

P — планируемая прибыль в результате реализации каждого вида продукции.

Если поставить прибыль в зависимость от объема расходов финансовых ресурсов, то расчет формулы 2 имеет следующий вид:

$$X_i = Q - Q \times R - T \times (Q \times R) \text{ или } X_i = Q \times (1 - (R - T \times R)), \quad (3)$$

где R — рентабельность производства каждого вида производимой продукции, рассчитанная как отношение планируемой прибыли от реализации каждого вида производимой продукции к соответствующему объему затрат.

Таким образом, при заданных уровнях налогообложения и рентабельности производства, минимально необходимый объем финансовых средств, или критическая масса финансов, необходимая для организации непрерывного производства и ремонта, должна быть на определенном уровне от объема выпускаемой продукции.

Учитывая то, что по правилам бухгалтерского (финансового) учета все затраты включаются в себестоимость хозяйственной деятельности, следует вывод о том, что минимально необходимый объем финансовых ресурсов для оплаты этих затрат по всем направлениям расходования денежных средств, можно определить путем суммирования минимально необходимого объема получаемых финансовых средств от выполнения всех видов товаров, работ и услуг, производимых на предприятии:

$$V_{\phi} = \sum_{i=1}^n Q_i \times (1 - R_i - T \times R_i) \quad (4)$$

Если предположить уровень налогообложения прибыли в размере 20% и размер рентабельности предприятий на уровне 8%, то минимальный объем необходимых финансовых ресурсов от планируемого объема производства составит:

$$V_{\phi} = Q \times (1 - (0,08 - 0,2 \times 0,08)) = 0,936 \times Q \quad (5)$$

Однако допущения при расчете данного показателя в практической деятельности предприятий не встречаются. Зачастую оплата выполненных работ и услуг или производства продукции, производится с задержкой и не в полном объеме, в связи с требованиями законодательства. В свою очередь сами предприятия вынуждены иметь кредиторскую задолженность по поставкам продукции, работ и услуг и сталкиваться с нехваткой собственных финансовых средств для организации текущей операционной деятельности.

Количественно учесть все факторы, оказывающие воздействие на формирование финансовых ресурсов конкретного предприятия в практической деятельности невозможно. Это связано с тем, что возникает необходимость выработки методики, которая бы нашла практическое применение при определении общей потребности в финансовых ресурсах в зависимости от производственной загрузки мощностей этих предприятий.

Построить зависимость планируемого объема финансовых ресурсов от объема производства можно при помощи корреляционно-регрессионного анализа. При этом задача расчета необходимого объема финансовых ресурсов для организации операционной деятельности сводится к поиску коэффициента мультипликатора финансирования (КМФ), выражающего зависимость между объемом производства продукции (Q) и объемом финансовых ресурсов (V_{ϕ}):

$$\text{КМФ} = \frac{V_{\phi}}{Q} \quad (6)$$

Поскольку искомые значения данного показателя берутся за определенные интервалы времени, то оценить тенденцию изменения коэффициента-мультипликатора финансирования можно при помощи уравнений трендов. Детерминированная основа статистической совокупности оценивается уравнением тренда, адекватность выбранного уравнения оценивается коэффициентом детерминации. Учитывая взаимосвязь различных планов деятельности предприятий, следует увязать план финансирования с планами производства и реализации продукции, т.к. все средства на воспроизводство основных и оборотных фондов и расширенное производство предприятие получает именно от реализации собственной произведенной продукции.

При расчете потребности в финансовых ресурсах для организации производства в определенном плановом периоде необходимо знать объем производства, запланированный на этот период, и объем реализации произведенной за этот же период продукции. Учитывая направленность предприятий на выпуск продукции и особенности реализации этой продукции, в своих расчетах мы разделили выполнение работ по государственным и муниципальным заказам и реализацию продукции для остальных секторов экономики. Это связано с тем, что план финансирования продукции по государственным заказам закреплён на законодательном уровне, в то же время отношения между предприятиями и частным сектором регулируются свободным рынком и возможности возникновения дебиторской и кредиторской задолженности предусмотрены при проведении корреляционно-регрессионного анализа общего объема КМФ для производства продукции. В результате учета этих условий получим следующую модель для расчета объема финансовых ресурсов на определенный плановый период:

$$V_{\phi} = V_{\phi} \times \frac{ВП_{iГОЗ}}{ВП_{ГОЗ}} \times K_{фин} + V_{\phi} \times \frac{ВП_{iчаст}}{ВП_{част}},$$
$$\text{или } V_{\phi} = V_{\phi} \times \left(\frac{ВП_{iГОЗ}}{ВП_{ГОЗ}} \times K_{фин} + \frac{ВП_{iчаст}}{ВП_{част}} \right), \quad (7)$$

где $V_{\phi i}$ — объем КМФ, требуемый для организации производственной деятельности на предприятии в течение i -го периода;

$ВП_{iГЗ}$ — планируемый объем выпуска продукции в течение i -го периода времени по госзаказу;

$ВП_{ГЗ}$ — общий объем производства, планируемый по госзаказу;

$К_{фин}$ — коэффициент финансирования, рассчитываемый как отношение объема реализации произведенной продукции к объему реализации оплачиваемой финансирующим органом в соответствии с планом финансирования на i -й период;

$ВП_{iчаст}$ — объем продукции, произведенной предприятием и подлежащий к реализации частным заказчиком в i -ом периоде;

$ВП_{част}$ — общий объем, производимой предприятием продукции, подлежащий реализации частным покупателям и заказчиком.

После получения конкретных значений КМФ для предприятия возникает необходимость оценки обеспечения капитала предприятия за счет различных источников финансирования, прежде всего за счет собственных финансовых средств.

Задачей анализа формирования собственных финансовых ресурсов предприятий в предшествующем периоде является определение планируемого удельного веса собственного капитала в общей его сумме. Данную задачу можно решить на основании методов экономико-статистического анализа. Основными параметрами, которые будут влиять на обеспеченность предприятия собственными финансовыми ресурсами, являются: наличие собственного капитала на начало планового периода; размеры авансов под выпуск продукции или производство работ и услуг, выплачиваемых контрагентами предприятиям; продолжительность (производственный цикл) при производстве продукции (работ, услуг); своевременность оплаты выполненных работ.

Расчет общей потребности в собственных финансовых ресурсах можно осуществить по следующей формуле:

$$Псфр = \frac{V\phi \times K_{ск}}{100} - СКн + Рпотр, \quad (8)$$

где $Псфр$ — общая потребность в собственных финансовых ресурсах предприятий;

$V\phi$ — общая потребность в финансовых ресурсах в планируемом периоде, рассчитанная в соответствии с объемом планируемых работ;

Кск — удельный вес собственного капитала в планируемой его сумме;

СКн — сумма собственного капитала на начало планируемого периода;

Рпотр — сумма прибыли, направляемой на потребление в плановом периоде.

Удовлетворение потребности предприятий за счет собственных финансовых ресурсов реализуется как за счет внутренних, так и за счет внешних источников финансирования, при этом первоочередной задачей предприятий является максимизация собственных финансовых средств, формируемых за счет внутренних источников, таких как чистая прибыль, амортизационные отчисления, доходы от реализации прочих активов и доходы от внереализационных операций. Та часть собственных финансовых ресурсов, которая не может быть получена из внутренних источников, формируется за счет внешних, а ее расчет производится следующим образом:

$$\Delta \text{ССФР}_{\text{внеш}} = \text{Псфр} - \Delta \text{ССФР}_{\text{внут}} \quad (9)'$$

где $\Delta \text{СФР}_{\text{внеш}}$ — потребность в привлечении собственных финансовых ресурсов за счет внешних источников;

$\Delta \text{СФР}_{\text{внут}}$ — сумма собственных финансовых ресурсов, планируемых к привлечению за счет внутренних источников.

Эффективность разработанной политики формирования собственных финансовых ресурсов оценивается с помощью коэффициента самофинансирования развития предприятия в планируемом периоде:

$$\text{Ксф} = \frac{\text{СФР}}{\Delta \text{А} + \text{Псфр}} \quad , (10)$$

где Ксф — коэффициент самофинансирования предстоящего развития предприятия;

СФР — объем сформированных собственных финансовых ресурсов;

$\Delta \text{А}$ — прирост активов предприятия.

В заключение отметим, что планирование собственных финансовых ресурсов невозможно без эффективной управлен-

ческой системы, базирующейся на принципах индикативного управления, при которых каждое управленческое решение принимается на основании анализа определенных показателей о состоянии и перспективах развития предприятия.

Список литературы

1. Анисимов С.Н., Омельченко И.Н., Федорова Е.Н. Организация и управление деятельностью структур инновационного типа. Под ред. И.Н.Омельченко. — М.: МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2010. — 172 с.

2. Бурыкин А.Д., Юрченко А.В. Кластерный подход как основа инновационного развития региональной экономики // Вестник Московского финансово-юридического университета, 2011. — № 2. — С. 70-76.

3. Колесов Р.В. Основы методологии оценки надежности, устойчивости и стабильности финансового обеспечения предприятий региона. Научные труды Вольного экономического общества России, 2012. Т. 163. — С. 338-351.

УДК 338.23

Таможенные органы как субъекты обеспечения экономической безопасности страны

Быков В.А., к.э.н., ЯФ МФЮА

Функции обеспечения экономической безопасности страны, предотвращения внешних угроз призваны выполнять федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие регулирование внешнеэкономической деятельности, в том числе и ФТС России. Таможенная политика и таможенные органы изначально в силу специфической природы и структуры таможенного дела являются органами, направленными на обеспечение экономической безопасности. Правовое регулирование, применяемое таможенными органами, включает комплекс правовых, экономических, организационных и иных меропр-

ятий и программ, нацеленных на обеспечение экономической безопасности, оптимизацию процессов развития и обеспечения эффективности торгово-экономических отношений.

Выделяют три уровня безопасности: международный (безопасность мирового сообщества, его региональных составляющих), национальный (безопасность общества, государства, отрасли, региона страны) и частный (безопасность организации, личности). При этом таможенные службы участвуют в процессах снижения угроз на всех трех уровнях.

Таможенные органы по своему административно-правовому статусу являются военизированными и правоохранительными структурами, т.е. относятся к силам обеспечения национальной безопасности. Более того, в ранее действовавшем Федеральном законе от 5 марта 1992 № 2446-1 «О безопасности» (ст. 12) таможенные органы прямо относились к силам обеспечения национальной безопасности. В пришедшем ему на смену Федеральном законе от 28 декабря 2010 № 390-ФЗ «О безопасности» в ст. 11 «Полномочия федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности» отдельно не выделяются силы обеспечения национальной безопасности, а указывается что «федеральные органы исполнительной власти выполняют задачи в области обеспечения безопасности в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации». То есть законодатель в соответствии с этой отсылочной нормой определил статус таможенных органов в системе обеспечения национальной безопасности страны в зависимости от наличия указанных функций по обеспечению защиты экономических интересов в соответствующих подзаконных актах.

Как показывает анализ полномочий таможенных служб, их участие в обеспечении безопасности страны установлено Таможенным кодексом Таможенного союза и постановлением Правительства РФ от 16 сентября 2013 г. № 809 «О федеральной таможенной службе», что обусловлено складывающейся геополитической ситуацией, возникающими политическими и экономическими проблемами как внутри государства, так и на международном уровне и, как следствие, появлением но-

вых угроз и рисков для развития личности, общества и государства.

Так, в соответствии со ст. 6 ТК ТС таможенные органы обеспечивают решение следующих основных задач:

п. 5) обеспечение в пределах своей компетенции соблюдения мер таможенно-тарифного регулирования и запретов и ограничений в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу;

п. 7) обеспечение в пределах своей компетенции мер по защите национальной безопасности государств — членов Таможенного союза, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды, а также в соответствии с международным договором государств — членов таможенного союза — мер по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при осуществлении контроля за перемещением через таможенную границу валюты государств — членов таможенного союза, ценных бумаг и (или) валютных ценностей, дорожных чеков;

п. 8) выявление, предупреждение и пресечение административных правонарушений и преступлений в соответствии с законодательством государств — членов Таможенного союза;

п. 9) защиту прав интеллектуальной собственности на таможенной территории Таможенного союза в пределах своей компетенции.

В соответствии с Положением о Федеральной таможенной службе (постановление Правительства РФ от 16 сентября 2013 г. № 809) Федеральная таможенная служба (ФТС России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации функции по контролю и надзору в области таможенного дела, функции органа валютного контроля, функции по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, функции по проведению транспортного контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также санитарно-карантинного, карантинного фитосанитарного контроля и государственного ветеринарного надзора в части проведения проверки документов в специально оборудованных и предназначенных для этих целей пунктах

пропуска через государственную границу Российской Федерации (специализированные пункты пропуска), функции по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, отнесенных к компетенции таможенных органов Российской Федерации, а также иных связанных с ними преступлений и правонарушений.

Таможенные органы также оказывают содействие в борьбе с международным терроризмом и в пресечении незаконного вмешательства в деятельность международной гражданской авиации в аэропортах РФ. Важнейшим направлением в этой работе является выявление международной контрабанды, особенно наркотиков, так как в большинстве случаев международные террористические организации осуществляют финансирование за счет контрабанды наркотиков. Поэтому, пресекая контрабанду, таможенные органы непосредственно способствуют снижению рисков и возможного ущерба от террористических угроз.

На обеспечение международной и национальной безопасности, противодействие международному терроризму направлена такая функция таможенных служб, как участие в осуществлении экспортного контроля, регулируемого Федеральным законом от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле». Таможенные органы контролируют соблюдение разрешительного порядка перемещения через таможенную границу товаров и технологий, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники.

Становится все более актуальным такой фактор, влияющий на экономическую безопасность, как возрастание масштабов международной торговли контрафактной продукцией. С момента вступления в силу ранее действовавшего Таможенного кодекса РФ в 2003 году защита интеллектуальной собственности, борьба с незаконным перемещением через таможенную границу РФ контрафактной продукции стали функцией таможенных органов. Глава 38 ранее действовавшего Таможенного кодекса РФ, как и глава 6 действующего в настоящее время Таможенного кодекса Таможенного союза наделила таможенные органы полномочиями по принятию защитных мер, направленных на пресечение незаконного ввоза (вывоза) контрафакт-

ной продукции непосредственно при ее таможенном оформлении и таможенном контроле.

Следует отметить, что выполнение таможенными органами функции по соблюдению мер таможенно-тарифного регулирования и запретов и ограничений в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу, обеспечивает соблюдение защиты интересов государства в отношении различных видов угроз. Например:

1. Защита отечественных товаропроизводителей — квоты на мясную продукцию;
2. Обеспечение безопасности государства — специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации;
3. Защита здоровья населения — ядовитые вещества, не являющиеся прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ;
4. Защита среды обитания человека — химические средства защиты растений;
5. Защита культурного достояния государства — культурные ценности, документы национальных архивных фондов;
6. Защита фауны и флоры — виды дикой фауны и флоры, находящиеся под угрозой исчезновения;
7. Выполнение обязательств государства по заключенным международным договорам — озоноразрушающие вещества и продукция, их содержащая и др.

Пресечение незаконного перемещения запрещенных и опасных товаров непосредственно на государственной границе позволит минимизировать угрозы, связанные с проникновением этих товаров на территорию страны, предотвратить негативные последствия их распространения.

Учитывая положения ранее действовавшей Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года, в ФТС России разработана Стратегия Федеральной таможенной службы до 2020 года (утв. Приказом ФТС России от 27 июля 2009 г. № 1333). В соответствии со Стратегией... ключевыми направлениями деятельности ФТС России в сфере обеспечения экономической безопасности РФ определены: развитие системы таможенного контроля как наиболее действенного инструмента, обеспечивающего полное соблюдение установленного порядка трансгра-

ничного механизма оборота товаров и транспортных средств в рамках единого государственного механизма реагирования на угрозы национальной безопасности, а также дальнейшее совершенствование правоохранительной деятельности таможенных органов.

В условиях либерализации внешнеэкономической деятельности только эффективная таможенная система, отвечающая мировым стандартам, может стать определяющим фактором для интеграции российской экономики в мировую. Таким образом, формирование единой таможенной политики должно служить основным инструментом локализации угроз экономической безопасности России.

Список литературы

1. Воронов А.М., Шайдуко Н.В. Таможенные органы как субъекты обеспечения безопасности государства // Вестник Московского университета МВД России, 2012. — № 1. — С. 242- 247.

2. Калинина О.В. Роль таможенных органов в обеспечении экономической безопасности России // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ, 2016. — № 5. — С. 67-78.

УДК 330.1

Анализ принятия решений хозяйствующими субъектами с точки зрения нейроэкономики

Грачева Ю.В., ЯФ МФЮА

В экономике существуют две фундаментальные теории полезности при принятии решений: кардиналистская (количественная) и ординалистская (порядковая). Первая предполагает, что потребитель может присудить каждой из опций свою ценность, охарактеризовав ее в абсолютной величине (в ютилах), и выбирает опцию с максимальной полезностью. Вторая теория отрицает такую возможность, заявляя, что потребитель

может оценить лишь относительное предпочтение. Это связано с тем, что потребности человека постоянно изменяются, а вместе с ними меняются, и его ценности на данный момент времени. Например, когда человек голоден, он предпочтет прогулке что-нибудь съестное; и наоборот, когда человек сыт, он выберет прогулку, которая будет в данной ситуации иметь для него более высокий уровень полезности.

В любом случае, согласно классической экономической теории, принятие решения о выборе какого-то варианта является рациональным процессом и зависит от степени субъективной ценности. Однако, как показывает практика, во многих ситуациях люди склонны совершать не совсем выгодные и не совсем разумные поступки, причём, даже тогда, когда дело касается финансов. Объяснить такое иррациональное поведение была призвана новая наука нейроэкономика.

Нейроэкономика является междисциплинарным научным направлением, находящимся на стыке экономической теории, психологии, биологии, нейробиологии и эволюционной теории. Она направлена на изучение процесса принятия решений во время выбора альтернативных вариантов, распределений рисков и вознаграждений. Для изучения мозга эта наука применяет экономические модели, а для создания экономических моделей — достижения в области нейробиологии.

Нейроэкономика возникла в исследованиях животных в ранних 2000-х годах. Первые эксперименты проводились над обезьянами. Они показали различия и сходства в механизмах принятия решений людей и животных. По мнению ученых, экономическая активность людей, если её упростить, может рассматриваться в форме кормодобывательного поведения. По этой причине, будет уместно изучать схожие черты экономики людей с кормодобывательным поведением животных. По классической биологической теории, животные выбирают пищу, оценивая два фактора: каким они располагают временем на добычу пищи, и каким располагают временем на её последующую обработку. Отмечено стремление животных к максимизации скорости потребления энергии, которая содержится в пище. Нейроэкономические исследования показали, что кормодобывательная активность животных включает в себя некоторые особенности экономики людей. Например, те-

ория биологических рынков говорит о том, что взаимодействие между животными в группе, которое нацелено на получение выгоды, основывается на экономическом законе спроса и предложения. Получается, что эти два фактора формируют «стоимость» услуг, оказываемых в биологическом сообществе: если количество особей, которые предоставляют блага, сокращается, их ценность увеличивается. Эта же теория говорит о существовании особых «рыночных» факторов эволюционного отбора, обуславливающих естественный отбор и приобретение новых свойств, которые способствуют продуктивной адаптации в «рыночных» условиях.

Таким образом, такое направление как нейроэкономика сегодня является очень актуальным. Исследования в данной области позволили гораздо ближе подойти к ответу на вопрос понимания биологических основ процесса принятия решений. Результаты исследований легли в основу новейших представлений об этом процессе, и позволяют с успехом осуществлять моделирование поведения людей и животных.

В целом для нейроэкономистов процесс принятия решения складывается в каскад процессов вовлечения разных областей мозга, кодирующих ценности, интегрирующих аргументы за и против того или иного решения. И в зависимости от активности отвечающих за это нейронов, человек испытывает тот или иной уровень полезности, что влияет в итоге на его выбор.

По мнению нейроэкономистов, на поведение человека влияет не только стремление к максимальной выгоде, но и эмоции, которыми нельзя пренебрегать. Поэтому нейроэкономика занимается изучением взаимодействия рациональных и эмоциональных механизмов принятия решений, беря за основу теорию дуализма. Проведенные в этих рамках исследования показали, что в зависимости от наибольшей активности различных областей мозга, решения могут приниматься или рационально, или эмоционально. Рациональная система мозга открывает возможности для принятия оптимальных решений при наличии определённого количества времени, а эмоциональная система способствует принятию более быстрых и вполне адекватных решений.

Важная роль эмоций была доказана в ходе исследования двух специалистов в области мозговой деятельности —

Антонио Дамацио и Антуана Бешара. Они изучили группу пациентов с высоким IQ, имеющих повреждения в той области мозга, которая отвечала за принятие решений. Наблюдения показали, что, невзирая на высокий интеллект, эти пациенты испытывали трудности в принятии решений и делали странный выбор. Умом они понимали, какой вариант лучше, но в итоге останавливались на другом. Пациенты с нарушениями в коре начинали бесконечный рациональный поиск альтернатив. Это гипerrациональный человек, который не может принять быстрое оптимальное решение. Люди с нарушениями эмоций выбирали худшие альтернативы, если у них не было эмоциональной реакции на прошлый отрицательный опыт. Такие пациенты очень склонны к риску там, где обычный человек пугается. Последний учится на своих ошибках благодаря эмоциям — например, сильно расстраивается, инвестировав и потеряв деньги. А человек с повреждением коры не чувствует эмоциональных последствий своих поступков. Например, он инвестировал в компании, которые разорились, но потом вновь и вновь инвестирует туда свои денежные средства; эти люди зачастую теряют работу, имеют проблемы в семье, с друзьями. Следует, однако, заметить, что есть ситуации, в которых склонность к риску выгодна: на растущем рынке лучшая стратегия — все время инвестировать и не обращать внимания на мелкие потери. И бывает, что истории таких людей с эмоциональными нарушениями — это истории большого успеха. Своим экспериментом Антонио Домацо показал, что странный синдром «отсутствия негативной памяти» говорит о том, что высокий интеллект — не все, и порой именно эмоциональная «окраска» воспоминаний играет ключевую роль в принятии правильного решения.

Результаты вышеназванных исследований послужили одной из причин возникновения нейромаркетинга — одного из ответвлений нейроэкономики, сфокусированного на особенностях процесса принятия решений потребителями и исследованиях воздействия маркетинга. Нейромаркетинг разрабатывает и изучает приемы, способные заставить покупателя выбирать тот или иной товар, воздействуя рекламой прямо на определенные участки мозга. Человеку кажется, что он сознательно принял решение, но есть исследования, показавшие, что это реше-

ние можно предсказать по активности мозга за восемь секунд до осознания решения. Сначала мозг принимает решение, потом возникает иллюзия его сознательного принятия.

Очевидно, что основная масса маркетинговых методов и поток рекламы призваны манипулировать побуждениями потенциальных потребителей товаров или услуг. Если ранее основная масса таких методов работала на чувствах, эмоциях и других психологически обусловленных факторах, то в ближайшем будущем глубина воздействия проникнет на микро — и нейро — уровни. Чем дальше заходят исследования нейроэкономики в области принятия решений, тем скорее эти методики появятся на вооружении маркетологов.

Отдельные производители уже пытаются использовать эти знания в своих целях. Например, при крупных компаниях вроде Unilever или Philips уже открываются исследовательские нейроэкономические центры, но они никогда не публикуют результаты своих экспериментов.

Реально повлиять на какое-то решение с помощью стимуляции мозга через рекламу можно, но пока это нестабильно. К примеру, можно влиять на ощущение степени риска с помощью гормона окситоцина. Его иногда называют гормоном доверия, и при его вдыхании экономические решения меняются, и люди начинают больше доверять продукту. Теоретически можно было бы распылять этот гормон в магазине, чтобы люди захотели купить сразу всё. Но чтобы добиться необходимой дозы «доверия», придется создать целое окситоциновое облако, и посетители будут входить в буквальном смысле в туман.

Нейроэкономика еще совсем молода, поэтому утверждать, что продавцы используют ее методы для манипулирования покупателем, преждевременно. Пока главная цель нейроэкономики — построить модель принятия решений и по ней попытаться предсказать, как можно оптимизировать наши решения. Но все может измениться. Поэтому очень важно понять, как работают механизмы рекламы, пропаганды и прочего социального влияния, как они ненавязчиво вторгаются в системы оценки, влияют на наш мозг и поведение, чтобы уметь им противостать.

Таким образом, нейроэкономика пытается объяснить наше принятие решений как активность нашего мозга, объяснить не-

кие эволюционные тенденции в нашем поведении, найти сходство при принятии решений человеком и животными, с которыми мы разошлись миллионы лет назад, понять, как на наше решение влияют гены, гормоны, то есть создать некую интегративную новую теорию принятия решения.

Список литературы

1. Константинов А. Кто боится нейроэкономики? // Русский Репортёр. 15.05.2013. — № 18-19 (296-297) .
2. Ключарев В.А. Нейроэкономика: нейробиология принятия решений // Экспериментальная психология. — 2011. — № 2, том 4. — С. 14–35.
3. Марчук Н. Нейроэкономика торжествует // Электронное периодическое издание «Научная Россия». — 5.08.2014. — URL: <http://scientificrussia.ru/articles/nejroeconomika-torzhestvuet>.

УДК 658.6

Актуальные проблемы управления рисками в туристской деятельности на примере ООО «Турагентство «ЯРОБЛТУР»

*Гладышева Ю.Ю., ЯФ МФЮА
Юрченко А.В., к.в.н., доцент ЯФ МФЮА*

В настоящее время туристская отрасль — это важная часть экономики. По объему роста туризм уступает лишь нефтедобывающей отрасли и автомобилестроению. Туризм выполняет много важных функций и задач. К примеру, рост рабочих мест, пополнение бюджета, развитие инфраструктуры, увеличение то-варооборота и др. Поэтому развитие этой сферы экономике важно и актуально.

Туроператор «ЯРОБЛТУР» занимает уверенные позиции в Ярославской и близлежащих областях. Организация была основана в 1994 году, успешно существует на туристском рынке и не раз становилась призером многих премий и наград. Компания

специализируется на внутреннем, въездном и выездном туризме и имеет офисы продаж во многих городах. Партнёрами компании является более 120 туроператоров и 600 турагентств [3].

Основными направлениями деятельности является: пляжный туры на автобусе, поезде, самолете в города Краснодарского края, республике Крым, республики Абхазии, экскурсионные туры по России и за рубеж, горнолыжные туры, туры выходного дня и специальные предложения, прием туристов, организация трансферов и многое другое.

С каждым днем все большее количество организаций задействовано в туризме. Однако осуществление туристской деятельности, как и любая предпринимательская деятельность, сопровождается рисками. Предпринимательский риск — это риск, возникающий при любых видах деятельности, связанной с производством продукции, товаров и услуг, их реализацией и т.д.

Все туроператоры и турагентства, в том числе и «ЯРОБ-ЛТУР», предприятия питания и размещения, транспортные компании подвержены финансовым рискам. Под финансовым понимается риск, возникающий при осуществлении финансового предпринимательства или финансовых сделок, исходя из того, что в финансовом предпринимательстве в роли товара выступают валюта, ценные бумаги либо денежные средства.

Российский экономист Бердникова А.Н. предлагает следующую классификацию рисков [1]:

1. По степени риска:
 - а) допустимый (потеряна часть дохода, прибыли);
 - б) критический (полностью утрачена прибыль, есть необходимость возместить затраты);
 - в) катастрофический (потеря имущества);
2. По объему: риск предпринимателя или предприятия.
3. По виду деятельности: страховой, производственный, транспортный.
4. По экономическому содержанию: чистый риск или спекулятивный.
5. По характеру:
 - а) операционный риск связан с ошибкой или неверной организацией, неправильным выбором метода проведения той или иной финансовой операции. К этому виду риска относят и возможные ошибки менеджеров;

б) инвестиционный риск — это мера неопределенности получения конечного результата, прибыли от использования конкретных инвестиций;

в) инфляционный риск определяется степенью точности прогнозирования инфляции, и ее влияние на результат финансово-хозяйственной деятельности;

г) валютные риски возможны в случае изменения курсов валют, а также политической ситуации, когда курсы валют неизменны, а возможности свободного обращения валюты ограничены.

6. По величине: высокий, средний, низкий.

Существуют и другие классификации предпринимательских рисков [2].

Чтобы минимизировать риски, необходимо ими управлять. «Управление риском» означает определение вероятности его наступления, проведение необходимых предупредительных мероприятий или направленных на его компенсацию. Выделяют следующие способы уменьшения рисков:

1. Рациональный подход к ведению хозяйственных дел в турфирме. Другими словами способами управления являются: бизнес-планирование, тщательный подбор кадров, организация защиты коммерческой тайны и тому подобное.

2. Отказ от деятельности, связанной с риском. Но это может быть невыгодно, а порой и невозможно.

3. Компенсация рисков.

4. Объединение рисков происходит путем их деления между несколькими субъектами туристского бизнеса.

5. Передача (трансферт) рисков достигается с помощью условий, заложенных в договоры о сотрудничестве по предоставлению туров.

Также среди способов управления рисками особое место отводится страхованию. Страхование — это способ побуждения другого лица к принятию на себя риска — взамен получения определенного вознаграждения. Предприниматель, собственник производства, страхуя свои возможные финансовые потери, заключает со страховой компанией своего рода пари — произойдет страховой случай или нет. А страховая компания на основе статистики с математической точностью рассчитывает вероятность наступления риска. Все крупнейшие отечествен-

ные страховщики достаточно опытны в проведение процедур оценки риска, располагают развитыми филиальными сетями для территориального сопровождения. Обычно это позволяет компании довольно быстро отгородиться от рисков стеной страхового полиса.

В России все туроператоры должны также иметь финансовую гарантию и финансовое обеспечение в соответствии с Федеральным законом «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [4].

Финансовая гарантия — это документально подтвержденное обязательство третьего лица возместить убытки, которые могут быть причинены вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств туроператором, возникших на основании договора о реализации туристского продукта. Под финансовым обеспечением понимается договор страхования гражданской ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства или банковская гарантия. Компания «ЯРОБЛТУР» имеет финансовое обеспечение в размере 30 млн. руб.

Таким образом, при правильном подходе к управлению предпринимательскими рисками на предприятии можно значительно их снизить.

Список литературы

1. Виды рисков в туристском бизнесе // Все о туризме. — URL: <http://tourlib.net>.
2. Мельникова И.Г. Экономика туризма. — URL: <http://demidovtour.ru>.
3. О компании ЯРОБЛТУР. — URL: <http://www.yaroblntour.ru>.
4. Федеральный закон от 4.10.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (дата обращения: 03.09.2016).

Методика факторного анализа относительных финансовых результатов предприятия на основе модифицированной факторной модели Дюпона

Груздева А.Е., ЯФ МФЮА

Юрченко А.В., к.в.н., доцент, ЯФ МФЮА

Один из наиболее распространенных подходов к выявлению факторов изменения рентабельности собственного капитала реализован в известной факторной модели Дюпона. Ее назначение — идентифицировать факторы, определяющие эффективность предприятия, оценить степень их влияния и складывающиеся тенденции в их изменении и значимости [1, с. 325].

В традиционном виде формула Дюпона представляет собой жестко детерминированную мультипликативную факторную систему:

$$R_{ск} = \frac{\text{П прод.}}{\text{СК ср.}} = \frac{\text{П прод.} * \text{В} * \text{А ср.}}{\text{СК ср.} * \text{В} * \text{А ср.}} = \frac{\text{В}}{\text{А ср.}} * \frac{\text{П прод.}}{\text{В}} * \frac{\text{А ср.}}{\text{СК ср.}} = \text{К обор. акт.} * \text{R прод.} * \text{К фин. зав.}$$

где К обор. акт. — коэффициент оборачиваемости активов;
К фин. зав. — коэффициент финансовой зависимости.

На сегодняшний день существует множество модификаций данной формулы с добавлением в нее новых факторов, наиболее информативной из которых является semifакторная модель Ковалева В.В.

Принимая во внимание тот факт, что операционную прибыль допустимо представить как разность выручки, переменных и постоянных нефинансовых расходов, модель может выглядеть следующим образом [2, с. 149]:

$$ROE = \text{Ktr} \left[\left(1 - \frac{VC}{S} - \frac{FC}{S} \right) * \frac{S}{A} - \frac{In}{A} \right] * \frac{1}{\text{Кес}}$$

где Ktr — коэффициент посленалогового удержания прибыли;

VC — переменные расходы;

FC — постоянные нефинансовые расходы;

In — сумма начисленных процентов за пользование заемным капиталом (проценты к уплате);

Kec — коэффициент концентрации собственного капитала.

В данной модели вместо рентабельности продаж используются два других фактора: доля переменных расходов в выручке и доля постоянных расходов в выручке. Введенные переменные являются факторами обратного действия: их снижение способствует росту рентабельности собственного капитала.

Отметим, что коэффициент посленалогового удержания прибыли рассчитывается по следующей формуле:

$$K_{tr} = 1 - \frac{T}{NBT},$$

где T — сумма налога на прибыль;

NBT — налогооблагаемая прибыль (прибыль до налогообложения).

Поскольку ставка налога на прибыль равна 20%, значит $K_{tr} = 1 - 0,2 = 0,8$. Таким образом, можно сделать вывод, что коэффициент посленалогового удержания прибыли — это константа, равная 0,8.

Данная модель может быть преобразована в более удобный вид с привычными обозначениями:

$$ROE = K_{tr} \left[\left(1 - \frac{VC}{S} - \frac{FC}{S} \right) * \frac{S}{A} - \frac{In}{A} \right] * \frac{1}{K_{ec}} = 0,8 * [(1 - dvc - dfc) * K_{об.А} - \%] * \frac{1}{K_{авт.}}$$

$$= \frac{0,8 * [(1 - dvc - dfc) * K_{об.А} - \%]}{K_{авт.}}$$

где dvc — доля переменных расходов в выручке;

dfc — доля постоянных расходов в выручке;

% — уровень процентных расходов на рубль активов;

K авт. — коэффициент автономии.

Поскольку данная факторная система является жестко детерминированной смешанной, необходимо произвести ранжирование факторов, необходимое для определения последовательности расчета влияния каждого фактора. Доля переменных расходов в выручке и доля постоянных расходов в выручке — это структурные показатели; коэффициент автономии,

уровень процентных расходов на рубль активов и коэффициент оборачиваемости активов — качественные.

На основании произведенных расчетов аналитиком формулируются выводы относительно того, какие факторы и в какой степени повлияли на повышение (понижение) резуль­тативного показателя — рентабельности собственного капитала, а также дается оценка произошедшим в отчетном периоде изменениям.

Аналитическая значимость факторов и возможность влияния на них в рассмотренной модели различна. Так, организация не способна повлиять на ставку налогообложения прибыли, но управление, например, величиной и структурой затрат входит в компетенцию ее менеджеров. Модель может быть использована в режиме аналитического мониторинга, что позволяет сосредоточить внимание менеджеров на негативных и позитивных тенденциях в отношении ключевых сторон деятельности фирмы.

Список литературы

1. Гиляровская Л.Т. Экономический анализ: учебник. — М.: Юнити-Дана, 2013. — 615 с.
2. Ковалев В.В. Управление денежными потоками, прибылью и рентабельностью: учебно-практ. пособие. — М.: Проспект, 2013. — 246 с.
3. Когденко В.Г. Экономический анализ: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Финансы и кредит», «Мировая экономика» и «Налоги и налогообложение». — М.: Юнити-Дана, 2014. — 392 с.

УДК 336.64

Рынок краудфандинга

Дудко Ю.М., доцент, ЯФ МФЮА

Юрченко А.В., к.в.н., доцент, ЯФ МФЮА

Новые цифровые финансовые технологии позволили появиться на свет тем сегментам рынка, которые еще несколько лет назад не существовали, к примеру, рынку краудфандинга.

Краудфандинг (от англ. crowd funding) — это коллективное сотрудничество людей, которые добровольно объединяют свои деньги, чтобы финансовым способом поддержать усилия других людей или организаций.

Краудфандинг рассматривается как частный случай краудсорсинга. Он заключается в привлечении финансовых ресурсов от большого количества людей (от англ. crowd — толпа и funding — финансирование) с целью реализации продукта или услуги, помощи нуждающимся, проведения мероприятий, поддержки как физических, так и юридических лиц и т.д. Считается, что термин краудфандинг появился одновременно со своим старшим братом краудсорсингом в 2006 г., и его автором является Джефф Хауи (Jeff Howe), однако, само явление народного финансирования, конечно, значительно древнее.

При всей своей древней истории краудфандинг является относительно новым методом финансирования проектов при помощи Интернета. После удачных воплощений в области некоммерческих культурных и социальных проектов краудфандинг набирает свою силу и в сфере финансирования стартапов и локальных бизнесов. Социальные медиа играют не последнюю роль в развитии и продвижении краудфандинга. Facebook, Вконтакте, Twitter, специализированные сайты являются важнейшими инструментами для обмена информацией о краудфандинговых проектах и способствуют преобразованию социального капитала в капитал финансовый. Социальные сети позволяют создавать контент, распространять его и, конечно, обсуждать, минуя тем самым цепь привычных посредников.

Уменьшение роли посредников характерно и для краудфандинга в целом. Ведь теперь можно получить финансирование без участия банков, венчурных капиталистов или биржи. Процесс стал намного проще, прозрачнее и демократичнее. Надо

сказать, что традиционные посредники относятся к краудфандингу с некоторой осторожностью, потому что видят в нем потенциальную угрозу. Однако и для них краудфандинг в своем роде полезный инструмент. Ведь с его помощью они могут отслеживать инновационные идеи и использовать «мудрость толпы» для оценки потенциального успеха того или иного проекта с целью создания его клона или инвестирования в него традиционными способами.

Краудфандинг можно разделить по следующим категориям:

- по цели краудфандингового проекта (бизнес проект, креативный, политический, социальный);
- по виду вознаграждения для спонсоров (без вознаграждения - пожертвование), нефинансовое вознаграждение, финансовое вознаграждение (краудинвестинг).

Поначалу мало кто обращал внимание на процессы, происходившие в этой сфере, но теперь рост данного сегмента стал настолько ощутим, что не считаться с ним стало уже невозможно. И сегодня даже серьезные игроки финансовой сферы считают краудфандинг серьезным источником ресурсов.

Всего пять лет назад рынок краудфандинга был достаточно маленьким, по данным на 2010 год онлайн оборот оценивался приблизительно в \$880 млн.

Теперь перенесемся в сегодняшнюю реальность: капитализация индустрии по итогам 2014 года составила около \$16 млрд., прогнозный размер рынка краудфандинга на 2015 год составлял около \$34 млрд.

При этом стоит отметить, что венчурные вливания в индустрию составляют приблизительно \$30 млрд. в год.

При этом наблюдается ежегодное удвоение размера индустрии, которая осуществляет привлечение денег по нескольким основным направлениям: вознаграждение, дарение, инвестиции и кредитование.

По оценкам Всемирного банка, капитализация индустрии к 2020 году достигнет \$90 млрд. При этом, если тенденция удвоения сохранится, то мы сможем увидеть эти цифры уже к 2017 году.

Как оказалось, главный вклад в рост краудфандинга внесли азиатские рынки. Всего лишь за год объем краудфандингового финансирования в этом регионе увеличился на 320% и достиг \$3,4 млрд. Это позволило азиатскому краудфандинговому рын-

ку обогнать европейский, который по итогам 2014 года оценивался на уровне \$3,26 млрд.

В настоящее время лидирующие позиции в сфере краундфандинга занимает американский рынок. За 2014 год он вырос на 145% и достиг \$9,46 млрд.

Исследовательская группа компании Massolution Research собрала информацию о 1250 действующих в настоящее время по всему миру краундфандинговых платформах. В результате был зафиксирован поразительный рост в сегменте P2P и P2B кредитования в Азии, где определяющую роль играет китайский рынок.

Основную часть мирового рынка краундфандинга составляет кредитование. На его долю по итогам 2014 года пришлось \$11,08 млрд.

Самой популярной категорией, в которой были представлены проекты, получившие краундфандинговое финансирование, является сфера «Бизнес и предпринимательство». Проектам в этой области удалось собрать в 2014 году \$6,7 млрд. (примерно 41,3%) от общего объема финансирования.

Далее в пятерке лидеров следуют различные социальные проекты, которые в 2014 году привлекли по всему миру \$3,06 млрд. На съемку фильмов, постановку спектаклей и другие сценические мероприятия удалось собрать \$1,97 млрд. Проекты, связанные с недвижимостью, привлекли \$1,01 млрд. Замыкает топ-5 популярных краундфандинговых разделов «Музыка». Различные проекты в этой области собрали по всему миру за год примерно \$736 млн.

Если говорить о конкретных проектах, то абсолютным рекордсменом по сбору средств в рамках одного проекта стала кампания по финансированию производства смарт-часов Pebble Time. Она проходила на крупнейшей краундфандинговой платформе Kickstarter до марта 2014 года и собрала \$20,3 млн. За месяц предзаказы на новинку оплатили более 78 тыс. человек. Участники проекта получают часы по \$179 вместо ожидаемой розничной продажи за \$199. Кампания Pebble Time установила и еще один рекорд — ей удалось собрать первый миллион долларов всего лишь за 49 минут после запуска.

Учитывая такие темпы развития, в скором времени краундфандинг может претендовать на вполне значительную роль на

финансовом рынке, а в некоторых сегментах даже может потеснить традиционные банки.

Список литературы

1. Краудфандинг — отличный способ получить финансовую помощь. -URL: <http://zarobotaydengi.com/kraudfanding/>.
2. Краудфандинг расправляет крылья. — URL: http://arb.ru/b2b/trends/kraudfanding_raspravlyayet_krylya-9903762/?source=mail.
3. Что такое Краудфандинг? — URL: http://crowdsourcing.ru/article/what_is_the_crowdfunding.
4. Данная статья выполнена с использованием Справочной Правовой Системы «КонсультантПлюс».

УДК 330.8

Эволюция финансового обеспечения деятельности органов государственной власти: от периода Древней Руси до XVIII в.

Колесов Р.В., к.э.н., доцент, ЯФ Финуниверситета при Правительстве РФ

Научное представление начинается с определения предмета исследования. В данном случае нас интересуют вопросы развития методического инструментария оценки состояния и перспектив развития финансового обеспечения деятельности органов государственной власти вообще, и органов власти регионального (субфедерального) уровня, в частности, в историческом аспекте и, соответственно, его место в системе финансовой науки в целом.

Получить полное представление о проблемах оценки финансового обеспечения регионов России невозможно без использования исторического метода. Принцип историзма исходит из того, что эволюция методов оценки состояния финансового обеспечения, по результатам которой принимаются решения о направлениях его совершенствования и развития

представляет собой непрерывный во времени процесс развития соответствующих организационных форм и методологии.

Несмотря на различия между современной ситуацией и той, которая была десятки и, тем более, сотни лет назад, существуют многие общие проблемы, связанные с необходимостью формирования взвешенной и выверенной, основанной на объективной и достоверно оценке региональной финансовой политики государства. Поэтому анализ исторических аспектов предоставляет возможность не только реконструировать логику финансовых преобразований в стране и построения финансовой политики, но и выявить тот оценочный фундамент, опираясь на который развивалась система региональных финансов в России.

Фундаментальная для данной предметной области категория «финансы» прошла в своем развитии ряд этапов. Сегодня уже невозможно однозначно ответить на вопрос о том, кто ввел в оборот данный термин. Первоначально (в XIII–XV вв.) он обозначал денежный платеж. Как отмечают многие исследователи в области теории финансов, в докапиталистических общественно-экономических формациях экономика еще не достигла такого уровня развития, чтобы научным сообществом того времени была сформулирована задача о создании самостоятельной не только финансовой, но и вообще экономической науки. Несмотря на то, что в трудах отдельных мыслителей (Ксенофонта, Аристотеля, Карафа, Гвиччардини и др.) [1], а также в отдельных разделах книг по богословию, философии, политике и праву излагались отдельные общие правила финансовой этики, целостной системы научных взглядов в данной предметной области не существовало вплоть до XVI в. [2, с. 6]. В нашей стране, в дореволюционной (до 1917 г.) и советской, а ныне и в современной отечественной литературе, финансы Древней Руси рассматривались, прежде всего, с позиции вопросов налогообложения и взимания таможенных пошлин, причем отмечается, что финансовое обеспечение функций государства не было жестко централизовано. В качестве практической базы исследований использовались материалы сохранившихся писцовых книг, жалованных (льготных, тарханных) грамот [3, с. 4].

Доходы Великого князя (казны) составляли посошная подать, таможенные, соляные, кабацкие и другие сборы. С местного населения собирались денежные и натуральные сборы:

конское пятно (за клеймение), тамга (за продажу товара), весчее (за взвешивание), гостинное (за пользование торговым помещением), померное (за измерение).

Интересно, что практически отсутствует достоверная информация, подтверждающая произведенные государственные расходы. Вместе с тем, как следует из подавляющего большинства источников, основными направлениями расходов Верховной феодальной власти за счет средств великокняжеской казны, которая являлась, по сути, прообразом бюджета государства, в данный период являлись: выплаты татарской дани (выхода) Орде, содержание армии (дружины), содержание аппарата управления (челяди). На уровне удельных княжеств, по сути своей представляющих прообраз нынешних регионов России, основными направлениями расходов являлись выплаты в казну Великого князя, в т.ч. в целях субсидарного (за счет всех княжеств) обеспечения уплаты «выхода» Орде, содержание дружины и челяди, развитие собственного хозяйства.

Уездные князья-феодалы (бояре, воеводы, царские наместники) расходовали собранные ими на своих территориях средства для исполнения собственных обязательств перед удельными князьями, содержание своих малочисленных дружин и челяди и развитие собственного хозяйства.

На уровне поселений (сел и деревень) практически все денежные средства шли на уплату разного рода сборов, которыми эти поселения на основе коллективной (субсидарной) ответственности проживающих в них крестьян, облагались как уездной властью, так духовной феодальной властью (монастырями).

По нашему мнению, формирование и развитие финансовой системы средневековой Руси XIII–XV вв. осуществлялось преимущественно как следствие процессов, происходящих в ее политической жизни. Вместе с тем, имеют место факты освобождения от уплаты отдельных территорий и слоев населения от различных видов повинностей и по сугубо экономическим соображениям. В частности, охранные грамоты предполагали освобождение от уплаты повинностей населения, проживающего на территориях, которые вследствие неурожаев и угрозы голода были покинуты значительной частью крестьян. Освобождались от отдельных повинностей и те, кто не прожил на одном месте определенный срок (обычно 5 лет), а крестьяне, которые

прожили на одном месте от 5 до 10 лет, обязаны были вносить, как правило, не более половины причитающихся платежей.

Существовавшая, по нашему мнению, в феодальной Руси (XIII–XV вв.) финансовая система в обобщенном виде структурирована нами на рисунке 1.

Отдельные факты свидетельствуют, что развитие финансовой системы, в частности, деятельность писцов, способствовали укреплению на Руси государственности и росту ее экономического потенциала за счет вовлечения в легальный хозяйственный оборот и постановку на службу интересам казны новых видов промыслов, используемого имущества, включая возделываемые земельные угодья и рабочих рук.

С XVI в. до XIX в. финансы стали отождествлять с формированием государственных доходов и расходованием средств. Органическая связь финансов с государством в данный период привела к тому, что финансовые аспекты рассматривались, главным образом, в научных трудах о государственном устройстве и основах государственного управления. Известный исследователь вопросов теории финансов советского периода В.Г. Чантладзе отмечал, что финансовые вопросы в работах исследователей данного периода были перемешаны с обрывками разнообразных сведений из разных наук [4, с. 15].

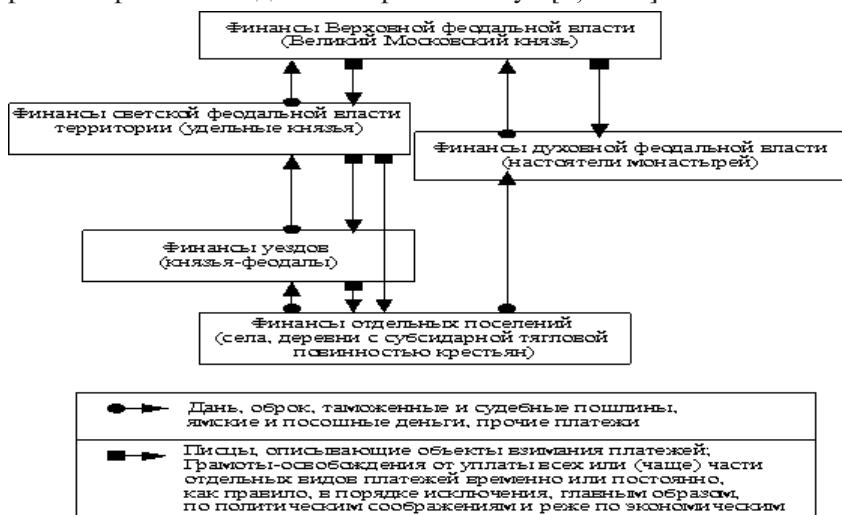

Рисунок 1. Финансовая система феодальной Руси (XIII–XV вв.)

Вместе с тем, к данному периоду относится научный трактат, подготовленный в XVIII в. немецким ученым Г. Юсти «Система сущности финансов», дополняющий рассмотрение состава и структуры государственных доходов и расходов вопросами государственного кредита и, что, на наш взгляд, наиболее значимо — содержащий попытку разграничения финансовой науки и финансовой политики.

Начиная со времени восхождения на российский престол Петра I, в России формируется централизованная система финансового обеспечения деятельности органов государственной власти. За счет средств, аккумулируемых в единый бюджет, финансируются общегосударственные, губернские, окружные и волостные затраты. Денежные средства из единого государственного бюджета для финансирования расходов в регионах доводились до получателей 66-тью казенными палатами, 66-тью губернскими казначействами, 580-тью уездными и местными казначействами. Исключением были Финляндия, Польша, а также Закавказский и Туркестанский края, которые имели относительную бюджетную самостоятельность [5, с. 145]. В связи с наличием этой самостоятельности в России началось развитие межбюджетных отношений, что постепенно усложняло структуру бюджетного устройства. Между публично-правовыми образованиями денежные средства распределялись в виде субвенций, за счет средств которых осуществлялось строительство школ, содержались судебные и иные государственные учреждения [6, с. 768].

Список литературы

1. Костов М. Проблемы соотношения между финансами и правом. — Правна мысль, 1970. — № 2 (на болг. яз.). — С. 23-28.
2. Вознесенский Э.А. Методологические аспекты анализа сущности финансов. — М.: Финансы. — 116 с.
3. Каштанов С.М. Финансы средневековой Руси. — М.: Наука, 1988. — 248 с.
4. Чантладзе В.Г. Вопросы теории финансов. — Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1979. — 68 с.
5. Лебедев В.А. Финансовое право. — М., 2000. — 426 с.
6. Финансовая энциклопедия / под ред. И.А. Буковецкого. — М., 1924. — 846 с.

УДК 378.1

**Методический аспект оценки
социально-экономической эффективности
деятельности образовательных организаций**

*Колесов Р.В., к.э.н., доцент, ЯФ Финуниверситета
при Правительстве РФ*

Юрченко А.В., к.в.н., доцент, ЯФ МФЮА

Необходимость формализовать подходы к оценке деятельности различных хозяйствующих субъектов, их менеджмента в различных областях и, в первую очередь, в бюджетной сфере, представляется обоснованной [1]. Это полезно и для информирования населения о направлениях использования бюджетных средств, и при организации контрольно-ревизионной работы, и при премировании руководства таких организаций, а также в целом ряде других ситуаций. В статье нами предпринята попытка заложить фундамент для проведения работ в данной предметной области, основываясь на уже принятых документах, которые, как нам представляется, должны составить фундамент для развития соответствующего методического аппарата [2].

Основу системы документов, позволяющих дать всестороннюю и глубокую оценку эффективности деятельности образовательных организаций, по нашему мнению, должны сформировать:

- перечень показателей для оценки эффективности деятельности образовательных организаций;
- методика оценки эффективности деятельности образовательной организации;
- критерии оценки населением образовательных организаций, осуществляющих оказание услуг населению.

Рассмотрим рекомендуемый нами перечень показателей для оценки эффективности деятельности образовательных организаций:

1. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников (в % от средней по экономике) в целом и по категориям персонала: управленческий, основной (педагогический), обслуживающий.

2. Удельный вес расходов на оплату труда управленческого персонала в общей величине расходов образовательного учреждения на эти цели (в %).

3. Удельный вес эффективно освоенных инвестиций в основной капитал организации, источником которых являлись средства внебюджетных источников в общем объеме финансирования его деятельности (в %).

4. Доля детей в возрасте от 1 года до 6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу в общей численности получающих образовательные услуги в образовательной организации (в %).

5. Процент износа основных средств, состоящих на балансе образовательной организации.

6. Доля основных средств, содержащихся на балансе, находящихся в аварийном состоянии или требующих капитального ремонта (в %).

7. Доля выпускников образовательной организации, не получивших документы о завершении образования, в общей численности выпускников образовательной организации (в %).

8. Доля реализуемых в образовательной организации образовательных программ, материально-техническое обеспечение реализации которых соответствует современным требованиям обучения (в %).

9. Доля лиц, признанных в установленном порядке инвалидами, в общей численности обучающихся (в %).

10. Доля обучающихся, которые занимаются во вторую и третью смены, в общей численности обучающихся (при условии полной загруженности образовательной организации в первую, вторую смены) (в %).

11. Расходы средств внебюджетных источников на совершенствование материально-технической базы основной образовательной деятельности в процентах от общего объема привлеченных за данный период внебюджетных средств (в %).

12. Доля обучающихся в образовательной организации, получающих во время обучения дополнительные образовательные услуги в этой же образовательной организации на платной основе, в общей численности обучающихся (в %).

13. Доля обучающихся в образовательной организации, участвующих во внеучебной (общественной) работе и мероприя-

тиях воспитательного и культурно-досугового характера, организуемых и проводимых в образовательной организации, в общей численности обучающихся (в %).

14. Доля обучающихся, систематически (не реже трех раз в неделю) занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности обучающихся (в %).

15. Площадь земельных участков, предоставленных образовательной организации для строительства, в отношении которых с даты принятия решения о предоставлении или подписания протокола о результатах торгов (конкурсов, аукционов) не было получено разрешение на ввод в эксплуатацию (в % от общего объема площадей предоставленных земельных участков).

16. Доля обучающихся, которых образовательная организация может обеспечить содержащимся на балансе жилым фондом (общежитием) по установленным нормам в отчетном году, в общей численности обучающихся, нуждающихся в этом (в %).

17. Доля просроченной кредиторской задолженности по оплате труда (включая начисления на оплату труда) работников образовательной организации в общем объеме расходов на оплату труда (включая начисления на оплату труда) (в %).

18. Доли средств, полученных из бюджетов различного уровня и внебюджетных источников в целях финансового обеспечения деятельности образовательной организации в отчетном году в общем объеме средств, полученных образовательной организацией (в %).

19. Объем незавершенного в установленные сроки строительства, осуществляемого образовательной организацией (в % от общего объема строительства, ввод которого планировался в указанные сроки).

20. Удельный вес постоянного и переменного состава образовательной организации (в % от общей численности постоянного и переменного состава).

Далее рассмотрим предлагаемую методику оценки эффективности деятельности образовательной организации. Ее цель — определение единых подходов к мониторингу эффективности деятельности образовательных организаций для оценки динамики изменения показателей, характеризующих качество образовательных услуг, уровня материально-технического обеспечения образовательной деятельности,

степени внедрения более результативных методов и принципов управления.

Результаты оценки позволяют определить зоны, требующие приоритетного внимания, сформировать перечень мероприятий по повышению результативности деятельности, а также выявить внутренние ресурсы для повышения качества и объема предоставляемых образовательных услуг.

Оценка должна осуществляться в соответствии с перечнем показателей, рассмотренным нами ранее. В качестве исходных данных предполагается использовать официальные данные, представленные в докладах руководителей образовательных организаций. Значения показателей анализируются в динамике за два года предшествующих отчетному, отчетный год, а также с учетом их планируемых значений на три года, следующих за отчетным.

При проведении анализа учитываются полномочия руководства образовательных организаций в решении тех или иных вопросов.

Представляется, что проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций создаст предпосылки для системного исследования результативности управления их деятельностью, принятия мер к дальнейшему повышению качества образования, а также для поощрения образовательных организаций, достигших наилучших результатов.

Рост значений показателей, указанных в п.п. 1, 3, 4, 8 — 14, 16 и снижение значений показателей, указанных в п.п. 2, 5 — 7, 15, 17, 19 свидетельствуют об эффективности деятельности руководства образовательной организации.

В отношении показателя, приведенного в п. 18 следует отметить, что рост доли средств внебюджетных источников следует оценивать как положительное явление, а рост доли бюджетного финансирования (без учета сумм привлеченных грантов) — как отрицательное.

В отношении показателя, приведенного в п. 20 следует отметить, что рост доли постоянного состава (при условии полной укомплектованности согласно штатному расписанию) следует оценивать как отрицательное явление, а рост доли переменного состава как положительное.

По каждому показателю приводятся: фактические значения за два года, предшествующие отчетному; фактические значения за отчетный год; планируемые значения на 3-летний период.

Комплексная оценка эффективности деятельности образовательной организации определяется по формуле:

$$K = 0,8 \times \left(\frac{Ип1 + Ип2 + \dots + Ипn}{n} \right) + 0,2 \times Ипс \quad (1)$$

где $Ипn$ — сводный индекс значения показателя эффективности деятельности образовательной организации;

$Ипс$ — сводный индекс значения показателя — оценки населением деятельности образовательной организации.

Сводный индекс ($Ип$) показателя эффективности деятельности образовательной организации определяется по формуле:

$$Ип = 0,6 \times Ист + 0,4 \times Исо \quad (2)$$

где $Ист$ — индекс среднего темпа роста показателя эффективности деятельности образовательной организации;

$Исо$ — индекс среднего объема показателя эффективности деятельности образовательной организации.

Индекс среднего темпа роста показателя эффективности деятельности образовательной организации ($Ист$) определяется:

а) в отношении индекса показателя, большее значение которого отражает большую эффективность, — по формуле:

$$Ист = (T - T_{\text{мин}}) : (T_{\text{макс}} - T_{\text{мин}}) \quad (3)$$

где T — значение среднего темпа роста показателя эффективности деятельности образовательной организации за отчетный год и 2 года, предшествующие отчетному;

$T_{\text{мин}}$ — минимальное значение среднего темпа роста показателя эффективности деятельности образовательной организации за отчетный год и 2 года, предшествующие отчетному;

$T_{\text{макс}}$ — максимальное значение среднего темпа роста показателя эффективности деятельности образовательной организации за отчетный год и 2 года, предшествующие отчетному;

б) в отношении индекса показателя, большее значение ко-

торого отражает меньшую эффективность, — по формуле:

$$И_{ст} = (T_{\max} - T) : (T_{\max} - T_{\min}) \quad (4)$$

Индекс среднего объема показателя эффективности деятельности образовательной организации (Исо) определяется:

а) в отношении индекса показателя, большее значение которого отражает большую эффективность, — по формуле:

$$И_{со} = (O - O_{\min}) : (O_{\max} - O_{\min}) \quad (5)$$

где O — значение среднего объема показателя эффективности деятельности образовательной организации за отчетный год и 2 года, предшествующие отчетному;

O_{\min} — минимальное значение среднего объема показателя эффективности деятельности образовательной организации за отчетный год и 2 года, предшествующие отчетному;

O_{\max} — максимальное значение среднего объема показателя эффективности деятельности образовательной организации за отчетный год и 2 года, предшествующие отчетному;

б) в отношении индекса показателя, большее значение которого отражает меньшую эффективность, — по формуле:

$$И_{со} = (O_{\max} - O) : (O_{\max} - O_{\min}) \quad (6)$$

Средний темп роста показателей эффективности деятельности образовательной организации за отчетный год и 2 года, предшествующие отчетному, определяется по формуле:

$$T_i = \sqrt[3]{\frac{\Pi_j}{\Pi_{j-1}} \times \frac{\Pi_{j+1}}{\Pi_{j+2}} \times \frac{\Pi_{j+2}}{\Pi_{j+3}}} \quad (7)$$

где Π_j — значение показателя эффективности деятельности образовательной организации за отчетный период;

Π_{j-1} — значение показателя эффективности деятельности образовательной организации за год, предшествующий отчетному;

Π_{j+2} — значение показателя эффективности деятельности образовательной организации за год, предшествующий на 2 года отчетному;

Π_{j+3} — значение показателя эффективности деятельности образовательной организации за год, предшествующий на 3 года отчетному.

Значение среднего объема показателя эффективности деятельности образовательной организации за отчетный год и 2 года, предшествующие отчетному, определяется по формуле:

$$\bar{\Pi} = \frac{\Pi_j + \Pi_{j-1} + \Pi_{j-2}}{3} \quad (8)$$

В случае отсутствия одного или нескольких показателей эффективности деятельности образовательной организации за отчетный год, соответствующему сводному индексу показателя эффективности деятельности образовательной организации присваивается нулевое значение.

Значения показателей оценки населением эффективности деятельности образовательной организации определяются на основе данных независимых опросов населения, порядок организации и проведения которых определяется нормативным правовым актом руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ.

Рекомендуется при проведении опросов населения на предмет удовлетворенности деятельностью образовательной организации учитывать полномочия руководства этих организаций по решению вопросов в сферах его развития, подлежащих оценке.

Оценку населением эффективности деятельности руководителей образовательных организаций мы рекомендуем проводить по следующим критериям:

1. Удовлетворенность населения качеством образовательных услуг, оказываемых образовательной организацией, готовность порекомендовать его своим близким для обучения (в % от числа опрошенных).

2. Удовлетворенность населения влиянием образовательной организации на социально-экономическую ситуацию, складывающуюся на соответствующей территории (в % от числа опрошенных).

3. Удовлетворенность населения деятельностью выпускников образовательной организации (в % от числа опрошенных).

Руководителям, которые осуществляют координацию деятельности образовательных организаций, при ежегодной оценке деятельности руководителей этих организаций, принятии решений о продлении (прекращении) с ними трудовых догово-

ров, следует принимать во внимание результаты оценки населением их деятельности.

Список литературы

1. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию «О бюджетной политике в 2013 — 2015 гг.» — URL: <http://news.kremlin.ru>.

2. Постановление Правительства РФ от 17.12.2012 № 1317 «О мерах по реализации Указа Президента РФ от 28.04.2008 № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления, городских округов и муниципальных районов».

УДК 336.22

Фискальная и регулирующая роль налога на доходы физических лиц

Лазурина О.М. к.э.н., доцент, ЯФ МФЮА

*Лазурин Е.А., к.т.н., доцент, ЯФ Финуниверситета
при Правительстве РФ*

Важнейшей составляющей российской налоговой системы, как это характерно для стран с рыночной экономикой, является налогообложение доходов физических лиц. В доходах консолидированного бюджета за 2015 год доля налога на доходы физических лиц составила 20,4 %, опережая налог на прибыль и налог на добавленную стоимость, на долю каждого из которых приходится 18,8 %. Особенно заметна роль налога на доходы физических лиц в доходах региональных бюджетов, где его доля составляет 40,6%, при том, что налог на добавленную стоимость не поступает в региональные бюджеты, а доля налога на прибыль — 30,5% [4]. Приведенная статистика позволяет сделать вывод о том, что именно налог на доходы физических лиц служит основным источником формирования региональных бюджетов.

Однако роль налога на доходы физических лиц не исчерпывается только фискальной функцией, поскольку он обладает и существенным регулирующим потенциалом. В результате освобождения некоторых доходов от налогообложения и предоставления широкого спектра налоговых вычетов, применяемых при формировании налоговой базы, рассматриваемый налог влияет на уровень социальной защищенности и инвестиционную активность налогоплательщиков.

В главе 23 Налогового кодекса РФ установлен перечень доходов, освобождаемых от налогообложения, в числе которых:

- пенсии и пособия, компенсационные выплаты, установленные в соответствии с российским законодательством;
- материальная помощь, оказанная в связи со стихийными бедствиями, смертью близких родственников, террористическими актами;
- выплаты в виде благотворительной помощи, оказываемой в соответствии с российским законодательством зарегистрированными в России благотворительными фондами [1, ст. 217].

Необходимо заметить, что с момента введения в 2001 году главы 23 Налогового кодекса РФ, которой регулируется применение данного налога, и по настоящее время, список необлагаемых доходов непрерывно расширялся и сейчас он содержит в себе около 70 видов.

Изменения затронули освобождение от налогообложения доходов физических лиц, полученных ими от продажи недвижимости. До 2016 года при продаже транспортных средств и недвижимого имущества, которое было в собственности налогоплательщика более 3-х лет, доходы, полученные от такой продажи, не включались в налоговую базу. С 2016 года при продаже недвижимого имущества (приобретенного после 1 января 2016 года) норма применяется в измененном варианте, введено понятие «минимальный срок», обозначающее период, в течение которого недвижимость находилась в собственности физического лица. Минимальный срок будет определяться в зависимости от того, как налогоплательщик стал собственником продаваемого имущества. Минимальный предельный срок владения объектом недвижимого имущества составляет три года для объектов недвижимого имущества, если оно получено в порядке наследования или дарения, либо в результате приватиза-

ции, либо в результате передачи имущества по договору пожизненного содержания с иждивением. В остальных случаях минимальный срок составляет 5 лет. Такая поправка направлена на то, чтобы отсечь коммерческую продажу имущества, которая проводится риелторами через физических лиц от обычной (бытовой) продажи имущества собственниками. В то же время многие выражали и выражают недовольство по поводу данного ограничения и в его старой и в новой редакции. Возражения сводятся к тому, что лицо, получившее по наследству имущество, не менее 3-х лет должно его содержать (оплачивать коммунальные платежи) и платить налог на недвижимость до момента, когда получит право продажи без включения дохода от продажи в налоговую базу. Нельзя не согласиться с тем, что наследники могут оказаться нуждающимися в средствах людьми, не способными нести расходы по доставшемуся им наследству. Однако законодатель принял решение по этому вопросу, которое оставило в трехлетний минимальный срок владения имуществом для наследников [1, ст. 220].

Налогоплательщики, владеющие имуществом менее минимального срока, могут получить вычет при продаже недвижимости в размере 1 млн. руб. При оформлении сделок, для того, чтобы не платить налог с дохода от продажи, часто прибегали к занижению стоимости, указанной в договоре. Для пресечения данного способа уклонения от уплаты налогов в Налоговой кодекс внесено изменение. Суть изменения заключается в том, что при указании в договоре цены сделки ниже кадастровой стоимости недвижимости по состоянию на 1 января года, в котором регистрируется переход права на недвижимость, для целей налогообложения должна применяться кадастровая стоимость, определенная на указанную выше дату, умноженная на понижающий коэффициент 0,7. Это значит, что при продаже недвижимости не имеет смысла устанавливать цену сделки ниже 70% кадастровой стоимости объекта недвижимости. К сказанному необходимо также добавить, что регионы получили право уменьшать вплоть до нуля для всех или отдельных категорий налогоплательщиков или объектов недвижимости как минимальный срок владения имуществом, так и понижающий коэффициент. Для этого субъекты Российской Федерации должны принять соответствующие законы и на данный момент

своим правом воспользовался Алтайский край, который установил одинаковый для всех минимальный срок владения имуществом — 3 года [3].

Наряду с этим произошли позитивные изменения и в части расходов по приобретению жилья, которые исключаются из доходов налогоплательщика при формировании налоговой базы. При приобретении доли в комнате, квартире, жилом доме физическое лицо (покупатель) может получить вычет в пределах 2 млн. руб. Ранее вычет определялся с учетом размера доли: так при покупке $\frac{1}{2}$ дома стоимостью 3 млн. руб. вычет составлял 1 млн. руб. и экономия по налогу равнялась в этом случае 130 тыс. руб. Теперь же, при равнозначной покупке, вычет составит 2 млн. руб. и экономия по налогу увеличится в два раза — до 260 тыс. руб. Важно также то, что налогоплательщикам, приобретающим недорогое жилье и не использовавшим вычет в предельно допустимом размере, теперь предоставлено право использовать недополученную сумму вычета при последующей покупке жилья [1, ст. 220].

Затронули изменения и так называемые «детские вычеты». Родителям и усыновителям, воспитывающим детей инвалидов, вычет увеличился до 12 тыс. руб., для опекунов и попечителей — до 6 тыс. руб., тогда как ранее указанный вычет был единым для всех категорий налогоплательщиков и составлял всего 3 тыс. руб. Следовательно, для родителей и усыновителей вычет увеличился в 4 раза, а для опекунов, попечителей и приемных родителей, получающих от государства пособия на воспитание таких детей, вычет увеличился в 2 раза, что соответствует принципу социально справедливости.

Изменяются не только размеры предоставляемых вычетов, совершенствуются и методы их предоставления в целях соблюдения принципа удобства налогообложения. Ранее все вычеты, кроме стандартных, можно было получить только по окончании налогового периода при подаче декларации в налоговый орган. Затем в Налоговый кодекс были внесены изменения, позволяющие налогоплательщикам получать ряд вычетов у своих налоговых агентов (по месту работы). Причем для скорейшей компенсации своих расходов на покупку жилья налогоплательщики, работающие в нескольких местах, имеют право на получение данного вычета у нескольких налоговых агентов (при этом

общая сумма вычета всеми агентами может быть предоставлена в рамках установленного предела — 2 млн. руб.). Также налогоплательщики могут получить у своих налоговых агентов социальные вычеты в сумме расходов по оплате своего обучения и медицинских услуг. Условием предоставления указанных вычетов налоговыми агентами до окончания налогового периода (т.е. по мере осуществления таких расходов) является получение в налоговом органе подтверждения права на данные вычеты. Получение вычета у налогового агента не только значительно удобнее (не потребуются составление декларации), но и в материальном плане выгоднее налогоплательщику, поскольку экономия по налогу будет получена сразу, а не по окончании налогового периода. С учетом инфляционных процессов это очень существенное преимущество [1, ст. 219].

Законодатели, совершенствуя систему налогообложения, стремятся использовать налоги для стимулирования инвестиционных процессов. Это положение распространяется и на налогообложение доходов физических лиц. Так, с 2014 года в составе налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц включены инвестиционные налоговые вычеты. Суть данного нововведения заключается в том, чтобы побудить налогоплательщиков использовать свои ресурсы для осуществления инвестиций.

Налогоплательщик имеет право на получение следующих инвестиционных налоговых вычетов:

1. В размере положительного финансового результата, полученного в налоговом периоде от реализации (погашения) ценных бумаг, обращающихся на организованном рынке ценных бумаг, находившихся в собственности налогоплательщика более трех лет. Предельная величина данного вычета рассчитывается как произведение суммы, равной 3 млн. руб., и специального коэффициента, который определяется расчетным путем с учетом количества полных лет нахождения в собственности налогоплательщика проданных (погашенных) ценных бумаг.

2. В сумме денежных средств, внесенных налогоплательщиком в налоговый период на индивидуальный инвестиционный счет, но не более 400 тыс. руб.

3. В сумме доходов, полученных по операциям, учитываемым на индивидуальном инвестиционном счете. Данный вы-

чет предоставляется по окончании договора на ведение индивидуального инвестиционного счета при условии истечения не менее трех лет с даты заключения налогоплательщиком договора на ведение такого счета. Вычет не может быть использован, если налогоплательщик в течение срока действия договора на ведение индивидуального инвестиционного счета воспользовался правом на получение инвестиционного налогового вычета в связи с внесением средств на индивидуальный инвестиционный счет [1, ст. 219.1].

Введение инвестиционных вычетов направлено на достижение важнейшей установки налоговой политики — стимулирования инвестиций [2, ст. 7].

С начала применения главы 23 Налогового кодекса РФ неизменным остается такой важный элемент налогообложения, как ставка налога. Несмотря на то, что многие выражают недовольство плоской шкалой налогообложения, позволяющей людям с разным уровнем дохода уплачивать налог по единой для всех ставке, составляющей 13%, законодатели не считают возможным внести изменения в этот элемент налогообложения. В то время как противники плоской шкалы считают, что она нарушает принцип социальной справедливости, в ее защиту выступают специалисты, утверждающие, что отказ от единой ставки приведет к оттоку доходов в теневой сектор и существенно подорвет фискальную функцию налога.

Список литературы

1. Налоговый кодекс РФ //СПС Консультант.
2. Бюджетное послание президента Российской Федерации «О бюджетной политике в 2014 — 2016 годах» //СПС Консультант.
3. Закон Алтайского края от 6.10.2015 № 49-рз «Об уменьшении мини-мального предельного срока владения объектом недвижимого имущества в целях освобождения от налогообложения налогом на доходы физических лиц доходов от продажи объектов недвижимого имущества на территории Республики Алтай». — URL: https://www.nalog.ru/rn04/about_fts/docs/5750764.
4. Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Феде-

рации по видам. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/#.

УДК 930.85

Экономические центры древней Руси перед образованием государства

Медведев А.В., ЯФ МФЮА

В последнее время стали активно обсуждаться в отечественных средствах массовой информации факты фальсификации зарубежными авторами некоторых исторических событий нашего Отечества в своих интересах. В нашей истории много темных, а правильно сказать — пустых периодов. Одним из таких периодов является Русь перед «приходом Рюрика». Зарождение государственности Руси произошло согласно большинству современных представлений во второй половине 9 века. Письменных источников, относящихся к периоду «до Рюрика» практически нет. Имеющиеся письменные источники иногда полны неточностей и преувеличений. Автор предлагает использовать известные данные и составить экономико-географическую картину жизни наших предков. Речь будет идти о территории Европейской части России и Украины заселенной в древности славянами и другими племенами, которая традиционно называется «Киевская Русь», периода первой половины 9 века.

К моменту «призвания Рюрика» на Руси уже были поселения, представляющие так называемые племенные центры. Они назывались «города». Так как были укреплены валами, бревенчатыми стенами или тому подобное. Отсюда и название — город, то есть от глагола «городить» или «отгораживаться». Остальная часть населения проживала в неукрепленных и труднодоступных поселках. К древнейшим городам, основанным до прихода Рюрика, или в период его появления традиционно принято относить: Киев, Новгород, Изборск, Полоцк, Ростов, Муром, Ладога, Белоозеро, Смоленск.

Начнем с Ладоги. Именно там изначально обосновался Рюрик в 862 году. Первые деревянные постройки собраны из бревен, срубленных до 753г. Основано данное поселение было выходцами из Северной Европы, предположительно готландцами. Остров Готланд являлся важным торговым центром. Готландцы пришли не на пустое место. В 2-х км от них уже располагалась Любшанская земельно-каменная крепость, основанная около 700 года, предположительно ильменскими словенцами. Высота Любшанской крепости (до 7 метров) свидетельствует о наличии знаний в области военного дела. Кроме того, крепости такого типа в радиусе нескольких сотен километров больше нет. Оба поселения, скорее всего, обслуживали торговлю пушниной. В силу этого два города представляли повышенный интерес со стороны более сильных племен. Первые поселенцы Ладоги (готландцы) были вытеснены поднепровскими славянами уже через 10 лет. А с 780-х годов в Ладоге было налажено собственное производство стеклянных бус, которые в торговле играли важную роль. Чуть позже налаживается активный транзит арабских дирхем в Европу. Последующие исторические события говорят о ведущей роли Ладоги в торговле и обеспечении серебром средневековой Европы. Так, после пожара 860 года в Ладоге, полностью прекращается поступление серебра в Швецию и на о. Готланд. Большинство балтийских средневековых государств, в то время обеспечивало свое денежное обращение посредством применения арабских монет. Своего серебра для чеканки монет у них практически не было. Таким образом, Ладога и Любшанская крепость становятся важным торговым узлом того времени. Приблизительно в 840 году Ладогу захватывают скандинавы. Цель понятна — взять транзит арабской серебряной монеты под свой контроль. Серебро поступало в результате торговых операций по схеме: за пушнину — бусы, а пушнину продавали арабским купцам за монеты. Кроме этого торговали рабами. Рабов захватывали по пути следования в местных селениях. Торговля и разбой сочетались. Только племенные центры, то есть города, располагались открыто на торговых путях, что бы их контролировать или заработать на их обслуживании. Судя по археологическим находкам, захватчики в Ладоге жили обособленно мужским коллективом и не стремились к ассимиляции с местными славянскими племенами. Воз-

можен и другой вариант — одно из племен пригласило их в своих интересах. Конфликт экономических интересов разгорался и в 860-х годах оба города были разрушены славянскими племенами. И как мы знаем из «Повести временных лет» победители так и не смогли договориться между собой.

Таким образом, Ладога и Любшанская крепость была важным торговым узлом по Волжскому (серебряному) торговому пути. Он начинался от хазарского Итиля, через Булгар по Волге до Балтийского моря, острова Готланд и заканчивался в Бирке (около Стокгольма). Бирка было основана около 750 года викингами и датировка кладов в Бирке, в сочетании с хронологией событий в Старой Ладоге, дает четкое представление о роли Старой Ладоги в международной торговле. До 750 г. — 12 кладов, с 750 г. до 800 г. — 14 кладов, 800–850 гг. — 17 кладов, 850–890 гг. — 4 клада.

Повесть временных лет нам указывает на состав племенного союза, пригласившего Рюрика. Это чудь, словены, кривичи и весь. Надо отметить, что племена жили довольно-таки рассредоточено, селились возле рек или в глухом лесу. Естественно в таких поселениях было только натуральное хозяйство. Но археологические находки говорят о том, что еще с каменного века по этим территориям проходили торговые пути. Они периодически менялись, оживлялись и приходили в упадок. Каждое племя должно было иметь свой административный центр, откуда оно управлялось, где и накапливалось его богатство, где был центр племенной торговли. Таким образом, зная места находок бус и кладов арабских монет, остатки плавильных печей мы сможем предположить места нахождения административных и, следовательно, экономических центров этих племен.

Экономическим и административным центром словенладогчан была Старая Ладога. Большое количество обнаруженных кладов свидетельствует об этом. Возвращаясь к «призванию Рюрика», можно предположить, что чудь, словены, кривичи и весь поддерживали постоянные политические и экономические связи между собой, у них были общие интересы и, конечно же, противоречия. Ну а Старая Ладога и Любшанская крепость была важным центром реализации их интересов.

Чудь. На сегодняшний момент это исторически малоизученные племена. Название племени, скорее собирательное. Но, исходя из географических названий, мы можем предположить,

что они проживали в районе Чудского озера. Есть древнее поселение Рыуге (Эстония) в 80 км западнее Пскова, где найдены клады бус и арабских монет. Основано оно около 8 века. Но это только предположение. Раскопки там давно не ведутся.

Кривичи. У них было два центра — Полоцк и Смоленск. На территории проживания кривичей обнаружены стационарные печи для выплавки железа. Поселение в Полоцке возникло в 780 году, а арабские монеты в найденных кладах отчеканены в 800-825 году. Заметим, что самый древний клад этих монет в Ладогe относится к 786 году. Что же касается Смоленска, то его тогда не было, было Гнездово (в 14 км от Смоленска). Именно это поселение считается первоначальным Смоленском. Нижняя дата археологических находок в Гнездове является дискуссионным вопросом. Самый ранний погребальный комплекс отнесен ко второй половине 9 века. Но что бы быть похороненным в Гнездове, надо там жить кое какое-то время. Поэтому можно говорить о том, что к моменту прихода Рюрика в Ладугу в Гнездове уже было поселение. Тем более что рядом Днепр, основной торговый путь «из варяг в греки». Кроме того, есть интересное упоминание о Смоленске в Устюжском летописном своде, относящееся к 863 году. Летопись рассказывает о том, как в этот год отряд варягов во главе с Аскольдом и Диром совершил поход из Новгорода на юг. Первым городом, который встретили варяги на Днепре, был Смоленск (то есть Гнездово). Он, как сообщает летопись, управлялся старейшинами и был «велик и мног людьми». Аскольд и Дир не решились его взять и проплыли мимо. Насколько был велик древний Смоленск? Его величину можно определить исходя из предполагаемой численности дружины, которая не смогла его захватить. Обычная дружина могла насчитывать до нескольких сотен человек. Некоторые авторы приводят цифру 400. Принято считать, что варяжская дружина состояла из отрядов, во главе которых стояли бояре. Сколько бояр было у Рюрика? Из Повести временных лет мы можем узнать их минимальное количество. Принадлежали к роду Рюрика: Синеус, Трувор, один боярин в Полоцке, один боярин в Ростове, один боярин в Белоозере. Не принадлежали к роду Рюриковичей: Аскольд, Дир и Олег (предположительно родственник по жене). Всего 8 бояр, а с Рюриком — 9. Таким образом, Аскольд и Дир располагали ориентировочно 80-ю

дружинниками (2 ладьи). То есть, Смоленск в 863 году был не просто поселением, а племенным центром, который имел постоянные вооруженные отряды, способные гарантированно отразить внезапную атаку варяжского отряда численностью около 80 человек.

Меря. Согласно летописям они жили в Ростове. Однако самого Ростова до 863 года скорее не было. Было поселение, ныне называемое Сарское городище (в 15 км от Ростова). Возникло оно в 7 веке (вероятнее всего в конце) как укрепленное поселение. По своему характеру отличается от ближайших мерянских поселений. Кроме арабских серебряных монет здесь еще обнаружены многочисленные предметы вооружения. По содержанию археологических находок можно говорить о том, что это был центр импорта товаров и оружия. Само поселение делилось на две части: военная и ремесленная. По своей площади Сарское городище около 3 га, валы сохранились до сих пор и узнаваемы. Кроме того, найден крупный клад в селе Угодичи (практически рядом с Сарским городищем), с монетами 6 и начала 8 века.

Интересно, что в 40 км от Сарского городища находится Тимеревский археологический комплекс. Ранняя датировка поселения — конец 8 века. В него можно попасть из Сарского городища по реке Которосль. А далее через 20 км река Волга. Концентрация крупнейших для 9 века кладов арабского серебра, находок предметов быта, оружия и украшений импортного происхождения, большая площадь поселения, многоэтнический состав его населения позволяют сделать вывод, что Тимерево являлось ключевым торгово-ремесленным и военно-административным пунктом на Балтийско-Волжском торговом пути. Первый клад датируется 860-ми годами. Интересна интерпретация отсутствия в Тимерево оборонительных сооружений (в Саарском городище они есть) — племена не разрешили их построить пришлым варягам. Этим же можно объяснить, почему именно здесь возникло поселение, а не в месте впадения Которосли в Волгу — «пришлых» дальше не пускали. Кроме того, история основания г. Ярославля говорит о том, что даже через 2 века меря жили обособлено, селясь у стен этого города.

Следующий город это «Господин Великий Новгород». Скорее всего, до Рюрика там были только малочисленные поселения. Культурный слой 9 века не обнаружен.

Далее Белоозеро. Археологи не подтверждают его существование в 9 веке.

Изборск, он же Турово городище, Славенск. Предположительно столица славен. Городище появилось на рубеже 7 и 8 веков. Особенностью городища является торговая и ремесленная направленность. Обнаружены печи для выплавки железа, датированные 8 веком. С момента основания он был укреплен валами и имел деревянные мостовые. Скандинавские предметы в археологических находках практически отсутствуют. Археологи утверждают, что это только славянское поселение и управлялось исключительно ими. Рядом с Изборском находится Псков. В 7 веке он был заселен прибалтийско-финским населением и классифицируется как крупный ремесленный центр в округе. В начале 860-х годов поселение было уничтожено пожаром. После этого возникает новое поселение, отличающееся по своей культуре.

Муром. Крупномасштабные исследования здесь не проводились. Муромы были оседлыми земледельцами и скотоводами, рыбаками и охотниками, вели активную торговлю с ближними и дальними соседями. Об этом свидетельствуют многочисленные орудия труда, предметы быта и роскоши, вещи иноземного происхождения и монеты.

И так Киев. Территория Киева была заселена издревле. В VI–VII веках на территории нынешнего Киева периодически возникали, какое-то время жили и вновь исчезали небольшие славянские поселения, перемешавшиеся со стоянками кочевников, в разные периоды алан, аваров и болгар. Но роль этих поселений является предметом споров. Каким либо центром эти поселения (их как минимум 3) на месте современного Киева в 7,8 и в первой половине 9 веках не являлись. Датировка археологических находок весьма спорна. Кладов с арабскими серебряными монетами, относящимися к этому периоду, не обнаружено, византийские монеты редки, датировка кладов спорна. Обращаясь к Повести временных лет, вспомним, что город был мал. Летописцы так и пишут о нем: «городец». Если проанализировать поведение Аскольда и Дира по Повести временных лет, можно сказать, что отправившись к Константинополю они, вероятнее всего знали дорогу и места стоянки. Но поселение (или поселения) на месте современного Киева им

было неизвестно. Поэтому они и спрашивали: «Чей это городец?». Вместе с тем, 140 км вверх по Днепру, существовало славянское поселение радимичей на территории современного Любича, которому позже в летописях придается большое значение. Например, князь Олег в 882 году (через 19 лет после Аскольда и Дира) его уже «брал». Кроме того, 140 км вниз по реке (от Любича до Киева) это 2 дневных перехода на ладюхах. Естественно предположить, что для Аскольда и Дира изначально это была лишь остановка на ночь. В результате они решили «остаться». То есть, им даже не пришлось прибегать к оружию. Настолько малочисленным было поселение.

В 150 км западнее Киева находился Коростень, древняя столица древлян (Искоростень). Считается, что с 5 века там существовали непрерывно славянские поселения, которые затем образовали сильно укрепленный город. В нем проживала племенная знать, воины, ремесленники и земледельцы. Севернее и восточнее полян проживали северяне. Остановимся на их поселениях.

Первое — Чернигов. Как считают археологи, Чернигов был основан в конце 7 века как укрепленное городище. Археологи насчитывают на территории современного Чернигова не менее четырех наиболее древних городищ, что представляли собой небольшие родовые крепости, отделенные одна от другой глубокими оврагами Болдиных гор. Второй — Курск. Крупное поселение возникло не позднее 8 века. 400 км восточнее нынешнего Киева располагается Донецкое городище (рядом с Харьковом). В этом раннеславянском поселении северян занимались земледелием, охотой и рыболовством, торговлей и был полный цикл обработки железа. Сами северяне были хазарскими данниками и платили по серебряной монете и по белке «от дыма». Из арабских летописных источников 10 века известно, что северяне вели торговлю с Византией, Хазарией, Волжской Булгарией. А в хазарском Итиле у северян было свое поселение (слобода). Ниже по течению Днепра, проживали уличи. Племенным центром у них был Пересечень (предположительно Днепропетровск) около 400 км юго-восточнее Киева. По некоторым данным у них было 318 городов (укрепленных поселений). Надо отметить, что в конце 9 века уличи вместе с тиверцами оказали серьезное сопротивление князю Олегу. Он воевал с ними 10

лет. Тиверцы и уличи контролировали выход к Черному морю и к Дунаю. Тем самым они являлись препятствием для организации свободной торговли с Византией и другими странами, минуя Хазарский Каганат. Хазарский Каганат предположительно ограничивал возможности иностранных купцов. Уличи вели независимую политику. Впоследствии они не стремились к каким-либо союзам с киевскими князьями, и даже вступили в военный союз с хазарами против Киева.

Хазарский каганат распространял свое влияние почти до современного Муром и сильно влиял на славянские племена. К началу 9 века размер военной добычи хазар сильно сократился и они стали больше ориентироваться на международную торговлю. Торговые пошлины стали основным источником доходов. Около 834 года хазары (изначально они были кочевниками) решили укрепить свои территории крепостями. Самая известная — Белая Вежа, построенная при помощи византийцев в 834-837 г.г. Гарнизон крепости состоял из 300 воинов. Были построены и пограничные крепости, играющие одновременно роль центров сбора дани. На славянском направлении к ним относятся: Маяцкая крепость — 76 км южнее Воронежа; Салтовская крепость — 40 км северо-восточнее Харькова; Битицкое городище — 200 км восточнее Киева; Верхне-ольшанское городище — 100 км южнее Воронежа; Дмитриевское городище — 25 км юго-восточнее Белгорода. Гарнизоны крепостей, как правило, аланские. Некоторые крепости были еще промышленными центрами с металлургией, ремеслами.

Самое восточное славянское племя — вятичи. Расселялись в бассейне реки Оки с 6 по 8 век. Принято считать, что первоначально у вятичей не было городов. Защитой им служили болота и дремучие леса. Каждая родовая община жила обособленно в своей деревне. Столицей вятичей был город Кордно (местоположение не установлено). Вятичи располагались на торговых путях и активно пользовались этим для собственной торговли и сбора пошлин за проход по их территории. Торговали вятичи успешно. Впоследствии хазары увеличили им дань до серебряной монеты с сохи, а было с «дыма» (избы). Тем не менее, это не было для них обременительным. Монеты часто шли на женские украшения-монисты, иногда до 1000 монет на одно украшение. Торговали пушниной, медом, рабами. Вятичи три

века не признавали власть киевских князей и активно им противостояли.

О радимичах времен до Киевской Руси известно, что они платили дань хазарам. Впоследствии их племенным центром стал Гомель.

Будущая Киевская Русь имела выгодное географическое положение — она находилась на торговых путях между балтийскими странами и странами востока. Путь «из варяг в греки» начнет функционировать только в 10 веке. И этому способствовало именно становление Руси как государства. Волжский торговый путь уже был освоен. При этом славянские племена, образовавшие Киевскую Русь, не были отсталыми. Для доказательства этого можно сравнить время заселения и образования важных торговых центров по этим двум торговым путям: Бирка (Швеция, конечный пункт Волжского пути) — в 830 году проживало около 1000 человек; Сигтуна (Стокгольм) — до 1000 года поселения; Висбю (главный торговый узел на о. Готланд) — поселения с начала 9 века; Ольденбург-ин-Хольштайн (крепость полабских славян в Германии, ранее- Старград) — поселения с начала 9 века; Ральсвик на острове Рюген (центр западнославянского племени руян-русов) — крупный торговый центр 7-12 века; Щецин — поселения с 8 века, торговый посад только с 10 века; Булгар (столица Волжской Булгарии) — поселения с 9 века; Краков — с 7-8 века поселения, крупный торговый центр только с 10 века.

Мы видим, что к середине 9 века на территории будущей Киевской Руси сложились определенные экономические и политические центры. Они складывались по племенному признаку и отличались многообразием. Впоследствии, различие в экономических интересах племен скажется непосредственным образом на истории Древнерусского государства.

Список литературы

1. Повесть временных лет / [Рос. акад. наук]; подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д. С. Лихачева; под ред. В.П. Адриановой-Перетц. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб: Наука, 1996. — 667 с.
2. Клады Древней Руси в собрании Русского музея. Альманах. Выпуск 457. — СПб: Palace Editions, 2015.

3. Колчин Б.А. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси (Домонгольский период). — М.: Издательство АН СССР, 1953. — 261с.

УДК 334.723

Некоторые аспекты повышения эффективности управления деятельностью муниципального бюджетного учреждения

Никешина С.В., ЯФ МФЮА

Юрченко А.В., к.в.н., доцент, ЯФ МФЮА

Бюджетная организация одна из самых многочисленных групп организаций, функционирующих в нашем государстве, содержание которых обеспечивается за счет средств федерального, региональных и местных бюджетов.

Муниципальные бюджетные учреждения (далее — МБУ) создаются способом волеизъявления муниципального образования и выступают, по сути, объективированной формой воплощения муниципальной воли. Они входят в сферу — муниципального образования, представляют собой отдельные проявления муниципальной деятельности. Само их существование является выражением социальной необходимости, которая реализуется публично-правовым субъектом — учредителем; в этом смысле МБУ — недобровольные организации. Они образуются и действуют на базе муниципальной формы собственности, обособленной на специально-целевой основе и закрепленной на праве оперативного управления. МБУ преследуют интересы местного сообщества, вследствие чего строго связаны в своей деятельности конкретным публично-целевым назначением, которое для них определено учредителем. МБУ осуществляют свои функции в порядке реализации юридически определенных административных процедур, в особо важных с позиции конституционно защищаемых ценностей сферах общественных отношений, напрямую связанных с обеспечением и поддержанием уровня и качества жизни людей. МБУ служат организационно-

правовой формой реализации на местном уровне социально-го предназначения российской государственности — создавать условия для достойной жизни и свободного развития человека.

Эффективное управление бюджетными организациями и рациональное использование как бюджетных, так и внебюджетных средств вызывает объективную необходимость экономического анализа показателей развития бюджетных учреждений и использования факторов их деятельности.

Целью проведения финансового анализа для достижения финансовой устойчивости муниципального бюджетного учреждения является совершенствование управления финансами муниципального бюджета и бюджетных организаций.

Согласно действующему законодательству МБУ осуществляет свою деятельность бесплатно для потребителей в рамках муниципального задания и в соответствии с законодательством. Параллельно с этим может оказывать платные услуги — сверх муниципального задания (п. 3 и 4 ст. 9.2 Федерального закона № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»). Финансовое обеспечение выполнения муниципального задания бюджетным учреждением осуществляется в виде субсидий из муниципального бюджета бюджетной системы Российской Федерации.

Переход от сметного финансирования к получению субсидий на выполнение муниципального задания способствует повышению эффективности функционирования этих учреждений за счет повышения качества и полноты предоставляемых ими и муниципальных услуг. Так же повышение эффективности их деятельности должно осуществляться за счет развития внебюджетной деятельности, указанной в его учредительных документах.

Для эффективной деятельности бюджетных учреждений необходимо:

1. Применять систему оперативного учета, то есть полного учета движения денежных средств учреждения (доходов и расходов по счетам) с определением и фиксацией основных параметров платежа — от суммы, плательщика и предмета платежа до вида финансового обеспечения, статьи доходов или расходов, дополнительных сведений об отнесении платежа к конкретному направлению деятельности или программе развития. Собранные данные по доходам и расходам учрежде-

ния образуют полноценную базу данных, с помощью которой впоследствии может осуществляться анализ финансовой деятельности МБУ по различным учетным характеристикам. Более того, такая база данных может стать основой постепенного накопления ретроспективной информации, что необходимо для эффективного планирования в последующие периоды. Кроме этого, накопленные данные могут быть использованы для создания внутренней системы нормирования в учреждении. Нормирование расходов является одним из наиболее эффективных управленческих инструментов планирования и контроля. Нормы расходов могут формироваться по видам работ или услуг, подразделениям, категориям работающих (АУП, ПТК, ЗХ). При этом норма может фиксироваться приказом по МБУ. Нормы могут быть разработаны в расчете на одного работника на единицу занимаемой площади и традиционно являются действенным инструментом экономии и снижения управленческих расходов.

2. Действенным и не раз доказавшим свою актуальность инструментом учета является система бюджетирования. Она становится просто необходимой в рамках сезонных условий работы МБУ. Она позволяет вести полноценный учет по всем видам финансового обеспечения, формировать иерархическую систему планирования — от уровня подразделения или проекта до уровня консолидированного бюджета учреждения. Система бюджетирования позволяет эффективно спланировать ресурсы по периодам (месяц, квартал), не допустить появления кассовых разрывов, связанным с сезонностью пиковых значений доходов и расходов, а также является инструментом. Таким образом, в условиях изменения системы финансирования бюджетных учреждений, особое значение приобретает постановка системы оперативного учета и бюджетирования.

Не своевременная субсидия не благоприятно влияет на эффективность использования данной субсидии. Финансовую устойчивость бюджетного учреждения позволит учреждению в срок оплачивать текущие, необходимые платежи, без начисления процентов за образовавшуюся задолженность. Тем самым исключит не разумную трату денежных средств. Оперативный учет и бюджетирование — инструменты, позволяющие наладить учет для целей управления финансовыми ресурсами МБУ

с учетом требований и при обеспечении максимальной эффективности управления финансовыми ресурсами.

Наибольшую роль в оценке эффективности деятельности МБУ играет позиция собственника, который может использовать для этого различные показатели. Наиболее часто используются показатели бюджетной, социальной, экономической и целевой эффективности. Таким образом, разнообразие используемых методов оценки эффективности управления в организациях, созданных органами местного самоуправления, обуславливается задачами, стоящими перед ними.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Фед. закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации, 1998. — № 31.
2. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 06.04.2015).
3. Джагарян А. Конституционная природа муниципальных учреждений и ее отражение в зеркале реформы бюджетной сферы // Сравнительное конституционное обозрение, 2013. — № 3. — С. 82-100.
4. Панов М.М. Постановка системы бюджетного управления или три координаты бизнеса: БДР, БДДС, ББЛ. — М.: Инфра-М, 2014. — 304 с.
5. Годовой отчет для бюджетных организаций — 2014 (под общ. ред. д.э.н. Ю.А. Васильева) // Экспириенс, 2014.
6. Данная статья выполнена с использованием Справочной Правовой Системы «КонсультантПлюс».

УДК 336.71

Об оценке устойчивости банковской системы государства

Пашенков Н.Е., доцент, ЯФ МФЮА

Юрченко А.В., к.в.н., доцент, ЯФ МФЮА

На первый взгляд устойчивость кредитных организаций и устойчивость банковской системы — это одинаковые понятия, а поэтому в дальнейшем оценка устойчивости конкретного банка, показатели, которые используются при этом, в основном идентичны. Для подобных предположений есть все основания. Ведь банковская система — это, прежде всего, совокупность банков, поэтому достаточно сложить показатели их устойчивости и этот результат считать отражающим устойчивость всей банковской системы, в которой банки являются ее родовыми элементами.

Чаще всего так и поступают, говоря об устойчивости банковской системы, используют сводные, совокупные показатели по всем банкам и полученный результат считают достаточной характеристикой банковской системы в целом.

Основанием для такого подхода считается и кажущаяся идентичность как признаков экономической устойчивости, так и факторов, которые оказывают на нее влияние. Признаками устойчивости банков являются расширение их деятельности, появление в перечне банковских продуктов новых продуктов и услуг, непрерывность и равновесие направлений деятельности и др. Можно сказать, что эти признаки характерны и для устойчивости банковской системы в целом. Разумеется, это не случайно, ибо рассматривается не различие двух предметов — банка и банковской системы, а их развитие. При характеристике развития этих двух предметов действительно можно обнаружить много общего, хотя проявление их у каждого банка (например, с позиции масштабности) может не совпадать.

Много общего и во внешних факторах, которые оказывают влияние на устойчивость как отдельного банка, так и банковской системы. Однако нужно заметить, что и здесь каждый фактор для одного конкретного банка может иметь неодинаковое значение. Более того, этот фактор может проявляться различно по отношению к системе в целом и по отношению к каж-

дому конкретному банку. Например, доверие к банковской системе может сохранять свое существенное значение, однако в работе конкретного банка данный фактор окажется не столь актуальным, ибо при его сохранении как фундаментального фактора он не будет проявлять себя в полной мере. Напротив, может случиться так, что доверие к банковской системе в целом пошатнулось, но к конкретному банку это не имело отношения, ибо он по-прежнему остался устойчивым банком, к которому общество сохранило высокое доверие.

Примерно такое же положение складывается, когда анализируются внут-ренние факторы, оказывающие влияние на устойчивость банков. Масштабность и особенности каждого фактора у коммерческого банка и в банковской системе окажутся иными. Более того, то, что для отдельного коммерческого банка было внешним фактором (например, состояние банковской системы и взаимоотно-шения между банками), применительно к банковской системе окажется внутренней причиной, воздействующей на ее устойчивость.

В силу различного характера функционирования видов банков в составе элементов банковской системы интенсивность воздействия факторов может также отличаться. Так, по американским исследованиям, причинами снижения устойчивости и в последующем возникновения банковских кризисов были: плохое качество активов — 98%; слабости планирования и управления-90%; злоупотребления инкассаторов — 35%; неблагоприятная внешнеэкономическая обстановка — 35%; отсутствие внутреннего аудита и контроля — 25%; мошенничество, подтасовка отчетных данных — 11%; необеспеченные расходы — 9%.

Совсем другие акценты в падении устойчивости и последующем переходе к кризису можно наблюдать на уровне банковской системы. Наиболее типичными причинами здесь явились снижение масштабов производства, инфляция, высокая доля неработающих активов и др.

Устойчивость кредитных организаций непосредственно зависит от устойчивости банковской системы, политики центрального банка. Привлекая дополнительные денежные ресурсы в порядке рефинансирования, в том числе и в условиях снижения учетной ставки, кредитная организация получает возмож-

ность расширить свою ресурсную базу. В случае несостоятельности банков за счет средств резервных фондов, гарантирующих вклады граждан, могут быть покрыты их потери, и в результате сохранится доверие физических лиц к банковской системе в целом.

Факторы и показатели устойчивости кредитных организаций и банковской системы могут различаться и в том смысле, что по своей сути системность выражает несколько иной характер деятельности, направленной на достижение целостности. Сохранение целостности, достижение взаимодействия элементов как признаков системности являются важнейшей задачей банковской системы. Оценивая ее через призму данных признаков, общество получает дополнительную информацию о состоянии устойчивости, как банковской системы, так и отдельных кредитных организаций.

Можно предположить, что устойчивость развития банковской системы представляет такую форму движения, которая ассоциируется с позитивным развитием и ростом. Это движение выражает комплексное, позитивное развитие как количественных, так и качественных параметров деятельности — как банковской системы в целом, так и деятельности ее отдельных элементов во взаимодействии с интересами экономики.

Критерием устойчивого развития банковской системы как мерила оценки является суждение о сохранении ее признаков или свойств. При таком подходе критерием устойчивости банковской системы можно считать обстоятельства, при которых она демонстрирует: неизменность своего облика как общественно значимого института; способность выполнить обязательства, вытекающие из ее функций. В этом случае критерии устойчивого развития следует искать в плоскости: аккумуляции временно свободных денежных средств экономических субъектов, посреднической функции банковской системы, под которой понимается не только деятельность банков как посредников в платежах, но и их деятельность по перераспределению, трансформации денежных ресурсов между субъектами экономики, регулирования денежного оборота (в том числе создание платежных средств в наличной и безналичной форме, контроль за инфляционным процессом и валютное регулирование); способность разрешения противоречий в своей деятельности; не-

прерывность развития, несмотря на действие деструктивных внешних и внутренних факторов, жизнеспособность как способность восстанавливаться после потрясений, происходящих в процессе движения; равномерное развитие, исключая глубинные спады в масштабах и качестве банковской деятельности; равновесное функционирование, сопровождающееся балансом интересов ее отдельных элементов, синхронным развитием всех ее блоков, диверсификацией видов деятельности; позитивное взаимодействие с внешней средой — различными секторами экономики, различными типами рынков; пропорциональное географическое размещение, адекватное территориальному размещению производства; устойчивость различных ее типов (в том числе устойчивость политической, законодательной, нравственной и других сфер).

В самом общем плане можно предположить, что банковскую систему следует признать устойчивой там, где: нет кризисов; отдельные банки могут становиться банкротами, но общая тенденция к позитивному развитию сохраняется; осуществляется эффективное распределение аккумулируемых капиталов; обеспечивается циркуляция капиталов; сохраняется постоянство (равновесие) даже при усилении диспропорций или негативных внешних потрясений; существует возможность оценивать риски и управлять ими; сформировалась способность самокорректировки, ограничения и упразднения диспропорций.

Сформулированные критерии дают возможность выйти на показатели оценки развития банковской системы на макроуровне. Если исходить из определенных выше функций банковской системы, то ее развитие можно оценить с помощью таких показателей, как: отношение активов (пассивов) банковской системы к ВВП; отношение совокупной прибыли банковской системы к ВВП; отношение капитала банковской системы к ВВП; доля кредитов, предоставленных реальному сектору экономики, в ВВП и совокупных банковских активах; отношение размера ценных бумаг, приобретенных банками, к ВВП; рентабельность банковской системы, в том числе в сравнении с показателями рентабельности других секторов экономики; отношение денежных средств населения в составе ресурсов банковской системы к ВВП и денежным доходам населе-

ния; отношение денежных средств предприятий и организаций в составе ресурсов банковской системы к ВВП; уровень концентрации в банковской системе.

Представленные показатели позволяют выявить сильные и слабые стороны развития банковской системы, а также некоторые системные риски ее функционирования. В динамике данные показатели могут свидетельствовать о негативных явлениях в банковской сфере, снижении устойчивого развития.

Однако следует иметь в виду, что проявление функций банковской системы, отличается от проявлений функций банков как элемента этой системы. Если первое понятие адресовано к совокупности банков и банковской инфраструктуре, то второе характеризует функционирование лишь одного из элементов банковской системы; функции банковской системы, таким образом, выражают более широкие процессы, характеризуют деятельность, как отдельных банков, так и системы в целом. Поскольку банковская система выполняет такие функции, как обеспечение хозяйственных субъектов денежными и платежными средствами в наличной и безналичной форме; обеспечение надежности и безопасности всей экономической системы в связи с особой значимостью банковской системы в целом в экономике, то можно предположить, что показателями, характеризующими выполнение банковской системой данных функций, можно считать: устойчивость денежной единицы; устойчивость денежного оборота; уровень монетизации ВВП; уровень инфляции (как известно, с одной стороны, инфляция способствует росту денежных средств, являющихся объектом банковской деятельности, но с другой — инфляция может привести к росту просроченных кредитов и даже их полному не возврату); эффективность денежно-кредитного регулирования экономики.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на важность этих макроэкономических показателей, их число не является достаточным для выводов о степени развития банковской системы страны. Представленные показатели: являются недостаточными для оценки устойчивости развития; обращены главным образом к анализу только банковской системы, без должной увязки с общеэкономическими показателями; привязаны к макроэкономическим показателям, характеризующим настоящее состояние банковской системы, без должного обращения к ее будущему.

му развитию; часто не имеют критериального значения; не содержат интегрального показателя.

Наряду с данными показателями для оценки развития банковской системы целесообразно использовать также показатели развития банковской инфраструктуры, включая: достаточность и адекватность законодательной сферы, в том числе постоянство законодательных установлений; уровень развития технологической банковской инфраструктуры; уровень профессионализма банковских работников, свидетельствующий о состоянии кадровой инфраструктуры банковской системы.

При этом стоит особо подчеркнуть, что в рамках макроэкономического анализа банковской системы полезным окажется также оценка показателей развития банковского рынка, формирования равновесия на банковском рынке.

Макроэкономическое равновесие на банковском рынке можно обозначить как равновесие между спросом и предложением на банковские продукты и услуги, количеством кредитных организаций и степенью удовлетворения потребностей субъектов экономики в банковских услугах и др.

С точки зрения общеэкономического (макроэкономического) подхода к оценке устойчивости банковской системы важным представляется выявление взаимосвязей банковской системы с другими экономическими системами, и прежде всего, с денежной и финансовой. Это позволит адекватно определить современное состояние банковской системы и выявить факторы, влияющие на достижение ее устойчивого развития, в том числе идентифицировать угрозы, способные вызвать приближение банковского кризиса.

Список литературы

1. Банковская система в современной экономике: учебное пособие / под ред. О.И. Лаврушина. — М.: КНОРУС, 2012. — 360 с.
2. Деньги, кредит, банки: учебник / Под ред. О.И. Лаврушина. — М.: КНОРУС, 2014. — 448 с.
3. Дубинин С.К. Российская банковская система — испытание финансовым кризисом // Деньги и кредит, 2015. — № 1. — С. 9 -12.

4. Мешкова Е.Д. Рыночные риски российского банковского сектора: оценка и ограничение // Управление в кредитной организации, 2014. — № 4. — С. 23-31.

5. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов (утв. Банком России). — СПС «КонсультантПлюс».

6. Данная статья выполнена с использованием Справочной Правовой Системы «КонсультантПлюс».

УДК 330.1

Тайна золотого стандарта, как денежной системы

Рощина Н.В., к.э.н., доцент,

Ярославское высшее военное училище ПВО

Профессиональный экономист обязан знать историю своей науки, ее выдающихся представителей и их основные идеи, последовательность и особенности возникновения экономических знаний. По словам Гете, историческую хронику пишет тот, кому важно настоящее. Понимание настоящего без прошлого чревато ошибками. Ведь те экономические проблемы, существующие сейчас, уже когда-то существовали и люди каким-то образом их уже решали.

Однако изучая историю экономической мысли по современным учебникам, складывается впечатление о том, что русские мыслители никоим образом не участвовали в этом процессе. А это далеко не так.

Выдающимся представителем русской экономической мысли является Александр Дмитриевич Нечволодов (1864 — 1938) — русский военный (генерал-лейтенант), видный военный и общественный деятель, разведчик, историк и экономист, автор популярных книг по истории и экономике. Действительный член Императорского русского военно-исторического общества.

Участвовал в русско-японской и первой мировой войнах. Перед первой мировой войной выполнял секретную миссию в Скандинавии, где изучал масонские организации, их связи с

русским революционным подпольем, организацию банковской и денежной системы, источники и схемы зарубежного финансирования антигосударственных сил в России.

Незадолго до революции Нечволодов выпускает фундаментальный труд по истории России «Сказания о Русской земле» (т. 1–4). После революции оказавшись в эмиграции в Париже, генерал Нечволодов А. Д. продолжал изучать вопросы, связанные с финансами системами, золотом, масонством. В 1924 году Нечволодов выпустил на французском языке книгу «Николай II и евреи. Очерк о русской революции и ее связях с всемирной деятельностью современного иудаизма». Особый интерес с точки зрения понимания международных финансов представляет первая глава книги, в которой подробно исследуется роль крупного американского банковского капитала в финансировании революционных сил в России, отмечается, что идейным и политическим лидером этого капитала был иудей Яков Шифф, крупнейший финансист и банкир США. Показана и его личная роль в организации экономических санкций против России в 1911 году. Кроме того, как выяснил Нечволодов, тот же Яков Шифф, сыграл решающую роль и в подталкивании Японии к войне против России, предоставив ей два синдицированных кредита на двести миллионов долларов. Именно Яков Шифф финансировал и первую революцию 1905–1907 гг., именно ставленником Якова Шиффа был министр финансов, а затем и премьер-министр Российской Империи граф С.Ю. Витте.

Однако главными работами А.Д. Нечволодова были и остаются: — «От разорения — к достатку» (СПб, 1906) и «Русские деньги» (СПб, 1907), в которых исследуется денежная система — золотой стандарт и ее пагубное влияние на экономику, и многие другие вопросы хозяйственной деятельности.

Нечволодов дает обзор экономического положения целого ряда стран Европы и выясняет, что те страны, которые пользовались бумажными деньгами, развивались достаточно быстро. Наоборот, страны, которые приняли так называемый золотой стандарт, начинали переживать экономические кризисы и депрессию. Золотой стандарт не следует понимать как обращение золотых монет в экономике страны. Нет, в обращении находятся почти исключительно бумажные денежные знаки (банкноты), но объем выпуска (эмиссии) таких знаков определяется

количеством золота, находящегося у банка (центрального банка). То есть объем денежной эмиссии определяется не потребностями экономики, а объемом золотых резервов. Теперь уже очевидно, что золотой стандарт рано или поздно превращается в «тормоз» экономики.

Инициаторами введения золотого стандарта были Ротшильды, которые значительно разбогатели после наполеоновских войн, причем в своих руках они сосредоточили большую часть европейского золота. Именно им и понадобился золотой стандарт, который бы гарантировал устойчивый спрос на принадлежавшее им золото. Так, по мере роста экономики и объема необходимой для ее обслуживания денежной массы странам будет требоваться все больше золота. Ротшильды будут держать в своих руках все золото, давая на время золотые кредиты и получая золото назад вместе с процентами, еще больше увеличивая свой капитал. Нечволодов в своей работе раскрывает на цифрах и примерах принцип работы этого «золотого насоса», который перекачивал богатства всего мира в сейфы и на счета Ротшильдов. Естественно ни одна страна добровольно не готова была надеть на шею «золотую удавку», поэтому везде Ротшильды действовали через свою агентуру, используя силу и хитрость.

Первой золотую валюту ввела Англия в 1821 году. Это неудивительно, поскольку Ротшильды в лице Натана Ротшильда, захватившего контроль над Банком Англии, имели в этой стране безграничное влияние. Это произошло на пике промышленной революции (Великобритания осуществила промышленную революцию, используя бумажные деньги). Еще лет тридцать по инерции в Англии продолжалось промышленное развитие, хотя страна постепенно стала терять позиции «мировой мастерской», сальдо торгового баланса стало ухудшаться, произошел банковский кризис, начался отток золота из страны. Деньги внутри английской экономики стали крайне дорогими, в этот момент началось медленное умирание английской промышленности, Лондон стал превращаться в международный финансовый центр, английский капитализм стал приобретать признаки паразитического капитализма. Так вкратце Нечволодов описал историю английского капитализма, увязав ее с золотым стандартом.

Второй крупной страной, принявшей золотой стандарт, стала Германия, которая была создана на базе Пруссии и множества мелких княжеств после франко-прусской войны 1870—1871 годов. Это было при «железном канцлере» Бисмарке. Германия как победитель в войне получила от Франции контрибуцию в размере 5 миллиардов золотых франков, этот металл стал основой золотого стандарта и в 1873 году была введена золотая марка.

Тут повествование Нечволодова об истории перехода Германии к золотой валюте можно дополнить сведениями, которые мы находим в работах единомышленника и современника Александра Дмитриевича — С.Ф. Шарапова. Сергей Федорович раскрывает некоторые пикантные детали франко-прусской войны. Эти детали показывают, что война была исключительно проектом Ротшильдов. Бисмарк находился под их влиянием. Они предложили ему сделку, от которой тот не мог отказаться: единая Германия в обмен на золотую валюту. Благодаря нерекламируемой поддержке Ротшильдов Бисмарк одержал без особого труда победу над Францией. Франция была разорена, платить миллиардные контрибуции золотом она была не в состоянии. Опять помогли Ротшильды, которые в Европе организовали заем в пользу поверженной Франции, а собранное золото она передала только что созданному Второму рейху. А тот не мог не выполнить обещание, данное Ротшильдам, то есть ввести золотую марку.

После Германии в Европе и в мире начался бурный процесс перехода к золотому стандарту многих стран. Везде такой переход сопровождался хитростью, раздачей обещаний, иногда и угрозами. Не везде Ротшильдам удавалось добиться успеха с первого раза. Например, в североамериканских Соединенных Штатах борьба за золотой стандарт велась более 30 лет, золотая валюта там утвердилась лишь в 1900 году. Японию удалось сломить лишь в 1897 году. Нечволодов обращает внимание на то, что с 1873 года, с введением золотого стандарта, в Европе началась экономическая депрессия, которая продолжалась до 1896 года, то есть 23 года. Это была Великая депрессия, даже более продолжительная по сравнению с той, которая началась на Западе с паники на Нью-Йоркской фондовой бирже в октябре 1929 года. Нечволодов подчеркивает, что депрессия 1873-1896 годов была вызвана исключительно массовым пере-

ходом стран на золотую валюту. Разрушительные последствия золотой валюты были налицо. Нечволодов собрал большое количество статистического материала, показывавшего сжатие денежной массы, рост безработицы, дефляцию цен, увеличение банкротств. Соответственно хозяева золота несказанно обогатились на кризисах и депрессиях.

По мнению А.Д. Нечволодова, России удалось навязать золотой стандарт в 1897 году, когда разрушительные его последствия в Европе были уже налицо, только благодаря деятельности министра финансов С.Ю. Витте, который был связан с финансовыми и масонскими кругами Запада. Свою подрывную деятельность Витте вел по многим направлениям, но все-таки самым главным была денежная реформа. В любом учебнике по истории и экономике можно прочесть, что благодаря стараниям Сергея Юльевича в 1897 году на свет появился золотой рубль, и это выставляется как его заслуга. Причем и сегодня многие ностальгически вспоминают золотой рубль Витте, рассматривая его как символ экономической мощи тогдашней России. А вот А.Д. Нечволодов, С.Ф. Шарапов и другие думающие люди России того времени считали с точностью до наоборот. Они называли новый рубль «золотой удавкой» России и предупреждали, что он приведет страну к катастрофе. Они были правы: ровно через двадцать лет произошла большевистская революция, и экономика страны была практически полностью разрушена.

Нечволодов А.Д. был уверен в том, что отказ от золотой валюты и переход на бумажные деньги, выпускаемые в обращение самодержавной властью, защищающей национальные интересы, освободит страну, а в перспективе — все человечество от тяжелого золотого ярма, составляющего частную собственность, силу, могущество и власть масонов.

Нечволодов глубоко исследовал проблему внешнего долга России. Он предостерегал: «по количеству задолженности мы (Россия) уже первая держава в мире; при этом мы единственная из держав, у которой большая половина этой задолженности внешняя...» А последствия этого ужасны: «мы уплачиваем иностранцам в каждые шесть с половиной лет дань, равную по величине колоссальной контрибуции, уплаченной Францией своей победительнице Германии» (в войне 1870-1871 гг.).

Об иностранных инвестициях Нечволодов высказывался вполне определенно: «Привлечение иностранных капиталов в государство сводится: к эксплуатации этими капиталами отечественных богатств и рабочих рук страны, а затем и вывоза за границу золота, приобретенного в стране за продажу продуктов производства. При этом общее благосостояние местности, где возникают крупные (иностранные) капиталистические производства, обязательно понижается...».

Нечволодов не радовался росту экспорта продовольствия из России, потому что «мы вывозим значительно больше, чем можем, то есть не продаем, а распродаемся. Мы вывозим все: хлеб, мясо, яйца, а вместе с тем вывозим частицы нашей почвы... Результатом этого, помимо самых тяжелых условий жизни, является прямое недоедание нашего населения... и вследствие этого его все возрастающая слабосильность, не говоря уж о страшном недовольстве населения своими условиями жизни. Отчеты военного министерства об ежегодном исполнении призыва дают поражающую картину постепенного вырождения нашего, когда-то самого сильного в Европе народа». Общий вывод Нечволодова печален: «страна наша находится на пути самого потрясающего разорения...». Что и подтвердил исторический ход событий в нашей стране.

Список литературы

1. А. Нечволодов. От разорения к достатку. — Санкт-Петербург: Типография штаба войск Гвардии и Петербургского военного округа, 1906.
2. Нечволодов А.Д. Русские деньги. — Санкт-Петербург: Типография штаба войск Гвардии и Петербургского военного округа, 1907.
3. В.Ю. Катасонов. Русский генерал А.Д. Нечволодов о тайне золота. Часть 1, 2. — М.: Инфра-М, 2006.
4. Шарапов С.Ф. Бумажный рубль. Его теория и практика. Исследование о научных законах бумаго-денежного обращения в самодержавном государстве. — СПб, 1895.

Основы инновационного проектирования и стратегия развития предприятия

Смирнов И.Н., ЯФ МФЮА

Юрченко А.В., к.в.н., доцент, ЯФ МФЮА

Решение задач инновационного проекта направлено либо на создание новшества (новой технологии и метода, нового продукта и услуги), нового способа или новой возможности действий, новой системы или структуры. При этом стратегическое развитие должно основываться на инновационных путях развития предприятия методом создания или освоения новшества. В этой связи если в качестве источника стратегического развития предприятия выступает инновационный продукт, посредством которого будет создано, освоено и получено конкурентное преимущество, то в этом случае это и можно называть инновационным проектом. Сам продукт инновационного проекта является результатом новшества или нового состояния предприятия (нового потенциала), которое он получил за счет его освоения. По мнению некоторых исследователей в проектах по разработке концепции целью, результатом или продуктом его считается генерация идей и эти инновационные проекты создают новые решения проблем. В частности, проекты по планированию в качестве результата создают сложные современные планы, генеральные планы, по разработке дизайна (архитектурные проекты) в качестве продукта выдают архитектурные и дизайнерские решения, по строительству в качестве продукта предлагают возведенные строительные сооружения — мосты, здания, дамбы, башни и пр.

В основе инновационного проекта закладывается жизненный цикл инноваций или инновационных продуктов и имеет в своей основе три цикла: продукции, создания новой техники, товара. Жизненный цикл продукта имеет четыре стадии: НИОКР, производство, реализация, сервис. Процесс создания новой техники имеет следующие стадии: НИР; ОКР; техническая подготовка производства (конструкторская, технологическая); массовое или серийное производство; внедрение на рынок; сервис [1].

Жизненный цикл нового товара имеет стадии зарождения рынка; ускоренного или замедленного роста, зрелости, насыщения и спада рынка. При этом жизненный цикл инновационного проекта можно представить в виде следующих четырех стадий: 1) стадии инициации, 2) планирования, 3) исполнения, 4) окончания.

По другим данным жизненный цикл инновационного проекта должен состоять из этапов технико-экономического обоснования, планирования и разработки, производственного, заключительного. Также в исследованиях отмечается, что жизненный цикл инновационного проекта должен иметь следующие фазы — инициация, разработки, исполнения, контроля, завершения [2]. Однако такое представление справедливо, если иметь дело с обычными циклами работ. При наличии же таких сложных проектов как создание и продвижение новшества в основе должен лежать жизненный цикл инновации. В этом случае жизненный цикл инновационного проекта включает фазы концепции, разработки, реализации, завершения. Проект должен реализовать жизненный цикл новшества, его программа действий должна быть направлена на поиск идеи новшества, его создания, распространения и поддержку у потребителя. Создание новшества объединяет в себе и разработку документации совместно с созданием опытного образца и промышленное производство. Поскольку это разные виды деятельности, то с точки зрения организации управления проектом в его жизненном цикле должны быть разные стадии. Проект должен иметь явное начало, его необходимо инициировать и он должен иметь соответствующее завершение. Поэтому можно выделить 5 стадий инновационного проекта: 1) инициация-идея; 2) разработка-модель; 3) реализация-производство; 4) распространение-продвижение; 5) потребление-завершение. В этом случае стадии жизненного цикла инновационного проекта следующие: инициация — идея: инициация проекта при возникновении и отборе идеи, научно-исследовательская работа — НИР, макет, концепция новшества; разработка — модель: разработка новшества (ОКР, разработка технологии, метода), документальное оформление новшества, создание опытных образцов и проведение испытаний, правовая защита новых решений); реализация — производство: реализация идеи и создание (производство) новшества; распро-

странение — продвижение: диффузия, распространение и распределение новшества — маркетинговая логистика новшества; потребление — завершение: потребление новшества, развитие продукта и технологии, завершение проекта.

На практике выделяют инновационные проекты, целью которых служит инновационное развитие фирмы, отрасли, региона, которые и следует называть инновационными. Широкое разнообразие таких проектов классифицируется по ряду признаков, первым из которых считается отнесение к определенной стадии жизненного цикла инновации и виду деятельности [3].

По этому признаку проекты могут быть следующие: 1. Исследования и разработки. 2. Организация производства. 3. Информационные и коммуникационные технологии. 4. Маркетинговые и логистические технологии. 5. Финансовые инструменты и методы финансирования. 6. Технологии продаж и сервиса. 7. Технологии набора, подготовки и обучения кадров, 8. Методы и системы управления, организационные структуры, слияния и поглощения.

По масштабам решаемых задач проекты делятся на следующие: 1. Глобальные (транснациональные, международные, межрегиональные). 2. Национальные и крупно-масштабные (блокбастеры). 3. Региональные. 4. Муниципальные. 5. Локальные, на уровне предприятия или стратегического альянса, холдинга, сети предприятий.

По количеству привлеченных других проектов, отдельные проекты могут быть в следующем виде: 1. Мегапроекты — целевые программы преобразования и создания сложных национальных и межнациональных объектов, состоящие из нескольких десятков и даже сотен проектов. 2. Мультипроекты — решение сложных проблем отраслевого, регионального и межрегионального характера, включающие десятки субпроектов. 3. Монопроекты — решение одной или ряда задач в одном проекте.

По длительности они могут быть: краткосрочными (1-2 года), среднесрочными (3-5 лет) и долгосрочными (больше 5 лет).

Деятельность предприятия протекает в стабильном и устойчивом состоянии изменений и неустойчивости, а в периоды, когда предприятие развивается и повышает свой потенциал, получая конкурентное преимущество на рынках, оно находится в состоянии изменений, в состоянии переходного процесса,

который характеризуется временем перехода от одного устойчивого состояния к другому, от одной стабильности к другой.

Анализ всего комплекса факторов в рамках инновационного проекта показывает, что процессы концентрации ресурсов и управления ими более сконцентрированы и эффективны, чем при линейно-функциональном управлении [2]. Поэтому управление инновационным проектом позволяет использовать привлеченные знания исполнителей, собранных в проектную команду, и выделенные ограниченные ресурсы на создание инновационных продуктов, то есть на создание инновационных продуктов, то есть на создание новых знаний, на продвижение новшеств на рынок к потребителям и на освоение новых знаний. При этом система управления инновационным проектом предназначена для принятия управленческих решений в разрезе каждой стадии жизненного цикла проекта по функциям управления, как общим, так и специальным.

Инновационный проект представляя собой специфический объект управления, где каждая из пяти общих функций управления предназначена для [4]:

1. Планирования и прогнозирования работ: в управлении инновационным проектом необходимо учитывать все виды работ и соблюдать установленную их последовательность по срокам и ресурсам, вовремя передавать результаты одной работы всем другим связанным с нею работам, что требует максимально высокой точности планирования и возможности оперативной корректировки планов, оперативного прогноза их состояния, использования сетевых моделей, оперограмм, графиков Гантта.

2. Организации исполнения: требуется описать структуру участников инновационного проекта и прежде всего проектной команды, тщательно отслеживать ее изменения и вписать ее в организационную структуру предприятия, отразить информационно-коммуникационную систему, корпоративную культуру и культуру команды, а также стиль управления, сложившийся в ней.

3. Контроля и анализа исполнения: на функции контроля в системе управления инновационным проектом лежит большая нагрузка. Обратная связь должна быть своевременной и качественной, руководство и члены команды должны знать состо-

яние дел на всех участках, чтобы вовремя среагировать на изменения. Аналитическая часть функции должна обеспечиваться необходимой информацией и анализы должны быть оперативными.

4. Стимулирования участников: у всех участников инновационного проекта свои интересы, потребности и отношение к мотивации. Поэтому должны быть учтены все их интересы и потребности.

5. Координации исполнителей по времени и ресурсам: координация в управлении инновационным проектом является самой сложной, трудоемкой и ответственной функцией. Помощнику менеджера по координации необходимо координировать распределение ресурсов по работам и исполнителям и действия всех участников инновационного проекта с целью их синхронизации.

Специальные функции управления (ресурсы и характеристики инновационного проекта) включают: содержание и границы: продукт, спрос, цели, критерии характеризуются рамками, пределами, сферами инновационного проекта, в котором указываются продукт и спрос на него, цели и задачи проекта, основные результаты, критерии оценки того, что работа или ее часть выполнены; контракты и финансы: устанавливается продукт инновационного проекта — результат проектного процесса и основной объект управления, раскрывается комплекс заключенных контрактов и денежные потоки; команда и персонал: рассматривается интеллектуальный (человеческий) ресурс предприятия, формирование команды, отбор ее членов, процесс развития персонала; знания, информация и коммуникации: оценивается база привлеченных знаний, планируется приобретение необходимых знаний и создание новых, рассматривается управление информационным обеспечением и налаживанием коммуникаций; материально-техническая база: управление осуществляется по материально-техническому обеспечению процесса выполнения инновационного проекта; отклонения и изменения: инновационный проект вызывает изменения на самом предприятии, у его смежников; время: инновационный проект имеет начало и момент завершения, а превышение установленных сроков его завершения влекут за собой дополнительные расходы и потерю имиджа; качество проектных решений: при

выполнении инновационного проекта принимается множество решений, система принятия которых должна соответствовать его задачам, поэтому регулярно необходимо настраивать эту систему; затраты и стоимость: в инновационном проекте концентрируются ресурсы как центра затрат и управления бюджетом, что требует периодически оценивать его стоимость и его инновационных продуктов; риски проекта: устанавливается возможность возникновения непредвиденных ситуаций или рисков событий в инновационном проекте, которые могут негативно повлиять на достижение целей которые характеризуются такими факторами, как источники и характеристики событий, вероятность их появления, возможный ущерб, оценка влияния на него.

Управление проектом идет по всем стадиям: 1) инициация — идея; 2) разработка — модель; 3) реализация — производство; 4) распространение — продвижение; 5) потребление — завершение.

Структура системы инновационного проекта (СИП) содержит следующие компоненты: 1. Продукт инновационного проекта. 2. Ресурсы. 3. Инвестиции и бюджет. 4. Проектная команда, информационные технологии, САПР и знания. 5. Организационный механизм. 6. Управление и изменения. 7. Бизнес-среда. 8. План и время. 9. Качество проекта и продукта. 10. Стоимость проекта и продукта.

Бизнес-система инновационного проекта раскрывается в бизнесе как объект и субъект управления и бизнес-среда. Объект управления как управляемый процесс имеет вход — ресурсы и выход — результаты. Поэтому СИП можно представить в виде отдельных, но взаимосвязанных блоков. Основным результатом инновационного проекта является инновационный продукт, который может иметь вид новой технологии или ее приложений (нового продукта, новой услуги).

Вторым значащим результатом является уровень удовлетворения потребителей инновационного продукта, а от спроса на него зависит успех инновационного проекта. При этом конечным результатом является полученная прибыль, которую можно отнести к выходам первого рода. К выходам второго рода (вспомогательных и побочных продуктов) являются вновь созданные знания.

Блок оператора (процессора) предназначен для получения результатов на основе переработки имеющихся ресурсов

по определенной технологии, определенным методам и определенными инструментами. Программа работы этого блока задается жизненными циклами инновационных продуктов, венчурных подразделений и инновационных проектов. Движущей силой инновационного проекта являются инвестиции и интеллектуальный (человеческий) ресурс (знания, информационно-коммуникационная система и материально-техническая база). Конструкция системы инновационного проекта определяется компонентами системы, функциями управления и управленческими решениями, включающими руководство проекта и предприятия, распределение функций в руководстве; распределение власти и формирование стиля управления инновационным проектом.

Уровень управления, качество принимаемых решений зависят от используемых в системе принципов и методов управления. Функции управления определяют пространство управления процессом проектирования и устанавливаются по трем измерениям: общие функции управления, специальные функции управления и функции управления по стадиям жизненного цикла инновационного проекта. Особое внимание должно отводиться механизму принятия решений, их качественному исполнению.

Бизнес-среда инновационного проекта включает внутреннюю и внешнюю часть. Внутренняя часть представляет саму систему инновационного проекта, имеющую ее определенный потенциал, а внешняя часть состоит из дальнего и ближнего окружения и характеризуется определенным климатом среды по отношению к инновационному бизнесу. Дальнее окружение представляет мировой, федеральный и региональный уровни и описывается моделями СТЭП (социальная, технологическая, экономическая и правовая сферы). Ближнее окружение составляет рыночная среда характеризуемая ее составом и климатом и делящаяся на рынки ресурсов и результатов. Рынок ресурсов включает поставщиков ресурсов, конкурентов за них и климат этой среды, а рынок результатов включает потребителей, конкурентов и климат этой среды. Иными словами рыночная среда требует знаний поставщиков, потребителей, климата среды, а также знаний о движущих силах, стратегии и конкуренции.

Бизнес-среда (внутренняя и внешняя) оказывает влияние на все стороны деятельности проектной команды и проектного процесса: исследования и разработки, производство, маркетинговую логистику продвижения инновационного продукта, коммерциализацию инновационного проекта, продажи и сервис. Состав внутренней бизнес-среды инновационного проекта включает проектную команду и ее организацию. Проектная команда и другие участники инновационного проекта (куратор, спонсор, заказчик, инвестор, поставщики, подрядчики, консультанты, лицензиары) оказывают различное влияние на его параметры и ход его выполнения. При этом спонсоры, заказчики, инвесторы, консультанты, лицензиары влияют на процесс принятия стратегических и тактических решений, поставщики — на качество и сроки поставок, подрядчики — на качество своих работ и сроки их выполнения. Внешняя среда включает в себя среду дальнего (макросреда) и ближнего (микросреда) окружения.

На внешнюю макросреду (дальнее окружение) предприятие практически не оказывает влияния, а охватывает она четыре стратегические сферы: социальную (С), технологическую (Т), экономическую (Э) и политическую (П). Влияние макросреды на инновационный потенциал называется СТЭП-анализом.

Внешняя микросреда инновационного бизнеса — кластеры, силы и зоны. Это ближнее окружение предприятия, на которое оно может оказывать некоторое влияние (среда индустриального кластера и среда инновационных и конкурентных движущих сил, среда зон стратегических ресурсов и зон контактной аудитории). Внешняя микросреда охватывает такие стратегические области, как производственно-хозяйственная рыночная среда, определяемая индустриальным кластером регионально-го или муниципального уровня, где оценивается местная конкуренция, условия производства и реализации; инновационная среда и инновационные движущие силы; конкурентная среда и конкурентные движущие силы; ресурсная среда и стратегические зоны ресурсов; местная среда и стратегические группы влияния.

Производственно-хозяйственная среда кластера и отрасли: кластеры и их инфраструктура; отрасли и подотрасли, отраслевые рынки; технополисы, научные городки (городские об-

разования); промокруга (региональные, областные образования); центры, технопарки (районные образования); стратегические зоны хозяйствования (СЗХ — рынок, сегменты рынка). Инновационная среда и инновационные движущие силы бизнеса: слияние потребителей — новаторов; влияние поставщиков — новаторов, крупных предприятий-лидеров — виолентов, крупных и средних предприятий — пациентов, инновационных средних и малых предприятий — эксплерентов, малых предприятий — коммутантов. Конкурентная среда и конкурентные движущие силы: влияние внутриотраслевой конкуренции, поставщиков, потребителей, производителей новых конкурентов. Ресурсная среда, определяющая стратегические ресурсные зоны: разработки, технологии, патенты, рынок интеллектуальных и информационно-коммуникационных ресурсов; рынок капитала, инвестиции в инновации; материально-технические и трудовые ресурсы (рынки комплектующих деталей и узлов, наукоемкого труда). Местная среда, определяющая группы стратегического влияния — зоны контактных аудиторий: средства массовой информации; государственные, региональные и муниципальные предприятия.

При системном анализе среды (ресурс-анализ и оценка потенциала) относительно цели развития инновационного бизнеса, используются понятия стратегического менеджмента: «потенциал», «климат» и «позиция». Затем проводится ресурс-анализ и дается оценка стратегического потенциала бизнеса и цели развития, рассматривается содержание СТЭП-анализа и кластер-анализа, позволяющего дать оценку стратегического климата бизнеса и используется модель SWOT-анализа проблемных ситуаций, связанных с бизнесом.

Постановка задачи начинается с установления цели инновационного бизнеса или цели инновационного проекта. Реализация инновационной стратегии требует концентрации и организации ресурсов в инновационном проекте, что возможно лишь при целевом управлении и наличии инновационной цели. Системный анализ предназначен для выяснения всех возможностей ее реализации.

Инновационная цель определяет цель развития фирмы по следующим направлениям: продвижение новшества до потребителя; получение прибыли; лучшее удовлетворение потре-

бителей при более высоком качестве; снижение издержек на производственно-хозяйственную и сбытовую деятельность; расширение номенклатуры; более сильная позиция в канале распределения, усиления потенциала предприятия. Цели развития и целевое управление предполагает рывком повысить потенциал предприятия, т.е. перейти от одного устойчивого состояния в другое на порядок лучше. Поэтому эти цели считаются стратегическими, а их реализация возможна путем разработки и реализации инновационных проектов и управления ими.

Список литературы

1. Анисимов С.Н., Ляхович Д.Г., Федорова Е.Н. Организация и управление деятельностью структур инновационного типа. Под ред. И.Н. Омельченко. — М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2008. — 172 с.
2. Лукьяненко А.И. Инновационная модель национальной экономики — фактор формирования и условия развития. БИС, № 1. — М.: Кори́на-Офсет, 2008. — С. 1-11.
3. Попов В.Л., Кремлев М.Д., Ковшов В.С. и др. Управление инновационными проектами. — М.: ИНФРА М, 2008. — 336 с.
4. Промышленная политика в современных условиях: инновации, инвестиции, интеграция (отечественный и зарубежный опыт). Под ред. Клячко Л.М., Степанова А.Е. — М.: Мобильная полиграфия, 2006. — 375 с.

УДК 339.5

Проблемы снижения внешнеторгового оборота в России

Смирнов И.Н., ЯФ МФЮА

В настоящее время, в нашей стране происходит процесс существенного снижения внешнеторгового оборота. Так по данным таможенной статистики в январе-марте 2016 года внешне-

торговый оборот России составил 97,7 млрд. долларов США, но по сравнению с январем-мартом 2015 года снизился на 26,4%.

Экспорт России в январе-марте 2016 года составил 61,6 млрд. долларов США и по сравнению с январем-мартом 2015 года снизился на 31,9%.

Импорт России в январе-марте 2016 года составил 36,1 млрд. долларов США и, в свою очередь, снизился на 14,6%.

Таким образом, сальдо торгового баланса сложилось положительное в размере 25,6 млрд. долларов США, но это на 22,7 млрд. долларов США меньше, чем в январе-марте 2015 года [2].

Товарооборот снизился и практически со странами входящими в ЕАЭС, за исключением Армении.

Данная тенденция снижения внешнего товарооборота продолжилась и в последующий период.

В тоже время, многие исследователи и политики говорят о том, что ничего «страшного» не происходит, так как товарооборот снижается в долларовом выражении, в тоже время, по фактическим объёмам, по отдельным товарам, даже произошёл рост.

Однако, на наш взгляд, такое самоуспокоение чревато серьёзными последствиями. Разберём подробнее имеющиеся проблемы:

1. Объем экспорта, за исследуемый период, снизился на 31,9%, при этом, курс рубля к доллару снизился с 56 рублей за доллар до 66 рублей, то есть на 15%. Таким образом, даже в рублёвом выражении произошло значительное снижение;

2. Импортные закупки практически все осуществляются в валюте. Исходя из этого, расчёты придётся всё-таки делать в валюте и анализировать также требуется в ней. Уменьшение количества поступающей валюты может привести к потере возможности осуществления необходимых закупок за рубежом;

3. На наш взгляд, снижение объёмов экспорта и импорта менее болезненно, чем ухудшение сальдо торгового баланса. Как указывалось выше, сальдо снизилось на 22,7 млрд. долларов США, то есть сразу на 53%. Учитывая то, что необходимо иметь валютные резервы и для осуществления оплаты по долгам, такая ситуация начинает оказывать давление на курс национальной валюты. В связи с этим, создаётся ситуация, когда на курс национальной валюты начинают давить не только снижение

стоимости нефти и различные санкции, но и недостаток валюты. Усиливающееся давление может привести к значительному снижению курса национальной валюты;

4. Следует учитывать ещё один нюанс. Многие российские экспортёры, для производства своей продукции, используют иностранные комплектующие. Уменьшение объёма закупки комплектующих, приведёт к уменьшению выпуска продукции и, соответственно, уменьшению объёма поставок товара на экспорт.

Помимо данных проблем, есть проблема выплаты внешних долгов. Внешние — это долги, как государственные, так и корпоративные, которые Российская Федерация должна выплатить своим иностранным партнерам. Всего по подсчетам в 2016 году будет необходимо выплатить около 95 млрд. долларов. Много это или мало? Достаточно много. Для сравнения общий объем Резервного фонда и Фонда Национального благосостояния — 8,7 трлн. рублей или по курсу в 67 рублей за единицу американской валюты - 129 млрд. долларов. А вообще все резервы РФ, включая перечисленные фонды - 368 млрд. долларов [1].

Для выплаты указанных долгов потребуются валютные средства, полученные от экспорта, в противном случае, придётся использовать накопленные резервы, что является неприемлемым.

Таким образом, следует уделить должное внимание указанному комплексу проблем.

На наш взгляд, видятся следующие пути решения данных проблем:

1. Руководству государства следует продолжить поиск новых партнёров на мировых рынках. Принимаемые решения по налаживанию более близких отношений с Китаем, странами АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии), Ираном и другими партнёрами должны позволят увеличить объёмы товарооборота.

2. Следует пересмотреть систему таможенно-тарифного регулирования и систему налогообложения. При этом следует создать экономические условия для развития внешнеэкономической деятельности предприятий. Примерами этого могут быть:

- льготное налогообложение экспортоориентированных предприятий;

- более гибкое использование вывозных торговых пошлин.

Решение данных проблем необходимо осуществлять в рамках единой государственной программы поддержки экспорта. В настоящее время, по сути, полной, всеобъемлющей программы поддержки экспорта в Российской Федерации нет. Следует обобщить опыт других стран, собственные наработки по поддержке экспорта и создать данную полноценную программу.

Таким образом, в связи со снижением внешнего товарооборота и ухудшения торгового сальдо, перед государственными органами встаёт новая важная задача, решение которой является жизненно важным условием дальнейшего развития экономики государства.

Список литературы

1. Грозит ли дефолт России в 2016 году. — URL: <http://investorschool.ru>.
2. Сайт Федеральной таможенной службы. — URL: <http://www.customs.ru>.

УДК 336.77

Некоторые аспекты развития кредитных отношений в современных условиях

Черняев Д.Ю., ЯФ МФЮА

Юрченко А.В., к.в.н., доцент, ЯФ МФЮА

Кредитная политика является важной составляющей государственной политики. Состояние экономики страны в значительной степени зависит от состояния денежно-кредитной сферы.

Как правило, в специализированной литературе денежно-кредитная политика, характеризуется как политика центрального банка. В комментариях к Федеральному закону от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», дается определение денежно-кредитной политики

как составной части единой государственной экономической политики, проявляющейся в воздействии на количество денег в обращении с целью достижения ценовой стабильности, обеспечения максимально возможной занятости населения, а также роста реального объема производства [1].

Для изучения кредитной политики, вводятся понятия: основных условий, параметров, форм и методов кредитования, в котором понятие «форма» выражает сущность кредита и заложено в самом определении кредита: кредит представляет собой форму движения ссудного капитала, отданного его собственником во временное пользование другим субъектам экономики за определенную плату под письменное обязательство их возврата в определенный срок. Отсюда — уточняют форму кредита его виды.

В свою очередь, кредитование представляет собой организацию процесса движения (выдачи, оформления, погашения, обеспечения и т.д.) ссудного капитала, причем способы этой организации предполагают применение соответствующих методов и инструментов. Таким образом, в отношении понятия «кредит» правомерно употребление понятий «форма кредита» и «вид кредита», а в отношении понятия «кредитование» — «метод кредитования» и «инструмент кредитования».

В современных условиях, роль кредитных отношений все более увеличивается, объективная необходимость кредитования предприятий обусловлена особенностями кругооборота капитала, которыми являются: постоянное образование денежных резервов, различная длительность оборота средств в хозяйстве, тесное переплетение наличного и безналичного оборота, обособление средств в рамках экономических субъектов. В процессе кругооборота средства в одних хозяйственных звеньях высвобождаются, а у других возникает потребность в их использовании. Необходимость кредитования обусловлена также коммерческой организацией управления в условиях рынка, когда на каждом предприятии в условиях кругооборота капитала возникает дополнительная потребность в средствах. При помощи кредитного механизма предприятия получают средства, которые зачастую крайне необходимы им для нормальной работы. Кредит имеет большое значение в развитии экономи-

ческих связей между отраслями и регионами, в повышении эффективности производства, в создании и использовании доходов и прибыли. Кредит способен оказывать активное воздействие на объем и структуру денежной массы, платежного оборота и скорости обращения денег. Благодаря кредиту происходит более быстрый процесс капитализации прибыли, а значит и концентрации производства [2, с. 201].

Затруднение привлечения средств на рынке межбанковских кредитов в совокупности с критическим ухудшением ситуации на рынке ценных бумаг нарушило нормальное функционирование рыночного механизма перераспределения ликвидности. Как следствие, кризис внес существенные коррективы в функционирование кредитного рынка, прежде всего, за счет повышения требований к заемщикам, ужесточения условий кредитования и пр., однако видовой состав кредитов существенно не изменился. Более того, необходимость развивать свои активные операции вынудила кредитные организации совершенствовать состав предоставляемых кредитов. Тем не менее, в настоящее время на кредитном рынке, сформировалась достаточно единообразная видовая характеристика кредитов.

Для физических лиц, кредит является способом повышения благосостояния, повышения уровня удовлетворенности, ответственности и вовлеченности в процессы, происходящие в целом в стране. Как показывает анализ современного российского рынка кредитования, кредитные организации предлагают следующие основные виды розничных кредитов: жилищные кредиты (в т.ч. ипотечные), автокредиты, нецелевые потребительские кредиты, кредитные карты, кредиты на образование, кредиты на отдых, кредитование в торговых точках.

К сожалению, в настоящее время кредитный рынок России остро нуждается в развитии инфраструктуры кредитных отношений. Все участники данного рынка, заинтересованы в повышении эффективности работы кредитных и скоринговых организаций, в достоверной оценке кредитоспособности, в получении социально значимых видов кредитов (в первую очередь, ипотечных) и специализированного кредитования, учитывающего потребности заемщиков из сферы сельского и малого бизнеса, а также физические лица с невысоким доходом.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (действующая редакция, 2016).
2. Финансовый менеджмент: учебник / под ред. В.В. Ильина. — М.: Омега Л, 2011. — 560 с.
3. Данная статья выполнена с использованием Справочной Правовой Системы «КонсультантПлюс».

УДК 331.21

Опыт мотивации труда работников предприятий зарубежных стран

Юрченко А.В., к.в.н., доцент, ЯФ МФЮА

Рациональная организация оплаты труда работников предприятия в условиях рыночных отношений и конкуренции является одним из основных элементов мотивации их труда, выступает важным фактором повышения эффективности использования трудового потенциала предприятия, обеспечивает конкурентоспособность на рынке труда и готовой продукции, необходимую рентабельность и прибыльность продукции. Поэтому изучение опыта регулирования и организации оплаты труда работников предприятий в развитых странах мира имеет большое значение для российских предприятий.

Самого пристального внимания заслуживает опыт зарубежных стран, так называемого классического рынка (например, Франции, Германии, Швеции, Японии и др.). Основными формами нормирования зарплаты там являются:

- государственное нормирование — установление минимальной зарплаты, предельных размеров ее роста в период инфляции, налоговая политика;
- коллективное договорное нормирование на общенациональном и отраслевом уровне — на договорной основе между правительством, руководством отраслей и профсоюзами опре-

деляются общий порядок индексации доходов, формы и системы заработной платы, размеры разовых повышений ее уровня, социальных выплат и льгот (в том числе пособий по безработице);

- фирменные коллективные договоры — фирмы устанавливают размеры тарифных ставок и окладов, доплат и надбавок, утверждают систему участия в прибылях и т. д.;

- рынок рабочей силы — определяет среднюю заработную плату и др.

Все перечисленные формы тесно взаимосвязаны, взаимодействуют и влияют друг на друга, создавая единый механизм регулирования заработной платы. Рассмотрим подробнее особенности и конкретные инструменты регулирования и организации оплаты труда в некоторых развитых зарубежных странах.

Опыт Франции. Государственное нормирование оплаты труда осуществляется по трем направлениям: через налоговую систему, законодательство и соглашения по труду, а также установление зависимости роста фонда оплаты труда от динамики инфляции. Одним из элементов, образующих базу исчисления местных налогов, служит фонд оплаты труда (18% его величины). С фондом оплаты труда связаны и некоторые другие налоговые платежи предприятий. Так 2,6% фонда перечисляется государственным организациям, занимающимся переподготовкой кадров, и 1% специализированным организациям, строящим жилье (если нет своего строительства). Это означает, что даже небольшое увеличение средств на оплату труда может привести к заметному снижению чистого дохода, остающегося в распоряжении предприятия. Избежать этих потерь можно, улучшая использование имеющихся трудовых ресурсов, внедряя прогрессивную технологию, современные методы организации и управления производством.

Центральным звеном регулирования роста фонда оплаты труда служат кодекс о труде и договорные отношения по вопросам оплаты труда между профсоюзами, министерствами, предприятиями и конкретными работниками. Кодексом о труде, принимаемым парламентом, устанавливаются основные социальные гарантии трудящихся: минимальный уровень заработной платы, условия назначения пособий по безработице, размер пенсии и необходимый трудовой стаж для ее получения, продолжительность оплачиваемого отпуска, принципы найма на работу, на его основе решаются и другие вопросы, прямо

или косвенно влияющие на формирование фонда оплаты труда и расходы социального характера.

В соглашениях отраслевых профсоюзов с министерствами (национальные трудовые договоры) устанавливаются единые для отраслей экономики тарифные системы с достаточно широким диапазоном оплаты в рамках каждого разряда. В национальных трудовых договорах определяется также стаж работы для повышения заработной платы.

Соглашения по вопросам оплаты труда, заключаемые на уровне предприятий, оформляются в форме коллективных и трудовых договоров. Коллективный договор заключается между предприятиями и наемными работниками по согласованию с местным профсоюзом. В договоре предусматриваются размеры тарифных ставок и окладов, действующих на предприятии, и другие условия оплаты труда (оплата отпусков, годовое вознаграждение, различного рода доплаты).

Трудовой договор (контракт), заключается между работником и администрацией предприятия. В нем указываются конкретный размер заработной платы и другие условия оплаты труда.

В зависимости от качества и эффективности труда на многих предприятиях работникам выплачивается ежегодная премия (тринадцатая зарплата). Один раз в три года им на основании особого соглашения о заинтересованности в доходах выплачивается премия за полученный доход, как правило, не более 1,5 тарифной ставки. Годовое вознаграждение выдается работникам на руки через пять лет. В течение этого времени сумма вознаграждений зачисляется на специальный счет в банке, проценты по которому не облагаются налогом, что создает заинтересованность в работе на предприятии.

Во Франции есть и механизм регулирования фонда оплаты труда в зависимости от инфляции. Конфедерации предприятий и финансовая администрация договариваются и фиксируют сумму фонда оплаты труда на предстоящий год, но прирост фонда оплаты труда не должен опережать прироста инфляции.

Опыт Японии. Многочисленные исследования, проводимые в последнее время в области заработной платы, свидетельствуют о том, что с середины 70-х годов прошлого века в Японии произошли существенные изменения в механизме ее организации и регулировании, прежде всего на уровне предприя-

тий. Однако до того как начать анализировать те характерные сдвиги, которые имеют место в системах стимулирования труда, необходимо кратко остановиться на главных чертах традиционной японской модели заработной платы.

В структуре заработной платы по своему размеру выделяется месячный заработок, а в его составе — устанавливаемая в соответствии с условиями коллективного договора тарифная оплата труда, и в первую очередь тарифная ставка, известная в японской практике стимулирования как «основная заработная плата».

Как известно, главная роль тарифной ставки в любой системе заработной платы заключается, в конечном счете, в установлении соотношения между размерами оплаты простого, неквалифицированного и сложного труда. Японская практика выработала свои принципы тарификации работников и с успехом пользовалась ими на протяжении всего послевоенного периода. Ведущим показателем уровня квалификации работника и, следовательно, критерием его оплаты в Японии длительное время считался возраст. По этой причине всей системе материального стимулирования было присвоено название «повозрастная оплата труда». Эта же особенность лежит в основе широко распространенной в Японии концепции «пожизненной заработной платы».

До тех пор, пока повозрастная тарификация работников соответствовала нарастанию квалификации и уровня результативности труда в зависимости от стажа, традиционная организация заработной платы укрепляла систему пожизненного найма. Однако по мере углубления противоречий между содержанием труда, с одной стороны, и его оценкой по возрастному критерию исполнителя, — с другой, положение стало меняться. В настоящее время подвергается перестройке вся система управления кадрами, существенным элементом которой является организация заработной платы.

Среди множества факторов, обусловивших необходимость преобразований в организации заработной платы, японские специалисты выделяют три основных: кардинальные изменения в технологии производства в связи с внедрением микроэлектронной техники; изменения в структуре рабочей силы в результате ее старения; нарастание несоответствия между уровнем образования работников и возможностями их карьеры в условиях традиционной системы управления.

Под влиянием новой техники и технологии в целом происходит усложнение труда. Сложный же труд на современном этапе научно-технической революции постоянно приобретает качественно новые характеристики, в связи, с чем падает роль практических навыков и знаний, накапливаемых в течение длительного периода, и одновременно возрастает значение знаний и навыков, приобретенных в самое последнее время.

Включение в организацию оплаты труда новых элементов, отражающих индивидуальные качества работников, и создание системы, сочетающей эти элементы с элементами традиционной повозрастной тарификации, становятся, таким образом, первоочередной задачей для японского менеджмента.

Все это обусловило разработку со второй половины 70-х годов прошлого века принципиально нового типа тарификации, увязываемой с конкретными характеристиками работника, с его индивидуальными показателями в труде, со специфическими особенностями квалификации, отличающими его от других работников. Этот подход нашел отражение во введении так называемой трудовой тарифной ставки.

Новое направление в развитии оплаты труда существенно потеснило традиционные системы заработной платы. Вместе с тем и в настоящее время многие японские фирмы стремятся приспособить возможности традиционных систем по групповому управлению кадрами к современным потребностям производства в высококооперированном труде.

Поэтому большинство компаний в своей политике в области материального стимулирования труда на современном этапе идет по пути выработки синтезированных систем, сочетающих в себе элементы традиционной — повозрастной и новой — трудовой тарификации работников.

Итак, ведущей тенденцией в эволюции систем заработной платы в Японии ныне стало распространение синтезированных систем, способствующих относительно безболезненному внедрению трудового принципа тарификации работников.

При этом размер основной заработной платы определяется по четырем показателям: возрасту, стажу, профессиональному разряду и результативности труда. При этом возраст и стаж служат базой для традиционной личной ставки, а профессиональный разряд и результативность труда — новой трудовой ставки,

(в данном случае она называется «ставкой за квалификацию»). Все возможные варианты сочетания показателей, определяющих размер каждой из двух ставок, сводятся в соответствующие сетки.

Личная тарифная состоит из двух частей, одна из которых определяется возрастом, а другая — стажем работника. Тарифная сетка строится так: по горизонтали откладываются значения личной ставки, дифференцированной по возрасту, а по вертикали — по стажу. Ставка конкретного работника при этом находится в точке пересечения соответствующих значений его возраста и стажа.

Размер трудовой тарифной также зависит от двух показателей — уровня квалификаций результативности труда работника, в соответствии с этим в сетке трудовых ставок их значения по горизонтали дифференцируются по профессиональным разрядам, отражающим уровень квалификации, по вертикали — по результативности труда, оцениваемой в баллах на основании оценок, выставляемых в процессе проведения аттестации или конкурсов.

Для различных категорий производственного персонала могут разрабатываться самостоятельные сетки трудовых ставок. Однако чаще (на крупных предприятиях с числом занятых 1000 человек и более) применяется интегрированная сетка, подобная той, которая рассматривается нами. Она является общей для всех категорий работников — рабочих, ИТР и служащих, а также для управленческого персонала (кроме управляющих высшего звена), и ее цель — смягчить в глазах «людей компании» различия в статусе. Вместе с тем для каждой категории работников в пределах общей сетки предусматривает свое, строго определенное место, ограниченное рамками присваиваемых им разрядов: для рабочих — первого по пятый, для ИТР и служащих — с третьего по девятый, а для управленческого персонала — с седьмого по девятый.

Размер ставки работника увеличивается по горизонтали тарифной сетки с его переходом из одного разряда в другой. Этот переход обусловлен сроками прохождения соответствующей профессиональной подготовки, имеющими свои минимальные и максимальные границы. Конкретные сроки перехода в очередной разряд зависят, в частности, от того, насколько быстро работник сумел овладеть новой специальностью, умеет ли он совмещать разные трудовые функции, выполнять несколь-

ко видов работ, т.е. от того, насколько он смог продвинуться в профессиональном отношении. Между тем компания оставляет за собой право предоставлять тому или иному работнику возможности подготовки в зависимости от степени его перспективности, от его фактической трудовой отдачи.

Введение в тарифную систему оценки трудового вклада работника имеет большое значение. Результаты работы (уровень выполнения норм, качественные показатели) оцениваются ежегодно по трехбалльной системе, и в соответствии с полученной оценкой за год он может быть переведен по вертикали тарифной сетки на один, два и даже три ряда. Поэтому даже в пределах одной и той же квалификации каждый работник получает возможность непосредственно и самостоятельно влиять на размер своего заработка, не говоря уже о том, что расширяются его перспективы на повышение квалификации и дальнейший рост заработной платы.

Таким образом, использование трудовой тарифной ставки исключает возможность автоматического роста заработной платы вне связи с повышением квалификации и трудовым вкладом работников, усиливая тем самым зависимость вознаграждения от результатов работы.

Разумеется, нельзя механически перенести этот опыт в нашу экономику. Однако анализ его полезен. Он поможет активизировать поиск новых подходов и моделей организации и регулирования оплаты труда в современных условиях.

Список литературы

1. Дульзон С.В. Зарубежный опыт прогнозирования формирования и использования трудовых ресурсов // Ежемесячный научно-практический журнал «Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве», 2012. — № 10. — С. 10-12.

2. Захаров А.Н. Зарубежный опыт мотивации и оплаты труда // Вестник НГИЭИ, 2014. — № 9 (40). — С. 19-30.

3. Савченко Е.И. Мотивация труда // АПК: Экономика, управление, 2008. — № 1. — С. 11-15.

4. Данная статья выполнена с использованием Справочной Правовой Системы «КонсультантПлюс».

СЕКЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО И УГОЛОВНОГО ПРАВА

*Руководитель секции: заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин ЯФ МФЮА
к.ю.н. Чернышкова Л.Ю.*

УДК 34.01

Исторические тенденции развития демографической функции права

Бадоев М.Т., к.ю.н., ЯФ МФЮА

Еще до правового регулирования демографических процессов в обществе появилось множество идей, которые дали основу для развития демографической функции права. Первые идеи об установлении оптимальной численности населения появились еще в рабовладельческую эпоху. Их широко высказывали Сократ, Платон, Аристотель, которые исходили из особенностей социально-политического развития небольших древнегреческих полисов.

В своем учении об «идеальном государстве» Платон выдвигал как обязательное условие ограниченное число граждан — не более 5040 человек. В диалоге «Государство» он предлагал устанавливать брачные отношения по указанию правителей и определял детородный возраст у мужчин от 30 до 55 лет.

Однако после Пелопоннесской войны, а также последовавшей за ней чумы, повлекшей за собой сокращение численности населения, Платон изменил свои требования и стал настаивать, чтобы юноша мог жениться с 25-летнего возраста, и более того, если он не женится до 35 лет, то должен уплатить в соответствии со своими доходами специальный налог. Кроме того, Платон предлагал создать 2040 пансионеров, где бездетные должны были воспитывать детей других семей.

Так же, как и Платон, Аристотель считал необходимым регулировать численность населения, ни в коем случае не допуская его чрезмерного увеличения. Он также оставлял за госу-

дарством право регулировать уровень прироста населения путем издания законов об убийстве новорожденных детей, о браке и других мерах, ограничивающих рождаемость.

Аристотель опасался, что ничем не ограниченное деторождение приведет к тому, что граждане, родившиеся сверх нормы, не будут обеспечены земельными участками и в силу этого впадут в бедность. Если не принимать вопрос о приросте населения, то это неизбежно приведет к обеднению граждан, а бедность, по его мнению, является источником возмущений и преступлений.

Законодатели и государственные деятели древних государств не только провозглашали необходимость регулирования численности населения, но и принимали на этот счет различные законы. Например, Законник царя Хаммурапи в XVIII веке до н.э. По нему брак заключался по договору жениха и отца невесты. Действовали два принципа: свобода развода для мужа и ограничение права на развод для жены. Если жена была бездетной, то она могла дать мужу наложницу, оставаясь хозяйкой в доме. Но муж и в этом случае имел право на развод. Отец внебрачных детей мог их признать и причислить их к детям своей жены, при этом они имели такие же права на наследство как и законные дети.

В Законнике была предусмотрена ответственность — смертная казнь или штраф (в зависимости от касты убийцы и потерпевшей) за побори беременной дочери другого человека, если они привели к выкидышу ее плода. Запрещались также кровосмесительные браки между близкими родственниками и родственниками.

Другим известным источником права в рабовладельческую эпоху были законы Ману. Их составление относят к I веку до н.э. По ним условия вступления в брак не запрещали, а скорее поощряли супружество несовершеннолетних. Вступление в брак считалось обязательным, уклонение от женитьбы расценивалось как забвение культа предков. Эти законы различали несколько форм брака: правильный или торжественный брак (при этом приданое жены переходит в собственность мужа); брак с выкупом (покупкой жены); брак, основанный на свободном соглашении супругов и похищение жены. Кроме того, жена не имела права на развод. В связи с тем, что в рабовладель-

ческую эпоху целью брака являлось рождение детей, то «жена, не рожаящая детей, могла быть переменена на 8-м году, рожаящая мертвых — на 10-м, только девочек — на 11-м году» [1].

В то же время законы Ману охраняли женщин, связывая это с тем, что они осуществляли репродуктивную функцию. Так, убийца освобождался от наказания, если убил при защите женщин. При этом не имело значения, кто был убит — гуру (учитель), ребенок, престарелый или даже брахман.

Во время кризиса Римской империи происходит сильное падение рождаемости среди зажиточной части римских граждан; начинают распадаться семьи, браки становятся непрочными и легко расторгимыми; для предотвращения депопуляции римские власти были вынуждены прибегнуть к тем или иным правовым мерам, направленным на регулирование процессов естественного воспроизводства населения, в частности, для укрепления семьи и брака император Август принял закон, по которому лицам, не состоявшим в браке, было запрещено принимать наследство. Лица, хотя и состоявшие в браке, но не имевшие детей, могли принимать его в половинном размере. Был введен налог на безбрачие и бездетность. Даже из двух консулов преимущество по службе получал тот, у кого было больше детей.

Закон устанавливал брачный возраст от 25 до 60 лет для мужчин, от 20 до 50 лет для женщин. Была установлена уголовная ответственность жены за нарушение супружеской верности, ограничены разводы. Прекратилась практика продажи детей, а их убийство отцом стало рассматриваться как тяжкое преступление. Однако, несмотря на все эти меры, цель не была достигнута [2].

В феодальный период одним из первых законов, регулирующих воспроизводство населения являлась Салическая правда, составленная в конце V — начале VI вв. Она запрещала браки с рядом родственников и свойственников. Такие браки объявлялись недействительными, а дети, рожденные в них, — незаконорожденными. Кроме того этот закон особенно охранял женщин и детей. Так, Салическая правда знала ответственность без вины, когда, например, наказываются все присутствующие на месте насилия над женщиной, даже если не знали о допущении насилия. За это преступление выплачивался огромный

штраф (вергельд) в утроенном размере. Такой штраф был связан со способностью женщины к деторождению. Если женщина не могла рожать детей, вергельд составлял 200 сол. Беременность женщины повышала вергельд до 700 сол. При убийстве мальчика до 10 лет штраф составлял 600 сол. Такой штраф был связан с тем, что мальчики были основными наследниками имущества, а также будущими воинами в армии [3].

Таким образом, регулировалась численность населения путем охраны детства и материнства.

В Аламаннской правде, составленной в Германии в VIII веке убийство женщины считалось отягчающим обстоятельством. Там указывалось, что за убийство женщины платят «вдвое больше, чем за убийство мужчин» [4].

На Балканах (в Болгарии) на рубеже IX и X веков был принят «Закон судный людям». Он запрещал многоженство и устанавливал запрет вступать в брак с близким родственником, что было вполне допустимым и даже обязательным в прежние времена. Однако авторы закона не приняли тяжкого наказания за «кровосмешение», ни смертной казни, ни членовредительства, а остановились на самом легком — простом разлучении супругов [5].

С VIII века законодательные источники различных государств продолжали свидетельствовать о регулировании с помощью правовых методов не только численности, но и качества населения. Так, в России Петр I издал в 1722 году указ «О свидетельствовании дураков в Сенате», который вводил обязательное освидетельствование всех лиц и запрещал вступать в брак лицам, лишенным рассудка, а также близким родственникам.

Запрет на вступление в брак со слабоумными и близкими родственниками был закреплен в законодательстве многих западных государств.

Рубеж XIX — XX веков вошел в историю как начало эпохи демографической революции, которая впоследствии распространилась на все государства мира, привела к изменению численности населения различных государств.

В 1804 году Наполеон Бонапарт ввел в действие Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). Он регулировал различные отношения, в том числе и семейные. В кодексе сохранилось много норм, способствующих укреплению семьи и

брака. По нему сыновья, не достигшие 25 лет, и дочери до 21 года не имели права вступать в брак без согласия их отца и матери, а в случае разногласия между родителями принималось во внимание мнение отца. Жена имела право на развод в строго определенных случаях: вследствие злоупотреблений, грубого обращения или тяжелых обид, а также (что было наибольшим достижением кодекса) из-за обоюдного упорного несогласия супругов продолжать брачные отношения. Однако по настоянию католической церкви статьи о разводе были исключены из кодекса.

Начинает развиваться социальное законодательство в различных странах мира. Заслуживают внимания английские законы (1900, 1906, 1908 годов), позволившие рабочим требовать денежной помощи при несчастных случаях, пенсий по старости, а начиная с 1911 года — пособий по болезни; французский закон 1898 года, введший пособия для инвалидов, пострадавших от несчастного случая; германский закон 1883 года и голландский закон 1913 года, введшие страхование по болезни, выплату больничного пособия и даже денежную помощь роже-ницам.

Таким образом, вопрос регулирования численности населения (его количественный и качественный состав) волновал общество еще с древних времен. Знание истории правового регулирования позволяет акцентировать внимание на демографической функции права на современном этапе развития общества в сложившихся социально-экономических условиях российской действительности.

Список литературы

1. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. — М., 2000. — С. 129-130.
2. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. — М., 1995. -С. 109.
3. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / Под ред. З.М. Черниловского. — М., 1996. — С. 71.
4. История государства и права зарубежных стран / Под ред. О.А. Жидкова, Н.А. Крашенинниковой. Часть 1. — М., 1996. — С. 297.

5. История государства и права зарубежных стран / Под ред. О.А. Жидкова, Н.А. Крашенинниковой. Часть 2. — М., 1998. — С. 644.

УДК 34.01

Условия эффективности демографической функции права

Бадоев М.Т., к.ю.н., ЯФ МФЮА
Макаров И.И., к.э.н., ЯФ МФЮА

Условиям эффективности правовых норм уделяется все большее внимание в юридической литературе [1]. В.И. Никитинский, детально исследовавший данный вопрос, в качестве важнейших условий эффективности правовых категорий выделяет: опосредствование в правовых предписаниях требований социально-экономических и политических закономерностей общества; учет общих принципов регулирования и управления в процессе нормотворческой деятельности; соблюдение в процессе нормотворчества правил законодательной техники; информированность адресатов о содержании правовых предписаний [2].

Существуют различные условия эффективности демографической функции права, которые делятся на объективные и субъективные.

Объективными условиями являются: социально-экономическое состояние общества, существующая система экономических и политических отношений и тому подобное.

К субъективным условиям в юридической литературе относят следующее:

1. Научная обоснованность необходимости правового регулирования общественных отношений, включающая в себя всесторонний анализ тенденций развития общественных отношений, подвергаемых правовому регулированию (учет объективных законов общественного развития, влияние смежных факторов, связь с другими отношениями, специфика развития в условиях правовой реформы и тому подобное);

2. Выбор оптимального варианта правового регулирования (типа регулирования, правового метода, формы нормативного или индивидуального акта);

3. Четкое определение целей (задач) правового регулирования;

4. Своевременность правотворчества;

5. Своевременное совершенствование действующего законодательства (обеспечение социальной и юридической адекватности);

6. Обеспечение стабильности правового регулирования (пресечение необоснованных изменений формы и методов регулирования);

7. Ясность, четкость и полнота правовых предписаний;

8. Активность правоприменительных органов в деле воплощения в жизнь правовых требований;

9. Сознательность, юридическая и психологическая подготовленность граждан для осуществления своих субъективных прав и юридических обязанностей.

10. Информированность граждан о действующем законодательстве.

11. Проявление уважения граждан к закону.

Следовательно, только при соблюдении всех этих условий демографическая функция права будет целесообразной и эффективной [3].

Отношение населения к проблемам рождаемости, в том числе к детям как к потребности, занимающей определенное место в системе жизненных ценностей семьи и личности, формируется под влиянием большого числа социально-экономических факторов и общего «психологического климата» в государстве. Социально-экономические факторы в основном воздействуют на процессы рождаемости не прямо, а через механизм «демографических мнений», «стандартов демографического поведения», которые могут различаться у разных социальных групп и национальностей. Эти «демографические идеалы», формирующиеся у людей с детства под влиянием окружающей среды, средств массовой информации, примера родителей, друзей и знакомых, обладают большой устойчивостью [4]. Практически можно воздействовать лишь на те мнения по демографическим вопросам, которые только складываются, поскольку сложившиеся идеалы такого рода у лиц среднего и тем более старшего поколения

почти не меняются. Несколько более пластичны в этом плане представления населения о предпочтительности того или иного вида и направления миграции. При этом миграция способствует лишь видимому изменению демографической ситуации, не меняя ее кардинальным образом.

То, что правовое регулирование воздействует на рождаемость и миграцию через систему мнений, обуславливает еще одно важное условие успешности демографической функции права — необходимость комплексного ее характера. Новые демографические идеалы можно в исторически кратчайший срок сформировать (или создать условия для реализации имеющихся идеалов), если проводить правовое воздействие вместе с ориентационным и информационным воздействием.

Поэтому правовое регулирование должно охватывать всю систему связей (как экономические, социальные, так и психологические) семьи и общества. Разумеется, лишь их совокупное применение может дать наибольший эффект. Именно совокупная система рычагов управления демографическими процессами и должна составлять основу демографической функции права.

Важным условием эффективности демографической функции права является достаточно полное (с позиций современного уровня знаний) представление о характере современной демографической ситуации в стране как основы для проведения правового воздействия, с одной стороны, и достаточно четкое понимание тех целей, к которым стремятся инициаторы воздействия, с другой. Без четкого представления об этих двух позициях демографическая функция права может дать далеко не те результаты, на которые первоначально рассчитывали.

Приведем статистические данные по демографической ситуации в РФ. В 2006 году, согласно данным Росстата, коэффициент рождаемости — 10,4, коэффициент смертности — 15,2. Таким образом, естественная убыль населения в 2006 году составила 687,1 тыс. человек, что на 159,5 тыс. меньше, чем в 2005 году. По данным Росстата, в 2007 году, ухудшение демографической обстановки замедлилось, тенденция продолжилась в 2008 году. В 2009 году демографические показатели в России вновь существенно выросли по сравнению с предыдущим годом. И с 2010 до 2013 годы наблюдается стремительное улучшение

ние демографического положения. Однако в 2011 году в России имел место демографический кризис. Анализируя имеющиеся статистические данные можно заметить, что суммарный коэффициент рождаемости составил 1,539.

В 2006 году в России был принят Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», согласно которому была введена материальная мера поддержки семей, решившихся на второго, третьего и более детей. За всю историю Российского государства ничего подобного не вводилось. Этот закон и ряд других нормативных актов, например Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», привели к тому, что с конца 2011 — начала 2012 года Россия впервые за последние два десятилетия выбралась из самой настоящей демографической пропасти, что проявилось в стабилизации численности населения (без учета миграции населения) [5].

За январь — август 2014 года (с учётом Крыма): родилось 1288 678 человек (на 15130 человек больше, чем за январь — август 2013 года); умерло 1273603 человека (на 9382 человека меньше, чем за январь — август 2013 года); прирост: 15075 человек (в январе — августе 2013 года убыль 9437 человек). Естественный прирост в январе — августе 2014 года отмечен в 43 субъектах федерации против 42 в январе — августе 2013 года [6; 7].

Цели, которые хочет достичь законодатель, сводятся к следующему:

- формирование положительной динамики рождаемости;
- формирование желаемого режима воспроизводства населения;
- регулирование уровня смертности;
- динамики численности и структуры населения;
- темпов изменений численности и структуры населения;
- контроль семейного состава;
- регулирование расселения населения на территории государства;
- контроль внутренней и внешней миграции;
- улучшение качественных характеристик населения.

Цели могут быть заданы в виде целевого требования (сло-

весного описания целей), целевого показателя или системы показателей, достижение которых интерпретируется как реализация целей демографической функции права.

Другим условием успешного проведения демографической функции права является ее долговременность, поскольку демографическим процессам свойственна значительная инерционность, вызванная инерционностью стандартов демографического поведения, особенно в области рождаемости. Долговременность является условием ее успешного осуществления в связи с тем, что для формирования демографических установок и потребностей, особенно потребности в среднедетной семье (двое-трое детей), которая в настоящее время у большей части населения страны замещена потребностью в однодетной, нужно время, измеряемое несколькими десятилетиями. Иначе говоря, изменение социально-экономических условий и демографического поведения, а значит, и интенсивности рождаемости происходит с весьма значительным разрывом во времени. Следовательно, окончательный вывод об успешности демографической функции права можно сделать лишь после достижения той цели, которая перед ней поставлена, — формирования оптимального типа воспроизводства населения, необходимого для российского государства.

Наряду с долговременностью правового регулирования необходимо его постоянное совершенствование и расширение. Правовое воздействие не должно быть чем-то застывшим, неизменным, оно должно все время не просто идти за жизнью, но даже опережать ее.

Таким образом, учет этих критериев способствует повышению эффективности демографической функции права, что позволяет решать вопросы регулирования народонаселения в стране и тем самым влиять на экономическую ситуацию в Российской Федерации.

Список литературы

1. Козлов В.А. К вопросу о понятии эффективности права // Вестник ЛГУ, вып. 1. — СПб, 1972. — № 5. — С. 106-113.
2. Фаткуллин Ф.Н., Чулюкин Л.Д. Социальная ценность и эффективность правовых норм. — Казань, 1977. — С. 78.

3. Никитинский В.И. Эффективность норм трудового права. — М., 1971. — С. 34.

4. Зелепукин А.А. Повышение эффективности российского законодательства как одно из приоритетных направлений правовой политики // Правоведение, 1998. — № 1. — С. 135-136.

5. Кандисбрат Р.Ю., Рубин Я.И. Демографическое законодательство: понятие и эффективность // Советское государство и право, 1973. — № 12. — С. 118-121.

6. Дарский Л.Е. Формирование семьи. Демогр.-стат. исследование. — М., 1972. — С. 56.

7. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Российская газета, № 297, 31.12.2006.

УДК 343.13

О некоторых вопросах совершенствования законодательной техники при регламентации определения подстрекателя преступления

Дрелелев А.С., ЯФ МФЮА

В соответствии с ч. 4 ст. 33 УК РФ подстрекательство образует склонение другого лица к совершению преступления определенным способом. Получается, что вне конкретных способов склонения подстрекательство невозможно. Причем в законе нашли отражение лишь несколько способов склонения к совершению преступления: уговор, подкуп, угроза.

После перечисления конкретных способов склонения к совершению преступления в законе говорится о возможности совершения подстрекательства другим способом, на котором нам и хотелось бы остановиться. Последним в литературе считают, в частности: просьбу, приказание, с помощью лести, возбуждения ненависти, мести, ревности, предложение, обещания, убеждение, обман, поручение, совет, шантаж, злоупотребление властью, авторитетом, полномочиями, продвижение по службе, иное улучшение социального статуса, разжигание низ-

менных чувств (ненависти, зависти, мести, ревности), насилие, физическое воздействие, приказ или распоряжение.

Свою лепту в перечень способов склонения к совершению преступления вносит практика. В п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъяснено, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления может выражаться «как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий». В п. 14 постановления от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» сказано, что «под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в части 1 статьи 205.1 УК РФ, следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение лица в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например, путем уговоров, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений». В п. 27 постановления от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» говорится, что «склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (статья 230 УК РФ) может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократно-го характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т.п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ лицом, на которое оказывается воздействие».

Открытый перечень способов склонения к совершению преступления объясняется невозможностью или затруднительностью противоположного. Напротив, А.П. Козлов доказывает, что «исчерпывающий перечень способов подстрекательства возможен». Он включает в принуждение «физическое насилие, психическое насилие, требование (приказ, поручение)», а в убеждение «совет, просьбу, обещание выгод (подкуп, половая связь, продвижение по службе)».

Конечно, можно спорить по поводу правомерности выделения каждого конкретного способа склонения к совершению преступления, толкования, соотношения с другими способами, возможности дать их исчерпывающий перечень, его содержания, что, безусловно, важно для практики и теории. Между тем, нам кажется, лучше задуматься, нужно ли было вообще указывать в законе способы склонения к совершению преступления. И в этом есть серьезные сомнения.

Вне конкретных способов подстрекательство, как отмечалось, разумеется, невозможно. В то же время, каким способом оно совершено, не важно. На основании ч. 4 ст. 33 УК РФ он может быть любым.

Самое главное для подстрекательства, «чтобы лицо было действительно склонено к совершению преступления определенным способом, не подавляющим его воли и не вводящим в заблуждение относительно существа того, к чему его склоняют». Иначе подстрекательства не может быть, ибо «убеждающие способы допустимы лишь до тех пор, пока не вводят в заблуждение по поводу обязательных признаков состава преступления; принуждающие — пока полностью не подавляют волю подстрекаемого».

Следовательно, на наш взгляд, с одной стороны, более удачны определения подстрекателя в уголовных законодательствах зарубежных стран и УК РСФСР 1960 г., не приводящие способы подстрекательства. С другой стороны, вряд ли стоит приветствовать имеющиеся предложения как по расширению способов подстрекательства в действующем Уголовном кодексе России, так и по введению в закон вместо способов склонения, «их обобщенные характеристики — убеждение и принуждение». Если первое при наличии открытого перечня способов пособничества не влияет на объем его уголовно-правового регулирования,

то второе, как и в действующем законе, хотя и иными словами, означает, что способ склонения к совершению преступления может быть любым.

Исходя из изложенного, недостатки ч. 4 ст. 33 УК РФ очевидны. Отсюда ее положения неоднократно предлагалось реформировать.

Так, А.И. Ситникова считает, что предписания о подстрекателе должны находиться в ч. 5 ст. 33 УК РФ: «Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, обмана, подзадоривания, физического насилия, угрозы или другим способом, вызвавшим решимость совершить преступление».

Д.С. Дядькин полагает, что положения о подстрекателе должны находиться в ч. 7 ст. 33 УК РФ: «Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления». Такие же определения, но в ее ч. 4 дают А.Н. Павлухин, Р.С. Рыжов, Н.Д. Эриашвили и А.М. Зацепин.

В саму же ч. 4 ст. 33 УК РФ вместо существующих вводятся следующие предписания:

А.П. Козлов — подстрекателем признается «лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем принуждения с применением психического или физического насилия, либо требования (приказа, поручения) или убеждения с применением совета, просьбы, обещания выгод (подкуп, половая связь, продвижение по службе, иное улучшение личных отношений)»;

В. Г. Мирзоян — «Подстрекателем признается лицо, умышленно склонившее другое лицо к совершению одного или нескольких умышленных преступлений...». При этом автор предлагает дополнить ч. 4 ст. 33 УК РФ такими способами склонения к совершению преступления, как обещания, обман и злоупотребление полномочиями, а также предусмотренными в ч. 1 ст. 151;

В.В. Васюков — «Подстрекателем признается лицо, склонившее к совершению преступления другое лицо, заведомо подлежащее уголовной ответственности»;

С.Н. Наумов — «Подстрекателем признается лицо, склонившее иных соучастников к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или иным способом»;

М.А. Саблина — «Подстрекателем признается лицо, вовлекшее другое лицо путем склонения или принуждения в совершение преступления».

Предлагаемые в литературе дефиниции, несомненно, уточняют фигуру подстрекателя, но они и повторяют недочеты действующей редакции ч. 4 ст. 33 УК РФ, в частности, дают избыточную или недостаточную информацию, а порой не соответствуют терминологии закона. На основании изложенного, мы считаем, что она может иметь следующую редакцию: «Подстрекателем признается соучастник, склонивший другого соучастника к совершению преступления». Подобная формулировка представляется лаконичной и полностью отвечающей требованиям законодательной техники.

Список литературы

1. Абакаров З.А. Ответственность за подстрекательство к преступлению по российскому уголовному праву: автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.08. — Саратов, 2006. — 27 с.
2. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. — М.: Статут, 2013. — 408 с.
3. Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). — СПб: Юридический центр Пресс, 2004. — 505 с.
4. Благов Е.В., Шаипов Р.Х. Особенности назначения наказания соучастникам преступления. — Ярославль: ЯрГУ, 1993. — 48 с.
5. Васюков В.В. Виды соучастников в уголовном праве России: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — СПб, 2008. — 253 с.
6. Дядькин Д.С. Совершенствование уголовно-правового института соучастия в преступлении: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — М., 2002. — 26 с.
7. Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. — Екатеринбург: Ажур, 2015. — 176 с.
8. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. — СПб: Юрид. центр Пресс, 2001. — 362 с.
9. Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. — М.: Зерцало-М, 2002. — 706 с.

10. Мирзоян В.Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Краснодар, 2012. — 27 с.

11. Наумов С.Н. Оценочные признаки соучастия в преступлении: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Краснодар, 2009. — 26 с.

12. Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. — М.: Юнити–Дана; Закон и право. 2007. — 142 с.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2006. — № 8.

14. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2011. — № 4.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2012. № 4.

16. Саблина М.А. Принуждение как способ вовлечения лица в совершение преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / ред. колл. Ю.В. Грачева и др. — М.: РГ-Пресс, 2016. — С. 190 — 193.

17. Ситникова А.И. Законодательная текстология уголовного права: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. — М., 2013. — 48 с.

18. Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учебное пособие. — СПб: Юрид. центр Пресс, 2012. — 215 с.

19. Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. — СПб: СПб ГКА, 2011. — 590 с.

От государственно-правовых к конституционно-правовым отношениям

*Лунгу Е.В., к.ю.н., доцент, ФКОУ ВО
Кузбасский институт ФСИИ России*

Государственно-правовые отношения и конституционно-правовые отношения насколько важно для современного конституционного права разграничивать эти понятия? Возможно, ли рассматривать государственно-правовые отношения как синоним конституционных правоотношений? Именно с решения этих вопросов необходимо начинать исследование конституционных правоотношений.

Анализ научной, учебной литературы показывает, что источником научных представлений о конституционных правоотношениях чаще всего выступают труды советских ученых в области теории государственно-правовых отношений. Суть государственно-правовых отношений определяется ценностями государственного права. Содержание конституционно-правовых отношений, соответственно, должно определяться ценностями конституционного права. Основным, целеполагающим документом определяющим систему ценностей современного российского государства, безусловно, является конституция РФ.

В силу базового основополагающего характера конституционных правоотношений они часто пересекаются с иными правоотношениями и должны определять содержание этих правоотношений. Учитывая особый порядок внесения поправок, принятия и отмены конституции РФ, данные правоотношения отличаются стабильностью, носят постоянный характер. Конституционные правоотношения обладают учредительным характером. Они учреждают систему органов государственной власти, основы взаимодействия человека, общества и государства, правовой статус личности, основы организации государственной власти.

М.В. Баглай считает, что конституционно-правовые отношения, хотя подчас и незримо, определяют взаимоотношения

людей и органов власти, т. е. устанавливают баланс прав и обязанностей, и получают судебную защиту со стороны органов общей и конституционной юстиции [1, с. 24]. Возможно, речь все же идет о государственно-правовых отношениях. Ведь точно так же, по сути, определяли и особенности государственно-правовых отношений. В российской юридической науке бесспорным признается тот факт, что конституционно-правовые отношения являются широкими, многообъемными, многослойными, особо важными для общества и государства, личности отношениями. При этом четкой дифференциации конституционно-правовых отношений от иных видов правоотношений в науке конституционного права нет. Ряд авторов, выступая с критикой имеющихся попыток выразить понятие конституционно-правовых отношений, тем не менее, отказываются от формулирования собственного определения. Например, Б.Н. Габричидзе, критикуя попытки дать определение конституционно-правовых отношений М.В. Баглая, О.Е. Кутафина, Е.И. Козловой, указывает в итоге только на тот факт, что «эта проблема пока что явно недостаточно исследована в литературе» [2, с. 37].

И.С. Яценко видит особенности конституционно-правовых отношений по сравнению с другими видами правоотношений в специфике содержания, субъектного состава, политическому потенциалу. Конституционно-правовые отношения реализуются не изолированно, а в составе связки блока [3, с. 21].

Представляется, что данные отличительные особенности, выделенные И.С. Яценко, вряд ли позволяют дифференцировать именно конституционно-правовые отношения. Каждый вид правоотношений складывается в особой сфере и имеет особый субъектный состав. Не случайно упоминание в работе и государственно-правовых отношений: вслед за вышеуказанными учеными автор не делает различий между государственно-правовыми и конституционно-правовыми отношениями.

Специфические черты конституционно-правовых отношений, по мнению В.Н. Карташова, в довольно обобщенной форме сводятся к тому, что возникают и реализуются они в особой сфере отношений, составляющих предмет конституционного права, имеют специфический субъектный состав, характеризуются многообразием юридических связей между участника-

ми и сложным переплетением конституционных и иных правоотношений [4, с. 12-16].

Т.В. Мокина определяет конституционные правоотношения как самостоятельный вид публичных правоотношений, имеющий особенности по содержанию, субъектному составу, организационно-правовой форме и иным критериям [5, с. 58-60].

Именно содержание конституционных норм должно определять суть конституционно-правовых отношений. А особенности конституционно-правовых отношений должны вытекать из смысла конституции РФ. такой подход позволит, как можно более точно, отразить существо современных конституционно-правовых отношений и дифференцировать конституционные правоотношения от иных видов правоотношений.

Сложности в определении понятия конституционно-правовых отношений связаны не только с переходом от государственно-правовых к конституционно-правовым отношениям, но и с высокой динамичностью конституционных правоотношений. Развитие общества и государства приводит к появлению новых отношений, которые вписываясь в систему общегосударственных ценностей, требуют конституционно-правового регулирования. Например, реализация народовластия с помощью информационно-коммуникационной сети интернет при обсуждении законопроектов, голосовании, обращении в органы государственной власти и местного самоуправления.

Признавая важность и значимость дифференциации конституционно-правовых отношений, современная наука так и не смогла отказаться от господствующей идеи государственно-правовых отношений [6, с. 63; 7, с. 46]. Процессы, происходившие в 90-х годах XX века, и последующее принятие конституции РФ 1993 года привели не только к смене наименования, но и прежде всего к изменению содержания существующих общественных отношений. В связи с этим конституционные правоотношения не могут рассматриваться с позиций государственного права.

Почему же важно выделить конституционные правоотношения? государственно-правовые отношения исторически рассматривались в России, прежде всего, как отношения по поводу организации и осуществления государственной власти.

Государственным правом в связи с этим достаточно кропотливо разрабатывались вопросы организации и деятельности государства, реализации государственной власти. Роль человека, его прав и свобод имели недостаточно широкую регламентацию. Даже в ныне действующей конституции РФ вопросам прав и свобод человека уделена лишь одна глава конституции РФ (глава 2). И это не смотря на то, что права и свободы человека признаются высшей ценностью в государстве, а правовое положение человека является наряду с вопросами организации государственной власти предметом регулирования конституционного права.

В результате такого подхода вопросы реализации, охраны прав и свобод человека в РФ из сферы конституционно-правового регулирования переходят в иные отрасли права. Целостной системы реализации конституционных норм в РФ не складывается. В результате конституционные правоотношения в РФ, как правило, признаются общерегулятивными. Сам факт существования данных правоотношений признается далеко не всеми учеными, ряд из них указывают на невозможность существования таких правоотношений в принципе.

Таким образом, в целях реализации базовых конституционных принципов построения правового государства в России конституционные правоотношения должны рассматриваться как самостоятельный вид правоотношений независимо от государственно-правовых отношений.

Список литературы

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. — М., 2009.
2. Габричидзе Б.Н., Елисеев Б.П., Чернявский А.Г. Конституционное право России: учебник для вузов. — М., 2001.
3. Мархгейм М.В., Смоленский М.Б., Яценко И.С. Конституционное право Российской Федерации: учебник. — СПб, 2003.
4. Карташев В.Н. Инновационные и традиционные подходы к исследованию конституционных правоотношений // Конституционное и муниципальное право, 2013. — № 3. — С.12-16.
5. Мокина Т.В. Конституционные правоотношения как

особый вид публичных правоотношений // Общество и право, 2010. — № 5. — С. 58-60.

6. Морозов А.С. Сравнительный анализ религиозной и государственной нормы права в свете их воздействия на правопослушное поведение граждан и исправление осужденных // Вестник Кузбасского института, 2012. — № 1. — С. 60-64.

7. Упоров А.Г. Основы безопасности государства и личности: учебное пособие. — Новокузнецк: ФГОУ ВПО КИ ФСИН России, 2009. — 52 с.

УДК 34.01

Герменевтика как парадигма научного исследования в юриспруденции

Макаров И.И., к.э.н., ЯФ МФЮА

Герменевтика (от греч. *hermeneutics* — разъясняющий, истолковывающий) — теория и методология исследования общества, человека, культуры, выдвигающая в качестве основного способа познания интерпретацию и понимание смыслового содержания различных социально-гуманитарных феноменов. Основные значения термина «герменевтика», утвердившиеся в современном социально-гуманитарном дискурсе, можно свести к следующим: искусство выявления смыслов и значений знаков, теория и общие правила толкования текстов, философское учение об онтологии понимания и эпистемологии интерпретации.

Герменевтика неоднородна. Принято выделять специальную — юридическую, теологическую, историческую и т.д. герменевтику, разрабатывающую правила интерпретации принадлежащих к той или иной сфере знания текстов; и универсальную герменевтику, систематизирующую методологию интерпретации и понимания любых текстов безотносительно к их дисциплинарной принадлежности. Представители герменевтической традиции Г. Гадамер и П. Рикер полагали, что невозможно формализовать интерпретационные принципы герме-

невтики. Тем не менее, техника истолкования текстов может быть представлена в обобщенном виде.

Исходное положение герменевтической теории: общество, человек, культура — объекты особого рода, «смыслосодержащие объекты», т.е. объекты, обладающие смысловым содержанием. Смысл понимается как закрепленное в опыте человека семантическое значение тех или иных явлений, предметов, процессов и мира в целом. В герменевтике смысл рассматривается как порождающая основа социальных, культурных и антропологических явлений, процессов. Представление об обществе, культуре и человеке как «смыслосодержащих объектах» дает основание обозначить эти объекты как тексты. Герменевтика определяет предмет своего исследования как текст. Текст понимается широко — им могут быть любые артефакты, общество, культура, деятельность человека. Таким образом, в герменевтике осуществляется текстуализация социально-культурной реальности, сама эта реальность предстает как текст.

В юриспруденции под текстом понимается, прежде всего, текст нормативно-правового акта и основным методом исследования текста нормативного правового акта (как и любого другого текста) является герменевтика — метод, позволяющий выявить смысл текста исходя из его объективных (значение слов и их исторически обусловленные вариации) и субъективных (намерения автора) оснований, а юридическая герменевтика включает в себя «знания о способах выражения воли в юридическом тексте (юридическая техника); знания о приемах (способах) уяснения и разъяснения содержания юридического документа (толкование); знания о правовой экспертизе юридических текстов как специальной сфере знаний об исправлении дефектов юридических текстов, а также о способах, приемах ее проведения и сферах применения [1, с. 7].

Однако следует отметить, что под философской (как и юридической) герменевтикой уже в свое время, к примеру, немецкий философ Х.Г. Гадамер понимал не только учение об искусстве понимания текстов, но и выработку определенных представлений и постижение определенных истин» [2, с. 403].

Основные процедуры герменевтического анализа — понимание и интерпретация. Интерпретация (лат. *interpretatio* — толкование) — есть процесс рас-крытия смыслов, заключенных

в тексте как предмете исследования. Интерпретация — достаточно свободный творческий акт, вследствие этого герменевтическая парадигма характеризуется терпимостью к множественности результатов интерпретации. В герменевтике сложились две точки зрения относительно сущности интерпретационного процесса: согласно первой, интерпретация есть реконструкция авторских смыслов, их обнаружение в исследуемом объекте; согласно второй — интерпретация есть конструирование собственного смысла в результате развертывания имманентной логики текста, который рассматривается как относительно самостоятельная по отношению к его творцу данность. Интерпретация может быть объективированной — грамматической, направленной на выявление смыслов с позиций той или иной традиции и субъективированной — психологической, ориентированной на постижение мыслительного процесса автора текста.

Интерпретация — средство достижения понимания, которое представляет собой усвоение смысла текста. Выделяют два вида понимания: интуитивное и дискурсивное. Первый соответствует полному непосредственному схватыванию смысла, посредством дивинации — догадки. Второй предполагает достижение понимания текста как целого в результате последовательного смыслового анализа его частей, сопоставления частных и общих значений.

По мнению Демьянкова В.З. интерпретацию можно рассматривать в трех аспектах:

1. Интерпретация характеризуется триединством — одновременно процессом (обладающим объектами и результатами), результатом и установкой (презумпцией интерпретируемости объекта). Результат бывает воспринимаемым внешне — в виде воспроизведения, пересказа, перевода, реминисценции и т.п. или исключительно внутренним — как понимание.

2. Интерпретация — целенаправленная когнитивная деятельность, обладающая обратной связью с промежуточными (локальными) и глобальными целями интерпретатора.

3. Объект интерпретируется только в рамках системы, когда заранее определен набор допустимых видов и форм представления результата» [3, с. 13].

Смысл любого текста актуализируется в коммуникации и расшифровывается в контекстах, избираемых интерпретато-

ром. Контекст — это смысловая база интерпретации. Роль контекста могут выполнять любые тексты (часть текста, текст в целом или совокупность текстов), выступающие по отношению к интерпретируемому тексту (или его фрагменту) смысловым окружением. Контексты содержат пресуппозиции, выполняющие роль дешифраторов и необходимые для расшифровки смысла любого текста или его фрагмента» [4, с. 25].

Профессор Г.И. Рузавин предложил толковать интерпретацию предельно широко. «Интерпретация, — пишет он, — не ограничивается только областью языка, а охватывает широкие сферы коммуникации и деятельности людей в целом. Можно даже сказать, что в принципе интерпретация возможна и без языка, но язык не возможен без интерпретации. Вот почему интерпретация составляет фундаментальную основу не только нашего мышления, но и любой коммуникативной деятельности и взаимопонимания между людьми» [5, с. 205].

Специфической особенностью герменевтического метода является его диалоговый характер. Понимание предполагает диалог автора и интерпретатора. Интерпретация неотделима от процедуры эмпатии, суть которой заключается в том, что исследователь ставит себя на место автора — создателя исследуемого объекта, вживается в объект исследования и таким образом пытается понять смыслы, заключенные в нем. Понимание текста достигается в результате проникновения в духовный мир автора и повторения акта его творчества. Таковое, с позиций герменевтики возможно лишь при условии конгенности — соразмерности духовных потенциалов автора и интерпретатора.

Один из принципов герменевтики — принцип «лучшего понимания» — базируется на идее, согласно которой современный исследователь должен понимать текст и мир его автора лучше, чем сам автор понимал себя и свое собственное творение, поскольку многие моменты, которые были для автора бессознательными, для исследователя должны стать сознательными. Принцип «понять автора лучше, чем он сам понимал себя» ориентирует интерпретатора на видение невидимого, нележащего на поверхности, превращение бессознательных импульсов творческого процесса в достояние знания.

Центральным методологическим принципом интерпретации является герменевтический круг — главное методологиче-

ское понятие герменевтики, суть которого заключается в том, что, во-первых, интерпретатор всегда должен иметь в виду взаимосвязь целого и частей, когда целое познается через его части, и наоборот. Во-вторых, идея герменевтического круга связывает воедино процессы понимания и объяснения: чтобы понять, необходимо объяснить, но чтобы объяснить, нужно понять [6, с. 30]. Это первичное понимание служит предпосылкой толкования любого текста. В юриспруденции в качестве таких предпосылок выступают юридические и иные знания, умения, навыки и т.п., личный опыт интерпретатора, а также объективированный вовне правовой и иной социальный опыт.

Герменевтический круг представляет собой особую, соединяющую индукцию и дедукцию, анализ и синтез систему логических процедур. Суть движения по кругу заключается в постоянном разрешении смыслового противоречия между частью и целым, между частным и общим, между второстепенным и главным, между текстом и контекстом, между пред-пониманием и пониманием. Понимание имеет круговую структуру: целое понимается через части, а часть через целое; текст понимается через контекст, а контекст через текст, субъект познает себя через других, но других понимает через себя, постигая традицию интерпретатор сам находится внутри нее.

Список литературы

1. Гермашев А.Н. Юридическая герменевтика как теория о способах изложения воли в юридическом тексте и ее толковании: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. — С. 7.
2. Гадамер Х.Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. — М., 1988.
3. Демьянков В.З. Интерпретация как инструмент и как объект лингвистики // Вопросы филологии. — М., 1999. — С. 5 — 13.
4. Малинова И.П. Интерпретационная деятельность в праве (методологические основания и систематизация) // Российский юридический журнал, 2011. — № 1(76).
5. Рузавин Г.И. Методология научного исследования: Учебное пособие для вузов. — М., 1999. — С. 205.
6. Гусев С.С., Тульчинский Г.Л. Проблема понимания в философии. — М., 1985.

Методы научного познания в юриспруденции

Макаров И.И., к.э.н., ЯФ МФЮА

Научный метод — сложное многоуровневое образование, включающее разнообразные исследовательские процедуры, приемы, технологии. По мнению профессора Карташова В.Н., научный метод может проявляться в следующих аспектах.

Во-первых, существует определенный эмпирический (фактические данные, правовые акты и другие официальные документы) и теоретический (результаты уже проведенных исследований, отраженных в научных трудах) материал, составляющий методологическую основу.

Во-вторых, методология — это определенный инструментарий (техника), т.е. совокупность средств (общесоциальных, технических, специально-юридических и т.п.) познания правовых явлений, процессов и состояний.

В-третьих, методология включает принципы, правила, приемы, способы умелого и грамотного использования соответствующего базового (эмпирического и теоретического) материала, а также средств познания (тактику).

В-четвертых, способы долгосрочного планирования и прогнозирования научных поисков, определяющих перспективу развития фундаментальной и иных юридических наук, образуют методологию и ее стратегический компонент.

В-пятых, в методологию входят методика обобщения, систематизации и обработки полученных знаний, формулирование научных выводов, положений и рекомендаций и процедура их внедрения в юридические науки, учебный и воспитательный процесс, практику преобразования соответствующих сфер жизнедеятельности людей, их коллективов и организаций.

В-шестых, важным компонентом методологии является мировоззренческая основа юридических наук — система определенных жизненных позиций ученых-юристов, их идеалы и убеждения, ценностные ориентиры и установки, которые играют существенную роль в научном исследовании практической деятельности.

В-седьмых, методология представляет само учение о технике, тактике, стратегии, методике познания и преобразова-

ния реальной действительности, о структуре научного знания и наиболее перспективных путях и направлениях научного поиска.

Ряд ученых, отмечая неудовлетворительное состояние правового регулирования, указывают, что правовая мысль стремится к поискам объяснения, к анализу теоретических основ права, к опыту представителей иного правопонимания, к поиску новых методологий правовых исследований. Например, Н.Н. Тарасов указывает: «переходные процессы в обществе, смена социальных идеалов и ценностей, актуализация различных философских взглядов на право и методологических подходов к его исследованию требуют нового обращения правоведов к наиболее фундаментальным и устоявшимся положениям своей науки, в том числе считавшимся незыблемыми истинами, осмысления их на современном философско-методологическом, науковедческом уровне» [2, с. 14].

В.М. Сырых предлагает свести все многообразие методов познания права к четырем видам: «...методу материалистической диалектики, общим приемам (анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, сравнение и др.), специальным методам (статистический, математический, кибернетический и др.) и частнопроводным (формально-логические методы толкования права и сравнительно-правовой метод)» [3, с. 368].

В современной науке сложилась традиция выделения следующих уровней в структуре научной методологии: философского, общелогического, общенаучного, частнонаучного, дисциплинарного.

Философско-гносеологический уровень научной методологии являет собой мировоззренческий, онтологический, гносеологический, аксиологический аспекты научного метода. Являя собой наиболее высокий уровень обобщения знаний о мире, философия выполняет эвристическую функцию в процессе построения теорий частных наук, задает общую схему концептуальных моделей научных исследований. Теория науки без философских вопросов близорука, поскольку именно философия призвана расширить горизонт исследования, раскрыть его онтологический смысл, показать ученому местонахождение исследуемой проблемы в системе иных проблем, высветить ее ценностные, этические и иные аспекты. В результате такого

«светоносного» воздействия философии открываются новые, пребывающие прежде в тени грани исследуемой проблемы. Философский уровень методологии научного исследования включает такой философский метод познания как диалектика. Диалектика — определенная, отвлеченная от конкретного содержания мысли, логика мышления, лежащая в основании методологии научного познания природы, общества, человека и культуры. В истории интеллектуальной культуры существовали различные исторические формы диалектики, сопоставление которых позволяет выделить некоторый содержательный ее инвариант. Суть диалектического метода заключается: во-первых, в его направленности на понимание того или иного явления природы, общества, культуры в единстве его противоположных характеристик, во-вторых, в видении любого явления как процессуального — изменчивого, развивающегося, вследствие его внутренней противоречивости.

Неотъемлемой частью любого научного исследования являются общелогические методы познания: анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, идеализация, индукция, дедукция, абдукция, аналогия.

Анализ — прием исследования, суть которого заключается в реальном или мысленном разделении, разложении, расчленении предмета исследования на части с целью их всестороннего изучения.

Синтез — прием исследования, суть которого заключается в объединении ранее выделенных частей познаваемого объекта в единое целое. Очевидно, что синтетическое представление о предмете исследования существенно богаче и глубже исходного синкретического (нерасчлененного) представления о нем.

Абстрагирование — прием исследования, предполагающий мысленное отвлечение от тех или иных несущественных сторон, свойств или связей изучаемого явления и выделение значимых, интересующих исследователя, существенных свойств. Такого рода мыслительная процедура направлена на формирование абстракций — отдельных категорий и систем, таких как математика, логика и др.

Обобщение — исследовательская процедура, связанная, с мысленным переходом от одного понятия, суждения к другому более общему, либо от отдельных фактов, событий к отождест-

влению их в мыслях, установлению общих свойств и признаков. Обобщение — процесс установления общих свойств и признаков предмета.

Идеализация — исследовательская процедура, направленная на мысленное конструирование абстрактных объектов, не существующих и не осуществимых в действительности, однако имеющих прообразы в реальном мире. Идеализация — не бесплодная фантазия, но схематичное отображение реальности.

Индукция — метод исследования и способ рассуждения, в котором общий вывод строится на основе частных посылок.

Дедукция — метод исследования и способ рассуждения, посредством которого из общих посылок с необходимостью следует заключение частного характера.

Аналогия — это прием познания, при котором на основе сходства объектов в одних признаках заключают об их сходстве и в других признаках. Умозаключение по аналогии составляет гносеологическую природу моделирования.

Абдукция — прием познания, соединяющий дедукцию и индукцию. Сформулировавший этот метод познания Ч. Пирс утверждал, что в целях объяснения проблематичного факта нужно найти некоторую гипотезу, из нее получить следствия, чтобы подвергнуть последние экспериментальной проверке. Абдукция соединяет дедукцию и индукцию.

Общенаучные методы условно могут быть разделены на две разновидности: эмпирические и теоретические. Такое деление имеет в своем основании научную традицию выделения двух типов познания — эмпиризма и рационализма.

Общенаучные эмпирические методы: наблюдение, описание, сравнение, эксперимент, измерение, моделирование, системный подход.

Наблюдение — исследовательский метод, суть которого состоит в созерцании предметов, с целью получения знаний об их внешних и существенных свойствах, отношениях. Наблюдение может быть непосредственным и опосредованным, т.е. с использованием различного рода научных приборов. Важнейшие правила наблюдения — однозначность замысла, контроль путем повторного наблюдения, расшифровка. Особая разновидность наблюдения — включенное наблюдение, предполагающее, что наблюдатель является частью исследуемого объекта.

Включенное наблюдение — это наблюдение изнутри. Этот метод особенно актуален в социально-гуманитарном познании, которое всегда в той или иной мере есть самопознание, следовательно, самонаблюдение. В гуманитарных науках метод самонаблюдения получил название эмпатия. Эмпатия — способ изучения человека и общества при помощи вживании в исследуемый предмет, отождествления себя с исследуемым предметом, с целью его понимания. Включенное наблюдение требует от исследователя постоянного самоконтроля относительно соблюдения моральных и юридических норм.

Описание — исследовательская процедура, суть которой заключается в фиксации сведений об исследуемых предметах с помощью определенных знаковых средств. Описание закрепляет и передает результаты наблюдения средствами естественного или искусственного языка; оно может быть количественным и качественным

Сравнение — метод исследования направленный на выявление сходства и различия объектов исследования, либо ступней развития одного и того же объекта. Корректным является осуществляемое по тем или иным признакам, существенным для данного рассмотрения, сравнение однородных, относящихся к одному классу объектов. Предметы сравнимые по одному признаку могут быть не сравнимы по другому.

Эксперимент — прием научного исследования, при помощи которого явление действительности исследуется в контролируемых и управляемых условиях. В ходе эксперимента объект изолируется от влияния побочных обстоятельств и представляется в чистом виде, что открывает возможность обнаружения таких свойств исследуемого объекта, которые не наблюдаются в естественных условиях. Эксперимент проводится на основе теории, определяющей постановку задач и интерпретацию его результатов. Существуют различные формы экспериментов, выделяют качественные и количественные эксперименты. В социальных и гуманитарных науках практикуются социальные, психологические, культурологические эксперименты. Следует помнить, что между субъектом познания и объектом познания в социальных и гуманитарных науках существуют прямые и обратные связи, объект социогуманитарных исследований не пассивный предмет, он может активно вмешиваться в экспе-

римент. Особый тип эксперимента — мыслительный эксперимент — мыслительные операции, проводимые над идеализированными объектами.

Моделирование — метод исследования определенного объекта — оригинала путем воссоздания его характеристик на другом объекте — копии, модели, соответствующей объекту в тех свойствах, которые следует изучать. Моделирование может быть идеальным и материальным, один их эффективных методов — компьютерное моделирование.

Системный подход — совокупность общенаучных методологических принципов, в основе которых лежит рассмотрение объектов как систем. Специфика системного подхода заключается в том, что он ориентирует исследование на раскрытие целостности развивающегося объекта и обеспечивающих ее механизмов, на выявление многообразных связей и сведения их в единую картину. В современной философии науки позиционируются следующие основные требования системного подхода: выявление зависимости каждого элемента от его места и функции в системе с учетом того, что свойства целого не сводимы к сумме свойств его элементов; анализ того, насколько поведение системы обусловлено как особенностями ее отдельных элементов, так и свойствами ее структуры; исследование механизмов взаимодействия системы и среды; изучение характера иерархичности системы; обеспечение всестороннего описания системы; рассмотрение системы как динамичной, развивающейся целостности.

Список литературы

1. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: учеб. пособие: в 2 т., т. 1. — Ярославль, 2005.

2. Тарасов Н.Н. Методологическая ситуация в современном правоведении: аспекты анализа // Академический юридический журнал, 2001.- № 3.

3. Сырых В.М. Предмет и система законодательной техники как прикладной науки и учебной дисциплины // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сб. статей: в 2 т. / Под ред. В.М. Баранова. — Н. Новгород, 2001. — т. 1.

Синергетический подход исследования в юриспруденции

Макаров И.И., к.э.н., ЯФ МФЮА

Понятие «синергетика» было введено в научный оборот Г. Хакеном, выпустившим в 1978 г. книгу с таким названием, ставшую началом серии научных трудов этого автора. В работах Г. Хакена с помощью математического аппарата (системы дифференциальных уравнений) описываются процессы, происходящие в открытых системах (обменивающихся с окружающей средой ресурсами, информацией, энергией и пр.). Им была выдвинута гипотеза о том, что развитие любых открытых систем происходит одинаково, для подтверждения этой гипотезы Г. Хакен изучил и описал поведение жидкостей, лазеров, плазмы, иммунной системы, эволюции и ряда социальных систем и выявил общие закономерности, из чего сделал вывод о всеобщем характере синергетики как теории закономерностей развития системы. Для того чтобы законы синергетики действовали, система должна отвечать следующим параметрам: 1) быть сложной, т.е. состоять из многих подсистем [1], которые взаимодействуют между собой (это свойство в литературе обычно называют нелинейностью системы); 2) быть открытой, т.е. взаимодействовать с окружающей средой, обмениваясь с ней энергией, веществом и информацией [2].

Формирование предмета юридической синергетики представляет собой рассмотрение объекта юридической науки сквозь призму методологических положений синергетики. В синергетическом ракурсе правовая реальность предстает как большая, сложная, открытая, неравновесная, самоорганизующаяся система. Именно таким образом увиденная правовая реальность выступает в качестве предмета юридической синергетики. Не только правовая система в целом, но и ее элементы в частности являются, в репрезентации сторонников юридической синергетики, сложными са-моразвивающимися системами. Правовая сфера жизни общества, с позиций синергетики, является сложной системой, включающей целый ряд

подсистем, элементов систем (позитивное право, обычное право, правовые отношения, правовые институты, правосознание, правовая культура и т.д.) система. Все подсистемы, элементы правовой системы находятся и неразрывной взаимосвязи. Но каждая из них образует самостоятельную систему и выполняет собственные социальные функции. Право вплетено в социальную реальность, т.е. выступает элементом системы еще более высокой степени сложности.

Некоторые исследователи считают, что совершенно бесперспективными и даже вредными попытки применять синергетику к праву как системе норм, особенно если речь идет о праве, исходящем от государства, выраженном в законодательстве. Закон, принятый и опубликованный, по их мнению, не является открытой и развивающейся системой, напротив, он закрыт, статичен. Закон вряд ли является системой (в нем нет обозначенных противоположных начал). Мы можем говорить о структуре текста закона, но вовсе не о системе закона. Как следствие, синергетику здесь применить не к чему. Правоотношение также не является открытой развивающейся системой — это умозрительная (идеальная) конструкция, посему в ней не развиваются выявленные синергетикой закономерности. Отсюда делается обобщенный вывод. Ни к каким явлениям догматической юриспруденции применить синергетические закономерности не удастся в силу отсутствия соответствующего объекта. В этой связи можно привести критическое замечание об использовании синергетики юридической наукой Н.И. Шестова, по мнению которого «эта проблема искусственна, потому как большинство участников процесса нормотворчества сегодня, как и в далеком прошлом, достаточно четко осознают помехи, чинимые их интересам общественными обычаями... Все частные и групповые интересы, приведшие к появлению закона, очень просты и понятны. Имеет ли смысл искусственно делать их непонятными для того, чтобы, например, представить процесс законотворчества... хаотически? [3]. Аналогична точка зрения Ю. Ю. Ветютнева: «...казалось бы, правовая сфера менее других пригодна для использования положений синергетики. В самом деле, право по своей сути нацелено как раз на устранение элементов самоорганизации из определенной системы путем установления неких «правил игры», органически не вытекающих из

ее существа. Саморегулирование заменяется регулированием «со стороны» [4].

Позволим не согласиться с подобной аргументацией. Право не является линейной и закрытой системой. Формирование права обусловлено развитием общественных отношений, которые представляют собой сложную многоуровневую социальную систему. Развитие общественных отношений объективно требует новых способов правового регулирования. Конечно, искусственная консервация общественных отношений, опять же с помощью правовых средств, приводит к тому, что национальная правовая система становится закрытой, приобретая закостенелую неизменяемую структуру. Пример, Япония и Китай середины XIX века. Функционирование закрытой правовой системы, консервирующей общественные отношения, возможно на протяжении веков при отсутствии воздействия внешних факторов на закрытое общество. Воздействие внешних факторов в виде агрессивной политики иностранных государств делает закрытые правовые системы открытыми и несбалансированными, приводя в действие механизм самоорганизации социальной системы, направленный на прогресс, либо деградацию общественных отношений. Япония и Китай середины XIX века: первое государство преобразовало структуру общественных отношений и отстояло суверенитет, второе, стремясь сохранить прежнюю структуру общественных отношений, было низведено до уровня третьестепенной державы, а затем разделено на сферы влияния.

Исследуя исторический опыт, можно выделить следующие векторы развития самоорганизующихся социальных и производных от них правовых систем:

1. Эволюционный скачок, характерен для тех самоорганизующихся социальных систем, в которых коренным образом преобразуется структура общественных отношений и соответственно структура правовых норм, регулирующих общественные отношения. Причем эволюционный скачок как в форме прогресса, так и для регресса общественных отношений. Примером эволюционного скачка может быть период реформ Петра I и создание советского государства

2. Постепенное развитие или деградация общественных отношений. Примером развития общественных отношений и

права может являться развитие римской республики VI – II веков до н.э., а деградации эпоха византийской империи.

Факторы, приводящие самоорганизующиеся системы в неравновесное состояние могут быть самыми разнообразными и полностью их учесть маловероятно. Большой интерес для исследователя представляет вектор развития самоорганизующихся систем, вызванный случайными факторами, с непредсказуемыми последствиями. Правильно отмечено, что «Человеческое общество представляет собой необычайно сложную систему, способную претерпевать огромное число бифуркаций, что подтверждается множеством культур, сложившихся на протяжении сравнительно короткого периода в истории человечества» [5].

Многие мыслители древности и более позднего времени полагали, что все случайное обусловлено недостатком наших знаний. В одной из самых древних книг — Библии — было сказано: «...не проворным достается успешный бег, не храбрым — победа, не мудрым — хлеб, и не у разумных — богатство, и не искусным — благорасположение, но время и случай для всех их» (Екклесиаст, 9 — 11).

Вполне возможно, что случайность это непознанная закономерность. Систематизация случайных обстоятельств, выявление закономерностей влияющих на вектор развития самоорганизующихся систем является важнейшей задачей для исследователя в плане выработки прогностического аппарата исследования общественных отношений и правовых явлений.

Список литературы

1. Хакен Г. Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. — М., 2015.
2. Рузавин Г.И. Методология научного познания. — М., 2009.
3. Шестов Н.И. К вопросу о современных тенденциях в развитии постнеклассического социально-гуманитарного знания // Правовая политика и правовая жизнь. — М., Саратов, 2007. — № 3.
4. Ветютнев Ю.Ю. Синергетика в праве//Государство и право, 2002.-№ 4.
5. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. — М., 2003. — С. 276.

Понятие и виды дееспособности граждан

Сапронович О.Н., к.п.н., ЯФ МФЮА

Гражданская дееспособность определяется в законе как способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Обладать дееспособностью — значит иметь способность лично совершать различные юридические действия: заключать договоры, выдавать доверенности и т.п., а также отвечать за причиненный имущественный вред (повреждение или уничтожение чужого имущества, повреждение здоровья и т. п.), за неисполнение договорных и иных обязанностей. Таким образом, дееспособность включает, прежде всего, способность к совершению сделок (сделкоспособность) и способность нести ответственность за неправомерные действия (деликтоспособность). Но, кроме того, дееспособность включает способность гражданина своими действиями осуществлять имеющиеся у него гражданские права и исполнять обязанности. Такая способность впервые в нашем законодательстве предусмотрена в п. 1 ст. 21 ГК РФ. В данном случае законодатель принял во внимание предложение, которое было обосновано в трудах ученых-цивилистов, доказавших, что если за гражданином признается способность приобретать права и создавать для себя обязанности, то за ним нельзя не признать способность своими действиями осуществлять права и исполнять обязанности. Ценность названной категории определяется тем, что дееспособность юридически обеспечивает активное участие личности в экономическом обороте, предпринимательской и иной деятельности, реализации своих имущественных прав, в первую очередь права собственности, а также личных неимущественных прав.

При этом все другие участники оборота всегда могут рассчитывать на применение мер ответственности к дееспособному субъекту, нарушившему обязательства или причинившему имущественный вред при отсутствии договорных отношений. Следовательно, категория дееспособности граждан представляет большую ценность в силу того, что является юридическим

средством выражения свободы личности в сфере имущественных и личных неимущественных отношений.

Дееспособность, как и правоспособность, по юридической природе — субъективное право гражданина. Это право отличается от других субъективных прав своим содержанием: оно означает возможность определенного поведения для самого гражданина, обладающего дееспособностью, и вместе с тем этому праву соответствует обязанность всех окружающих гражданина лиц не допускать его нарушений.

Содержание дееспособности граждан как субъективного права включает следующие возможности, которые можно рассматривать как его составные части:

- способность гражданина своими действиями приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности;
- способность самостоятельно осуществлять гражданские права и исполнять обязанности;
- способность нести ответственность за гражданские правонарушения.

В отличие от правоспособности, которая в равной мере признается за всеми гражданами, дееспособность граждан не может быть одинаковой. Для того чтобы приобретать права и осуществлять их собственными действиями, принимать на себя и исполнять обязанности, надо разумно рассуждать, понимать смысл норм права, сознавать последствия своих действий, иметь жизненный опыт. Эти качества существенно различаются в зависимости от возраста граждан, их психического здоровья. Учитывая указанные факторы, закон различает несколько разновидностей дееспособности:

- 1) полная дееспособность;
- 2) дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет;
- 3) дееспособность малолетних в возрасте от 6 до 14 лет.

Предусматривается также признание гражданина недееспособным и ограничение дееспособности граждан по определенным законом основаниям.

Полная дееспособность — способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять любые допускаемые законом имущественные и личные неимущественные права,

принимать на себя и исполнять любые обязанности, т. е. реализовать принадлежащую ему правоспособность в полном объеме. Такая дееспособность возникает с возрастом, причем границу этого возраста определяет закон. Согласно п. 1 ст. 21 ГК РФ гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижении 18-летнего возраста. Закон знает следующие изъятия из указанного правила.

Во-первых, лицо, вступившее в порядке исключения в брак до достижения 18 лет, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак. Эта норма направлена на обеспечение равноправия супругов и содействует охране родительских прав и других прав лиц, вступающих в брак до достижения 18 лет.

Во-вторых, несовершеннолетний, достигший 16 лет, согласно ст. 27 ГК РФ может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителей занимается предпринимательской деятельностью и зарегистрирован в качестве предпринимателя. Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным, именуемое эмансипацией, производится по решению органа опеки и попечительства с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя, а при отсутствии такого согласия — по решению суда.

Эмансипация существенно изменяет правовой статус несовершеннолетнего: в результате эмансипации он, как и все полностью дееспособные граждане, по своему усмотрению приобретает и осуществляет принадлежащие ему права, распоряжается доходами, полученными в результате трудовой и предпринимательской деятельности, совершает все необходимые юридические действия и сам отвечает в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязательств и за причинение вреда. В условиях рыночной экономики институт эмансипации содействует обретению несовершеннолетними гражданами экономической самостоятельности, развитию их способностей и навыков участия в трудовой и предпринимательской деятельности.

Гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента го-

сударственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Предпринимательской признается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом случае расторжения брака между супругами, если один (или оба) вступили в брак до достижения совершеннолетия, полная дееспособность за ними сохраняется. Но если брак признан недействительным, то вопрос о сохранении полной дееспособности решается судом (п. 2 ст. 21 ГК РФ).

Предпринимательская деятельность без образования юридического лица предполагает участие гражданина в различных договорных отношениях, совершение им юридических действий, связанных с исполнением договорных и иных обязательств, с предъявлением претензий и исков и т. д. Все юридические действия гражданин-предприниматель совершает от своего имени на свой риск.

В случаях, когда в предпринимательской деятельности участвуют лица, обладающие частичной дееспособностью, такие лица совершают юридические действия с согласия законных представителей — родителей, усыновителей, попечителя.

При осуществлении предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве предпринимателем признается глава крестьянского (фермерского) хозяйства. Такое хозяйство может состоять из одного лица. Если в деятельности хозяйства участвуют трудоспособные члены его семьи, другие родственники и иные лица, то они предпринимателями не являются. В качестве предпринимателя выступает только глава крестьянского (фермерского) хозяйства. Необходимым условием участия гражданина в предпринимательской деятельности является государственная регистрация его в качестве индивидуального предпринимателя или в качестве главы крестьянского (фермерского) хозяйства. Порядок регистрации определяется законом о регистрации юридических лиц.

Если гражданин осуществляет предпринимательскую деятельность без государственной регистрации, то к сделкам, которые он совершает, суд может применить положения, установленные для предпринимателей. В частности, к нему

применяются правила об ответственности предпринимателя без вины за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств, о недопущении ограничения ответственности перед потребителями другие нормы, регламентирующие предпринимательскую деятельность. Неполная (частичная) дееспособность характеризуется тем, что за гражданином признается право приобретать и осуществлять своими действиями не любые, а только некоторые права и обязанности, прямо предусмотренные законом. Неполная (частичная) дееспособность несовершеннолетних характеризуется иногда как «ограниченная». Представляется, что ограничить можно то, что уже имеется у субъекта права. Если же закон признает за несовершеннолетним дееспособность не в полном объеме, то в этом нельзя усмотреть ограничения, ибо он большим объемом дееспособности до этого не обладал. Не случайно действующий ГК РФ понятием «ограниченная дееспособность несовершеннолетних» не пользуются. В законе речь идет о том, что несовершеннолетним предоставляется какая-то часть от полной дееспособности. Правда, эта часть может быть при определенных условиях ограничена. Но в таком случае будет ограничено (уменьшено) то, что несовершеннолетний уже имел. Объем (содержание) неполной (частичной) дееспособности несовершеннолетних зависит от их возраста.

Объем дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет достаточно широк. Они могут приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности либо самостоятельно (в указанных законом случаях), либо с согласия родителей (усыновителей, попечителя). С согласия родителей (усыновителей, попечителя) несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет может совершать разнообразные сделки (продать или купить имущество, принять или сделать подарок, заключить договор займа и т. п.) и совершать иные юридические действия, в частности заниматься предпринимательской деятельностью (п. 1 ст. 27 ГК РФ). Волю в такого рода сделках и иных действиях выражает сам несовершеннолетний. Согласие родителей, усыновителей или попечителя, как предусмотрено, должно быть выражено в письменной форме. Согласно ст. 175 ГК РФ несоблюдение этого требования является основанием для признания сделки, совершенной несовершеннолетним,

недействительной. Однако допускается последующее письменное одобрение сделки указанными выше лицами (родителями, усыновителями, попечителем).

Устанавливая, что несовершеннолетние могут совершать сделки с согласия родителей, закон не имеет в виду непереносимое согласие обоих родителей: достаточно согласия одного из них, поскольку российское семейное законодательство исходит из принципа полного равенства прав родителей по отношению к детям. То же надо сказать об усыновителях: требуется согласие не обоих усыновителей (если их двое), а одного из них. Несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно, т. е. независимо от согласия родителей (усыновителей, попечителя), распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами. Указанное право — наиболее существенное из входящих в объем частичной дееспособности лиц в возрасте от 14 до 18 лет.

Поскольку несовершеннолетние согласно трудовому законодательству вправе вступать при определенных условиях в трудовые правоотношения, они должны иметь возможность распоряжаться вознаграждением, полученным за труд. То же касается стипендии и иных доходов (например, доходов от предпринимательской деятельности, гонораров за использование произведений и т. п.). По смыслу закона несовершеннолетний вправе распорядиться и накопленным им заработком (независимо от суммы), а также вещами, приобретенными на заработок. Путем толкования закона можно сделать вывод, что несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет может распоряжаться не только полученным заработком, стипендией или иными доходами, но и теми, на получение которых он имеет право, т. е. совершать сделки в кредит. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно осуществлять авторские и изобретательские права: заключать авторские договоры с целью использования созданных ими произведений, требовать выдачи патента на изобретение и т. д. Полученным гонораром или иным вознаграждением несовершеннолетний распоряжается самостоятельно.

Неполная (частичная) дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет выражается также в их праве самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки. В данном случае

имеются в виду сделки, совершаемые несовершеннолетними за счет средств родителей (усыновителей, попечителя или других лиц), но не за счет своего заработка, стипендии, иных доходов, ибо заработок, стипендию, иные доходы он может расходовать самостоятельно, совершая любые, а не только «мелкие бытовые» сделки. Под бытовыми понимаются сделки, направленные на удовлетворение обычных потребностей несовершеннолетнего: приобретение продуктов питания, учебников, тетрадей, канцелярских принадлежностей, парфюмерных товаров, ремонт одежды или обуви и т. п. По характеру они должны соответствовать возрасту несовершеннолетнего. Устанавливая, что подобные сделки должны быть «мелкими», закон имеет в виду относительно небольшую стоимость приобретаемых несовершеннолетним вещей и иных затрат.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет могут самостоятельно вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться вкладами. Указанное право несовершеннолетних, осуществляется «в соответствии с законом». Что касается организаций Сберегательного банка, то в них несовершеннолетний вправе самостоятельно сделать вклад и в полной мере распоряжаться вкладом, если лично внес его на свое имя. Если же вклад внесен другим лицом на имя несовершеннолетнего, достигшего 14 лет, или перешел к нему по наследству, то он вправе распоряжаться им только с письменного согласия родителей (усыновителей, попечителя).

Для характеристики объема частичной дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет необходимо указать на их право с 16 лет быть членами кооперативов в соответствии с законами о кооперативах. Вступив в кооператив, несовершеннолетний приобретает все, в том числе имущественные, права и обязанности в этой организации и может самостоятельно их осуществлять.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет считаются деликтоспособными, т.е. сами отвечают за имущественный вред, причиненный их действиями. Однако если у несовершеннолетнего нет имущества или заработка, достаточного для возмещения вреда, вред в соответствующей части должен быть возмещен его родителями (усыновителями, попечителем), если они не докажут, что вред возник не по их вине. Особо следу-

ет остановиться на праве несовершеннолетних составлять завещания.

Завещание представляет собой распоряжение (сделку) гражданина о своем имуществе на случай смерти. Поэтому при решении вопроса о праве несовершеннолетних на распоряжение имуществом путем завещания следует руководствоваться общими положениями закона о дееспособности граждан в возрасте от 14 до 18 лет. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами. Следовательно, они вправе распоряжаться заработком, стипендией и иными доходами путем завещания, которое представляет собой сделку по распоряжению имуществом на случай смерти. Однако несовершеннолетние не могут завещать иное имущество, распоряжаться которым они могут только с согласия родителей, усыновителей, попечителя.

Это связано не только с тем, что самостоятельно распоряжаться таким имуществом несовершеннолетние не вправе, но и с тем, что завещание — это сделка, имеющая строго личный характер, и поэтому по самой ее сути она не может совершаться с согласия или одобрения кого бы, то, ни было.

Вопрос о праве несовершеннолетних завещать имущество не получил единообразного решения в литературе. По мнению В.И. Серебровского, завещание как сделка, непосредственно связанная с личностью завещателя, может совершаться только лицами, полностью дееспособными. Некоторые авторы допускают завещания несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, если завещание касается денежных средств, представляющих собой заработок несовершеннолетнего. Эта точка зрения больше соответствует и закону, и здравому смыслу. Если закон предусматривает право несовершеннолетних свободно распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами, то нет оснований лишать их права использовать один из способов распоряжения — путем завещания. Некоторые авторы считают, что можно было бы предоставить несовершеннолетним такое право. Представляется правильным мнение и тех авторов, которые считают, что несовершеннолетние могут завещать не только денежные средства, полученные ими в виде заработной платы, стипендии или иных доходов, но также и имущество, при-

обретенное на эти средства. Как было отмечено, таким имуществом несовершеннолетние вправе распоряжаться свободно, без согласия родителей, усыновителей, попечителя. В литературе высказывалось мнение, что дети в возрасте до 14 лет полностью недееспособны. Такой вывод пытались обосновать тем, что закон признает за детьми в возрасте до 14 лет весьма узкую сделкоспособность и вовсе не признает деликтоспособности.

В настоящее время согласно ст. 28 ГК РФ за несовершеннолетних, не достигших 14 лет (малолетних), сделки, за предусмотренными законом исключениями, могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны. В случае причинения вреда малолетним за этот вред отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине. Вред, причиненный малолетним, нуждающимся в опеке и находящимся в соответствующем воспитательном, лечебном или ином аналогичном учреждении, обязано возместить это учреждение, если не докажет что вред возник не по его вине. В случаях, предусмотренных законом, причиненный малолетним вред обязаны возместить учебные заведения, воспитательные, лечебные или иные учреждения, под надзором которых находился малолетний (ст. 1073 ГК РФ). Таким образом, и по действующему закону малолетние не признаются деликтоспособными. Что касается способности совершать сделки, то она признается за ними лишь в прямо предусмотренных, исключительных случаях.

Дееспособность детей в возрасте от 6 до 14 лет выражается, во-первых, в том, что они вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки. Эти сделки должны соответствовать возрасту ребенка (покупка хлеба, мороженого, тетрадей и т. п.) и предусматривать уплату незначительных сумм или передачу предметов, имеющих небольшую ценность. Естественно, что совершение указанных мелких бытовых сделок возможно, если ребенок способен сам выразить свое желание.

Во-вторых, дети в возрасте от 6 до 14 лет вправе самостоятельно совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации. В данном случае имеются в виду в первую очередь сделки дарения, в соответствии с которыми малолетний получает какую-то ценность (вещь, деньги) в

дар, т. е. получает «безвозмездную выгоду». В законе прямо не указывается на предельную ценность подарка, передаваемого малолетнему, но по смыслу закона она не должна превышать разумную стоимость с учетом возраста одаряемого. Представляется, что в иных случаях дарение может быть совершено с согласия родителей, усыновителей, опекуна малолетнего.

Безвозмездное получение малолетним «выгоды» возможно и при получении им какой-либо вещи в безвозмездное пользование. Представляется, что с учетом возраста ребенка на данные отношения не могут распространяться все нормы, регулирующие безвозмездное пользование, например, правила о выполнении ссудополучателем капитального ремонта вещи, переданной ему в безвозмездное пользование.

В-третьих, малолетние в возрасте от 6 до 14 лет вправе самостоятельно совершать сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения. По смыслу малолетнему могут быть предоставлены не только для определенной цели, но и для «свободного распоряжения» денежные средства или иное имущество любой ценности, причем закон не указывает, что свободно распоряжаться ими малолетний может только путем совершения мелких бытовых сделок.

Следовательно, за ним признано право распоряжаться переданными ему средствами по своему усмотрению, «свободно», путем совершения любых сделок. Практическое применение рассмотренных положений ГК РФ покажет, насколько они целесообразны. Во всяком случае, разумно признать, что «свободное распоряжение» малолетнего будет, как правило, осуществляться с одобрения родителей, усыновителей, опекуна. Имущественную ответственность по сделкам малолетнего, в том числе по сделкам, совершенным им самостоятельно, несут его родители, усыновители или опекуны, если не докажут, что обязательство было нарушено не по их вине.

Следовательно, законные представители малолетнего осуществляют контроль за тем, как исполняются принятые им на себя обязательства, и отвечают перед контрагентом малолетнего, если этот контроль был недостаточным, т. е. при наличии их вины. Таким образом, понятие «свободное распоряжение ма-

лолетнего» не означает, что он выражает при совершении сделки и при ее исполнении только свою ничем не ограниченную волю.

Его воля формируется под влиянием и при одобрении его действий родителями, усыновителями, опекуном.

Список литературы

1. Беспалов Ю.С. Защита прав несовершеннолетних // Российская юстиция. — 2009. — №1. — С. 32-34.
2. Боброва М.В. Критерии ограниченной дееспособности вследствие психического расстройства // Молодой ученый, 2013. — № 4. — С. 374-378.
3. Бондаренко Э.Н. Трудовая правоспособность, дееспособность и юридические факты [Электронный ресурс] //Журн. Росс. Права, 2003. — № 1.
4. Гришаева С.П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части первой (постатейный) / Под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского. — М.: Юстицинформ, 2010.
5. Гуев А.Н. Комментарий к Гражданскому Процессуальному кодексу (постатейный) [Электронный ресурс]. — 453 с.
6. Казанцева А.Б. Обязанности и права родителей по воспитанию детей и ответственность за их нарушение. — М.: Юрист, 2010. — 183 с.

УДК 342

К вопросу о современных тенденциях развития региональных правовых систем в Российской Федерации

Чендырев А.А., ЯФ МФЮА

Рассматривая отличительные черты региональной правовой системы, следует отметить неоднозначность понимания данного явления. В научной литературе термин «правовая систе-

ма субъекта федерации» достаточно распространен [4, с. 45; 5, с. 69; 6, с. 51]. Однако, учитывая общетеоретическое понимание правовой системы как комплекса социально-юридических компонентов, отражающих сущностные характеристики права, а также характеризующихся относительной самостоятельностью, стабильностью и качественной определенностью и включающих нормативно-правовую сферу, характеризующую особенности внешнего и внутреннего строения права; деятельностную сферу, определяющую особенности правотворчества, правоприменения и толкования права в стране; и наконец, идеологическую сферу, включающую правовую идеологию и правовую культуру общества, мы сталкиваемся с проблемой фактического построения действенных региональных правовых систем в РФ.

В таком контексте, учитывая фактическое отсутствие различий в деятельностной и идеологической сферах правовой системы в различных субъектах РФ, вряд ли можно говорить о существовании региональных правовых систем как о самостоятельном явлении. Более правильным является понимание региональных правовых систем как деавтономизированных элементов правовой системы РФ, образующих в своей совокупности особый уровень национальной правовой системы [3, с. 11].

Значимой тенденцией в развитии регионального элемента национальной правовой системы является унификация правовой политики РФ и ее субъектов. Несмотря на то, что в настоящее время не до конца легально определены основные направления правовой политики РФ, отсутствует концепция правовой политики РФ, наличие основ данной политики, традиционно находящих свое выражение в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию, требует своего правового оформления. В настоящее время данному аспекту уделяется повышенное внимание в рамках формирования планов законопроектных работ в субъектах РФ. Так, например, в 2008 и 2009 гг. в большинстве субъектов РФ в планы законопроектных работ были внесены положения о разработке комплекса нормативных правовых актов, связанных с противодействием коррупции. Этой проблематике в посланиях Президента РФ уделено самое пристальное внимание [3, с. 10]. Следует отметить доминирующую роль федерального центра в формировании единой правовой полити-

ки. Это объяснимо в первую очередь доминирующим положением федерального законодателя в силу особенностей правовой системы РФ. С другой стороны, такая практика имеет и политические основания. Благодаря формированию большинства представительных органов субъектов РФ по «партийным спискам» в них сформировалось партийное большинство, которое координирует свою деятельность с федеральными структурами политических партий, что приводит к усилению влияния принципов правовой политики, которых придерживается политическая партия. Можно констатировать факт влияния данного фактора на унификацию правовой политики на федеральном и региональном уровнях. Существование такой партийной формы воздействия на формирование правовой политики могло бы быть более позитивным в случае создания механизмов не только нисходящего, но и восходящего (от региональных отделений партий к федеральным органам политических партий) движения идей, касающихся развития правовой политики.

Еще одной тенденцией в развитии регионального элемента правовой системы РФ является минимизация роли субъектов РФ в формировании собственно законодательства РФ. Наглядным показателем является динамика изменения объема законопроектных инициатив субъектов РФ и количества нормативных правовых актов, принятых по предложению органов государственной власти субъектов РФ. Несмотря на то, что предложения регионов могут оказать позитивное влияние на формирование российской правовой системы, большинство предложений остаются не рассмотренными Государственной Думой по формальным основаниям. Более того, массив законодательных предложений субъектов РФ, представленных в инициативном порядке, остается без внимания даже при разработке правовых актов, напрямую касающихся региональных аспектов.

Многие авторы, которые исследовали проблему определения правовой системы, представляют правую систему как кумулятивное понятие, характеризующееся полным комплексом правовых явлений, встречающихся в общественной жизни. Нельзя не отметить также о существовании противоположной, но достаточно авторитетной теории правовой системы, согласно которой «построить правовую систему в качестве целостной категории вряд ли представляется возможным» [1, с. 118]. От-

существование единой выработанной позиции является естественным явлением для всякой науки, но в рассматриваемом случае это предполагает и явное отрицательное последствие в правоприменительной сфере — практически за 25 лет российской федеративной действительности не разработано целостного определения и, тем более, — толкования региональной правовой системы. Исходя из этого, возможность провести комплексный конституционный анализ правовой системы субъектов, определив ее точное место в правовой системе Российской Федерации не представляется возможным. Указанная неопределенность приводит в свою очередь, к вполне закономерным негативным результатам: проведенная федеративная реформа, которая выразилась в целом в положительных тенденциях укрепления российского государства и сформировала единое правовое пространство, в то же время поспособствовала чрезмерной централизации государственной власти, ликвидировала фактическую конституционную самостоятельность субъектов Российской Федерации.

Таким образом, под терминами общих принципов, гарантий, начал со стороны федерального центра, в некотором смысле в обход действующей Конституции РФ, регламентируется, вплоть до деталей, порядок организации и деятельность органов государственного управления в регионах и прочие правовые институты [7, с. 433] (например, практически все стадии проведения регионального избирательного процесса). Из указанного можно предположить, что регионы лишаются собственного правового пространства, которое гарантируется статьями 72, 76 Конституции РФ. Охарактеризованные нами положения также некоторым образом повлияли на позиции отдельных исследователей вопросов государственного строительства, которые совершают в своих работах выводы о «терминологической природе российского федерализма [2, с. 253], несамостоятельности правовых систем субъектов РФ.

Стоит отметить, что в настоящий период не наблюдается заинтересованности в коренном изменении правовой системы, правоведами отмечается, что в плане конституционного развития констатируется положительная динамика действующего в настоящее время порядка функционирования правовой системы, это во многом обеспечивает единство правового простран-

ства России. Однако, по нашему мнению, необходимой тенденцией дальнейшей эволюции правовой системы РФ должно явиться перенесение акцента в ее формировании на региональный уровень.

Проведенный нами анализ развития регионального компонента правовой системы России показал, что в настоящий период сохраняется устойчивая тенденция в его эволюции, это находит свое выражение в постепенном устранении коллизий между Федеральным и региональным законодательством, а также между указанными законодательными сферами и массивом муниципальных нормативных актов; на достаточно широких началах рецептируется федеральное законодательство непосредственно в законодательство субъектов, отдельные региональные законодательные акты обретают бланкетный характер. Стоит обратить внимание также на то, что в последние годы проявляется достаточно перспективные и нетривиальные аспекты развития региональных правовых систем, что отражается в общем увеличении количества межсубъектных правовых актов, унификации правовой политики в федеральных округах, усилении процессов систематизации и кодификации регионального законодательства.

Список литературы

1. Бабаев В.К. Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект // Государство и право, 2007. — № 2. — С. 118-120.

2. Княгинин К.Н. Законодательство субъектов Российской Федерации как индикатор российской федеративной системы // Современные проблемы конституционного и муниципального строительства: опыт России и зарубежных стран: мат. межд. науч. конференции. Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. М. 10-13 марта 2010 г. / отв. ред. проф. С. А. Авакьян. — М., 2010. — С. 248-253.

3. Личичан О.П. Современные тенденции развития региональных правовых систем // Конституционное и муниципальное право, 2009. — № 14. — С. 10-15.

4. Мальцев Г.В. Правовая система субъекта Российской Федерации // Государственность и право республики в составе

Российской Федерации: материалы науч.-практ. конф. (10 — 11 апр. 1999 г., Нальчик). — Ростов н/Д, 1996. — С. 45-46.

5. Муртазалиев А.М. Проблемы теории и практики правовой системы Дагестана // Правовая система Дагестана: материалы межвуз. науч. конф. — Махачкала, 2005. — С. 65-69

6. Синюков В.Н., Синюкова Т.В. Правовые системы субъектов Федерации: общая характеристика и пути совершенствования // Становление государственности и местного самоуправления в регионах России: на примере Саратовской обл.: сб. науч. ст. / под ред. Н. И. Матузова. — Саратов, 1997. — С. 51-54.

Ягудин Ш.Ш. Актуальные проблемы конституционно-правового регулирования федеративных отношений в Российской Федерации // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения: мат. междунар. науч. конф. Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. 28-31 марта 2007 г. / под ред. проф. С. А. Авакьяна. — М., 2008. — С. 433-437.

УДК 342

Региональная правовая система как категория современной юриспруденции

Чендырев А.А., ЯФ МФЮА

Категория «правовая система» используются в современной юридической науке в трех основных смыслах: во-первых, в качестве некоторого аналога правовой семьи (англосаксонская, романо-германская и проч.); во-вторых, в качестве комплекса социально-юридических элементов, включающего в себя, помимо массива нормативных актов, особенности правотворческой и правоприменительной деятельности, акты толкования, и идеологическую сферу; в-третьих, в качестве иерархически выстроенной системы источников права. Конкретное наполнение используемой категории представляется возможным зачастую установить только в контекста конкретного исследования. В конце 90-х годов прошлого столетия в российской науке кон-

ституционного права актуальными стали вопросы о существовании региональных правовых систем.

Одним из перспективных направлений развития теории конституционного права в данной связи является проблематика эффективности и качества регионального законодательства, а также качества правоприменения в регионах, ответственности правоприменителя, соответствия нормам федеральных актов [6, с. 23]. Также крайне важную проблему составляют вопросы координации правотворческой деятельности в рамках федерации и на уровне отдельных ее субъектов, унификации законодательства при соблюдении гарантированной Конституцией РФ самостоятельности субъектов. Начало текущего столетия характеризуется проведением специфической политики федерального центра по безусловной централизации, что само по себе предполагает необходимость проведения дополнительных исследований относительно категории региональных правовых систем и особенностей их развития в условиях отечественных правовых реалий.

Например, рассматривая правовую систему России, М.В. Баглай указывает на наличие жесткой иерархии норм и отмечает, что «иерархия правовых источников будет способствовать укреплению конституционного статуса федерации и налаживанию прочных взаимоотношений между федерацией и ее субъектами» [3, с. 343]. Указывая в собственной конституции на принципы федерализма, Россией в автоматическом порядке признается право регионов на самостоятельную доопределенных пределов правотворческую деятельность, что, также, влечет возникновение многослойного, разноуровневого правового регулирования. В то же время, краеугольным является вопрос об уровне самостоятельности и самобытности массива правовых актов субъектов федерации; ответ на данный вопрос позволит сформировать отвечающую интересам науки концепцию региональных правовых систем в России [3, с. 337]. Несмотря на то, что теории права в терминологическом в плане достаточно часто используется словосочетание «правовая система субъектов федерации», употребление терминологии о «правовых системах субъектов Российской Федерации» или «региональных правовых системах в России» встречается достаточно редко. В этом плане предпочтение отдается ссылкам на существование

единой правовой системы в России, который включает в себя несколько уровней. Так, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2003 г. указано, «что оценка закона возможно только в связи со всей действующей системой правового регулирования как на федеральном, так и на региональном уровнях» [2].

Рубеж веков стал определяющим для формирования правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации относительно роли субъектов в федеративных отношениях и правотворчестве. На основании Определения Конституционного Суда от 27 июня 2000 г. № 92-О утратили силу положения Конституции Республики Башкортостан о том, что Республика Башкортостан принимает Конституцию Республики Башкортостан и республиканские законы, имеющие верховенство на всей ее территории (ст. 1). Разъясняя указанное Определение, Конституционный Суд подчеркнул, что указанные положения Конституции Республики Башкортостан «более не являются составной частью правовой системы Российской Федерации (и правовой системы соответствующего субъекта Российской Федерации как ее элемента)» [1].

Точки над «i» расставлены Конституционным Судом Российской Федерации следующим образом: «приоритет нормативного правового акта субъекта Российской Федерации, изданного по вопросам его собственного правового регулирования (ст. 76, ч. 4 и 6, Конституции РФ), а также самостоятельное установление субъектом РФ своей системы органов государственной власти (ст. 77, ч. 1, Конституции РФ) не могут рассматриваться республикой в качестве ее суверенных прав и суверенных полномочий со всеми вытекающими последствиями».

Отрицание суверенитета субъектов РФ, обоснованное Конституционным Судом, — это только одно из проявлений общей тенденции, заключающейся в централизации российского федерализма. Указанные процессы не остались незамеченными не только в теории права и в науке конституционного права, но и в иных юридических науках. Опираясь на тезис О.Е. Кутафина о несамодостаточности правового регулирования субъектов Российской Федерации, полной зависимости от Федерации, Т.Ж. Жунусканов делает вывод, что «пока рано утверждать о праве регионального права на самостоятельность» [4, с. 63].

Интересной представляется позиция М.Ф. Казанцева, который по аналогии с бюджетным федерализмом, предлагает использовать и категорию правотворческого федерализма [5, с. 45]. Называя период, начавшийся в развитии российского федерализма с 2000 г., «периодом стабилизации регионального законодательства», исследователь считает, что «основная регулятивная нагрузка должна лежать на федеральном законодательстве, в соответствии с которым субъекты РФ при необходимости осуществляют дополнительное региональное правовое регулирование (можно сказать, доурегулирование) общественных отношений».

Идея доурегулирования, несамодостаточности регионального законодательства является преобладающей в современной отечественной юриспруденции. По мнению Е.В. Першина и М.В. Глигич-Золотаревой, одним из итогов федеративной реформы «стала централизация компетенции на федеральном уровне, в результате чего гарантированная Конституцией РФ правовая автономия субъектов Федерации стала фактически фиктивной» [7, с. 17].

На наш взгляд, несмотря на вышеуказанные обстоятельства: несамостоятельность, несамодостаточность регионального права, его производный от Федерации характер — не следует отказываться от использования в теории права и отраслевых юридических науках, в частности в науке конституционного права, понятия «региональная правовая система». Смысловое наполнение категории региональной правовой системы может быть совершенно различным. Известно, что региональные системы могут обладать уникальными чертами и даже относиться другой, по отношению к государству в целом, правой семье. Региональные правовые системы могут быть приведены в соответствие с правовой системой государства в целом, однако это не отрицает того момента, что региональное право зачастую обладает органическими различиями как в плане особенностей законодательного регулирования, так и в специфике правоприменительной и идеолого-правовой сферы. В качестве примера приведем региональные правовые системы сформированные в России начале 90-х годов прошлого столетия, которые всей видимости и дальше бы развивались по пути собственной спецификации, если бы не известные про-

цессы централизации и укрепления единой правовой системы конца 90-х.

Список литературы

1. По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия — Алания и Республики Татарстан: опред. Конституц. Суда Рос. Федерации [от 27.06.2000 г. № 92-О] // Рос. газ., 2000.

2. По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 81 Закона Челябинской области «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Челябинской области» в связи с запросом Челябинского областного суда: пост. Конституц. Суда Рос. Федерации. [от 11.11.2003 г. № 16-П] // Собр. законодательства Рос. Федерации, 2003. — № 46 (ч. 2). Ст. 4509.

3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. — М.: Норма, 2004. — 784 с.

4. Жунусканов Т.Ж. Право на самостоятельность, или о региональном праве в системе права и законодательства Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление, 2007. — № 11. — С 63-68.

5. Казанцев М.Ф. Правотворческий федерализм: конституционная идея и законодательная практика // Конституционное и муниципальное право, 2007. — № 16. — С. 43-45.

6. Личичан О.П. Региональная правовая система: проблемы становления и развития (по материалам Иркутской области) // Сиб. юрид. Вестник, 2001. — № 2. — С. 23-26.

7. Першин Е.В., Глигич-Золотарева М.В. Актуальные вопросы разграничения компетенции между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление, 2008. — № 2. — С. 17-19.

Место прокуратуры в судопроизводстве по делам, вытекающим из публичных правоотношений

Чирков П.А., ЯФ МФЮА

Кашковский В.В., к.ю.н., доцент ЯФ МФЮА

С 15 сентября 2015 года в Российской Федерации начал действовать «Кодекс Административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (далее — КАС). Этот абсолютно новый закон реализует конституционные положения об административном судопроизводстве.

Регулируя рассмотрение судами дел, возникающих из публичных правоотношений, КАС определяет роль и правовой статус прокуратуры в этих процедурах.

Прокурор назван среди лиц, участвующих в административном деле, (ст. 37 КАС) наряду со сторонами и другими участниками. В ст. 38 КАС указывается, что сторонами являются административный истец и административный ответчик. Административный истец — лицо, обратившееся в суд в защиту своих прав, свобод, законных интересов, либо лицо, в интересах которого подано заявление прокурором, органом, осуществляющим публичные полномочия, должностным лицом или гражданином, либо прокурор, обратившийся в суд для реализации возложенных на него контрольных и иных публичных функций. То есть прокурор может иметь статус стороны — административного истца.

Законодатель определил следующие случаи, когда прокурор вправе инициировать исковое административное судопроизводство.

Это может иметь место при признании прокурором необходимости защиты прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований.

Прокурору предоставлено право внести административное исковое заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, являющегося субъектом административных и иных публичных правоотношений, когда гражданин по состо-

янию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

Прокурор в пределах своей компетенции может обратиться с административным иском заявлением о признании нормативного правового акта, в том числе принятого референдумом субъекта РФ или местным референдумом, не действующим полностью или в части.

В случае, если административное дело об оспаривании нормативного правового акта возбуждено на основании административного искового заявления прокурора, он не дает заключение по этому административному делу. В иных случаях участие прокурора в таком деле обязательно и прокурор, вступивший в судебный процесс, дает заключение по этому административному делу.

Прокурор вправе обратиться в суд с административными исковыми заявлениями о признании незаконными решений, действий (бездействия) органов, организаций, лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, в защиту прав, свобод и законных интересов иных лиц, если полагает, что оспариваемые решения, действия (бездействие) не соответствуют нормативному правовому акту, нарушают права, свободы и законные интересы граждан, организаций, иных лиц, создают препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены определенные обязанности.

Также прокурор вправе обратиться с административным иском заявлением: в защиту избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ; с административным иском заявлением об определении срока, не позднее которого уполномоченный орган, должностное лицо или избирательная комиссия должны назначить выборы (за исключением выборов Президента РФ и выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ; с административным иском заявлением о назначении местного референдума; с административным иском заявлением об оспаривании решения о проведении местного референдума, решения, принятого на местном референдуме; с административным иском заявлением об отмене регистрации кандидата, списка кандидатов; с административным иском заявлением об отмене решения изби-

рательной комиссии, комиссии референдума об итогах голосования, о результатах выборов, референдума.

Прокурор вправе обратиться с административным иском заявлением о досрочном прекращении административного надзора или о частичной отмене административных ограничений для защиты прав и свобод поднадзорного лица при условии, что поднадзорное лицо по состоянию здоровья либо по другим уважительным причинам не может само обратиться в суд.

Таков перечень оснований для обращения прокурора в суд с административным иском заявлением.

Поскольку в качестве суда первой инстанции по административным делам могут выступать суды разных уровней, КАС закрепил право Генерального прокурора РФ и его заместителей, обращаться в Верховный Суд РФ, верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа, военный суд, районный суд; право прокуроров субъектов РФ, приравненных к ним прокуроров и их заместителей на обращение в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа, окружной (флотский) военный суд, гарнизонный военный суд, районный суд; и право прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров на обращение в районный суд, в гарнизонный военный суд.

Административно-процессуальный статус прокурора, обратившегося в суд с административным иском заявлением, характеризуется тем, что он пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности административного истца (за исключением права на заключение соглашения о примирении и обязанности по уплате судебных расходов), а также имеет обязанность уведомлять гражданина или его законного представителя о своем отказе от поданного им в интересах гражданина административного иска. Прокурор может отказаться от административного иска, поданного в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, являющихся субъектами административных и иных публичных правоотношений, но этом не является основание для прекращения рассмотрения административного дела по существу.

В случае отказа прокурора от административного иска, поданного в защиту прав, свобод и законных интересов конкретного гражданина, суд оставляет соответствующее заявление без рассмотрения, если гражданин, обладающий административной процессуальной дееспособностью, его представитель или законный представитель гражданина не заявят об отказе от административного иска.

КАС, как и ранее ГПК РФ, предусмотрел еще один вид участия прокурора в административном судопроизводстве: прокурор вступает в судебный процесс и дает заключение по административным делам, возбужденным по заявлениям иных лиц.

В частности, с участием прокурора возможно рассмотрение административного дела о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении. Неявка в судебное заседание прокурора не препятствует рассмотрению и разрешению такого административного дела.

С участием прокурора должны рассматриваться административные дела о госпитализации гражданина или о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке.

Прокурор вправе участвовать при рассмотрении и других административных дел, указанных в законе.

Право прокурора на обжалование судебных решений устанавливается в виде правомочия принесения апелляционного представления, которое принадлежит прокурору, участвующему в административном деле.

В случае если в рассмотрении административного дела участвовал прокурор, с представлениями о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов вправе обращаться:

- 1) Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители — в любой суд кассационной инстанции;
- 2) прокурор республики, края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа, военного округа (флота) — соответственно в президиум верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда.

Право на обращение в Президиум Верховного Суда РФ с представлением о пересмотре судебных актов предоставляется Генеральному прокурору РФ и его заместителям, если в рассмотрении административного дела участвовал прокурор.

Как видим, статус и полномочия прокурора в административном судопроизводстве в основе своей не претерпели существенных изменений, против того, как это было урегулировано в ГПК РФ, однако к заслугам нового законодательного акта можно отнести более детальную проработку и конкретизацию процессуального статуса прокурора и оснований его вступления в административное судопроизводство.

Список литературы

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ //СПС Консультант плюс.

СЕКЦИЯ ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

Руководитель секции: заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин ЯФ МФЮА, к.и.н., доцент Бородкин А.В.

УДК 908

Атаман Степан Разин в Ярославле *Бородкин А.В., к.и.н., доцент, ЯФ МФЮА*

Актуальность настоящего исследования определяется полным отсутствием работ подобной направленности. Верхнее Поволжье и Ярославский регион, в частности, не относится к регионам традиционного проживания казачества, а, следовательно, данный контекст рассмотрения проблемы региональными историками объективно не затрагивался. В то же время следует констатировать определенную, подчас специфическую, привлекательность региона для казачества. Например, в качестве объекта военных (грабительских) походов в XVII веке, в качестве возможного региона административного служения (XVIII век).

В качестве примера длительного проживания в регионе представителей казачества можно упомянуть Святителя Димитрия Ростовского.

«Великий святитель Димитрий родился в 1651 году в городке Макарове, неподалеку от Киева, у малороссийского сотника Саввы Тупталы и наречен Даниилом» [3]. Однако подобная постановка вопроса предполагает именно длительное (служебное или личное) пребывание в регионе. Между тем, отдельные представители казачества могли посещать Ярославский край вынужденно, например, в качестве церковных паломников.

Подобное предположение не вызывает нареканий учитывая традиционную приверженность казачества, например Донского православной вере. Необходимость регионального пребывания могла быть вызвана, таким образом, абсолютно объектив-

ными причинами, например, существующим фактом развития внутренних коммуникаций.

Известный исследователь русской старины Н. К. Гудзий в комментариях к сочинениям протопопа Аввакума указывает, что «в то время существовали две дороги в Сибирь: одна — южная, через Казань, большей частью водой, пригодная в летнее время, и другая — северная, через Ярославль и Вологду, зимняя, преимущественно сухопутная. В черновом отпуске проезжей грамоты в Сибирь значатся следующие пункты; Москва — Переславль — Залесский, Ярославль, Вологда, Тотьма, Устюг Великий, Соль- Вычегодская, Кайгород, Соль-Камская, Верхотурье, Туринский острог, Тюмень-Тобольск» [1].

Кроме того, через Ярославль пролегал маршрут из Москвы на Север к святыням Соловецкого монастыря, особо почитаемым православными христианами в XVII веке. Будучи молитвенными людьми, казаки часто совершали паломничества (например, по обету) из мест своего проживания на север к православным святыням. Например, известно, что Степан Тимофеевич Разин «дважды ... пересек всю страну с юга на север, направляясь на богомолье в Соловецкий монастырь в 1652 и 1661 г. Для этого нужно было иметь разрешение казачьего круга и царя. Оба пути шли через Москву» [4].

Это с одной стороны подчеркивает глубинные не разрывные связи казачества с православием и то, что находясь на юге, казаки остро чувствовали себя частью Православной Руси. С другой стороны, особое разрешение царя свидетельствует о том, что уже в XVII веке, «вход» с Дона в Русь и с Руси на Дон был не столь свободен, как это кажется ряду современных исследователей.

Применительно к настоящему исследованию укажем, что, если при поездке с Дона на Соловки путь в обязательном порядке пролегал через Москву, и пребывание в ней Степана Разина ранее было доказано исследователями, то дальнейший участок пути из Москвы до Соловецкого монастыря, в силу объективного отсутствия иных транспортных путей проходит только через Ярославль.

Это предположение косвенно подтверждает Н. В. Дутов «важную роль для Московского государства в конце XVI — XVII веков играли и северные беломорские пути, которые как и мно-

гие другие тракты того времени, были водно-сухопутными. Основным трактом северного края, куда входила и территория Ярославской области, был путь из Москвы к устью Северной Двины. Он являлся продолжением одной из важнейших сухопутных дорог Москва — Ярославль и проходил, как подробно описано в Расходной книге митрополита Новгородского Никона (1652 год), через Вологду, а затем реками: Сухоной и Северной Двиной, либо Вагой и Северной Двиной до Холмогор и Архангельска» [2].

Возвращение паломника повторяло маршрут в обратном порядке. Таким образом, через Ярославль четырежды мог проезжать в своем паломничестве на Соловки знаменитый Донской атаман Степан Тимофеевич Разин, однако сведений, документально, подтверждающих данную гипотезу, у исследователей пока нет.

Список литературы

1. Гудзий Н.К. Комментарии / Житие протопопа Аввакума. — Архангельск, 1990. — С. 251-252.
2. Дутов Н.В. История дорог Ярославского края // Ярославль и ярославцы: сюжеты повседневной жизни губернского города. — Ярославль, 2013. — С. 28.
3. Поселянин Е. Русская церковь и русские подвижники XVIII века. — СПб, 1905. — С. 29.
4. Смирнов И.И., Маньков А.Г., Подъяпольская Е.П., Мавродин В.В. Крестьянские войны в России XVII-XVIII вв. — М.-Л., 1966. — С. 104.

«Мерянский» след в Ярославской топонимике*Бородкин А.В., к.и.н., доцент, ЯФ МФЮА*

Актуальность настоящего исследования определяется практически полным отсутствием комплексных обобщающих работ по аннотированной проблематике. В свою очередь отсутствие в регионе специалистов в области финно-угорских языков (или их не активность) приводит к вульгаризации исторического наследия. Так ряд авторов указывают, что в вопросе о происхождении названия реки Которосль «более приемлемо происхождение от финно-угорского слова «извилистая» [4, с. 105]. Не обременяя себя упоминанием о том, какому, именно «финно-угорскому языку» (такового не существует), принадлежит это самое «финно-угорское слово». Между тем по-фински, «извилистая» — «kaamitys», извилистая река — «polveileva joki», так же это звучит и по-эстонски — «polveileva joki», а по-венгерски (угорски) — «folyo kanyarulataban», что, не смотря на обилие вариантов, в «Которосль» фонетически трансформироваться все равно не сможет. Тем не менее, наличие в регионе так называемого «мерянского следа» объективно и сомнений не вызывает. О факте пребывания мерян, повествует «Повесть Временных лет», «на Бело-озере сеят весь, на Ростовском озере меря, а на Клещине озере меря же» [3, с. 11].

Ярославские археологи считают, что проживавшие в краедьяконовские племена были непосредственными предками финно-угорских племен — меря и весь. Поэтому в ряде исследований область проживания финноязычного племени меря принято указывать как «мерямаа» (земля меря, меря страна). В VIII-IX вв. у мерян возникли поселения городского типа: Сарское, Тимеревское, Михайловское и Петровское городища. Вполне возможно, что мерянским был и племенной центр на Александровой горе у Клещина озера — будущий город Клещин.

Славяне начали проникать в Верхнее Поволжье на рубеже IX-X вв. На ее раннем этапе (IX в.) волна славянского заселения шла с северо-запада по рекам Мсте, Мологе, Волге и Клязьме. В состав этой волны входили ильменские словене, а также весь,

и, возможно, чужд. Примерно в то же время началось переселение кривичей с верховьев Днепра. В конце X в. в этот процесс включились вятичи, которые шли с юго-запада и юга. Проникновение славянского населения в земли мерян шло из Ярославского Поволжья через озеро Неро прямо с Верхней Волги славяне попадали на Клешино озеро. Новые земли, тем не менее, уже имели владельцев. Это были скандинавские племена известные в русских летописях как «варяги». Они собирали дань с чуди, мери, кривичей и словен Новгородских. В X веке варяги считали своим города Радстова (Ростов). Исследования Тимеевского могильника позволили сделать вывод, что скандинавы занимали в регионе вторую по численности группу населения. В целом они существенно уступали меря, но превосходили славянское население. Мерянский язык, к настоящему времени не сохранился, поэтому попытка современных краеведов «говорить на нем» вызывает сочувствие. Попытку его фрагментарной реставрации предпринял О. О. Ткаченко. Он отмечал: мерянский (древнерусский: Мер(ъ)ский), ныне мертвый, финно-угорский язык, в период наибольшего распространения занимал, очевидно, территорию современных центральных областей европейской части РСФСР — (полностью) Ярославской, Ивановской, Костромской, (частично) Калининской (Кашинский р-н), Московской (за исключением юго-западной части), Владимирской (к северу от Клязьмы и отчасти к югу от нее, за исключением земель муромы, другого финно-угорского племени у впадения Клязьмы в Оку). Соседями мери до распространения на соседних землях восточных славян были с юго-запада балтийские племена, в частности голядь, с запада и северо-запада — вепсы (весь), одно из древнейших прибалтийско-финских племен, С севера земли мери граничили с землями заволоцкой чуди, видимо, так же прибалтийско-финской этнической группы, хотя и не вполне установленного состава. С северо-востока мерянская этническая территория, видимо, соприкасалась с землями пермских племен, скорее всего предков коми. С востока с мерей граничили марийцы, а с юга мордовские племена: мурома и возможно мещера. Позже западными соседями мери стали восточнославянские племена кривичи, новгородские славяне и вятичи с рубежа X-XI вв. начавшие проникать на мерянские земли. Постепенное растворение мери в славяно-русском язы-

ковом окружении, связанное с ее ассимиляцией, привело к ее полному исчезновению как отдельного финно-угорского этноса и слиянию мери с формирующейся на ее бывших землях частью русской народности [5].

Первое историческое упоминание о мерянах принадлежит готскому историку Иордану (VI в. н.э.), где меряне (Merens) упоминаются среди племен плативших дань готскому королю Германариху. Следующие упоминания относятся к IX-X вв. и появляются в Ипатьевской летописи, где о мере сказано как о союзнике восточных славян в связи с собиранием дани с древнерусских и соседних с ними племен (859 г.), по поводу походов Олега на Киев (882 г.) и на Царьград (907 г.). После XI в. меря перестает упоминаться в древнерусских летописях, что давало право дореволюционным историкам предполагать ее полную ассимиляцию. Однако по последним исследованиям она проживала на своих землях и до XV-XVI вв. сохраняла этноязыковой облик, а на наиболее периферийных (восточных) территориях в лице отдельных групп, возможно до XVII в. В пользу этого говорит многочисленные упоминания о мерских станах и в документе XVIII в. «О Георгиевской церкви, что в Мерском» [5].

Мерянский язык, упомянут в «Житии Ростовского епископа Леонтия». «...се бе блаженный константина града рожай и вспетания русский же и мерский язык добре умяше...» [1, с. 127-129].

В современной ярославской топонимике фиксируется так называемый «мерянский след». Исследование, которого стало возможным благодаря О. О. Ткаченко. Однако в целом ряде случаев подобное отождествление носит вероятный, но не бесспорный характер. В качестве примера, приведем:

Урма — (с мерянского) — «белка» — Урдома (река); земля богатая белкой. (На марийском языке — увидел белку).

Яхр(е) — (с мерянского) — «озеро» — Яхрома: озерная земля).

Бол — (с мерянского) — «селение». Возможно, окончание в названии: Толгобол, Пужбол (возможно Бол(ь)шое село).

Ильдома — (с мерянского) — «безжизненный, лишенный жизни не жилой».

Неро — (с мерянского) — «болото» (озеро Неро).

Андоба — (с мерянского) — «кормящий» (приток реки Кострома).

Кубека (кубенка) — (с мерянского) — «толстая девочка» (Кубена, Кубенское озеро).

Вероятно так же происхождение от меряnskих слов ряда региональных фамилий:

Баса — (с мерянского) — «красивый». Басин (упоминается в аналогичном значении у Г. Г. Мельниченко) [1, с. 147].

Гачуля — (с мерянского) — «качели». Гачулин.

Елица — (с мерянского) — «метель». Елицин, Ельцин.

Бат — (с мерянского) — «брат». Батин.

Ломань — (с мерянского) — «человек». Ломанин, Ломакин.

Коронятки — (с мерянского) — «прятки» Короняткин, Крохоняткин.

Моко — (с мерянского) — «мох». Мокин, Моков.

Колобушка — (с мерянского) — «небольшой пирожок». Колобушкин.

Балуи — (с мерянского) — «съедобный гриб». Балуев.

Кока — (с мерянского) — «тетка, крестная, название старшей дочери для меньших детей». Кокин.

Вандога — (с мерянского) — «камыш». Вандогин.

Пух — (с мерянского) — «сын, парень». Пухов, Пушин.

Кицок — (с мерянского) — «два столбика на которых в избе держался голбец» Кицок, Кицко, Кицков.

Варака — (с мерянского) — «ворона». Вараков. Бараков.

Кува — (с мерянского) — «старуха». Кувакин.

Шем — (с мерянского) — «черный». Шемов, Шамов, Шемшев, Шамшев.

Лохма — (с мерянского) — «огонь». Лохмин.

Карга — (с мерянского) — «журавль». Каргин.

В заключение необходимо отметить, что единственность исследования О.О. Ткаченко (при всей своей уникальности) не позволяет окончательно идентифицировать именно меряnskое происхождение приведенных выше названий. Что, в свою очередь служит актуализации проблемы и аргументацией для проведения дальнейших исследований.

Список литературы

1. Житие Ростовского епископа Леонтия (Сказание о Леонтии Ростовском) // Древнерусские предания. Составление,

вступительная статья и комментарии В.В. Кускова. — М.: Советская Россия, 1982. — С. 127-129.

2. Мельниченко Г.Г. региональная лексикология и лексикография. Избранные работы. ЯГПУ им. К.Д. Ушинского. — Ярославль, 2007. — С. 258.

3. Повесть временных лет. — СПб, 1901. — С. 11.

4. Реки Ярославской области. Маслов Ю.В., Маслова А.А. Под общей редакцией А.А. Голицына, В.В. Горошниковой. — Рыбинск, Медиарост, 2014. (Библиотека ярославской семьи, т. 13). — С. 105.

5. Ткаченко О.Б. Мерянский язык. — Киев: Наукова думка, 1985. — 179 с.

УДК 904

Эпиграфические и нумизматические источники по истории римской претуры периода Республики

Власова О.А., к.и.н., ЯФ МФЮА

В современном мировом антиковедении одной из важнейших проблем является генезис и дальнейшая эволюция римской гражданской общины (*civitas*). Политические институты Римской республики, как неотъемлемые компоненты этой общины, заслуженно привлекают внимание исследователей.

Одним из таких институтов была магистратура преторов (*praetor, praetores*), сыгравшая весьма важную роль в формировании римского права.

При изучении претуры особое внимание, безусловно, должно быть уделено анализу источников. В данной статье мы рассмотрим две группы источников по истории прету-

ры, выделяемых по носителю информации, — эпитафические и нумизматические источники.

Капитолийские или консульские фасты (*Fasti consulares* или *Capitolini*) — списки высших магистратов Рима от начала республики до Августа. Эпитафические надписи выполнены на мраморе, найдены в 1546-1547 гг. на руинах Римского форума возле храма Антонина и Фаустины. Были вмонтированы в стены Арки Августа, датируются 29 г. до н.э., сейчас хранятся в капитолийских музеях. Составной частью капитолийских фаст являются триумфальные фасты (*Fasti triumphales* или *Acta triumphorum*). Они были опубликованы в 12 г. до н.э. и представляют собой список триумфов от основания Рима до Августа. Они содержат год и день триумфа, имя триумфатора и его должность, порядковый номер триумфа, название побежденной страны или народа. Списки римских преторов, содержащиеся в фастах, менее полные, чем списки консулов и, зачастую, требуют дополнения и уточнения по информации античных авторов. Текст фаст опубликован в работе Аттилио Дерграсси [1].

Документальных источников, представленных эпитафическими памятниками, по истории претурсы республиканского периода, немного.

Существенную информацию содержат сохранившиеся надписи римских законов: 1) закон Ацилия (Семпрония) 122 г. до н.э. о взыскании денег, полученных незаконным путем (CIL I. № 198). Текст сохранился на одиннадцати фрагментах большой бронзовой таблицы, найденной в 1521 г. Источник предоставляет ряд существенных сведений о судебных обязанностях претора, в том числе о том, что с 122 г. до н.э. постоянный суд по делам о вымогательствах становился отдельной регулярной преторской провинцией, а также о том, что претор не подлежал суду, пока исполнял свою должность. 2) закон Юлия о муниципиях 44 г. до н. э. (CIL I, 206; Dessau, *Inscr. selectae*. II, 6085), сохранившийся на двух бронзовых таблицах, найденных в Гераклее Луканской. Закон уточняет ряд моментов муниципальной жизни в Италии. Для нас представляет интерес то, что в тексте сообщается, что с заявлением по поводу ситуаций, регулируемых этим законом, следует обращаться к городскому претору, если консулов нет в Риме.

До нас дошел ряд сенатусконсультов — как в надписях, так и в сообщениях античной традиции:

1. *Senatusconsultum de Vacchanalibus*, найденный в 1640 г. в деревне Тириоло в Калабрии. Бронзовая табличка содержит письмо консулов магистратам Гевранского поля, в котором они доводят до сведения местных властей содержание постановления римского сената от 7 октября 186 г. до н.э. об искоренении вакханалий в Риме и во всей Италии. В сенатусконсульте говорится, что устраивать церемонии можно только после получения разрешения претора; также претор, после консультации сенатом, определял количество участников церемонии.

2. *Senatusconsultum de Thisbensibus* (постановление сената о фисбийцах), сохранившийся на мраморной доске, найденной в 1871 г. у греческого селения Какоси, расположенного на месте древних Фисб. Доска содержит текст двух постановлений сената в греческом переводе. Постановления датируются 170 г. до н.э. Сенатусконсулт свидетельствует, что претор мог по распоряжению сената создавать комиссии по разъяснения каких-либо вопросов; а также, что претор по своей воле и совести должен был решать судьбы фисбийцев-приверженцев македонского царя Персея (Рим в это время находился в состоянии войны с Македонией).

3. *Senatusconsultum de Tiburtibus* (постановление сената о тибуртинцах), представляющий собой бронзовую таблицу, размером примерно 20x30 см, найденную в XVI в. в Тибуре. Рядом была найдена голова статуи, предположительно претора Корнелия. Впоследствии таблица была утеряна, текст сохранился в копиях. Текст является ответом претора 159 г. до н.э. Луция Корнелия Лупа жителям Тибура. Форма ответа уникальна (нет доклада магистрата, нет обычных для сенатусконсульта формулировок), содержание достаточно загадочно (не вполне понятно, что послужило причиной обращения тибуртинцев к сенату). Известный отечественный исследователь Д.А. Литвинов предположил, что тибуртинцев обвиняли в нарушении поставок военной помощи Риму и что, возможно, послание — не собственно *senatusconsultum*, а неформальное уведомление о позициях сената по данному вопросу [2]. Д.А. Литвинов также предположил, что Корнелий Луп был патроном тибуртинцев, а в благодарность за посредничество жители Тибура

выбили на бронзовой доске это послание и поставили Корнелию статую.

4. *Senatusconsultum de colleciis artificum Graecis* (постановление сената о коллегиях греческих артистов). Каменная таблица с греческим текстом постановления сената найдена в 1898 г. в стилобате сокровищницы афинян в Дельфах. Постановление сената относится к 112 г. до н.э. и касается споров между двумя коллегиями греческих дионисийских артистов — афинской и истмийской.

5. *Senatusconsulta de ludi Saecularibus* (постановления сената о Столетних играх). Это решения сената от 23 мая 17 г. до н.э., касающиеся проведения предстоящих Столетних игр и закона *lex Iulia de maritandis ordinibus*.

С текстом вышеперечисленных сенатусконсультов в переводе на русский язык можно ознакомиться в статьях Д.А. Литвинова [3, 4].

Также существует ряд эпиграфических источников, которые по своему содержанию являются нарративными. В надписи на милевом камне, найденном у города Поллы, на границе Кампании и Базиликаты, говорится об обязанностях претора в провинции.

Камень шириной 70 см, по стилю написания букв на нем, датируется последними десятилетиями II в. до н.э. Текст опубликован в *Inscriptiones Latinae Liberae Rei Publicae I*, № 454: (CIL I2 638). Имя магистрата, поставившего этот милевой знак, остается открытым вопросом в историографии [5, Р. 58].

К эпиграфическим источникам относятся и «Деяния» Августа, в латинской и греческой версиях известные по надписи-

биллингве из Анкары (*Monumentum Ancyranum*), открытой в 1555 г. послами императора Фердинанда II к султану Сулейману. Другим источником текста «Деяний» являются фрагменты греческого перевода, найденные в Аполлонии (Писидия, Малая Азия). Фрагменты латинского оригинала обнаружены также в Антиохии (Писидия). В «Деяниях» кратко упоминается

претор и сообщается, что сенат мог направить претора принимать участие в торжественной церемонии, как это было сделано для встречи Августа (12.1).

Нумизматика дает нам предельно мало источникового материала. Чеканка монеты не входила обычно в круг обязанностей преторов. В нашей работе мы использовали одну монету, имеющую отношение к претуре.

Это поздняя республиканская монета, которая относится к 42 г. до н.э., монетарий, её выпустивший, — Луций Ливиний Регул. Судя по сохранившимся данным, этот монетный выпуск был осуществлен Ливинием Регулом в должности префекта города [6]. На аверсе изображена голова Луция Ливиния Регула, отца монетария, претора, который вместе со своим братом Марком был другом Цицерона и, как представляется, служил в войске Цезаря во время Африканской войне в 46 г. до н. э.; на реверсе — курульное кресло и фаски вокруг него, по три с каждой стороны. Монета представляет собой серебряный денарий, номер 494/27 в каталоге Майкла Кроуфорда «Roman Republican Coinage» 1974 года. Существует также золотой ауреус, отличающийся от денария расположением букв «P.R.» (сокращение от praetor), номер 494/26.1 в каталоге Кроуфорда. Монета Регула ценна для исследования римской претуры, поскольку является единственной в своем роде и предоставляет информацию о преторских инсигниях.

Итак, эпиграфические источники, способствующие изучению магистратуры претора в республиканском Риме, представлены двумя группами — документальные и нарративные. Их особенностью является, первичность, лапидарность и специфический стиль документов. Нумизматические источники крайне ограничены, но интересны своей уникальностью. Необходимо учесть, что ни эпиграфика, ни нумизматика не дает возможности полно исследовать претуру, и потому обязательно требуются дополнительный анализ иных групп источников.

Список литературы

1. Degrassi A. *Inscriptiones Latinae liberae rei publica*. Vol. I. Berolini, 1965.

2. Литвинов Д.А. Римский сенат и *senatusconsulta* во II в. до н.э. Некоторые компетенции во внешних делах на примере *Senatusconsultum de Tiburtibus* // *Ius Antiquum*, 2006. 18. — С. 73-78.

3. Римские сенатусконсулты / Перевод, вводная статья и комментарии Д.А. Литвинова. Ред. перевода Л.Л. Кофанов // *Ius Antiquum*, 2000. 2(7). — С. 226-239.

4. Римские сенатусконсулты / Перевод, вводная статья и комментарии Д.А. Литвинова. Редактор перевода Л.Л. Кофанов // *Ius Antiquum*, 2001. № 1(8). — С. 181-184.

5. Pobjoy M. *Epigraphy and Numismatics* // *A companion to the Roman Republic* / Edited by Nathan Rosenstein and Robert Morstein-Marx. Blackwell Publishing Ltd, 2006.

6. <http://ancientrome.ru/numizm/catalog/coin.htm?id=1158>.

УДК 81-13

Игровые методы обучения грамматике иностранного языка

Грачева Ю.В., ЯФ МФЮА

Основой основ в любом языке, безусловно, является грамматика. Без грамматических правил даже самый обширный словарный запас становится бесполезным. Без элементарного

знания структуры языка ни говорить, ни читать, ни переводить не смог бы никто, так как грамматика акцентирует свое внимание на закономерностях построения правильных речевых отрезков, несущих определенный смысл.

Изучение грамматики, как правило, кажется наиболее сложным и скучным процессом. Сухость и абстрактность традиционного изложения материала создают у учащихся эмоционально-отрицательное отношение к грамматике. Многократное повторение грамматических структур утомляет своим однообразием, а затрачиваемые усилия не приносят быстрого удовлетворения. Отсутствие многих грамматических явлений в родном языке еще больше отталкивает учащихся. Эта проблема встает на всех этапах обучения иностранному языку, независимо от возраста. Наиболее эффективным способом ее решения является использование игровых методов.

Игровые приемы работы делают занятия иностранного языка, а в частности изучение грамматики, увлекательными, снимают монотонность процесса обучения, развивают познавательный интерес учащихся, их творческую и мыслительную активность. Игра приближает речевую деятельность к естественным нормам, помогает развивать навыки общения, способствует эффективной отработке языкового материала, обеспечивает практическую направленность обучения, воспитывает доброжелательность и толерантность. Игра всегда предполагает принятие решения: как поступить, что сказать, как выиграть? Желание решить эти вопросы стимулирует мыслительную деятельность играющих и помогает преодолеть страх говорить на иностранном языке. Этим она и привлекает преподавателей иностранного языка.

В процессе игры личность учащегося находится в центре обучения, а роль преподавателя сводится к роли партнера-консультанта. В игре особенно полно и порой неожиданно проявляются способности человека. В игре все равны. Она посильна любому. Более того, слабый в языковой подготовке учащийся может стать первым в игре: находчивость и сообразительность здесь не менее важны, чем знание предмета. Чувство равенства, атмосфера увлеченности и радости, ощущение посильности задания дают возможность преодолеть стеснительность, мешающую свободно употреблять в языке слова

иностранного языка, и благотворно сказываются на результатах обучения.

Следует стремиться к тому, чтобы игровой элемент присутствовал на всех этапах занятия и создавал общую игровую атмосферу. Именно тогда игра в ее законченном виде будет органически вписываться в общий процесс обучения. Правильно организованные игры вызывают и поддерживают у учащихся интерес к изучению иностранного языка. Выбор технологии обучения осуществляется с учетом психологических и возрастных особенностей учащихся. Студентов, например, легко заинтересовать использованием на уроках иностранного языка компьютерных программ и других мультимедийных средств обучения, которые позволяют осуществлять индивидуальный подход и обеспечивают положительную мотивацию. Однако можно обойтись и подручными методами.

Вот несколько грамматических игр, которые с успехом можно применять при обучении иностранному языку:

1. Состав предложения. Цель — тренировка правильного построения предложений в том или ином времени. Ход игры: преподаватель выдает обучающимся предложения, напечатанные на бумажных полосках и разрезанные на части. Студенты должны правильно собрать предложения.

Пример: doctor My a uncle was -> My uncle was a doctor.

2. «Что ты делаешь?» Пантомима помогает нам легко усвоить формы глаголов в Present Continuous Tense. Ведущий показывает действие, а остальные пытаются угадать: Is he writing? Is he jumping? Тот, кто отгадывает, становится ведущим.

3. Игра «Детективная история». Цель: отработка общих и специальных вопросов в Past Simple и Past Continuous. Преподаватель говорит: «Вчера днем было совершено ограбление банка. Подозреваются двое». Два человека выходят в коридор и договариваются об алиби на вчерашний день. Остальные учащиеся — следователи. Они вызывают (по — одному) задержанных и допрашивают их (задают вопросы), стараются доказать их виновность и что их алиби выдуманное. Вопросы могут быть следующими: Did you go to the shop yesterday? What were you doing at three o'clock yesterday? И т.п.

4. Назови 3 формы глагола. На одной стороне карточки написать 3 формы глагола, например: drive, drove, driven. На об-

ратной стороне карточки записать эти же формы, но только с переставленными буквами, например: rdvei, erdvo, nedriv. Показывать студентам обратные стороны этих карточек, чтобы те попытались отгадать эти три формы глагола. После того, как задание выполнено, перевернуть карточки лицевой стороной и обязательно правильно прочесть все три формы, чтобы они правильно отложились в памяти студентов.

5. «Snowball». Это грамматическая игра на тему «Present Perfect». Все учащиеся садятся в круг (в том числе преподаватель). Бросают жребий, узнают, кто начнет игру. Первый студент говорит о том, что он сегодня уже сделал или еще не сделал, используя Present Perfect. Второй студент повторяет предложение первого студента и добавляет свое предложение. В конце игры первый студент повторяет все предложения.

Пример:

S1: I have washed up recently.

S2: S1 has washed up recently, and I have already eaten my lunch.

S3: S1 has washed up recently, S2 has already eaten his lunch, and I have just broken my pen.

P4: ...

6. «Открытие магазина». Это игра на тренировку повелительной формы глагола и модального глагола should. Преподаватель задает вопрос: «Чтобы вы предложили купить Джеку для открытия магазина?». Учащиеся по очереди говорят: «Jack, you should buy a ... because ...».

7. «Совесь». Это игра на отработку модальных глаголов и их эквивалентов. Преподаватель предлагает трем учащимся вытянуть карточки. На одной из них написан «Персонаж», на другой — «совесь», на третьей — «соблазн». Тот студент, который вытянул «персонажа», должен изображать человека, размышляющего над тем, что ему нужно делать, «соблазн» — отвечать и подбивать на другие, маловажные, но приятные занятия, «совесь» — напротив, стыдить и говорить, что он обязан был это сделать. Задача «совести» и «соблазна» — переманить персонажа на свою сторону и уговорить его в целесообразности или нецелесообразности его действий.

Пример:

Персонаж — «I must do my homework today».

Совесь — «Shame on you! You had to do this yesterday!»

Соблазн — “Oh well, don’t think about it... You don’t have to do these exercises, you can do it tomorrow... Now you can go play football!”

Каждую из предложенных игр, конечно, можно видоизменять, добавлять что-то своё, подстраивать под изучаемую тему. Изложенные выше и многие другие всевозможные игры помогают в непринужденной форме отрабатывать грамматический материал. При такой работе значительно снижается утомляемость и повышается качество запоминания нового материала.

Использование стихотворений, рифмовок и песен также создает психологически благоприятный климат и комфортную атмосферу, а в сочетании с другими приёмами делает материал лёгким, интересным и запоминающимся, внося живую струю в ход урока и создавая эффект новизны. Данный метод дает возможность представить новое грамматическое явление или закрепить уже изученное в доступной и легко усваиваемой форме. Чаще всего изучаемое грамматическое явление повторяется в каждой строчке рифмовки. Например, рифмовка по теме Present Continuous Tense:

I’m learning to speak,
I’m learning to spell,
I’m learning to read,
And I’m learning to tell.

После презентации рифмовки можно заучить ее наизусть, а затем предложить учащимся составить свою собственную по аналогии. Периодически повторяя или заучивая такие стихи, учащиеся легко запоминают грамматические конструкции, правильно подбирают вспомогательные глаголы и определяют временные формы глагола.

Как правило, у всех изучающих иностранный язык большую трудность вызывает запоминание форм неправильных глаголов. В этом случае хорошим помощником будут стихи с опорой на родной язык. Например:

Я в буфете buy-bought-bought (покупать)
Первоклассный бутерброд,
За него я pay-raised-paid, (платить)
В классе в парту lay-laid-laid (класть)
И совсем не think-thought-thought, (думать)
Что сосед его умнет.

И теперь мне очень грустно —
Smell-smelt-smelt он очень вкусно! (пахнуть).

Таким образом, проблему изложения грамматического материала увлекательно, живо и интересно можно решить, используя такой методический прием как игра. Игры помогают учащимся получать удовольствие от образовательного процесса, повышают их мотивацию, позволяют сохранить работоспособность на протяжении всего занятия, а, следовательно, делают процесс обучения более эффективным.

Список литературы

1. Бондарева В.В. Английская грамматика в забавных рассказах. — СПб: Каро, 2006. — 224 с.
2. Стихи и игры на английском языке / сост. Красюк Н.И., Красюк В.В. — Ростов н/Д: Феникс, 2015. — 96 с.

УДК 378

Модель компетенций как фактор успешного развития образовательной организации

Громова М.В., ЯФ МФЮА

Одним из вариантов создания максимально объективной системы оценки деятельности педагогических работников является применение в управленческой практике модели компетенций, под которой понимается «полный набор компетенций (с уровнями или без них) и индикаторов поведения. Модели могут содержать детальное описание стандартов поведения персонала конкретного отдела или стандарты действий, ведущих к достижению специальных целей, но могут и включать основные стандарты поведений, разработанные для полного описания деловой структуры или деятельности, направленной на достижение комплекса разнообразных корпоративных целей» [5, с. 11]. Как правило, набор деталей, входящих в описание модели компетенций, зависит от предпола-

гаемого практического применения конкретной модели. Причины, по которым могут внедряться модели компетенций в практику управления образовательной организации, являются: эффективность работы педагогов, качество предоставляемых образовательных услуг, мотивация персонала, конкурентоспособность образовательных организаций на рынке услуг, стимулирование педагогов. Важным требованием, предъявляемым к современному профессионалу, становится его готовность к постоянному самосовершенствованию и профессиональной мобильности. По мнению О.И. Гореловой, сокращая потери рабочего времени педагога путем его более полезного использования, обеспечивая гибкость образовательных программ, можно добиться лучшего качества, более чутко реагировать на запросы рынка труда, повысить его эффективность работы [1].

Любая модель компетенций должна соотноситься с целями, под которые она разрабатывается, в частности для образовательных организаций это будет:

1. Создание инструмента «идеальный портрет педагога» для оценки его эффективности работы.

2. Создание инструмента для более объективного отбора претендентов на должность педагога.

3. Совершенствование системы стимулирования и мотивации.

4. Повышение обоснованности формирования групповых и индивидуальных планов развития персонала на основе анализа разницы между желаемым и фактическим уровнем компетентности.

5. Повышение имиджа образовательной организации.

Выделяют различные подходы к определению моделей компетенций:

- ✓ модель компетенций рассматривается как рациональное сочетание знаний и способностей, рассматриваемых на определенном промежутке времени, которыми обладают работники данной организации;

- ✓ модель компетенций включает в себя помимо личных возможностей и способностей сотрудников организации все те социальные процессы (корпоративная культура, философия управления, внутренний климат в организации), которые имеют место в организации;

✓ модель компетенций является характерной особенностью предприятия [3].

Модель компетенций, как правило, представляет собой письменное описание компетенций, требуемых для успешного выполнения работы на данной должности. Она может являться критерием отбора персонала, что позволяет экономить время и средства, затрачиваемые при подборе специалистов. При обучении персонала модель компетенций служит основанием для построения программы обучения, составляющие модели могут служить критериями оценки персонала, обязательным условием которых является ясность и доступность.

Модели компетенций разрабатываются индивидуально для каждой организации. Структурно компетенция включает поведенческие индикаторы, а компетенции объединяются в кластеры. В модели описывается максимум 10-15 компетенций, так как большее число будет затруднять ее использование, и не позволит проводить различия между отдельными компетенциями. Можно выделить требования к эффективной модели компетенций, во-первых, ясность и простота используемых в модели компетенций формулировок для понимания всеми сотрудниками компании, во-вторых, реалистичность, практическая применимость модели компетенций к управлению работой всего персонала, к которому относится модель, в-третьих, учет ожидаемых и планируемых изменений, которые могут произойти в будущем, в-четвертых, дискретность компетенций, т.е. индикаторы компетенций не должны пересекаться и, в-пятых, восприимчивость компетенций организационному контексту, т.е. учет конкретной культуры организации [2, с. 27-28].

Стандартная модель включает в себя следующие элементы:

1. Кластеры компетенций — наборы тесно связанных между собой компетенций (обычно от двух до пяти).
2. Сами компетенции.
3. Индикаторы поведения.

Существуют два подхода к определению набора компетенций. Согласно первому подходу компетенции должны быть заранее определены, причем все компетенции имеют фиксированное, раз и навсегда определенное значение. Стандартизованный набор компетенций представляет собой набор из точных и четких профилей идеальных работников [5]. Второй подход

исходит из того, что перечень компетенций персонала должен корректироваться под соответствующую должность с учетом среды функционирования конкретной организации [4]. Обобщая существующую теорию и практику в области моделирования компетенций, можно выделить два направления:

1. Использование традиционной модели, опирающейся на принцип комплексной методики «Анализ работ», которая реализуется с помощью методов наблюдения, анкетирования, экспертных оценок и т.д.

2. Адаптация готовых моделей компетенций для построения модели для конкретной организации. В таком случае стороны в ходе анализа сами определяют, какие именно компетенции следует использовать при оценке деятельности.

Независимо от того, какое из вышеперечисленных направлений используется в деятельности организации, оценка персонала с учетом компетенций предполагает использование и применение следующих этапов: разработка модели компетенций; проведение оценки посредством сопоставления идеальных моделей с анализом реальных компетенций; выработка управленческих решений с целью дальнейшего обучения, продвижения, стимулирования кадров. Прямым результатом оценивания персонала является получение информации в той форме, в какой ее хочет видеть руководитель, косвенный результат проявляется как импульс к профессиональному развитию всего персонала организации. Но не все результаты можно измерить количественно, поэтому целесообразным является применение метода оценки, основанной на использовании модели компетенций. Однако запуск модели компетенций еще не гарантирует ее эффективного применения, которое требует, чтобы стороны могли интерпретировать данные, соответственно необходимы постоянные усилия по поддержанию модели в рабочем состоянии. Все сотрудники, охваченные конкретной моделью компетенций, должны понимать, какой персональный вклад они могут внести в поддержание модели в рабочем состоянии.

Использование оценки на основе модели компетенций дает ряд преимуществ, как для сотрудников, так и для организации в целом (табл. 1).

Таблица 1. Преимущества применения модели компетенций

Преимущества для организации	Преимущества для сотрудника
1. Возможность разработки единых стандартов описания эффективности работы. 2. Возможность проведения оценки компетенций сотрудников и выявление их соответствия требуемому уровню. 3. Возможность определить сильные и слабые стороны каждого сотрудника, осуществить планирование карьеры.	1. Лучшее понимание того, какие требования предъявляются к работнику и какие качества необходимы для успешного выполнения работы. 2. Возможность получить «обратную связь», узнать о своих сильных и слабых сторонах, общем потенциале и карьерных перспективах.

После того как определится финальный набор компетенций педагога, руководителю и экспертной группе целесообразно провести анализ и определить, какие из компетенций являются обязательными, а какие желательными. Для этого стоит ответить на следующие вопросы:

- Насколько важной является данная компетенция?
- Каковы могут быть последствия, если проигнорировать ее применение?
- К каким результатам приведет ее постоянное использование?

Для удобства применения модели на практике предполагается разработать шкалу, позволяющую суммировать полученные данные, с целью дальнейшего отслеживания динамики изменений в деятельности педагога.

Применение модели компетенций на практике позволит руководителю образовательной организации сделать процедуру оценки деятельности педагогов:

- прозрачной, так как педагоги будут информированы об измеряемых компетенциях;
- объективной, так как полученные данные по результатам оценки будут соотноситься с результатами самооценки педагога;

— регулярной, так как результаты оценки будут связаны с материальным и моральным стимулированием;

Таким образом, систематическая процедура оценки деловых и личностных качеств педагогов, их трудовых показателей подразумевает использование этих результатов в целях улучшения качества и эффективности работы, постоянного стимулирования педагогов к повышению квалификации, и, следовательно, может охватывать всю систему управления человеческими ресурсами.

Список литературы

1. Горелова О. И. Формирование стратегии развития вуза, основанной на потенциале самообучающейся организации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. — 2009. — № 4 (81).

2. Красностанова М.В., Осетрова В. Assessment Center для руководителей: опыт реализации в российской компании, упражнение, кейсы. — М.: Вершина, 2007.

3. Ксенофонтова Х.З. Модель компетенций управленческого персонала — фактор конкурентоспособности организации//Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского, 2009. — № 12. — С. 60-62.

4. Миллс Р. Компетенция: карманный справочник. — М.: НИРРО, 2004. — 128 с.

5. Уиддет С., Холлифорд С. Руководство по компетенциям. — М.: НИРРО, 2008. — 201 с.

УДК 929

Александр Первый и Наполеон Бонапарт в официальной и народной культуре

Иванов Н.Н., ЯФ МФЮА

Личности русского императора Александра Первого Благословенного (1777 — 1825) и Наполеона Бонапарта, государственного деятеля, императора, первого консула Французской

Республики, по-разному предстают в официальной и народной культуре. В данной работе мы пытаемся увидеть это явление через соотнесение поэтики фольклорных и литературных текстов.

Император Александр Первый является персонажем легенды о старце Фёдоре Кузьмиче, возникшей в середине XIX века при жизни старца и повествующей о том, что император инсценировал свою смерть и стал скитальцем [10;11].

Основные сюжетные узлы легенды вобрал агиографический текст. Старец Фёдор Кузьмич был канонизирован и почитается как Святой праведный Феодор Томский: составлены житие, молитва и акафист. Костные останки без черепа были обретыны 5 июля 1995 г. в выгребной яме в гробу без крышки на месте разрушенной часовни. Мощи находятся в Казанской церкви томского Богородице-Алексеевского монастыря, а их частица — в храме Александра Невского в Новосибирске. В историографии вопрос о тождестве Александра Первого и Фёдора Кузьмича решен неоднозначно. Таинственный уход императора, загадочная личность старца влекли Л.Н. Толстого, В.Г. Короленко, Д.С. Мережковского, и они интерпретировали легенду [2]. Тождество императора и старца, рефлексия легенды в художественной литературе или кино — это отражение широкой культурологической проблемы трансформации исторических фигур народной и официальной культурами, превращение их в фольклорных или литературных персонажей.

Образ Александра Первого существенно мифологизирован и создан по законам текстов трех типов: легенда (романовская легенда и легенда о святом старце), семейное предание и агиография на основе фольклора. Границы между романовской легендой и семейным преданием здесь слабо различимы. Контаминация текстов разных жанров с одним персонажем — нескольких легенд и преданий — это выражение вариативности, характеризующей любой фольклорный текст.

Легенды — это «устные рассказы религиозного содержания» [9, с. 4]. Религиозность содержания и другие основные признаки жанра четко видны в легенде о Федоре Кузьмиче: она ретроспективна, имеет установку на достоверность и связь с исторической эпохой; стремясь к объяснению истории, легенда выполняет этиологическую функцию, что сближает её с мифом. Ретроспективу обеспечил временной интервал между событи-

ем (таинственная смерть — исчезновение Александра в 1825 г.) и появлением текста легенды в середине 1860-х гг.

Литературные и исторические интерпретации легенды — это типы дискурсов, которые по-разному актуализируют воспроизводимый текст и включают его в дискурсивную практику [12, с. 34], без чего невозможна полнота представлений об архетипе и содержании легенды вообще. Функции легенд — воплощать «морально-этические нормы христианства», идеи, возникшие под влиянием «воодушевленного отношения к вере» [1]. Сюжет легенды о Федоре Кузьмиче имеет библейскую и агиографическую традицию, но христианское и религиозное в ней стало мистическим, фантастическим. Модальность текста (отношение к действительности) такова, что авторитет царя—старца утверждает идеи подвижничества, морально-этические нормы христианства. Слухи о старце-императоре усиливают модальность достоверности: до начала XX века в часовне села Зерцалы хранились будто бы принадлежавшие Фёдору Евангелие, Печерская икона Божией Матери, вензель на листе бумаги с литерой «А». Образ легендарного старца обладает огромным эстетическим и нравственным потенциалом.

В легенде народное сознание обращено к исторической основе; достоверен её архетип (прототип). Этим обусловлена и подлинность реализованных в судьбе царя-старца мотивов. Таковыми они воспринимаются, но логика, структура сюжета легенды подчинены поэтике фольклорного мотива. В фольклористике мотив больше сюжета [7]. Элементы мотива, на которых построен сюжет легенды о Федоре Кузьмиче, следующие: 1) первоначальная беда. За рамками текста находится известное несправедное воцарение (грех косвенного отцеубийства), отсюда — мощнейшие мотивы страданий и искупления вины; 2) тайна происхождения и посмертная «тайна» Фёдора Кузьмича; 3) мотив странствий, охватывающий период до 1836 г., арест и ссылка в Сибирь (гиблый край); 4) жизнь у купца Хромова, праведные дела.

Александр Первый как персонаж легенды — это царь-двойник, образ загадочный и значительный. Он ведёт себя как святой или юродивый: был задержан без документов, назвался шестидесятилетним Фёдором Козьмичем Козьминым, но притворялся и скрыл своё происхождение, в сентябре 1836 г. на

суде заявил, что неграмотен, хотя позднее вёл переписку, учил грамоте, говорил на французском языке и проч.

Другие черты легендарного поведения конкретизируют роль, определенную Александру — Фёдору народным сознанием. По сути, это система легендарных подмотивов. *Старца начинают узнавать.* Покойного императора опознал в Фёдоре Казак Березин, служивший ранее в Петербурге. Казак Антон Черкашин приводил сообщение сосланного в Сибирь священника Иоанна Александровского, видевшего императора в Петербурге. Казак Сидоров привёл высказывание Фёдора Кузьмича, которое было расценено как наличие у него связей в столице.

Мотивы *аскетизма*, страдания и постепенного искупления вины. Фёдор провел 10 лет в келье, сделанной из старого овечьего хлева, позднее жил в бедной крестьянской семье в селе Зерцалы. И лишь затем в келье у купца С. Ф. Хромова на заимке. *Могущество и праведность.* Слухи о царственном происхождении старца совпадают с началом почитания за праведную жизнь. По словам крестьян, Фёдор обладал большой физической силой. В материалах Томской экспедиции о ссыльных сохранилось описание его внешности: рост 2 аршина и 6 с 3/4 вершков, глаза серые, волосы на голове и бороде светло-русые с проседью, кругловатый подбородок, на спине — следы от побоев кнутом. За время пути по этапу в 1836 г. Фёдор расположил к себе заключённых и конвоиров, заботился о слабых и больных; был единственным арестантом, не закованным в кандалы. Позднее он помогал советами в разных делах, одаивал милостыней арестантов, странствуя по деревням, обучал детей Священному Писанию, грамоте, истории, но денег не брал [8].

Принадлежность к иному, чудесному миру. Старец был образован, имел аристократические манеры, но разговоров о прошлом избегал. Местные жители вспоминали, что Фёдора навещал Иркутский епископ Афанасий (Соколов), и они говорили на французском языке. Старец встречался с епископом Томским Парфением (с 1863 г. — архиепископ Иркутский и Нерчинский). В 1850 годы келью старца на пасеке Латышева посетил Л. Н. Толстой, и они беседовали целый день. Старец обладал даром чудотворения: разоблачил беглого каторжника-убийцу, исцелил больного священника, предсказывал счастливый брак

и др. Мотив тайны укрупняют и оставшиеся после смерти Фёдора Кузьмича загадочные записки.

В отличие от Александра Первого, Наполеон был мифологизирован совершенно иначе. «Наполеоновский миф» переполнял культуру девятнадцатого столетия [5, с. 127]. Державин, Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Толстой, Достоевский широко варьировали оценки Наполеона: явное сочувствие в стихотворении Пушкина «К морю», загадка века. Фольклорный же образ состоит из постоянных черт, выразительных деталей. Демонизируемый Наполеон — это захватчик-мародер, предводитель супостатов, злодей, представитель торгашеского «железного» XIX века. Деталь буржуазного облика Наполеона — неизменный серый сюртук. Наполеон — антипод, противник-антагонист Александра Павловича, православной веры, коренных устоев жизни русского народа. С другой стороны, русский царь идеализируется. Александр-царь, царь белый, царь-батюшка — разоблачитель «злодея», «шельмы» Наполеона-короля.

В исторических народных песнях XIX в. «Александр I обвиняет Наполеона», «Наполеон пишет письмо Александру», «Кипел, горел пожар московский», «Донцы-молодцы», «Наполеонто, Наполеон» и других жанрах Наполеон более смешон, чем страшен. Издевательски, каламбурно обыгрывается его имя в загадке: «Что делал слон, когда был НаПолеОн?» Народные исторические драмы («Как француз Москву брал») сочетают исторические мотивы, патриотические чувства с сатирическим освещением императора французов и его приближенных. Глупы вопросы Наполеона генералам, глупы их действия и ответы. Французы едят ворон, император соглашается с лекарем умертвить раненых французов таблетками. Иницируя в 1806 г. образ Наполеона-антихриста, Святейший Синод, вероятно, апеллировал к архетипам русского народного сознания. Манифест «Наполеон-антихрист» духовенство читало в храмах по окончании литургии в воскресные и праздничные дни [3]. Церковь актуализировала и другие устоявшиеся в народе характеристики антихриста, лжемессии, отметила «богопротивные его замыслы и деяния»: «богопротивная революция», «отложился» от христианской веры, лжеумствовал, проповедовал в Египте «Алкоран Магометов», созвал во Франции синагоги [4].

Журнал «Сын Отечества» в 1812 г. опубликовал переведенный на русский язык т.н. «Гражданский катехизис» 1808 г. из Севильи, в котором на вопрос о естестве Наполеона давался ответ «два»: сатанинское и человеческое. На вопрос о его происхождении следовал ответ: от ада и греха. Патриотизм испанцев оказался созвучен русскому. В православной России помнили разграбленные церкви, стрельбу по иконам, попытки взорвать московский Кремль. Порожденные событиями 1812 года, фольклорные оценки Наполеона вышли за рамки конкретной эпохи. Укажем на не поднимавшиеся в работах о Наполеоне его мифологизированные характеристики, уходящие в глубины народных представлений об антигерое: воспитывается матерью и получает талант волшебства, отправляется учиться, собирает войско для похода в дальние земли. Антихристианские высказывания поставили Наполеона рядом с ветхозаветными безбожными правителями: Амалик, Голиаф, Каин [4]. Папа венчал в Париже Наполеона, «сиречь Аполлиона», железной короной итальянских государей и римских императоров. Железная корона, деталь иконографии, использовалась в религиозной живописи XVIII–XIX вв. для изображения сатаны и антихриста в момент низвержения в бездну.

Сатирическую оценочную линию детализируют сказки. В сказке «Как казак Наполеона в плен брал» Семён Чепега пытается пленить «французского царя с громким именем Наполеон» и привести его к атаману Платову или Багратиону. Казака ввели в заблуждение золотое шитье мундиров, пышные эполеты, перья на шляпах «францев». Он заарканил «высокого, красивого офицера в голубом мундире с блестящими орденами», а не «маленького грузного человека в простом сером сюртуке», «толстого на белом жеребце» [6]. Эти типовые портретные детали в облике Наполеона ставят его в ряд плебеев-самозванцев.

Список литературы

1. Аникин В.П. Русское устное народное творчество: учебник. — М.: Высшая школа, 2009.
2. Гайдукова Е.Б. Сюжет о царе-старце в русской литературной традиции: на материале корпуса текстов о праведнике Фёдоре Кузьмиче / АКД канд. филол. н. (10.01.01). — Красноярск, 2008.

3. Глинка Ф.Н. Письма русского офицера. — М., 1991.
4. Дьякон Владимир Василик. Образ Наполеона-антихриста в русском общественном сознании первой трети XIX века. — URL: <http://rpczmoskva.org.ru/istoriya/dyakon-vladimir-vasilik>.
5. И.Л. Волгин, М.М. Наринский. Диалог о Достоевском, Наполеоне и наполеоновском мифе // *Метаморфозы Европы*. — М., 1993. — С. 127–164.
6. Казаки в казачьих и русских сказках. — URL: <https://sites.google.com/site/russkieskazki/home/skazki-1/kazaki/kak-kazak>.
7. Криничная Н.А. Предания Русского Севера. — СПб, 1991.
8. Легенды города. Старец Фёдор Томский // *Интермузей-2008*, каталог выставки.
9. Нижегородские христианские легенды / Сборник народных христианских легенд. Сост. Ю.М. Шеваренкова. Отв. ред. К.Е. Корепова. — Н. Новгород, 1998.
10. Сказание о жизни и подвигах раба Божия Федора Кузьмича, подвизавшегося в пределах Томской губернии с 1837 года по 1864 год. — СПб, 1892.
11. Сказание о жизни и подвигах раба Божия Федора Кузьмича, подвизавшегося в пределах Томской губернии с 1837 года по 1864 год. — Тобольск, 1899.
12. Смольников С.Н. Фольклорный текст и дискурс // *Культура. Социум: Сб. статей, посв.70-летию профессора М.А. Вавиловой*. — Вологда, 2000.

СЕКЦИЯ МАГИСТРАНТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ЮРИСПРУДЕНИЯ»

*Руководитель секции: заведующий кафедрой гражданско-
правовых дисциплин ЯФ МФЮА, Чендырев А.А.*

УДК 342.51

Организационные начала построения правоохранительной службы в РФ

Андреева Е.С., ЯФ МФЮА

Правоохранительная служба характеризуется тем, что она осуществляется не любыми способами, а лишь с помощью юридических мер воздействия. К ним принято относить меры государственного принуждения, регламентируемые законом. Среди мер юридического воздействия важное место отводится мерам предупреждения противоправных действий, их профилактики, допускаемой лишь в установленных законом пределах.

Непременным признаком правоохранительной службы является то, что применяемые в ходе ее осуществления юридические меры воздействия должны строго соответствовать предписаниям закона [2]. Только закон может служить основанием применения конкретной меры воздействия и четко определять ее содержание. Характерным для правоохранительной службы является и то, что государственные служащие правоохранительных органов реализуют свои полномочия в установленном законом порядке, с соблюдением определенных процедур.

Не менее важным признаком правоохранительной службы является и то, что она может осуществляться лишь в специально уполномоченных государственных органах, комплектуемых соответствующим образом подготовленными служащими — по большей части юристами. Организация и деятельность таких государственных органов детально и всесторонне регламентируются в законодательном порядке, в том числе путем установления особых процедурных (процессуальных) правил для ре-

шения наиболее ответственных вопросов. Все это в совокупности направлено на обеспечение оперативности, обоснованности, законности и справедливости, принимаемых служащими правоохранительных органов решений о применении юридических мер воздействия, направленных на охрану права от уже допущенных или предполагаемых нарушений.

Правоохранительная деятельность осуществляется как государственными служащими правоохранительной службы, так и военнослужащими. В частности, правоохранительная служба может осуществляться в органах федеральной службы безопасности, федеральной службы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, органах внутренних дел, прокуратуре, органах юстиции, органах уголовно-исполнительной системы [3].

В настоящее время законодатель не принял самостоятельного закона о правоохранительной службе. Деятельность государственных служащих в правоохранительной сфере регулируется законами о конкретных правоохранительных органах.

В зависимости от цели, задач и характера выполняемых функций выделяются следующие виды правоохранительной деятельности:

1) конституционный контроль, суть которого состоит в разрешении различных дел на основе федерального конституционного законодательства о соответствии Конституции Российской Федерации федеральных законов, нормативных актов Президента, Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания и Правительства Российской Федерации; конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации; договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации; договоров между органами государственной власти субъектов Российской Федерации; не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации; законов, применяемых или подлежащих применению в конкретном деле; определение порядка выдвижения обвинения Президенту Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления [1];

2) прокурорский надзор, который состоит в осуществлении Генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему прокурорами надзора: за исполнением законов государственными органами, должностными лицами предприятий, учреждений и организаций, а также различными объединениями; за соответствием законам издаваемых правовых нормативных актов; за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. При обнаружении нарушений закона и правовых нормативных актов прокуроры принимают меры к восстановлению законности путем опротестования незаконных актов либо отмены их и принятия соответствующих мер реагирования к виновным;

3) охрана общественного порядка и общественной безопасности включает в себя обеспечение личной безопасности граждан, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; соблюдение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, правил хранения и обращения с оружием, боеприпасами, взрывными устройствами и взрывчатыми веществами, а также правил пожарной безопасности, ведение борьбы с незаконным оборотом наркотиков и др.;

4) обеспечение безопасности личности, общества и государства предполагает выявление внутренних и внешних угроз жизненно важным интересам объектов безопасности и осуществление комплекса мер по их предупреждению и нейтрализации; защиту конституционного строя Российской Федерации; обеспечение суверенитета и территориальной неприкосновенности государства и др.;

5) раскрытие и расследование преступлений предполагает обнаружение признаков преступления и установление всех обстоятельств, имеющих значение для применения к виновным мер уголовного наказания; устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений; принятие мер по возмещению причиненного преступлением ущерба. Данная деятельность создает условия для рассмотрения материалов уголовных дел в суде с последующим применением к виновным мер уголовного наказания и организацией их исполнения либо реабилитации невиновных;

6) правовое обеспечение деятельности правоохранительных органов выражается в проведении юридических экспертиз пра-

вовых актов, их регистрации, а также в регулировании сферы правового обслуживания. Данную деятельность осуществляют органы юстиции, содействуя тем самым законной деятельности правоохранительных органов. В то же время органы юстиции осуществляют и ряд полномочий правоохранительного характера в сфере регулирования отношений государства с общественными организациями, физическими и юридическими лицами, с учреждениями, способствующими охране прав граждан и оказывающими им юридическую помощь;

7) оказание юридической помощи и защита по уголовным делам осуществляется адвокатурой, которая хотя и не является государственным органом, но содействует правоохранительной деятельности государства. Адвокатура оказывает юридическую помощь гражданам, организациям, предприятиям и учреждениям в разрешении гражданских и уголовных дел, экономических споров, в составлении различного рода деловых бумаг и исков. Адвокаты выступают в качестве защитников и представителей по указанным делам;

8) совершение нотариальных действий также способствует осуществлению правоохранительной деятельности государства, ибо совершая нотариальные действия, органы нотариата защищают права и охраняемые законом интересы граждан и юридических лиц. Органы нотариата удостоверяют различные документы, сделки, выдают свидетельства о праве собственности на имущество, обеспечивают доказательства и др.

Список литературы

1. Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России. — М.: Проспект, 2006. — С. 217.
2. Волошина В.В., Титов К.А. Государственная служба в Российской Федерации. — М.: Инфра-М, 2011. — С. 21.
3. Ноздрачев А.Ф. Государственная служба: учебник для подготовки государственных служащих. — М.: Проспект, 2009. — С. 33.

Понятие и сущность государственной службы в России

Андреева Е.С., ЯФ МФЮА

Государственная служба может исследоваться как совокупность правоотношений, складывающихся по поводу ее прохождения и организации. Разнообразные правоотношения возникают при осуществлении служащими профессиональной деятельности, реализации должностных полномочий, взаимодействия с различными органами, организациями и гражданами.

Правоотношения занимают центральное место в механизме правового регулирования. Именно через них нормы права реализуются в деятельности государственных органов и их служащих, в поведении граждан. Правоотношения имеют и системообразующее значение, поскольку наличие специфических отношений, составляющих предмет регулирования конкретной совокупности правовых норм, свидетельствует об относительной обособленности этих норм в системе права. Данная категория обстоятельно освещена в юридической литературе. При этом в работах по теории права дается общая характеристика правоотношений, их содержания и субъектов, раскрывается их роль в механизме правового регулирования [4].

В отраслевых юридических науках особое внимание уделяется выявлению специфики и обоснованию качественного своеобразия отношений, составляющих предмет той или иной отрасли. Так, в предмете трудового права выделяются трудовые отношения (отношения по поводу применения труда) и тесно связанные (смежные) или производные от них отношения [5]. Предметом административного права в наиболее общем виде выступают управленческие отношения [1].

Правоотношения, складывающиеся в сфере государственной службы, в основном исследовались специалистами по административному праву: Ю.М. Козловым, Б.Н. Габричидзе, К.А. Титовым, К.С. Бельским, А.Н. Чернявским, Ю.Н. Стариковым, А.П. Алехиным, К.П. Горшениным, Д.М. Овсянко и другими. В науке трудового права вопросы правоотношений

государственных служащих затрагивались Л.Я. Гинцбургом, В.В. Волошиной, В.М. Догадовым, В.Н. Скобелкиным, Д.Н. Бахрахом, В.М. Манохиным, Е.А. Ершовой, М.В. Молодцовым, Н.Г. Александровым, О.В. Смирновым, Ю.А. Тихомировым, Л.А. Сыроватской, З.С. Гафаровым, С.А. Ивановой, Л.А. Чикановой, А.Е. Пашерстником, В.Ш. Шайхатдиновым и др.

При этом у представителей вышеназванных отраслевых юридических наук сформировались разные, а иногда противоположно обратные точки зрения на природу, структуру и отраслевую особенность правоотношений, субъектами каковых считаются государственные служащие. В существенной степени данные расхождения во мнениях обуславливаются свойственными наукам трудового и административного права различиями в базисных подходах к установлению объекта законного регулирования определенных сфер права.

В науке административного права отношения в области государственной службы понимаются как отношения государственно-управленческого характера, образующиеся при организации и практическом исполнении властной исполнительно-распорядительной работы органов государственного управления и нацеленные на реализацию управленческих функций страны, публичной власти.

Государственное управление в административном праве рассматривается в размашистом значении: не только лишь как властная исполнительно-распорядительная работа государственных органов, но и как внутриорганизационная работа в аппаратах самих государственных органов. Таким образом, государственно-управленческие взаимоотношения разделяются на внешние взаимоотношения, складывающиеся меж государственными органами, а также их служащими и разными предметами, не входящими в концепцию исполнительной власти (гражданами, общественными организациями, государственными и негосударственными организациями), и внутриаппаратные (внутриорганизационные, внутрисистемные) взаимоотношения, опосредующие развитие концепции органов исполнительной власти, их связь между собою, организацию работы в муниципальных органах, формы и способы внутриаппаратной работы [2].

Таким образом, согласно суждению В.В. Волошиной и К.А. Титова, государственная служба как социальный инсти-

тут, контролируемый нормами права, содержит 2 категории отношений. 1-я категория — отношения меж государством (в лице специально уполномоченного органа либо должностного лица) и лицом, замещающим государственную должность (государственным чиновником). Данные взаимоотношения появляются в взаимосвязи с установлением правового статуса государственной должности; с определением метода её замещения и закреплением ряда обстоятельств, правил поступления на государственную службу. Сюда укладываются также взаимоотношения, складывающиеся в связи с прохождением государственной службы, в том числе с продвижением и перемещением государственных служащих по работе, оценкой их работы, подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации, поощрением и ответственностью, а кроме того с прекращением государственной службы. 2-я категория — отношения меж лицом, замещающим государственную должность (государственным чиновником), и гражданами, государственными и негосударственными организациями в взаимосвязи с реализацией им собственных должностных полномочий. Субъектом данных взаимоотношений может выступать только лишь этот государственный служащий, который согласно занимаемой должности наделен государственно-властными полномочиями [3].

Д. М. Овсянко кроме того выделяет в концепции государственной службы так именуемые внутренние, либо внутриорганизационные, отношения, складывающиеся в процессе фактического осуществления государственной службы по поводу её учреждения, распределения обязанностей, поощрения и ответственности и т.д., и внешние взаимоотношения, образующиеся в взаимосвязи с осуществлением государственно-властными служащими (должностными лицами) собственных государственно-властных полномочий [7]. На наличие двух групп государственно-служебных взаимоотношений, складывающихся как изнутри, так и за пределами рамок государственного органа, показывали Д.Н. Бахрах, А.П. Алексин и Ю.М. Козлов [2].

Внутренние служебные отношения в свою очередь разделяются на структурные и функциональные связи, нацеленные соответственно на развитие структуры и обеспечение функционирования государственного аппарата, на взаимоотношения по

поводу организации службы, управления ей и взаимоотношения по поводу её фактического осуществления [6].

Публичная служба представляет собой институт государства или подструктуру, направленные на рациональное и должное выполнение государственных функций. Во всех странах, где внедряется этот институт, он должен положительно отразиться на развитии социально-экономической и духовно-культурной жизни.

Список литературы

1. Административное право России: курс лекций / под ред. Н.Ю. Хаманевой. — М.: Норма, 2013. — С. 3 — 10.
2. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник. — М.: Норма, 2009. — С. 18.
3. Волошина В.В., Титов К.А. Государственная служба в Российской Федерации. — М.: Инфра-М, 2011. — С. 14.
4. Теория государства и права: учебник / Под ред. В.Д. Первалова. — М.: Норма, 2012. — С. 220 — 235.
5. Трудовое право России: учебник / Под ред. Ю.П. Орловского, А.Ф. Нуртдиновой. — М.: Проспект, 2011. — С. 13 — 32.
6. Ноздрачев А.Ф. Государственная служба: учебник для подготовки государственных служащих. — М.: Проспект, 2009. — С. 24 — 25.
7. Овсянко Д.М. Государственная служба Российской Федерации: учебное пособие. — М.: Норма, 2008. — С. 13-15.

УДК 347.457

Гражданско-правовые аспекты возврата излишне уплаченных по кредиту процентов, погашаемого аннуитетными платежами, при досрочном погашении

Бабурин Д.Е., ЯФ МФЮА

В условиях финансово-экономического кризиса в банковском секторе экономике ухудшается структура кредитного портфеля, увеличивается сумма просроченной кредиторской задолженности. Кредитные организации не получив ожидае-

мую прибыль стараются компенсировать свои потери за счет добросовестных заемщиков, включая им в договора кредита (займа) условия ухудшающие их права, по сравнению с нормами действующего российского законодательства.

Защита прав потребителей по кредитам может осуществляться путем: признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения.

Самой действенной формой защиты прав заемщиков, по нашему мнению является судебная защита.

В последнее время сложилась противоречивая практика по делам о защите заемщиков по кредитным кредитам, в большинстве случаев суды становятся на сторону кредитных организаций, но в 2016 году Верховный суд Российской Федерации [1] принял решение о возврате излишне уплаченных по кредиту процентов при досрочном погашении потребительского кредита, погашаемого аннуитетными платежами гражданке Шиченко И.В.

В ноябре 2011 года она взяла кредит в сумме 300 тыс. руб. в отделении Алтайского края ПАО «Сбербанк России» на 5 лет под 18,2% годовых. Ежемесячный аннуитетный платеж по кредиту составлял 7650,00 руб., а всего заемщице необходимо было вернуть банку 458,90 тыс. руб., переплата по кредиту (проценты по кредиту) за 5 лет составляла 158,90 тыс. руб.

Из материалов дела следует, что заемщица сначала погашала в основном проценты, и только потом основной долг по кредиту [2].

Воспользовавшись правом на досрочное погашение потребительского кредита [3], Шиченко И.В. погасила кредит за 3 года и 1 месяц. За указанный период ей были выплачены проценты по кредиту в сумме 131,4 тыс. руб.

После погашения кредита, заемщица пришла к мнению, что она переплатила проценты по кредиту, так как фактически пользовалась кредитом лишь 37 месяцев, следовательно, сум-

ма процентов по кредиту должна быть пересчитана исходя из фактического времени пользования кредитом, то есть 37 месяцев. При тех же условиях кредита и сроке 37 месяцев проценты составили бы 98 тыс. руб. На указанную разницу 33,4 тыс. руб. Шиченко И.В. предъявила исковое заявление в районный суд по месту жительства к ПАО «Сбербанк России», с требованием возврата переплаченных процентов по кредиту, взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, неустойки, и компенсации морального вреда.

Завьяловский районный суд Алтайского края оставил исковое заявление заемщицы без удовлетворения. Суд решил, что банк не обязан ничего пересчитывать. Требование пересчитать проценты исходя из нового срока — это, по сути, попытка изменить существенное условие договора, посчитал суд. По закону (п. 4 ст.453 ГК РФ) это можно сделать, только если одна из сторон не исполнила своих обязательств — а это не так. Суд также апеллировал к тому, что в ежемесячные платежи не входили проценты за ненаступивший период — их рассчитывали исходя из остатка задолженности, периода пользования кредитом и размера ставки.

Представитель Шиченко И.В. в июне 2015 подал апелляционную жалобу в Алтайский краевой суд. Но и там в пересчете процентов отказали. «Доводы истца и его представителя о том, что за период фактического пользования кредитом происходила переплата процентов со стороны заемщика, являются несостоятельными», — сказано в этом решении [4] .

В октябре 2015 года Шиченко И.В. обратилась с жалобой на это решение в Верховный суд.

Верховный суд признал, что заемщик имеет право вернуть часть выплаченных процентов по кредиту при его досрочном погашении. Это следует из определения, которое суд вынес по иску жительницы Алтайского края к ПАО «Сбербанк». Аргументация двух других судов, по мнению ВС, противоречит нормам права [4] .

Кредит — это услуга, поэтому на нее распространяется закон о защите прав потребителей, объясняет свое решение Верховный суд. По нему гражданин может в любой момент отказаться от услуги, возместив исполнителю расходы, которые тот понес. Так что, по мнению судей, заемщик может требовать пе-

перерасчета процентов исходя из фактического времени использования кредита [4].

Из определения Верховного суда РФ следует: «Предоставление кредита, по смыслу Закон о защите прав потребителей [5], является финансовой услугой, в связи с чем на отношения между гражданином-потребителем, заключившим кредитный договор с банком или иной кредитной организацией, распространяются нормы Закона «О защите прав потребителей» в части, не урегулированной специальными законами. Статьей 32 Закона о защите прав потребителей предусмотрено, что потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Следовательно, гражданин-потребитель, заключивший кредитный договор с банком или иной кредитной организацией, вправе отказаться от исполнения указанного договора в любое время при условии оплаты фактически понесенных кредитором расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору и состоящих из полученной от кредитора денежной суммы и процентов на нее за период использования кредита.

Кроме того, в случае реализации лицом своего права на досрочное исполнение кредитного договора заемщик вправе потребовать перерасчета предусмотренных кредитным договором процентов, уплаченных им за период, в течение которого пользование денежными средствами уже прекратилось, и возврата их части, если таковая будет установлена.

В связи с этим, по мнению Верховного суда РФ вывод судебных инстанций о том, что перерасчет уплаченных процентов не соответствует закону и договору, нельзя признать правильным. Ссылка судов на то, что исковые требования истца о взыскании переплаченных процентов сводятся к изменению такого условия кредитного договора, как срок кредитования, также не может быть принята по внимание, поскольку она не основана на материалах дела. Кроме того, делая данный вывод, суды не указали мотивов, по которым они пришли к мнению о подобной квалификации заявленных требований [4].

По мнению Верховного суда РФ ошибочной является и ссылка судов на положения статьи 453 (пункт 4) ГК РФ, по-

ложенная в обоснование отказа в удовлетворении заявленных требований. Согласно указанному пункту стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон [4].

Между тем кредитный договор был прекращен надлежащим исполнением (ст. 408 ГК РФ), а не в результате его расторжения. Это судами учтено не было.

Допущенные нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Шиченко И. В., в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 2 июня 2015 г. подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

«В случае реализации права на досрочное исполнение кредитного договора заемщик вправе потребовать перерасчета... процентов, уплаченных за период, в течение которого пользование... средствами прекратилось», — говорится в определении суда по этому делу [4].

История Шиченко — не первый случай, когда Верховный суд вынес подобное решение. В 2014 году суд подтвердил право заемщика Давыдкова А. А. требовать у екатеринбургского СКБ-банка переплаченные при досрочном погашении кредита проценты. В частности, суд счел незаконным взыскание процентов за период, когда заемщик не пользовался кредитом. «Проценты подлежат уплате только за период с даты выдачи кредита до даты его полного погашения. Взыскание процентов за период, в котором пользование суммой займа не осуществлялось, является незаконным», — сказано в определении Верховного суда РФ. По смыслу статьи 809 ГК РФ проценты — это плата за пользование суммой займа. Значит, платить их нужно только за период с момента выдачи кредита и до его полного возврата [6].

Таким образом, до внесения изменений в действующие нормативные документы, регламентирующие права заемщиков на возврат излишне уплаченных процентов по кредитам, при досрочном погашении, заемщики должны пользоваться правом судебной защиты.

Защита прав заемщика способом самозащиты может реализовываться применением к кредитору фактических (необходимая оборона) и юридических действий (мер оперативного воздействия), допустимых для предупреждения, пресечения и восстановления нарушенного субъективного права и законного интереса.

Список литературы

1. Верховный суд рассмотрел иск Ирины Шиченко из села Завьялово к Сбербанку «о взыскании суммы переплаченных процентов, процентов за пользование чужими денежными средствами, неустойки, компенсации морального вреда». [Электронный ресурс] — <http://www.rbc.ru/News/2016/04/01/56fc3f8d9a7947647e2b62e3>.

2. Решение Завьяловского районного суда Алтайского края от 02 июня 2015 г. № 33-4496/201 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

3. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О потребительском кредите (займе)» [Электронный ресурс]. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/10dd842d4f87b9fe0ae3a8de9f32e91ae070817d/#dst100163.

4. Определение Верховного суда Российской Федерации, от 01 марта 2016 по делу № 51-КГ15-14 [Электронный ресурс]. — <http://www.vsrfr.ru/>.

5. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс]. — <http://base.garant.ru/5229539/>.

6. Определение Верховного суда Российской Федерации, от 23 декабря 2014 по делу № 83-КГ14-9 [Электронный ресурс]. — <http://base.garant.ru/5229366/>.

7. http://www.vsrfr.ru/moving_case.php?fileByNumber=83-%CA%314-9.

УДК 347.457

Основные нарушения прав потребителей финансовых услуг

Бабурин Д. Е., ЯФ МФЮА

В условиях финансово-экономического кризиса в банковском секторе экономики ухудшается структура кредитного портфеля, увеличивается сумма просроченной кредиторской задолженности. Кредитные организации не получив ожидаемую прибыль стараются компенсировать свои потери за счет добросовестных заемщиков, включая им в договора кредита (займа) условия ухудшающие их права, по сравнению с нормами действующего российского законодательства.

Уровень кредиторской задолженности населения влияет на качество жизни, на уровень покупательной способности, и на состояние экономики в целом. Заемщики вынуждены вступать в правоотношения с кредитными организациями являясь слабой стороной кредитных отношений, что обуславливает необходимость защиты их прав и интересов.

Для современного этапа развития права характерна неоднозначность подходов административной и судебной практики к вопросам правоприменения. Вышесказанное обуславливает необходимость всестороннего исследования вопросов защиты прав заемщиков по договорам кредита.

Защита прав потребителей по кредитам может осуществляться путем: признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения.

Самой действенной формой защиты прав заемщиков, по нашему мнению является судебная защита. По результатам проведенного анализа, можно сделать вывод, что основными нарушениям прав, потребителей финансовых услуг в 2016 году явились:

1. Непредставление банком информации о стоимости кредита. Раскрытие информации о том, в какую сумму обойдется потребителю банковский кредит, является обязательным для кредитных организаций. Банки должны заранее предоставлять клиенту сведения, из чего складывается сумма выплат, о полной стоимости кредита или значении эффективной процентной ставки. Более того, общий подход к определению полной стоимости кредита обеспечивает возможность сравнения кредитных продуктов различных банков между собой и выбора среди них наиболее выгодного.

Кредитная организация до заключения кредитного договора с заемщиком — физическим лицом и до изменения условий кредитного договора с указанным заемщиком, влекущего изменение полной стоимости кредита, обязана предоставить заемщику — физическому лицу информацию о полной стоимости кредита, а также перечень и размеры платежей заемщика — физического лица, связанных с несоблюдением им условий кредитного договора [1].

2. Навязывание банком такой услуги, как страхование жизни и здоровья заемщика. В кредитных договорах может быть предусмотрено требование к заемщику застраховать свою жизнь и здоровье и указать в качестве выгодоприобретателя банк, выдающий кредит. Однако заемщика должны проинформировать, что существует и другой вариант приобретения потребительского кредита, не предусматривающий заключения договора страхования. При этом банк вправе установить более высокую процентную ставку, но в разумных пределах. Если данные условия соблюдены, то условие кредитного договора о страховании жизни заемщика не ущемляет его прав и не является навязываемой услугой [2].

Так, банком должны быть предусмотрены два варианта кредитования: с обязательным заключением договора страхования жизни и здоровья заемщика и без такого условия. Во втором случае процентная ставка по кредиту естественно будет выше, при этом, разница в процентных ставках не должна носить дискриминационного характера. В этом случае навязывание страховых услуг отсутствует. Следовательно, права потребителя не нарушаются при наличии возможности заключения кредитного договора без заключения договора страхования жизни и здоровья.

Однако надо отметить, что требовать заключить договор страхования с конкретным страховщиком является недопустимым, что подтверждает и судебная практика (Постановления ФАС Поволжского округа от 18.02.2010 по делу №А55-17021/2009, ФАС Северо-Западного округа от 10.11.2010 по делу №А13-3110/2010, ФАС Уральского округа от 30.08.2010 №Ф09-6661/10-С1 и по делу №А47-116/2010, ФАС Центрального округа от 02.04.2009 по делу №А48-2322/08-18).

Если же в договоре прописано, что получение кредита возможно только при приобретении услуги страхования, такой договор является незаконным. В данном случае нарушается федеральный закон «О защите прав потребителей», пункт 2 ст. 16 которого запрещает ограничивать получение одних услуг обязательным предоставлением других [3].

Таким образом, при оформлении кредитного договора необходимо выяснить является ли условие о страховании жизни и здоровья обязательным условием получения кредита. Если страхование обосновано, то у заемщика есть право выбрать страховую компанию с минимальными тарифами и снизить стоимость страховки на основании антимонопольного законодательства. Если банк все же навязывает данную услугу, то заемщику необходимо напомнить о выше указанных разъяснениях ВАС РФ, ФАС РФ и попросить банк предоставить расчет кредитного договора без условия страхования жизни и здоровья. Также можно позвонить на «горячую линию» банка, оставить отзыв на официальном интернет-сайте банка или обратиться в другой банк для оформления кредитного договора.

3. Отказ заемщика от получения кредита. Надо отметить, что установление в кредитном договоре штрафа за отказ заемщика от получения кредита противоречит законодательству о защите прав потребителей.

Законом о защите прав потребителей не предусмотрена возможность взыскания с потребителей неустойки за отказ от исполнения обязательств по договору, в связи с чем включение банком в договор с потребителем условия о штрафных санкциях рассматриваются, как ухудшающие положение потребителя-заемщика.

В соответствии с п. 1. ст. 11 Федерального закона РФ от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» [4]

заемщик вправе отказаться от получения потребительского кредита (займа) полностью или частично, уведомив об этом кредитора до истечения установленного договором срока его предоставления.

Если кредитор отказывается расторгнуть договор, то возбуждается судебный процесс, который, скорее всего, вынесет решение в пользу несостоявшегося заемщика.

4. Плата за выдачу справок о состоянии задолженности по кредиту перед банком. Взимание кредитной организацией платы за выдачу справок о состоянии задолженности заемщика перед банком по кредитному договору нарушает права потребителей и является незаконным [5], т. к. потребитель всегда имеет право знать о размере своей задолженности перед банком, а также о другой значимой информации о платежах (абз. 4 п. 2 ст. 10 Закона о защите прав потребителей). Взимание платы за предоставление такой услуги ограничивает права заемщика и является незаконным.

5. Расходы по погашению записи о законной ипотеке. Условие целевого кредита о том, что все расходы по погашению записи о законной ипотеке на квартиру возлагаются на заемщика, нарушает права потребителя [6].

Доводы банка о том, что заемщик в большей степени заинтересован в погашении записи об ипотеке, а также то обстоятельство, что в банке нет необходимого количества сотрудников, не могут повлиять на иное распределение расходов по погашению записи об ипотеке между банком и заемщиком.

6. Уступка банком права требования возврата кредита «коллекторским агентствам». Коллекторские агентства, не будучи субъектами банковской деятельности, ни при каких обстоятельствах не должны заменить банк в качестве нового кредитора, равнозначного кредитной организации по объему прав и обязанностей. Все вопросы должник должен решать именно с банком, причем спор должен разрешаться в судебном порядке. Коллекторские агентства могут стать участником судебного процесса только в силу соответствующей доверенности на предоставление интересов банка в суде.

Предоставление денежных средств, как банковская операция, является квалифицирующим действием для определения сущности кредитного договора, в котором на стороне кредито-

ра может выступать только кредитная организация. Предположение, что исполнение обязательства по возврату кредита не предполагает наличия кредитной организации на стороне кредитора, так как данное действие не попадает в перечень банковских операций, несостоятельно, поскольку если следовать такому предположению, то выходит, что и заключение кредитного договора, как сделки, также не требует наличия специального субъекта банка, поскольку данное действие также не отнесено к перечню банковских операций.

Между тем, банк, исходя из нормы «Банковская тайна», закрепленной в ст. 26 Федерального закона №395-1 «О банках и банковской деятельности» и ст. 857 ГК РФ, обязан гарантировать тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиентах, что делает невозможным соответствующую уступку права требования по обязательствам, возникшим между банком и потребителем — заемщиком без нарушения приведенных положений названных законодательных актов. Конституция РФ в ст. 23 гарантирует каждому неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени. Институт банковской тайны является составной частью неприкосновенности частной жизни.

7. Подсудность споров, вытекающих из кредитного договора. Условие кредитного договора о том, что споры по иску банка к заемщику рассматриваются по месту нахождения банка, нарушает права потребителя [7].

Статья 28 ГПК РФ устанавливает обязанность предъявления исков по месту нахождения (жительства) ответчика. В данном случае ответчиком по делу будет являться заемщик, а отсутствие специального правила о подсудности таких споров в Законе о защите прав потребителей не свидетельствует о возможности использовать правило о свободном определении подсудности в кредитном договоре.

Таким образом, условие кредитного договора о подсудности споров по иску банка к заемщику — гражданину по месту нахождения банка являются нарушающими законодательство о защите прав потребителей. Защита прав заемщика способом самозащиты может реализовываться применением к кредитору фактических (необходимая оборона) и юридических действий (мер оперативного воздействия), допустимых для пред-

упреждения, пресечения и восстановления нарушенного субъективного права и законного интереса.

Список литературы

1. О банках и банковской деятельности: [федер. закон: принят Гос. Думой 2 декабря 1990 г.] // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 6. — Ст. 492.

2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 №146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» // Вестник ВАС РФ. — 2011. — № 11.

3. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс]. -<http://base.garant.ru/5229539/>.

4. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О потребительском кредите (займе)» [Электронный ресурс]. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/10dd842d4f87b9fe0ae3a8de9f32e91ae070817d/#dst100163.

5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 №146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» // Вестник ВАС РФ. — 2011. — №11.

6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 №146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» // Вестник ВАС РФ. — 2011. — №11.

7. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 №146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров.

УДК 342.9.2

**Цели административных наказаний,
их виды и, содержание****Бурунова А.С., ЯФ МФЮА**

Решение вопроса о сущности или содержании административного наказания начинается с выяснения цели административного наказания. Правильное определение в законе целей данного вида наказания предполагает теоретическое изыскание вопроса о целях, которые должны быть поставлены, а также вопроса какие цели не должны ставиться, по причине их недостижения с помощью данного наказания. Грамотное решение данных проблем будет способствовать эффективности применения закона [1].

Вместе с тем подчеркнем, что при анализе целей административного наказания пришлось столкнуться с тем, что в административно-правовой литературе вопросы целей исследуемого наказания самостоятельно, специально и обстоятельно не рассматривались. Все дискуссии о цели административного наказания велись в контексте терминологического определения административного наказания. Определение цели административного наказания обычно смешивают с объяснением и оправданием самого существования административного наказания.

Некоторые авторы полагают, что если цель, преследуемая и достигаемая наказанием, разумна и необходима, то необходимо и наказание, и в разумности цели видят оправдание самого наказания [2].

Статья 3.1 КоАП РФ выделяет в качестве цели административного наказания предупреждение совершения новых правонарушений, как самим нарушителем, так и другими лицами.

Цель административного наказания выступает одновременно и обоснованием установки тех результатов, достижение которых желательно путем применения административного наказания. В принципе цели административного наказания следует рассматривать как конечный результат, которого стремится достичь государство, порицая виновного за совершение административного правонарушения [7].

Таким образом, вопрос о целях административного наказания с методологических и практических позиций самостоятельный и служит скорее не оправданием данного наказания, а объяснением явления, которое предопределяет свойства самого наказания и прежде всего характер правоприменительной деятельности по его реализации.

Существует несколько теорий, исследовавших вопрос о целях административного наказания. В философских концепциях Нового времени вопрос о целях наказания рассматривался в контексте вопроса о праве государства на наказание, соответственно, все теории можно разделить:

- 1) на отвергающие право государства на наказание;
- 2) признающие такое право.

Абсолютная теория целей наказания (И. Кант, Г. В. Ф. Гегель, Г. Шталь) заключается в воздаянии за содеянное, расплате за него [4]. Постепенно такой подход к целям наказания утратил свое господствующее положение, но сторонники у него существовали и в XX в. Пришедшие же на смену утилитарные теории (теории полезности) видели в целях наказания общее и специальное предупреждение преступлений. Сторонники этой теории ратовали за предупреждение преступлений и исправление преступника [7].

Среди относительных теорий наказания можно выделить теорию устрашения (А. Фейербах, Н. Миттельшtedт и др.), то есть теорию, утверждающую, что основная задача наказания — это устрашение и удержание самого наказанного при помощи страха, а также других людей от совершения преступлений [5].

Правовые теории, разрабатывающие исключительно юридические аспекты вопроса, предлагали большое количество целей наказания: устрашение, возмездие, психическое принуждение, исправление, специальное предупреждение [4].

Смешанные теории наказания соединили в себе идеи абсолютной и утилитарной теорий. Целями наказаний они считали устрашение и возмездие (кару), общую и специальную превенцию, а также исправление виновного [6].

Указанное многообразие и противоречивость доктринального толкования целей наказания объясняются сочетанием в наказании ретроспективных и перспективных начал.

Наказание, выступая закономерным последствием правонарушения и целью преследования в ретроспективном смысле, со времени реального применения начинает преследовать само по себе цели перспективные, определенные карательным воздействием с позитивным назначением на нарушителя в перспективном смысле.

В ранее действовавшем КоАП РСФСР определялось, что применение изучаемых наказаний имело следующие основные цели:

- воспитание правонарушителя, в духе уважения правил социалистического общежития и соблюдения советских законов;
- предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

КоАП РФ сохранил в вопросах превенции преемственность и в части 1 статьи 3.1 закреплены цели административных наказаний, с изъятиями отдельных «идеологических» понятий (социалистическое общежитие, советский закон). Кроме того, в отличие от ранее действовавшего закона воспитание правонарушителя, не провозглашается целью наказания, хотя предполагается, что результатом применения мер будет некие позитивные изменения [7].

Мотивы исключения воспитательных целей из общего числа целей наказания объясняется вполне формальными соображениями.

Так, Президент РФ при отклонении КоАП РФ прямо указал на недопустимость причисления воспитания к целям данного вида наказаний, так как оно может быть применено только к физическим лицам. В своем письме Президент указывал: «в части 1 статьи 3.1 Кодекса установлено, что целью взыскания является воспитание лица, совершившего правонарушение, в духе уважения к правопорядку и закону. Но данное положение не может быть отнесено к юридическим лицам» [8].

В части 1 статьи 3.1 КоАП РФ цели данного вида наказаний только перечислены, при этом их содержание не раскрывается. Данная норма указывает о «предупреждении совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами», указывая на частную и общую превенцию.

Специальное предупреждение (частная превенция) заключена в воздействии изучаемого наказания на правонарушителя,

при котором у него в дальнейшем, хотя бы из-за страха перед наказанием, не будет побуждений к совершению новых правонарушений [8].

Общее предупреждение (общая превенция) является предупреждением правонарушений со стороны иных лиц, имеющих склонность к совершению правонарушений (незаконопослушных, неустойчивых граждан), которых от совершения деликтов удерживает реальное наказание (штраф, арест) конкретных правонарушителей. Устрашение изучаемым наказанием воплощено в угрозе лишения человека определенных благ: отрыва от работы; свободы, материальных потерь и прочего.

Мы пришли к выводу о том, что целями административного наказания являются: предупреждение совершения новых правонарушений как правонарушителями (частная превенция), так и другими лицами (общая превенция). Не вызывает также сомнений и то, что указанные в законе цели административного наказания являются взаимосвязанными и взаимообусловленными. Федеральный законодатель, руководствуясь принципом гуманизма юридической ответственности, и в частности административной, недвусмысленно указал на то, что административное наказание не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, а также нанесение вреда деловой репутации юридического лица (ч. 2 ст. 3.1 КоАП РФ). Лица, чье правовое положение полностью зависит от государства (а к таковым вполне можно отнести и привлеченных к административной ответственности), должны нести лишь заложенные в административные наказания законом ограничения или лишения с тем, чтобы не претерпевать излишние, не обусловленные целями административной ответственности и примененным административным наказанием страдания [3].

Список литературы.

1. Оноколов Ю.П. Предупреждение правонарушений и преступлений — основная цель административных наказаний // Право и практика, 2013. — № 2.

2. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: новые подходы и современное осмысление: монография. — М.: Юрайт, 2012.
3. Максимов И.В. Административные наказания. — М.: Норма, 2009.
4. Жижиленко А.А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. — М, 1927. URL: <http://www.twirpx.com/file/1268230/> (дата обращения: 02.12.2016).
5. Философский словарь. — М.: Этерна, 2012.
6. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. — М., 2013.
7. Максимов И.В. Частная и общая превенции административного наказания // Вестник СГЮА, 2012. — № 3.
8. Письмо Президента РФ от 22.12.2000 № Пр-2489 «Об отклонении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.12.2016).

УДК 342.9.2

Квазиадминистративные наказания

Бурунова А.С., ЯФ МФЮА

Связь «административного наказания» и конкретного объекта (конкретной меры юридической ответственности) обнаруживается в том, что дефиницию «административное наказание» можно как бы «надевать» на конкретный объект или «облачать» этот объект в рамки административного наказания. И этому в большей степени способствует подобие объективных признаков отдельных мер юридической ответственности признакам административного наказания [1].

Образованию такого рода объектов способствует раздробленность системы законодательства России на отрасли, причем комплексного характера. Отсутствие доказательств наличия у каждой отрасли своего специфического метода правового регулирования вынуждало некоторых ученых прибегать к поис-

ку дополнительных критериев, к числу которых относится наличие самостоятельной ответственности [2].

По-видимому, именно стремление к обоснованию специфичности отрасли права через другие, помимо предмета и метода правового регулирования, признаки и вызвало к жизни необходимость поиска в рамках каждой отрасли права присущей только ей разновидности юридической ответственности.

При рассмотрении таких мер в административном праве одни авторы называют их квазиадминистративной ответственностью [3], другие говорят о формально самостоятельных мерах юридической ответственности административного характера [4], а третьи — о поглощении указанных мер институтом административной ответственности, не отождествляя ее пределы лишь с административно-деликтным законом [5]. Противоположную вышеперечисленным точку зрения занимает группа авторов, рассматривающая указанные меры как образующие самостоятельный (автономный) вид юридической ответственности (например, налоговой, финансово-правовой).

Существование института юридической ответственности обусловлено наличием в нем трех составляющих (деликта, его правовых последствий и процессуально связующего их механизма), природа каждой из которых и качество взаимодействия которых предопределяют характер как правовой ответственности в целом, так и названных выше ее видов [6].

Таким образом, поводом юридической ответственности выступают противоправные деяния, которые в зависимости от их социальной сущности делятся на два вида: преступления и проступки. В зависимости от того, как и насколько то или иное противоправное проявление умаляет общественно значимые интересы, законодатель избирает надлежащие средства защиты. Применяемые на практике к нарушителям меры юридического воздействия также рознятся друг с другом в зависимости от видов противоправных деяний (преступления, административные правонарушения, гражданско-правовые деликты и дисциплинарные проступки).

Если обобщить всю мотивацию, положенную учеными-юристами в основу признания автономности (обособленности от административных наказаний) мер «нетрадиционных» видов юридической ответственности, то можно увидеть, что в пользу

этой теории ими выдвигаются следующие аргументы. Первый сводится к тому, что указанные меры предусмотрены не КоАП РФ, а законами иных отраслей законодательства (юридическое отличие); второй — они применяются за иные нарушения норм других отраслей законодательства (фактическое отличие); третий — их применение носит иной, т.е. отличный от КоАП РФ, характер производства по делам о правонарушениях (процессуальное отличие) [7].

На наш взгляд, единственно существенной в приведенном перечне аргументов представляется мотивация связи меры ответственности с природой правонарушения. Первый аргумент представляет собой формальную оценку и объясняет юридико-техническое содержание регулирования общественных отношений, зависящего от выраженной в законе воли законодателя. Третий же аргумент основан на объяснении ряда признаков, производных как от характера самих нарушений и мер ответственности за их совершение, так и от достигнутого уровня социально-экономической «зрелости» государства.

За рамками действующего КоАП РФ остался солидный пласт мер ответственности, применяемых в административном порядке к юридическим и физическим лицам. Ю.С. Адушкин, называет юридическую ответственность, налагаемую в административном порядке за совершение проступков, не отнесенных законодательством к категории «административных правонарушений», квазиадминистративной [8].

Причинами существования такой ответственности, на наш взгляд, является изменение содержания административно-карательной политики государства. В то же время в науке административного права среди ученых до сих пор нет единого мнения по количественно-качественной характеристике существующей в России системы административных наказаний. Например, И.Ш. Киясханов еще до принятия КоАП РФ считал близкими по своей природе к мерам административной ответственности такие, как отзыв, приостановление или аннулирование лицензии у лицензиата, осуществляющего предпринимательскую деятельность, подлежащую лицензированию; запрет на обращение в инстанции за лицензией в течение установленного законом времени, если предыдущая лицензия была аннулирована за допущенное

правонарушение. В целом с данной позицией солидарны и другие ученые [9].

Довольно широкий перечень мер квазиадминистративной ответственности был предложен Ю.С. Адушкиным. В него вошли лишение журналиста аккредитации; письменное предупреждение неоднократно в течение года регистрирующего органа учредителю, редакции, главному редактору, последствием вынесения которого может быть прекращение или приостановление деятельности средства массовой информации; решение антимонопольного органа о принудительном разделении (выделении) организации-монополиста; лишение права заниматься определенными видами внешнеэкономической деятельности; запрещение или ограничение отдельных операций на рынке ценных бумаг сроком до шести месяцев; приостановление лицензии и разрешений, а также их лишение (прекращение, отзыв, аннулирование) [8].

Содержание квазиадминистративных наказаний схоже с содержанием административного наказания, через определенную общность признаков.

Таким образом, квазиадминистративные наказания в большей степени согласуются с признаками административных наказаний. Поэтому считаем, что действующий КоАП РФ должен быть дополнен такими мерами юридической ответственности, административно-правовой характер которых не признан, как принудительное прекращение деятельности или принудительная ликвидация юридического лица либо его обособленного подразделения. Но в то же время, применение, административного наказания в виде принудительного прекращения деятельности или принудительной ликвидации юридического лица либо его обособленного структурного подразделения можно признать допустимым лишь тогда, когда применение менее суровых мер не сможет обеспечить достижение целей наказательного воздействия.

Список литературы

1. Нагорнов Д.С. Административное наказание как составная часть института административной ответственности // Бизнес в законе, 2009. — № 1.

2. Максимов И.В. Административные наказания. — М.: Норма, 2009.
3. Адушкин Ю.С. Квазиадминистративная ответственность (старые и новые проблемы реформирования законодательства об административных правонарушениях) // Административное право на рубеже веков: Межвуз. сб. науч. тр. — Екатеринбург, 2003.
4. Кононов П.И. Административно-процессуальное законодательство и проблемы его кодификации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2001.
5. Административное право: учебник / Под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. — М., 2005.
6. Сырых В.М. Введение в теорию образовательного права. — М., 2002.
7. Чаннов С. Е. Административные наказания в КоАП РФ: некоторые вопросы развития законодательства // Актуальные вопросы публичного права. Научно-практический журнал, 2012. — № 9.
8. Адушкин Ю.С. Новый КоАП Российской Федерации — все ли учтено на стадии доработки? // Журнал российского права, 2000. — № 11.
9. Морозова Н.А. Административная ответственность юридических лиц: история, теория, практика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2004.

УДК 342.9.2

Процедуры исполнения административного договора

Голицина О.В., ЯФ МФЮА

Процедура исполнения административно-договорного обязательства выступает в качестве ключевой процедуры административно-договорного процесса, так как именно в рамках данной процедуры происходит достижение правовых целей сторон и реализация публичного интереса.

Процедура исполнения включает процессуальные действия по исполнению административно-договорных обязательств,

которые составляют содержание различных стадий исполнения административно-договорного обязательства. В настоящее время в менеджменте и теории государственного управления особой актуальностью и значимостью обладает исследование структуры исполнения управленческих решений. Ученые экономисты указывают, что «последнее десятилетие XX в. характеризуется смещением центра тяжести в теории и практике с этапа принятия управленческого решения на этап его реализации. Такое изменение акцента отражает объективно существующие проблемы практического менеджмента и позволяет сформулировать тезис: реализовать решение значительно сложнее, чем его принять». Л.А. Бирман выделяет следующие этапы реализации управленческого решения: составление плана реализации; организация осуществления реализации решения; контроль выполнения решения; оценка результатов реализации решения [5, с. 164].

По мнению ученых, на стадии выбора и реализации управленческого решения наличествует этап организации работ по выполнению решения (который заключается в составлении плана реализации данного решения и доведения его до конкретных исполнителей в виде указаний, распоряжений, приказов и др.) и этап оценки последствий принятого решения — мониторинг (производимый на основе обратной связи, через анализ поступающей информации о ходе реализации решения). Применительно к исполнению государственных управленческих решений Д.П. Зеркин и В.Г. Игнатов указывают на его многоэтапность, выделяя: а) модификацию плана решения (программы, проекта) применительно к специфическим управленческим условиям (особенностям субъектов исполнителей и управляемых объектов); б) организацию процесса исполнения решения: определение непосредственных исполнителей и механизма реализации, создание необходимых организационных форм и т.д.; в) контроль исполнения; г) обобщение итогов исполнения и оценка результатов [6, с. 49].

Учитывая управленческий характер административно-договорных отношений, целесообразно принимать во внимание некоторые аспекты теории исполнения управленческих решений, однако, представляется, что не все выводы, полученные представителями экономической доктрины, применимы к

процедуре исполнения административно-договорного обязательства. Так, И.А. Остапенко выделяет четыре этапа «исполнения договора»:

- планирование «исполнения договора»;
- проведение ряда практических организационных мероприятий, направленных (при необходимости) на создание специальных структурных подразделений и установление конкретизирующих договорных связей;
- координация действий различных субъектов управления;
- контроль над «исполнением договоров» [7, с. 137-138].

На наш взгляд, стадия планирования исполнения не может включаться в процедуру исполнения административно-договорного обязательства.

Под планированием исполнения управленческих решений понимается уточнение объектов воздействия, конкретизация исполнителей и ответственности, обсуждение альтернативных вариантов планов реализации решений, а также «принятие дополнительных решений, уточняющих формулирование проблем, промежуточных целей и приоритетов, использование вновь открывающихся возможностей и модификаций».

Планирование в качестве функции государственного управления рассматривается как определение направлений, пропорций, темпов, количественных и качественных показателей развития различных процессов в системе государственного управления, а также разработка целей, задач и направлений развития и реформы государственной деятельности и государственного управления.

Представляется, что планирование безусловно должно сопутствовать административно-договорному правоотношению, однако, для обеспечения положительного эффекта от использования данной формы управления оно должно осуществляться на стадии подготовки к заключению административного договора, с целью формулирования условий договора, отвечающих потребностям сторон. Представляется, что необходимые количественные и качественные характеристики предмета исполнения должны быть сформулированы в договоре, и в этой связи, их планирование на стадии исполнения обязательства не только не соответствует логической структуре договорного регулирования, но и противоречит требованию

эффективности государственного управления, так как, изменяя количественно-качественные показатели, производя переадресовку исполнения, стороны могут злоупотреблять своими правами, выдавая ненадлежащее исполнение за надлежащее за счет формального соответствия измененным параметрам.

Выделение стадии организационных мероприятий представляется обоснованным, однако, на наш взгляд, на данной стадии не должно производиться создание структурных подразделений и конкретизация договорных связей. Это обусловлено тем, что определение субъектов, уполномоченных участвовать в административно-договорном правоотношении, должно осуществляться до заключения административного договора, посредством регламентации в нормативно-правовых актах их компетенции, а конкретизацию договорных связей (также как координацию действий субъектов управления) следует проводить при заключении административного договора, посредством формирования максимально четкого административно-договорного обязательства. Только такой подход позволит обеспечить достаточную степень гарантированности достижения публичных целей и удовлетворение общественных и государственных потребностей.

Представляется, что организационную стадию исполнения административно-договорного обязательства корректнее именовать стадией организационно-технических мероприятий, включающую процессуальные действия сторон, сопутствующие исполнению административно-договорного обязательства.

К ним следует относить совещания, переговоры, создание согласительных комиссий, разъяснение инструкций и рекомендаций и др. Так, ч. 4 Соглашения ГТК РФ и Федерального агентства по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения при Минюсте РФ от 15.05.2001 № 01-11/8 при реализации условий соглашения предусмотрены «протоколы взаимодействия по отдельным направлениям, проекты создания информационно-технических систем».

Часть 1.1 ст. 36 Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» предусматривает, что «орган, уполномоченный концедентом, на основании решения о заключении концессионного соглашения проводит пе-

реговоры в форме совместных совещаний с победителем конкурса или с иным лицом, в отношении которого принято решение о заключении концессионного соглашения в соответствии с настоящим Федеральным законом, в целях обсуждения условий концессионного соглашения и их возможного изменения по результатам переговоров. По результатам переговоров не могут быть изменены условия соглашения, если указанные условия являлись критериями конкурса и (или) их содержание определялось на основании конкурсного предложения лица, в отношении которого принято решение о заключении концессионного соглашения» [2].

Контрольные мероприятия, выделяемые И. А. Остапенко в качестве завершающего «этапа контроля над исполнением договора», на наш взгляд, составляют содержание двух стадий процедуры исполнения административно-договорного обязательства — стадии мониторинга и контроля исполнения административно-договорного обязательства и стадии последующего контроля.

Стадия мониторинга и текущего контроля исполнения административно-договорного обязательства включает процессуальные действия публичного субъекта, направленные на получение информации о ходе исполнения, прохождении отдельных этапов и появлении промежуточных результатов, а также контроль за соответствием производимого исполнения содержанию административно-договорного обязательства.

К числу рассматриваемых процессуальных действий относятся промежуточные экспертизы, утверждение промежуточных отчетов, направление извещений о ходе исполнения и т.д. Пункт 4.2.3 Соглашения об информационном взаимодействии между отделением Пенсионного фонда РФ и органом управления архивным делом субъекта РФ предусматривает, что отделения Пенсионного фонда РФ «контролируют поступление запроса в архив путем получения уведомления о приеме запроса к рассмотрению или мотивированного отказа в его рассмотрении» [4].

Часть 3 ст. 8 Федерального закона «О концессионных соглашениях» устанавливает, что «при исполнении концессионного соглашения концедент вправе осуществлять «контроль за соблюдением концессионером условий концессионного согла-

шения», содержание данного права конкретизировано в ст. 9 данного Федерального закона. Статья 97 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» предусматривает проведение мониторинга реализации планов закупок и планов-графиков в виде анализа отчетов заказчиков, регламентирует экспертизу представленных поставщиком (подрядчиком, исполнителем) результатов исполнения контракта (его отдельных этапов) [3].

В частности, текущий контроль способствует недопущению коррупционных нарушений при исполнении административно-договорного обязательства.

Стадия последующего контроля предусматривает контрольные процессуальные действия, выполняемые после того, как были осуществлены все действия по непосредственному исполнению обязательства. В случае если по итогам контрольных мероприятий, направленных на проверку результатов исполнения, учет и оценку достигнутых результатов в контексте разрешения вопроса об удовлетворении публичных потребностей, будет установлено, что административно-договорное обязательство исполнено надлежащим образом, то процедуру исполнения следует считать завершенной, а административно-договорное обязательство прекращенным. Если исполнение признано ненадлежащим, происходит «включение» защитных процедур, связанных с претензионными действиями и механизмом юридической ответственности. К числу контрольных процессуальных действий можно отнести проведение проверок, ревизий, итоговых экспертиз и пр.

Также следует отметить, что при перенесении выработанных в менеджменте стадий исполнения управленческого решения на отношения, связанные с исполнением административно-договорного обязательства, «теряется» ключевая стадия предоставления и принятия предмета исполнения, воплощающая сущность данной процедуры и представляющая собой непосредственные действия сторон административного договора по исполнению административно-договорного обязательства. Этими действиями могут выступать передача объектов имущественных прав, выполнение работ и оказание услуг, предоставление необходимой информации и т.д. Отметим, что без указа-

ния на существование данной стадии бессмысленно рассматривать исполнение в целом. Помимо этого, в рамках данного подхода не выделяется стадия одностороннего отказа от исполнения обязательства, которая, выступая в качестве факультативной, отражает правовую природу административно-договорного обязательства. В рамках данной стадии производятся процессуальные действия по уведомлению стороны об отказе от исполнения административного договора полностью или в части.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993) // Российская газета. 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Федеральный закон от 21 июля 2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // СЗ РФ. 2005. № 30 (часть II). Ст. 3126.
3. Федеральный закон от 5 апреля 2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
4. Письмо Федерального архивного агентства и Пенсионного фонда России от 14, 18 января 2011 г. №№ 7/41-А, АД-25-25/286 «Об информационном взаимодействии между отделениями Пенсионного фонда РФ и органами управления архивным делом субъектов Российской Федерации».
5. Бирман Л.А. Управленческие решения: учеб. пособие. — М., 2014.—360 с.
6. Зеркин Д.П., Игнатов В.Г. Основы теории государственного управления: курс лекций. — М., 2015. — 440 с.
7. Остапенко И.А. Административный акт и административный договор как правовые формы государственного управления: монография. — Волгоград, 2010. — 166 с.

Особенности и требования к заключению административных договоров

Голицина О.В., ЯФ МФЮА

В процессе развития научной мысли и правоприменительной деятельности были предприняты попытки разработать типовые административные договоры, отражающие специфику применения рассматриваемой формы государственного управления к отдельным видам правоотношений. «Практически каждая разновидность административного договора имеет свою типовую форму, причем типовые договоры, содержащиеся обычно в приложениях к нормативным актам, являются не договорами как таковыми, а частью нормативного правового акта, обладают достаточно высоким уровнем нормативности и имеют общеобязательный характер».

Некоторые авторы, в частности К.В. Ходаковский, в целях обобщения правил подготовки и заключения административных договоров классифицируют их на следующие виды:

- 1) на основе обязательного заключения административного договора;
- 2) на основе административных актов, устанавливающих процедуру подготовки и заключения административных договоров;
- 3) на основе выбора контрагента;
- 4) на основе переговоров [8, с. 18].

Заключение административного договора необходимо для дополнительной защиты особо важных публичных интересов, гарантом которых выступает государство. В таких случаях государство обязывает определенных субъектов заключать административные договоры, и свобода их волеизъявления при этом имеет весьма относительный характер. Так, например, субъекты естественных монополий, т.е. юридические лица, занятые производством, реализацией товара в условиях естественной монополии, не вправе отказаться от заключения договора с государственным заказчиком [2]; поставщики, занимающие доминирующее положение на товарном рынке, а также предпри-

ятия, в объеме производства которых государственный оборонный заказ превышает 70 процентов, не вправе отказаться от заключения государственных контрактов (договоров) на поставку материальных ценностей в государственный резерв [3].

Заключение административного договора также обязательно в следующих случаях: если претенденты на участие в торгах на размещение оборонного заказа отсутствуют либо если по результатам проведения указанных торгов не определен головной исполнитель (исполнитель). В целях защиты публичного интереса оборонный заказ становится обязательным для принятия государственными унитарными предприятиями, а также иными организациями, занимающими доминирующее положение на товарном рынке или обладающими монополией на производство продукции (работ, услуг) по оборонному заказу [4].

Из обязательности заключения отдельных административных договоров вовсе не следует, что интересы частных субъектов не признаются равнозначными интересам публично-властвующего субъекта и не обеспечиваются. Законодательство устанавливает отдельные гарантии, ограничивая возможности субъектов, наделенных государственно-властными полномочиями, принуждать по своему усмотрению частных субъектов к заключению таких договоров. Так, например, «оборонный заказ и заключение государственного контракта на работы по поддержанию мобилизационных мощностей обязательны для всех организаций в случае, если размещение оборонного заказа не влечет за собой убытков от его выполнения» [7, с. 36].

Одной из гарантий прав частных субъектов выступает также отнесение к исключительному ведению Российской Федерации полномочий по установлению оснований обязательного заключения административных договоров. О недостаточной же степени обеспеченности их прав свидетельствует тот факт, что рассмотренный выше принцип, лежащий в основе ограничения публично-властвующего субъекта в обязывании частного субъекта к заключению административного договора, закреплён лишь в законодательстве, регулирующем размещение оборонного заказа, хотя имеет значение для всех видов административных договоров.

Наряду с установленными законодательством обязательными основаниями заключения административных договоров

существует другое основание оформления административно-правовых отношений договорной конструкцией — административный акт (постановление Правительства Российской Федерации, иной подзаконный нормативный или индивидуальный правовой акт, содержащий существенные условия заключения договора, обязательные для его сторон). Качественное отличие данного основания заключения административного договора от рассматриваемого состоит в том, что свобода и автономия волеизъявления сторон в этом случае проявляется в большей степени.

К.В. Ходаковский отмечает, что заключение такого административного договора производится путем публичной оферты — официального опубликования существенных условий, типового соглашения и дополнительной информации, касающейся организационных моментов, — отличающейся от закрепленной в ст. 437 ГК РФ публичной оферты гражданско-правового договора тем, что публичная оферта административного договора направлена на определенный круг лиц либо круг лиц, обозначенный родовым признаком [8, с. 22].

Указанную особенность К.В. Ходаковский иллюстрирует Приказом Министерства финансов РФ от 9 апреля 2008 № 42н, которым была установлена типовая форма генерального соглашения Федерального казначейства с кредитной организацией о размещении средств федерального бюджета на банковские депозиты, ограничивающего круг контрагентов данного соглашения кредитными организациями.

Одним из видов оснований заключения административных договоров является плановый акт, например федеральный закон о федеральном бюджете. Так, например, в соответствии со ст. 118 федерального закона «О федеральном бюджете на 1999 год», установившей, что кассовое исполнение территориальными органами Главного управления Федерального казначейства Министерства финансов РФ бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов может осуществляться на договорной возмездной основе, было утверждено типовое соглашение между администрацией субъекта РФ (органом местного самоуправления) и управлением (отделением) Федерального казначейства Министерства финансов РФ о кассовом обслуживании исполнения бюджета субъекта РФ (местного бюджета) [6].

Таким образом, процедуру утверждения типовой формы административного договора можно представить следующим образом: вначале принимается плановый акт (бюджет, программа), затем правовой акт (постановления Правительства), на основании которого издается приказ — административный акт, выступающий в роли оферты. Процедура и форма акцептирования предложенного соглашения также устанавливаются административным актом. В силу публичности оферты публично-властный субъект обязан заключить административный договор с любым субъектом, принявшим данное предложение. Однако несоблюдение установленной процедурной формы либо несоответствие требованиям, указанным в административном акте, влекут невозможность заключения административного договора.

По сравнению с жесткой процедурой заключения обязательных административных договоров заключение административного договора, основанного на административных актах, является более гибкой и удобной процессуальной формой государственного управления. До решения проблем «пробельности» законодательства, регулирующего вопросы заключения административных договоров, данная форма обеспечивает достаточно четкую регламентацию административно-договорных отношений.

Третий способ заключения административного договора посредством выбора контрагента предусматривает в качестве основания заключения административного договора проведение конкурса или аукциона. Таким образом, заключение административного договора данного вида предваряет проведение публичной конкурсной процедуры, решение о которой принимается односторонним волеизъявлением публично-властного субъекта. При этом, как правило, индивидуальный акт о проведении мероприятий по выбору контрагента административного договора опирается на плановый документ. Таким способом заключаются административные договоры, сопровождающие расходование государственных финансовых средств на государственные закупки, работы или услуги.

Поскольку правом выбора (хотя и ограниченного условиями и порядком проведения конкурсной процедуры) второй стороны административного договора обладает публично-властный

субъект, его ведущая роль в оформлении возникающих правоотношений очевидна и обуславливает обязанность разработки и утверждения им проекта административного договора, после чего осуществляется публичная оферта, по сути, ничем не отличающаяся от оферты при заключении административных договоров на основании административного акта и не представляющая потенциальному контрагенту права изменения ее условий.

Результат проведения мероприятий по выбору контрагента административного договора оформляется решением (протоколом), на базе которого заключается административный договор.

Один из наиболее распространенных способов заключения административного договора — на основе проведения переговоров. Таким образом, заключаются, например, соглашения между федеральным органом исполнительной власти и высшими исполнительными органами государственной власти субъекта РФ о предоставлении субсидий федеральному бюджету из бюджета субъекта РФ [5], договоры между федеральными органами исполнительной власти и государственными исполнительными органами субъектов РФ о делегировании (передаче осуществления) части полномочий.

Итак, в качестве основных выступают четыре способа заключения административного договора, которые независимо от сопровождения процесса заключения договора дополнительными процедурами подчинены строго формализованным правилам, содержащимся в различных нормативных правовых актах. Указанные правила имеют разную степень конкретизации и детализации, и, поскольку аналогия норм права в данном случае исключается, пробельность правовой регламентации отдельных видов административных договоров восполняется правоприменительной практикой, что вызывает определенные сомнения в обеспечении и защите прав и свобод участников административно-договорных правоотношений.

В связи с этим представляется необходимым провести систематизацию законодательства, регулирующего рассматриваемую форму государственно-управленческих отношений.

Анализ требований к порядку заключения административных договоров демонстрирует их взаимосвязь, взаимозависимость и взаимообусловленность с административными актами.

Так, заключение договора или соглашения о передаче или разграничении полномочий между органами власти служит основой для последующего издания этими органами административных актов в рамках переданных или разграниченных полномочий. При заключении договора поставки товаров, выполнения работ или оказания услуг для государственных нужд органы управления дважды прибегают к административному акту: на его основании данный договор заключается, также административный акт выступает способом обеспечения обязательств. Аналогично решается вопрос обеспечения обязательств государства при заключении концессионного договора, для исполнения которого применяются распорядительные акты, а в процессе контроля за исполнением обязательств концессионера — акты проверок. При исполнении договора оказания государственных услуг издается целый ряд внутренних актов органов управления.

Очевидно, что установление требований к изданию административных актов и заключению административных договоров в едином законодательном акте было бы оптимальным и наиболее верным с точки зрения методологии, юридической техники и последующего правоприменения. Прежде всего, это обеспечивало бы комплексность законодательства. В то же время приведенный анализ содержащихся в действующих законодательных актах требований показывает, что специфика административного договора задает различные направления для развития системы требований к его заключению.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993г.) // Российская газета. 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях»//СЗ РФ. 1995. № 34 ст. 3426 с изм. и доп. от 5.10.2015.
3. Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве»// СЗ РФ. 1995. № 1. Ст. 3 с изм. и доп. 5.04.2016.
4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7600 с изм. и доп. от 3.07.2016.

5. Постановление Правительства РФ от 13 октября 2008 г. № 752 «Об утверждении Правил заключения соглашений между федеральным органом исполнительной власти и высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации о предоставлении субсидий федеральному бюджету из бюджета субъекта Российской Федерации»//СЗ РФ. 2008. № 42. Ст. 4824.

6. Приказ Минфина РФ от 11 мая 1999 г. № 35н «Об утверждении Типового соглашения между администрацией субъекта Российской Федерации (органом местного самоуправления) и Управлением (отделением) федерального казначейства Министерства финансов РФ о кассовом обслуживании исполнения бюджета субъекта Российской Федерации (местного бюджета)» //Справочно-правовая система «Гарант».

7. Краев Н.А. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (постатейный). — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2015. — 210 с.

8. Ходаковский К.В. Подготовка и заключение административного договора // Арбитражный и гражданский процесс, 2012. — № 5. — С. 22.

УДК 342.5

Понятие нецелевого расходования бюджетных средств

Истомин М.В., ЯФ МФЮА

Нецелевое использование бюджетных средств является наиболее распространенным нарушением, выявляемым в ходе финансового контроля в сфере бюджетных правоотношений. В силу п. 1 ст. 306.4 БК РФ нецелевым использованием бюджетных средств признаются направление средств бюджета бюджетной системы РФ и оплата денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определенным законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, бюджетной сметой, договором

(соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств [4, с. 33].

В силу ст. 38 БК РФ целевой характер использования бюджетных средств означает, что бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств доводятся до конкретных получателей бюджетных средств с указанием цели их использования.

Таким образом, под нецелевым использованием бюджетных средств следует понимать направление средств бюджета бюджетной системы РФ и оплату денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определенным законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств (п. 1 ст. 306.4 БК РФ).

Результатом нецелевого использования бюджетных средств является передача уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств.

Исходя из положений п. 3 ст. 306.4 БК РФ нецелевое использование бюджетных средств влечет бесспорное взыскание суммы средств, полученных из другого бюджета бюджетной системы РФ, и платы за пользование ими либо приостановление (сокращение) предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций).

Выясним, являются ли бюджетные и автономные учреждения получателями бюджетных средств.

На основании ст. 6 БК РФ к получателям бюджетных средств (средств соответствующего бюджета) относятся, в частности, находящиеся в ведении главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств казенные учреждения, имеющие право принимать и (или) исполнять бюджетные обязательства от имени публично-правового образования за счет средств соответствующего бюджета.

Следовательно, бюджетные и автономные учреждения получателями бюджетных средств не являются, поэтому положения п. 1 ст. 306.1 БК РФ на них не распространяются. В то же время надо учитывать, что согласно п. 2 ст. 306.1 БК РФ действие (бездействие), нарушающее бюджетное законодательство

РФ, иные нормативные правовые акты, регулирующие бюджетные правоотношения, совершенное лицом, не являющимся участником бюджетного процесса, влечет ответственность в соответствии с законодательством РФ.

Таким образом, указанные учреждения при допущении ими фактов нецелевого использования средств будут нести за это ответственность наряду с участниками бюджетного процесса.

Примерами нецелевого использования бюджетных средств являются:

- расходование средств не по коду экономической классификации, по которому было произведено финансирование;
- перераспределение средств в пределах полученного финансирования по кодам экономической классификации без надлежаще оформленных распорядительных документов.

Среди самых распространенных случаев нецелевого использования средств можно назвать случаи неверного отнесения расходов на те, или иные статьи и подстатьи Классификации операций сектора государственного управления (далее — КОСГУ).

В соответствии с разд. III Указаний о порядке применения бюджетной классификации КОСГУ расходов бюджетов является группировкой расходов бюджетов бюджетной системы РФ и отражает направление расходования бюджетных средств.

Указанным документом утверждены перечни видов расходов бюджетов бюджетной системы РФ, подлежащих отнесению на определенные статьи и подстатьи КОСГУ.

Проверяющими органами при проведении контрольных мероприятий по использованию бюджетных средств выявляется их нецелевое использование, что является причиной возникновения их споров с проверяемыми учреждениями. Эти споры в отдельных случаях разрешаются в арбитражных судах.

В п. 14.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 23 арбитражным судам даны разъяснения по поводу признания использования бюджетных средств нецелевым. В нем отмечено: если судом будет установлено, что исходя из содержания перечней, наименований статей и подстатей Указаний о порядке применения бюджетной классификации невозможно с очевидностью установить, на какую статью (в случае, когда статья не детализирована подстатьями) или подстатью участнику бюд-

жетного процесса следовало бы отнести осуществленные им расходы (то есть когда названные расходы могли бы быть равным образом отнесены на различные статьи и подстатьи), финансирование указанных расходов за счет средств, выделенных на любую из возможных к применению статей или подстатей Указаний о порядке применения бюджетной классификации, не признается нецелевым использованием бюджетных средств.

Кроме того, не может быть применена ответственность за нецелевое использование бюджетных средств в случае оплаты за счет средств, выделенных на текущий финансовый год, соответствующих товаров, работ, услуг, которые будут поставляться, выполняться, оказываться в следующем финансовом году.

В Постановлениях Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2014 № А61-4468/13, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2014 № А26-6563/2013 арбитры, анализируя положения п. 1 ст. 306.4 БК РФ, пришли к выводу о том, что учреждения обязаны использовать поступающие им бюджетные средства в точном соответствии с размером и целевым назначением средств (в размере кодов (статей) экономической классификации), определенными соответствующими сметами расходов и реестрами на перечисление средств.

В соответствии с п. 1 ст. 18 БК РФ для составления и исполнения бюджетов бюджетной системы РФ используется бюджетная классификация РФ, которая представляет собой группировку доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов бюджетной системы РФ.

В силу п. 2 ст. 221 БК РФ показатели бюджетной сметы казенного учреждения могут быть детализированы в пределах доведенных лимитов бюджетных обязательств по кодам элементов (подгрупп и элементов) видов расходов (далее — код ВР), а также дополнительно по кодам статей (подстатей) соответствующих групп (статей) Классификации операций сектора государственного управления (далее — код КОСГУ) в пределах доведенных лимитов бюджетных обязательств.

С учетом принципа адресности и целевого характера бюджетных средств, а также согласно определению нецелевого использования бюджетных средств, установленному ст. 306.4 БК РФ (то есть направление средств бюджета и оплата денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или ча-

стично целям, определенным, в частности, бюджетной сметой), логически напрашивается вывод о том, что расходование бюджетных средств не в соответствии с кодами ВР и КОСГУ, предусмотренными бюджетной сметой, следует квалифицировать как нецелевое использование таких средств.

Однако Минфин по данному поводу высказывает иную точку зрения.

В частности, в Письме от 01.12.2015 № 02-10-10/69756 [3] специалисты финансового ведомства заявляют, что Классификация операций сектора государственного управления не определяет правовых оснований осуществления расходов, а является группировкой операций в зависимости от их экономического содержания. Таким образом, факты компенсации получателем средств федерального бюджета расходов на коммунальные услуги, услуги по техническому содержанию, охране, обслуживанию нежилых помещений, ремонтным работам и других расходов за счет средств федерального бюджета, произведенной в соответствии с показателями доведенных до него лимитов бюджетных обязательств, утвержденных бюджетной сметой и бюджетной росписью, не могут рассматриваться в контексте ст. 306.4 БК РФ (то есть не могут быть признаны нецелевым использованием бюджетных средств). Стоит отметить, что Указом Президента РФ от 02.02.2016 № 41 Росфиннадзор упразднен. Функции данной службы по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере переданы Федеральному казначейству, а функции по валютному контролю — Федеральной таможенной службе (ФТС) и Федеральной налоговой службе (ФНС) [2]. В связи с этим в ближайшее время будут внесены соответствующие изменения в бюджетное законодательство.

В более позднем Письме — от 27.02.2012 № 02-07-10/534 [4] сообщается следующее. При установлении неправильного отнесения получателем бюджетных средств расходов на статьи (подстатьи) КОСГУ после проведения указанного комплексного анализа нарушение не может рассматриваться в качестве нецелевого использования бюджетных средств в случаях, если:

- бюджетной сметой (обоснованиями к ней), документами о доведении лимитов бюджетных обязательств, а также плановыми документами, иными документами ГРБС обусловлены такие расходы с применением данных КОСГУ;

- определено, что получателем бюджетных средств ошибочные действия совершены неумышленно.

Если из содержания статей и подстатей КОСГУ невозможно с очевидностью установить, на какую статью или подстатью КОСГУ участнику бюджетного процесса следует отнести осуществленные им расходы (то есть когда названные расходы могли бы быть равным образом отнесены на различные статьи и подстатьи КОСГУ), то финансирование расходов за счет средств, выделенных на любую из возможных к применению статей или подстатей КОСГУ, не признается нецелевым использованием бюджетных средств. Такой вывод приведен в п. 14.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации».

Исходя из приведенных норм бюджетного законодательства, а также разъяснений Минфина на сегодняшний день однозначно ответить на вопрос о признании неправильного применения кодов ВР и КОСГУ нецелевым использованием бюджетных средств не представляется возможным. По мнению автора, в каждой конкретной ситуации обоснованность отнесения контрольными органами к нецелевому использованию бюджетных средств случаев неправильного применения кодов ВР и КОСГУ по расходам учреждения подтверждается или опровергается в судебном порядке.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 2 февраля 2016 г. № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере»// СЗ РФ.2016. № 6. Ст. 831.
2. Письмо Минфина России от 1 декабря 2015 г. № 02-10-10/69756//Справочно-правовая система «Гарант».
3. Письмо Минфина РФ от 27 февраля 2012 г. № 02-07-10/534// Справочно-правовая система «Гарант».
4. Ларцева Л.Н. Нецелевое использование бюджетных средств //Казенные учреждения: бухгалтерский учет и налогообложение, 2016. — № 3. — С. 33.

Проблемы ответственности за нецелевое использование бюджетных средств

Истомин М.В., ЯФ МФЮА

В соответствии со ст. 6 БК РФ, получателем бюджетных средств (получателем средств соответствующего бюджета) признаются орган государственной власти (государственный орган), орган управления государственным внебюджетным фондом, орган местного самоуправления, орган местной администрации, находящееся в ведении главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств казенное учреждение, имеющие право на принятие и (или) исполнение бюджетных обязательств от имени публично-правового образования за счет средств соответствующего бюджета, если иное не установлено настоящим Кодексом.

Приведенная в ст. 6 БК РФ формулировка получателя бюджетных средств исключительно через орган государственной власти, орган местного самоуправления, орган местной администрации, орган управления государственным внебюджетным фондом (пенсионным, фондами медицинского, социального страхования и др.) казенное учреждение... со всей очевидностью сужает круг возможных получателей таких средств [2, с. 2-4].

Так, БК РФ (ст. 78) предусматривает возможность предоставления бюджетных средств (субсидий) также индивидуальным предпринимателям. Кроме того, законодательство предоставляет возможность коммерческим организациям использовать бюджетные средства в своей деятельности (гл. 10 БК РФ).

БК РФ выделяет четыре основных направления получения и использования бюджетных средств такими организациями:

1) получение бюджетных средств в счет оплаты товаров, работ и услуг по государственным (муниципальным) контрактам (ст. 70-73);

2) использование бюджетных средств, предоставленных в форме бюджетных инвестиций в уставные и складочные капиталы юридических лиц (ст. 80);

3) получение финансовой помощи из бюджета на безвозмездной и безвозвратной основе в форме субсидий (ст. 78);

4) получение бюджетных средств на возмездной и возвратной основе в форме бюджетных кредитов (ст. 93.2).

В этой связи немаловажным является тот факт, что индивидуальные предприниматели и юридические лица (коммерческие организации), фактически получая средства из бюджета, не являются получателями бюджетных средств в том смысле, который вкладывается в этот термин ст. 6 БК РФ. Отсюда многочисленные сложности, а порой даже невозможность привлечения к ответственности за нецелевое использование (расходование) бюджетных средств соответствующих категорий получателей таких средств.

За нецелевое использование бюджетных средств в настоящее время предусмотрены финансовая (ст. 306.4 БК РФ), административная (ст. 15.14 КоАП РФ) и уголовная ответственности (ст. 285.1 УК РФ), которые возможно применить к получателям бюджетных средств.

Так, БК РФ (ст. 78) предусматривает возможность предоставления бюджетных средств (субсидий) также индивидуальным предпринимателям. В соответствии со ст. 23 ГК РФ гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Предпринимательской деятельностью, согласно ст. 2 ГК РФ, является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законе порядке.

В соответствии с п. 2 ст. 78 БК РФ допускается предоставление субсидий указанным лицам:

- из федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации — в случаях и в порядке, предусмотренных федеральным законом о федеральном бюджете, федеральными законами о бюджетах государственных внебюджетных фондов РФ и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами Правительства РФ;

- из бюджета субъектов РФ и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов — в случаях и в поряд-

ке, предусмотренных законом субъекта РФ о бюджете субъекта РФ, законами субъектов РФ о бюджетах территориальных государственных внебюджетных фондов и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ;

- из местного бюджета — в случаях и в порядке, предусмотренных решением представительного органа муниципального образования о местном бюджете и принимаемыми в соответствии с ним муниципальными правовыми актами местной администрации.

В п. 3 ст. 78 БК РФ установлено, что нормативные правовые акты, муниципальные правовые акты, регулирующие предоставление субсидий индивидуальным предпринимателям, должны определять:

1) категории и (или) критерии отбора индивидуальных предпринимателей, имеющих право на получение субсидий;

2) цели, условия и порядок предоставления субсидий;

3) порядок возврата субсидий в случае нарушения условий, установленных при их предоставлении.

Кроме того, законодательство предоставляет возможность коммерческим организациям использовать бюджетные средства в своей деятельности (гл. 10 БК РФ).

Согласно ст. 50 ГК РФ, коммерческие организации — это организации различных форм собственности, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности. Они могут создаваться в форме хозяйственных товариществ (полное товарищество, товарищество на вере), обществ (акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью), производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий, основанных на праве оперативного управления или хозяйственного ведения [1, с. 6-8].

В соответствии с БК РФ, можно выделить четыре основных направления получения и использования бюджетных средств такими организациями:

- получение бюджетных средств в счет оплаты товаров, работ и услуг по государственным (муниципальным) контрактам (ст. 70-73);

- использование бюджетных средств, предоставленных в форме бюджетных инвестиций в уставные и складочные капиталы юридических лиц (ст. 80);

- получение финансовой помощи из бюджета на безвозмездной и безвозвратной основе в форме субсидий (ст. 78);
- получение бюджетных средств на возмездной и возвратной основе в форме бюджетных кредитов (ст. 93.2).

В этой связи немаловажным является тот факт, что получатель субсидии, предоставляемой юридическому или физическому лицу — производителю товаров, работ или услуг, фактически получая средства из бюджета, не является получателем бюджетных средств в том смысле, который вкладывается в этот термин ст. 6 БК РФ.

Поэтому должен быть поставлен вопрос об устранении имеющихся на сегодняшний день пробелов.

Бюджет Российской Федерации выступает важным инструментом регулирования и реструктуризации экономики и социальных отношений, перераспределения национального дохода, финансовых средств, поддержки позитивных и смягчения действия негативных процессов в различных сферах экономики. Успешная реализация бюджетной политики государства невозможна без эффективного контроля за расходованием бюджетных средств, что обуславливает актуальность изучения механизма бюджетного контроля и его совершенствование.

Статья 15.14 КоАП предусматривает, что за нецелевое использование бюджетных средств влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет; на юридических лиц — от 5 до 25 процентов суммы средств, полученных из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, использованных не по целевому назначению.

Отметим, что если сумма нарушения составляет более 1500000 руб., то в этом случае наступает уголовная ответственность для виновных лиц (ст. 285.1 УК РФ).

Очевидно, что в современном законодательстве штрафные санкции недостаточно структурированы, практически отсутствует их зависимость от суммы средств, использованных по нецелевому назначению (нормативно-правовыми актами не установлена также минимальная сумма незаконной операции).

По мнению авторов, размер штрафа за нецелевое использование бюджетных средств следует установить пропорциональ-

но сумме выявленных нарушений, например, 10% от суммы нарушения для юридического лица и 1 % — для физического. При этом уплата штрафа не должна освобождать организацию от возмещения причиненного ущерба [3, с. 52-58].

Вместе с тем следует поощрять досудебное возмещение бюджетополучателем сумм, использованных не по целевому назначению, а именно: сократить размер штрафных санкций в 2 раза, если нарушение устранено до окончания проверки.

При установлении единичных случаев нецелевого использования бюджетных средств следует предоставить проверяющему право не составлять протоколы об административных правонарушениях как на юридическое, так и на физическое лицо, руководствуясь ст. 2.9 КоАП, которая говорит о возможности «освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения».

В данном случае составление подобных протоколов является нецелесообразным, принимая во внимание судебную практику при рассмотрении аналогичных вопросов, так как в судебном порядке административное наказание все равно будет отменено из-за незначительности суммы.

По мнению авторов, суммой, достаточной для соответствующего протокола, можно считать 5 тыс. руб. по одной или нескольким платежным операциям. В качестве альтернативной меры воздействия можно использовать дисциплинарные санкции к лицам, допустившим соответствующее правонарушение. Вместе с тем отсутствие штрафа не должно освобождать виновное лицо от возврата в доход бюджета всей незаконно использованной суммы.

В настоящее время полноценный механизм взыскания средств, использованных не по целевому назначению, практически отсутствует, так как контролирующий орган может только наложить штрафы в установленном порядке, но не может взыскать ущерб, если данное нарушение имело место в прошедшем финансовом году.

Следовательно, было бы логично компенсировать такие потери бюджета через вышестоящую организацию за счет корректировки лимитов бюджетных обязательств или за счет средств, заработанных бюджетным учреждением самостоятельно в со-

ответствии с учредительными документами и генеральным решением.

Не менее острой является и проблема сроков привлечения юридических и физических лиц к административной ответственности.

В соответствии со ст. 4.5 КоАП административная ответственность наступает в течение года с момента совершения соответствующей платежной операции.

В то же время последующий контроль предполагает проверку ранее исполненных бюджетов. Таким образом, не всегда существует реальная возможность привлечь виновное лицо к административной ответственности, тем более практика контрольной и надзорной работы показывает, что большинство проверок (около 70%) проводится за 2-летний период.

Следовательно, следует увеличить срок давности по соответствующим нарушениям до 3 лет, чтобы у государства была реальная возможность привлечения виновных лиц к установленной законом ответственности. В результате восстановится принцип неотвратимости наказания и, как следствие, укрепится финансовая дисциплина подконтрольных организаций.

Препятствием для эффективной ревизионной работы остается отсутствие четкой трактовки и классификации тех или иных нарушений бюджетного законодательства различными контролирующими органами.

В современном бюджетном законодательстве не определен также четкий статус расходов бюджета, осуществленных без соответствующих оправдательных документов.

Данные расходы можно с уверенностью назвать нецелевыми, так как их использование, согласно Бюджетному кодексу РФ, не соответствует условиям их получения, а значит, виновных лиц необходимо привлекать к административной ответственности.

Подобная двойственность создает определенные трудности, как для субъектов, так и для объектов контрольной и надзорной работы, формирует условия для формирования двойных стандартов в ревизионной деятельности, открывает лазейки для различного рода коррупционных проявлений и, что самое главное, не способствует снижению количества подобных расходов.

Данная ситуация объясняется:

- выборочным характером проверки, что обуславливает высокую вероятность того факта, что незаконная платежная операция не попадет в поле зрения ревизоров;

- наличием возможности вернуть денежные средства в случае выявления такой операции в ходе проверки, избежав административной ответственности, степень которой не всегда адекватна сумме нанесенного ущерба.

В этой связи целесообразно приравнять выплаты без надлежащих оправдательных документов к нецелевому расходованию средств, а также рассматривать в качестве правовых последствий как сам факт восстановления суммы ущерба, так и выплату пропорционального штрафа.

При этом необходимо подчеркнуть, что под нецелевым использованием средств бюджета следует в первую очередь понимать причинение ущерба бюджету, а не только нарушение статей расходов бюджета («переброс» денежных средств с одной статьи расходов на другую).

Для улучшения сложившейся ситуации, а также для устранения указанных ранее проблем можно предложить некоторые мероприятия:

1) установить штрафные санкции пропорционально суммам бюджетных средств, использованных не по целевому назначению;

2) в случае возмещения бюджетополучателем сумм, использованных не по целевому назначению до окончания проверки, сократить размер штрафных санкций в 2 раза;

3) установить нижнюю границу для составления протокола об административном правонарушении до 5 тыс. руб. по одной или нескольким платежным операциям;

4) установить 3-летний срок давности для нецелевого использования денежных средств;

5) ввести в действие полноценный механизм возврата сумм, использованных не по целевому назначению, через вышестоящую организацию за счет корректировки лимитов бюджетных обязательств следующего года или за счет средств, заработанных бюджетным учреждением самостоятельно в соответствии с учредительными документами и генеральным разрешением;

б) приравнять выплаты без надлежащих оправдательных документов к нецелевому расходованию средств, а также рассматривать в качестве правовых последствий как факт восстановления суммы ущерба, так и выплату пропорционального штрафа.

Список литературы

1. Вавилов А.И. Ответственность учреждений разных типов за нецелевое расходование бюджетных средств // Справочник руководителя дошкольного учреждения, 2012. — № 3. — С. 6-8.

2. Винокурова В.В. Ответственность за нецелевое использование субъектами малого и среднего предпринимательства субсидий на их развитие // Безопасность бизнеса, 2011. — № 1. — С. 2-4.

Дворецкий М.Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности // Вестник Воронежского университета МВД России, 2011. — № 1. — С. 52-58.

УДК 342.92

Понятие и квалификация административно-предупредительных мер

Коршунова Е.Г., ЯФ МФЮА

Социально-экономическое положение России в настоящий момент характеризуется большим количеством сложностей и противоречий. Данное обстоятельство не могло не повлиять на состояние правопорядка и законности в нашей стране. Не является исключением в этом отношении и Ярославская область. Согласно официальным данным, по итогам 6 месяцев 2016 года на территории Ярославской области зарегистрировано 10411 преступлений, что превышает показатель аналогичного периода прошлого года более чем на 5% (+5,4%, в 2015 году — 9 873). Возросло количество преступлений, совершенных безработны-

ми лицами, — 157 преступлений, что на 12,9% больше аналогичного периода прошлого года (139). Лицами, не имеющими постоянного источника доходов, совершено 3150 преступлений (+2,5%; 3073), в состоянии алкогольного опьянения совершено 1670 преступлений (+13,5%; 1472) [1].

В такой ситуации государственным органам необходимо предпринимать весьма серьезные усилия для противодействия преступности и административной деликтности, в которую с каждым годом вовлекаются все новые и новые слои общества. В деле предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений на первом месте находится полиция, которая посредством предоставленных ей средств осуществляет свою правоохранительную деятельность.

Как следует из названия, административно-предупредительные меры — это меры принудительного характера, которые применяются, в целях предупреждения возможных правонарушений. Данные нарушения, как правило, возникают в сфере государственного управления и могут привести к нарушениям общественного порядка и общественной безопасности, иным явлениям, вредным для режима управления государством.

А. В. Лежениным понятие административно-предупредительных мер сформулировано следующим образом: это группа мер административно-правового принуждения, которые представлены в виде указаний, содержащихся в диспозициях административно-правовых норм, и направлены на превенцию предупреждение противоправных действий и их отрицательных последствий в сфере обеспечения правопорядка и общественной безопасности, а равно на предотвращение возможности наступления обстоятельств, связанных с чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, распространением массовых инфекционных заболеваний, угрозой террористическим актам и т.п., угрожающих жизни и безопасности граждан, нормальному функционированию органов публичной власти, предприятий, учреждений, иных организаций [2].

Положительным в данной дефиниции следует признать то, что в ней указаны функции административно-предупредительных мер, а также перечислены объекты, интересы и права которых охраняются посредством применения рассматриваемых мер.

Л. Б. Панфилова считает, что административно-предупредительные меры — это конкретные мероприятия, применяемые уполномоченными должностными лицами государственных органов и направленные на обеспечение неукоснительного выполнения юридических обязанностей лицами в связи с совершением ими противоправных действий или при возникновении обстоятельств, угрожающих безопасности личности, а также общественной безопасности [3].

Нам бы, прежде всего, хотелось бы отметить, что применение административно-предупредительных мер, никоим образом не связано с понятием «кара», цель данных мер — не допустить правонарушение либо чрезвычайное происшествие.

Классификация мер административного предупреждения имеет большое теоретическое и практическое значение. Во-первых, она необходима для установления правовой природы, целей, допустимости, достаточности применяемых государственными и муниципальными органами мер принуждения. Во-вторых, классификация имеет большое значение для анализа практики и эффективности применения данных мер к потенциальным правонарушителям. В-третьих, позволяет дать лучшую оценку эффективности правовой урегулированности «защищенности» организаций и лиц, в отношении которых применяются меры принуждения. Кроме того, точная классификация административно-принудительных мер способствует их научной кодификации и изучению.

Первые попытки классификации мер административного предупреждения были сделаны в отечественной науке еще в конце 40-х годов XX века. Так, С.С. Студеникин и Ц.А. Ямпольская предложили двучленную классификацию мер административного принуждения:

- 1) административные взыскания (наказания);
- 2) иные меры административного принуждения.

В основу данной классификации был положен формальный признак — наличие либо отсутствие административных санкций. В то время не существовало единого систематизированного кодекса об административных правонарушениях. Административное законодательство представляло собой огромный массив нормативно-правовых актов различного значения — всесоюзного, республиканского, местного, ведомственного и т.д. Таким

образом, разработка даже такой простой классификации явилась большим шагом в юридической науке.

В конце 50-х годов профессор М.И. Еропкин предложил свою точку зрения на данный вопрос и выделил уже 3 вида административно-принудительных мер:

- 1) административно-предупредительные меры;
- 2) меры административного пресечения;
- 3) меры административного взыскания (наказания).

Данная систематизация господствовала в советской науке до 80-х годов, пока А.П. Коренев не выделил следующие меры административного принуждения:

- 1) меры административного предупреждения;
- 2) меры административного пресечения;
- 3) меры административно-процессуального обеспечения (меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях);
- 4) меры административного взыскания (наказания).

Как мы видим, значение административно-предупредительных мер отмечалось уже в советском праве, когда они выделялись отдельным видом мер государственного принуждения. Но и сами меры административного предупреждения нуждаются в научной классификации.

Заслуживает внимания точка зрения Ю. С. Рябова, который делит меры предупреждения на 2 группы, в основу данной классификации ставя направленность мер:

а) меры, направленные на личность субъекта, ограничивающие его субъективные, личные права — административный надзор, запрет на посещение спортивных массовых мероприятий, личный досмотр ;

б) меры, направленные на имущество субъекта, ограничивающие его имущественные права — запрет эксплуатации транспортного средства, изъятие оружия [4].

Несмотря на то, что данная классификация была разработана исследователем в 1970-е годы, на наш взгляд, она не потеряла актуальности до настоящего времени.

Наиболее целесообразной нам видится классификация данных мер по их непосредственному назначению:

1) меры, направленные на предотвращение угрозы наступления возможных опасных, вредных и тяжких последствий,

например, закрытие участков государственной границы при вспышке опасных инфекционных заболеваний на сопредельной территории, введение карантина в местностях, пораженных эпидемией или эпизоотией,

2) меры, принимаемые в целях предупреждения административных правонарушений и преступлений (проверка документов, удостоверяющих личность, таможенный досмотр);

3) меры, препятствующие уклонению соответствующих субъектов от исполнения ими обязанностей (реквизиция, принудительное медицинское освидетельствование и проч.);

4) лечебно-предупредительные меры принуждения, применяемые в целях обеспечения общественной безопасности, но и лечение опасных душевнобольных, наркоманов, инфекционных больных и т.д.

Представленная классификация, по нашему мнению, в полной мере и более точно отражает целевое назначение мер административного предупреждения и учитывает способ их реализации.

Список литературы

1. Управление Министерства внутренних дел по Ярославской области. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://76.мвд.рф>.

2. Леженин А.В. Административно-предупредительные меры правового принуждения // Автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук. 12.00.14. — Воронеж, 2014.

3. Панфилова Л.Б. Понятие и меры административного принуждения в деятельности сотрудников органов внутренних дел в обеспечении безопасности на водном транспорте // Общество и право, 2015. — № 2 (52). — С. 296.

4. Смоленский М.Б. Административное право: учебник. — М.: Кнорус, 2013. — С. 187.

5. Рябов Ю.С. Административно-предупредительные меры: теоретические вопросы. — Пермь, 1974. — С. 56–58.

Основание применения административно-предупредительных мер

Коршунова Е.Г., ЯФ МФЮА

Основанием для применения административно-предупредительных мер является не правонарушение, а наступление особых установленных законодательством условий.

Как отмечает Е.В. Шубина, юридические основания применения мер административного принуждения, как таковые, представляют собой закреплённую в нормах права совокупность фактических данных, характеризующих реальные жизненные обстоятельства, возникновение которых даёт возможность применить такие меры. Отличительной чертой оснований применения мер предупредительного характера является то, что эти обстоятельства не связаны с совершением административного правонарушения или иного противоправного посягательства, т.е. противоправное деяние еще отсутствует, но принудительная превенция уже действует [1].

Сложность в определении оснований применения мер административного предупреждения обусловлена разрозненностью и множественностью нормативно-правовых актов, их регулирующих.

Для того чтобы выявить основания их применения, необходима предварительная детальная классификация таких в зависимости от оснований их применения. Нам данная классификация видится следующим образом:

1. Основания применения мер предупреждения не связаны с совершением лицом административного правонарушения или иного противоправного деяния.

Так, ст. 16 Закона «О полиции» предусматривает такую предупредительную меру, как оцепление (блокирование) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов. В этой же статье указан исчерпывающий перечень оснований для применения данной меры — ликвидация последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера и других чрезвычайных ситуаций, при проведении карантинных мероприя-

тий во время эпидемий и (или) эпизоотий; проведение мероприятий по предупреждению и пресечению массовых беспорядков и иных действий, нарушающих права и свободы граждан, движение транспорта, работу средств связи и организаций; розыске лиц, совершивших побег из-под стражи, и лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания; при преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступления; при проведении контртеррористической операции, проверке сведений об обнаружении взрывчатых веществ или взрывных устройств либо ядовитых или радиоактивных веществ [2].

Таким образом, применение данной меры к третьим лицам не связано с совершением ими противоправных действий, но явно носит принудительный характер.

Аналогичная ситуация складывается и в случае возникновения обстоятельств применения такой меры, как входение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории, предусмотренной ст. 15 Закона «О полиции». Проникновение сотрудников полиции в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями (за исключением помещений, земельных участков и территорий дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, представительств международных организаций), допускается:

- 1) для спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях;
- 2) для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления;
- 3) для пресечения преступления;
- 4) для установления обстоятельств несчастного случая [3].

Данная мера существенно ограничивает права граждан — владельцев недвижимого имущества, даже при условии, что ими не совершено правонарушение.

2. Основания применения предупредительных мер связаны с пресечением противоправного поведения лиц, совершивших правонарушения.

В данном случае, наиболее ярким примером послужит административный запрет на посещение спортивных мероприятий. Суть данного запрета заключается в том, что гражданину временно запрещается посещение спортивных мероприятий за нарушение правил поведения во время проведения официального спортивного соревнования. Перечень нарушений утвержден постановлением Правительства РФ № 1156 «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований». Согласно данному постановлению, зрителям запрещается находиться в местах проведения официальных спортивных соревнований в состоянии алкогольного опьянения, бросать предметы в других зрителей или спортсменов оскорблять других лиц, скрывать свои лица, осуществлять действия, создающие угрозу собственной безопасности, жизни, здоровью, а также безопасности, жизни, здоровью иных лиц. Также зрителям запрещено проносить на стадионы оружие, боеприпасы, колющие или режущие предметы, огнеопасные и пиротехнические вещества, включая сигнальные ракеты, фэйеры, петарды, газовые баллоны и предметы (химические материалы), которые могут быть использованы для изготовления пиротехнических изделий или дымов; духовые приспособления для извлечения звуков (в том числе вузузеты), за исключением горнов и дудок; алкогольные напитки любого рода, наркотические и токсические вещества или стимуляторы, прохладительные напитки в стеклянной или жестяной таре, а также в пластиковой таре объемом более 0,5 литра, пропагандистские материалы экстремистского характера или содержащие нацистскую атрибутику или символику, либо атрибутику или символику экстремистских организаций [4].

В период проведения официальных спортивных соревнований с целью недопущения лиц, в отношении которых установлен административный запрет, в места их проведения, при несении службы, как на объектах спорта, так и на прилегающей территории, сотрудники территориальных органов внутренних дел при проверке документов, удостоверяющих личность граждан в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О полиции», проверяют граждан на предмет наличия у них административного наказания в виде административного запрета.

Таким образом, данная мера направлена на фактическое недопущение лиц, подвергнутых административному наказанию, на спортивные мероприятия, в целях недопущения совершения ими повторных правонарушений либо нарушений общественного порядка.

Также к данной группе мер административного принуждения является, на наш взгляд помещение несовершеннолетних в возрасте от 11 до 18 лет в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (СУВУЗТ) — спецшколы и спец-ПТУ. Помещение в СУВУЗТ применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. Указанные образовательные учреждения обеспечивают реабилитацию несовершеннолетних в возрасте от 11 до 18 лет, совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, но не подлежащих уголовной ответственности либо освобожденных судом в установленном порядке от наказания [5].

Указанная административно-предупредительная мера также направлена на профилактику противоправного поведения несовершеннолетних лиц, ранее совершавших правонарушения.

Однако далеко не всегда применение принудительных мер связано с фактически совершенным правонарушением. Очень часто и обоснованно данные меры применяются в случае угрозы совершения правонарушения либо в случае угрозы наступления каких-либо тяжких последствий. Общим для всей совокупности принудительных мер административного предупреждения является то, что они применяются в связи с правовыми аномалиями, содержащими потенциальную или реальную угрозу интересам общества или отдельных граждан, независимо от оснований их применения [6]. Согласно определению Большого толкового русского словаря, угроза — 1) обещание причинить какое-либо зло, неприятность, 2) возможность, опасность какого-либо бедствия, несчастья, неприятного события [7].

В рассматриваемом нами контексте угрозой является совокупность факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства. Именно эти условия и факторы выступают в качестве оснований для введения

запретов и ограничений, соблюдение которых обеспечивается применением принудительных мер административного предупреждения. Реальная и потенциальная угроза объектам безопасности, исходящая от внутренних источников опасности, определяет необходимость применения данных принудительных мер. Однако, угроза общественной и личной безопасности граждан, а также угроза причинения материального ущерба может возникнуть не только при совершении правонарушения, но и в результате ситуаций, возникающих помимо воли человека, при которых требуется применение мер административно-ограничительного (запретительного) характера в отношении лиц, прямо не связанных с возникновением неблагоприятной ситуации. Это могут быть наводнения, пожары, аварии, эпидемии, эпизоотии, обрывы электропроводов высокого напряжения, повреждения дорожного полотна, газопроводов, возникновение угрозы или совершение террористического акта и т.п.

Таким образом, основанием для применения принудительных мер административного предупреждения является наличие потенциальной или реально существующей угрозы безопасности отдельных лиц, общественной безопасности, а также наличие потенциальной угрозы нарушения правопорядка в какой-либо сфере жизнедеятельности, т.е. наступление особых, установленных законодательством условий, как связанных, так и не связанных с противоправным поведением лица, к которому применяются данные меры принуждения.

Список литературы

1. Шубина Е.В. К вопросу об основаниях и порядке применения административно-предупредительных мер правового принуждения // Вестник Московского университета МВД России, 2015. — № 6. — С. 182 — 185.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 03.07.2016).
3. Постановление Правительства РФ от 16.12.2013 № 1156 «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований» // Российская газета, 2013. — № 6262. — С. 7-8.

4. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 28.12.2013).

5. Шубина Е.В. К вопросу об основаниях и порядке применения админис-тративно-предупредительных мер правового принуждения //Вестник Москов-ского университета МВД России, 2015. — № 6. — С. 182 — 185.

6. Большой толковый словарь русского языка / под. ред. Н.В. Кузнецова, 2014. — 867 с.

УДК 347.4

Проблемы определения понятия безопасности в сфере туризма

Костина О.А., ЯФ МФЮА

Отправляясь в путешествие, туристы не всегда задумываются какая опасность их может подстергать. Собираясь в другую страну, необходимо уточнить обычаи и традиции посещаемой местности, какие прививки стоит сделать перед путешествием, узнать климат данной страны, и самое главное — нет ли в данной стране риска террористической угрозы. Все эти обстоятельства могут не только повлиять на туристское впечатление, но и привести к отрицательным последствиям для здоровья и имущества туристов.

Вопрос обеспечения безопасности туризма является острой проблемой, не смотря на эпоху информационных технологий. Развитие туризма в современном мире должно строиться на умении управлять кризисными ситуации, предвидение тенденций будущего и умении выстраивать партнерские отношения между государствами независимо от ситуации.

«Истоки» безопасности как правовой категории находятся в Конституции, в тексте которой для обозначения данного явления используются такие термины, как: «государственная безопасность», «безопасность государства», «общественная без-

опасность», «безопасность людей», «безопасность граждан», «экологическая безопасность».

В Законе Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности», действовавшим до начала 2011 года, в статье 1 приводилось следующее понятие: «безопасность — состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [1]. Но несмотря на то, что данное понятие многие годы сохраняло свое место в законе, вокруг него велись активные споры по его содержанию.

В настоящий момент в Федеральном законе «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ (действующая редакция, 2016) вообще отсутствует понятие «безопасность», и все споры, касающиеся данного термина, давно ушли в глубокую теорию.

В учебной и научной литературе можно встретить различные определения безопасности. Безопасность рассматривается в различных контекстах, таких как политологический, социальный, правовой, психологический и другие.

По мнению А. И. Стахова, «безопасность — это урегулированное правом состояние защищенности конституционных и иных законных интересов личности, общества, государства и нации, при котором отсутствуют вредоносные природные и техногенные факторы окружающей среды, связанные с санкционируемыми и контролируемым государством правомерными действиями (деятельностью) физических и юридических лиц по использованию предметов, явлений и процессов — техногенных и природных источников опасности конституционным и иным законным интересам, а также исключены правонарушения и юридические казусы, способствующие возникновению и (или) развитию вредоносных природных и техногенных факторов окружающей среды» [2, с. 26].

«Безопасность как элемент правовой системы Российской Федерации представляет собой специфическую сферу правовой охраны и защиты конституционных и иных законных интересов личности, общества, государства и нации, которая обусловлена создающими высокую вероятность причинения вреда данным интересам формально определенными физическими, химическими и биологическими проявлениями и действиями природной среды и техногенной системы (вредоносными природными

ми и техногенными факторами окружающей среды), связанными с правонарушениями и юридическими казусами, а также с подлежащими официальной оценке со стороны государства (санкционируемыми и контролируруемыми государством) действиями (деятельностью) физических и юридических лиц по использованию предметов, явлений и процессов — материальных носителей указанных проявлений и действий, или техногенных и природных источников опасности конституционным и иным законным интересам» [2, с. 39].

Существует множество других определений безопасности: «безопасность — свойство личности, общества и государства противодействовать угрозам опасности; безопасность — система мер, направленных на предотвращение опасности; безопасность — деятельность людей, общества, государства, мирового сообщества народов по выявлению (изучению), предупреждению, ослаблению, устранению (ликвидации) и отражению опасностей и угроз, способных погубить их, лишить фундаментальных материальных и духовных ценностей, нанести неприемлемый (недопустимый объективно и субъективно) ущерб, закрыть путь для выживания и развития» [3, с. 97-113].

В Федеральном Законе от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» безопасность туризма выступает одной из главных функций органов исполнительной власти, подчиняется принципу государственного регулирования туристской деятельности и является одним из его правовых институтов (статья 3-4, 14, 16). В статье 14 указанного Закона дается определение безопасности туризма — «безопасность туристов (экскурсантов), сохранность их имущества, а также ненанесение ущерба при совершении путешествий окружающей среде, материальным и духовным ценностям общества, безопасности государства» [4].

Обратившись к административному регламенту, можно увидеть, что безопасность туризма в первую очередь связана с личной защитой жизни и здоровья туристов, их имущества, не нанесения физического и морального вреда и возможностью скорейшего покровительства со стороны государства.

Многие авторы придерживаются мнения о том, что основным принципом обеспечения безопасности туризма является принцип системности, который позволяет эффективно оце-

нивать не только достигнутые результаты в сфере безопасности туризма, но определять комплексные подходы к выдвигаемой проблеме. Таким образом, можно сделать вывод о том, что для достижения наилучшего результата при всей имеющейся системе мер для обеспечения безопасности необходимо выделить единый критерий оценки эффективности, т.е. чтобы в любое время имелись в виду не только отдельные элементы, но и вся система туризма в целом, ее завершённый эффект.

Сфера безопасности туризма подчиняется интересам людей, которые заинтересованы в устойчивом развитии и существовании туризма. Эти интересы должны обеспечивать удовлетворение потребностей всех субъектов сферы туризма. Так, интересы туристов заключаются в защите их законных прав и свобод, защищенности здоровья, жизни и имущества, в обеспечение неприкосновенности частной жизни и возможности развивать свои интеллектуальные и духовные способности без вмешательства сторонних лиц и (или) непредвиденных событий.

Интересы предпринимателей связаны с безопасным осуществлением предпринимательской деятельности и обеспечение гарантий свободы финансовой деятельности, поддержка и защищенность личности самого предпринимателя, неприкосновенность собственности, предоставление уверенности в том, что не возникнет угроз со стороны конкурентов, помощь государства в связи с чрезвычайными ситуациями.

Интересы работников в сфере безопасности туризма предполагают полное отсутствие вредного и принудительного труда, дискриминации прав и свобод работников, а также работодатель должен обеспечивать защищенность жизни здоровья не только от опасного производства, но и от других возможных угроз.

Интересы местного населения связаны с реализацией права на сохранение и не нанесения вреда традициям и обычаям людей в посещаемой местности, соблюдением нравственного отношения не только местного населения к туристам, но и туристов к местному населению, надлежащем исполнении санитарно-эпидемиологического благополучия, сохранении и укреплении общественного порядка и создание благоприятной окружающей среды.

Интересы государства в области безопасности реализуются на едином туристическом пространстве, что позволяет соблюдать законность и поддерживать порядок на туристическом рынке, предотвращать террористическую деятельность по различным туристским каналам, противодействовать поступлению доходов, полученных преступным путем, обеспечивать охрану границ и не допускать незаконной и неконтролируемой миграции, сохранять экономическую, политическую и социальную стабильность, соблюдать суверенитет, территориальную целостность и незыблемость конституционного строя, развивать дружеские отношения и равноправное сотрудничество с другими странами в сфере туризма.

Как известно, туризм относят к социальной сфере, т.е. предмету совместного ведения Центра и регионов и связано это с тем, что в этой сфере решаются вопросы не только образования, культуры, науки, воспитания, физической культуры и спорта, но и самые главные — вопросы безопасности. Так, в ФЗ № 132 «Об основах туристской деятельности в РФ» в статье 1 дано понятие туризма — «это временные выезды (путешествия) граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее — лица) с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания» [4]. Из этого определения можно сделать очевидный вывод, что вся туристская деятельность относится к вопросам образования, культуры, науки, воспитания, физической культуры и спорта и, конечно же, самому важному вопросу — вопросу безопасности.

Таким образом, анализируя сферу туризма и его безопасности, можно сделать вывод, что многогранность этих двух понятий настолько велика, что дать точное и всеобъемлющее определение понятию безопасности туризма представляется сложным вопросом. Человек, попадая в новую социальную обстановку и географическую среду, должен быть психологически подготовлен к возможным возникающим опасностям, им должен управлять здравый смысл вне зависимости от ситуации. Ведь на протяжении долгих веков история туризма была обу-

словлена культурой безопасности человеческих цивилизаций. И как говорилось выше, безопасность туризма — это социальная категория, она подчиняется принципу системности, а значит, является административно-правовой целостностью, представленной в виде института и правового режима безопасности туризма. По-моему мнению, безопасность туризма — это защита личной жизни и здоровья участников правоотношений в сфере туризма, их имущества путем обеспечения, информационной, экологической, юридической, финансовой и социальной защищенности, а также ненанесение ущерба при совершении путешествий окружающей среде, материальным и духовным ценностям общества, безопасности государства.

Список литературы

1. Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.co№sulta№t.ru/docume№t/co№s_doc_LAW_376.
2. Стахов А.И. Административно-публичное обеспечение безопасности в Российской Федерации. — М., 2007. — С. 26-39.
3. Белая книга российских спецслужб. — М.: Обозреватель, 1996.—С. 97-113.
4. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ [Электронный ресурс]. — URL: http://www.co№sulta№t.ru/docume№t/co№s_doc_LAW_12462.

УДК 347.4

Проблемы правового регулирования безопасности туризма в Ярославской области

Костина О.А., ЯФ МФЮА

Значимость развития туризма для Ярославской области определяется богатейшим историко-культурным наследием, благоприятными природными условиями и ресурсами, геогра-

фической близостью к столице, транспортной доступностью, традициями, сложившимися в сфере туристского обслуживания [1]. Наличие в Ярославской области разнообразных туристских ресурсов создает условия для многих видов туризма: культурно-познавательного, круизного, лечебно-рекреационного, делового и событийного, экологического и приключенческого, сельского, охоты и рыбалки.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Ярославской области до 2025 года, утвержденной постановлением Правительства области от 06.03.2014 № 188-п «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ярославской области до 2025 года» (далее — СЭР ЯО), «сфера туризма отнесена к числу приоритетных направлений развития региона. Реализация областных целевых программ государственной поддержки въездного и внутреннего туризма позволила за 12 лет (начиная с 2002 года) более чем в 6,7 раза (с 476 тысяч до 3215,6 тысячи) увеличить количество туристов и экскурсантов, принимаемых областью, более чем в 13,6 раза (с 230 до 3128,7 млн. рублей) увеличить объем туристских и гостиничных услуг. В 2014 году область приняла 3215,6 тысячи туристов и экскурсантов, в том числе более 260 тысяч иностранных граждан. По данным Федерального агентства по туризму, Ярославская область занимает третье место в Центральном федеральном округе по числу посетителей после Москвы, Московской области» [2, с. 54].

Всё это свидетельствует о том, что Ярославская область стремительно развивается в индустрии туризма, привлекая все больше и больше туристов, а значит нуждается в обеспечении безопасности туристской сферы в точки зрения законодательства.

Анализ законов и нормативных актов в Ярославкой области свидетельствует о том, что административно-правовое регулирование безопасности туризма в Ярославской области значительно «хромает».

На сегодняшний день в Ярославской области функционирует Департамент туризма, обеспечивающий реализацию государственной политики в сфере туристской индустрии. К его основным полномочиям относятся: аккредитация организаций, осуществляющих классификацию объектов туринду-

стрии, защита прав и интересов туристов, создание благоприятных условий для развития туристической индустрии, совершенствование форм поддержки субъектов туристической индустрии, осуществляющих свою деятельность на территории Ярославской области.

Законы о туризме приняты в 44 субъектах России и Ярославская область нуждается в создании специального закона, содержащего целостный понятийный аппарат и систему правовых представлений и определений, раскрывающих взаимоотношения субъектов туристической отрасли и роли государства в сфере развития туризма.

Отсутствие нормативно-правовой базы регулирования туристической деятельности в Ярославской области, является слабой стороной и может сформировать неблагоприятное представление о Ярославской области как о туристском субъекте Российской Федерации.

В 2010 году депутат Ярославской областной Думы А.Ф. Бакиров предпринимал попытки создания «Проекта закона «О развитии туризма в Ярославской области», но, к сожалению, проект был отозван. В данном законе статья 10 была посвящена безопасности туристов и включала в себя следующее пункты:

1. Туроператоры, турагенты, организации, осуществляющие экскурсионное обслуживание, обязаны незамедлительно информировать уполномоченный орган Ярославской области в сфере туризма о чрезвычайных ситуациях, произошедших с туристами (экскурсантами) во время прохождения экскурсионных маршрутов на территории Ярославской области.

2. Уполномоченный орган Ярославской области в сфере туризма информирует субъектов туристической индустрии Ярославской области и туристов (экскурсантов) об официально объявленной угрозе безопасности туристов (экскурсантов) в месте временного пребывания на территории Ярославской области, о произошедших с туристами (экскурсантами) во время прохождения экскурсионных маршрутов на территории Ярославской области чрезвычайных ситуациях, в том числе путем опубликования соответствующих сообщений на официальном сайте органов исполнительной власти Ярославской области, в региональных средствах массовой информации в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о сред-

ствах массовой информации для опубликования обязательных сообщений [3].

Для улучшения ситуации в области обеспечения безопасности туризма необходимо разработать нормативные документы по обеспечению безопасности при организации и ведении туристической деятельности на территории Ярославской области. Данные нормативные документы должны соответствовать следующим основным принципам:

- непротиворечить действующему федеральному законодательству и законодательству Ярославской области;
- соответствовать действующему на территории Ярославской области порядку разработки, оформлению и принятию соответствующих нормативных правовых документов.

Основные положения этих нормативных документов должны содержать: определение прав и обязанностей туристов и туроператоров; определение рекомендаций юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям по вопросам осуществления туроператорской и турагентской деятельности.

К числу основных рекомендаций относятся:

- проведение сертификации деятельности на территории Ярославской области;
- привлечение специализированных служб по обеспечению безопасности туристов (туристской полицейской службы);
- постановка на учет в обязательном порядке в специализированных службах поиска и спасения туристических групп при организации мероприятий повышенной опасности на территории Ярославской области;
- проведение страхования туристов.

В типовом законе Ярославской области по обеспечению безопасности туристской деятельности я предлагаю предусмотреть следующие основные разделы:

1. Общие положения, где раскрываются основные понятия и определения. В этом разделе изложены правовые основы туризма и туристской деятельности на территории Ярославской области.

2. Второй раздел касается регулирования туристской деятельности на территории Ярославской области. Здесь выдвигаются цели, приоритетные направления, принципы и способы государственного регулирования туризма и туристской деятельности на территории Ярославской области.

3. В третьем разделе приведены права, обязанности и ответственность субъектов РФ по организации и ведению туристской деятельности на территории Ярославской области.

4. В четвертом разделе рассматриваются вопросы обеспечения безопасности туристов на территории Ярославской области. В этом разделе изложены требования организационного, правового характера, страхового и технического обеспечения безопасности туристской деятельности, вопросы взаимодействия при организации и ведении спасательных мероприятий. Порядок обеспечения средствами персонального поиска и спасения.

5. Пятый раздел должен стать заключительным. Он определяет ответственность за нарушение законодательства о туризме и туристской деятельности.

К тому же, в качестве удачного информационного примера по безопасности путешествий на территории Ярославской области необходимо и нужно разрабатывать памятки для туристов, которые помогут действовать в случае чрезвычайных ситуаций.

Таким образом, Ярославская область является перспективным регионом в плане туристской индустрии и туристских рекреации, что несомненно влияет на ее экономическое развитие. Область постоянно совершенствуется, создавая новые программы и стратегии развития туризма. Но огромным минусом на пути прогрессивного развития в области туризма выступает проблема правового регулирования его безопасности. По моему мнению, для успешного функционирования этой сферы необходимо разработать закон о туризме в Ярославской области, в разделе которого обязательно будут рассматриваться вопросы безопасности туризма.

Список литературы

1. Основные направления туризма в Ярославской области. [Электронный ресурс]. — URL: <http://city-yaroslavl.ru/tourism>.
2. Стратегией социально-экономического развития Ярославской области до 2025 года. — С. 54.
3. Проект закона «О развитии туризма в Ярославской области». — URL: <http://www.duma.yar.ru/service/projects/zp101372.html>.

УДК 347.451

Нормативные и организационные начала планирования закупок

Красильников Н.Г., ЯФ МФЮА

Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 44-ФЗ) и Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Закон № 223-ФЗ) устанавливают требования к планированию осуществляемых в соответствии с их нормами закупок. Оба закона требуют размещения информации о планируемых закупках в публичном доступе — в единой информационной системе в сфере закупок (далее — ЕИС) (см. п.п. 1 — 3 ч. 3 ст. 4, ч. 9 ст. 17, ч. 15 ст. 21 Закон № 44-ФЗ, ч.ч. 2, 3 ст. 4 Закона № 223-ФЗ).

Однако Закон № 44-ФЗ регулирует планирование закупок более строго, устанавливая:

- требование составления двух документов, содержащих информацию о намерениях заказчика в отношении закупок — плана закупок и плана-графика — различной степени детализации;
- ограничения обоснования внесения изменений в план закупок товаров, работ, услуг и план-график закупок товаров, работ, услуг,
- более строго определенные сроки размещения в ЕИС этих документов и изменений в них;
- требование определения закупок и их объектов стандартными обозначениями (идентификационный код закупки, наименование, предусмотренное каталогом);
- требование включения в эти документы обоснования закупок;
- возможность нормирования некоторых категорий закупок;
- возможность обязательного общественного обсуждения отдельных закупок.

Кроме того ст. 7.30. КоАП (кодекса административных правонарушений) предусмотрено наказание за нарушения порядка осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Примером является ч.1.1., поскольку в рамках данной части предусмотрено наказание за нарушение должностным лицом заказчика, должностным лицом уполномоченного органа, должностным лицом уполномоченного учреждения, специализированной организацией сроков размещения в единой информационной системе в сфере закупок информации и документов, размещение которых предусмотрено законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок, при проведении конкурса, аукциона, за исключением случаев, предусмотренных частями 1.2 и 1.3 настоящей статьи, более чем на два рабочих дня влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере тридцати тысяч рублей; на юридических лиц — ста тысяч рублей.

Требования о составлении плана закупок и требования к планам-графикам, установленные в соответствии со ст. 21 Закона № 44-ФЗ, обязательны для всех заказчиков с 1 января 2016 года (ч. 2 ст. 114 Закона № 44-ФЗ). Поскольку и план закупок, и план-график составляются, по определению, на последующие периоды (ч. 4 ст. 17, ч.ч. 1, 10 ст. 21 Закона № 44-ФЗ), первые планы закупок и планы-графики, соответствующие постоянным требованиям, должны быть составлены в 2016 году на 2017 год (для планов закупок — на соответствующий плановый период), соответственно на основании, постановления Правительства РФ от 21 ноября 2013 г. № 1043 и постановления Правительства РФ от 5 июня 2015 г. № 554.

В 2015 — 2016 годах осуществляется только формирование планов-графиков по временным правилам переходного периода (ч. 2 ст. 112 Закона № 44-ФЗ).

Закон № 223-ФЗ регулирует планирование закупок более мягко, требуя лишь утверждения плана закупки товаров, работ, услуг и отдельного плана закупки инновационной продукции, высокотехнологичной продукции, лекарственных средств, в котором фактически дублируется часть информации из плана закупки, а также срок размещение плана закупки в единой информационной системе ограничен последним днем года, предшествующего году, в котором планируется осуществить эти за-

купки, то есть не позднее 31 декабря. Большая часть регулирования процессов формирования, утверждения и изменения указанных документов отнесена на усмотрение самого заказчика, который может включить соответствующие условия в положение о закупке. Требований обоснования закупок и их общественного обсуждения, которое могло бы иметь юридические последствия, Закон № 223-ФЗ не устанавливает, однако такие нормы могут быть учтены в Положениях о закупках товаров, работ, услуг отдельных заказчиков.

Следует заметить, что отдельные заказчики в некоторых случаях могут руководствоваться Законом № 44-ФЗ при совершении одних закупок и Законом № 223-ФЗ — при совершении других, в связи с чем встает вопрос о применении норм о планировании закупок одного или другого закона. Таким образом, заказчики осуществляют закупки в соответствии либо с одним из этих законов, либо с другим. Соответственно, они должны формировать одновременно план закупок и план-график по Закону № 44-ФЗ — в части закупок, осуществляемых в соответствии с этим Законом, и план закупки и план закупки инновационной продукции, высокотехнологичной продукции, лекарственных средств по Закону № 223-ФЗ — в части закупок, осуществляемых в соответствии с этим Законом.

В отношении бюджетных учреждений, это прямо следует ч.ч. 1 — 3 ст. 15 Закона № 44-ФЗ (см. также разъяснения по вопросу 1.2 — 1.5, 4.4. в письме Минэкономразвития России от 11.06.2015 № Д28и-1757). То же можно сказать в отношении государственных и муниципальных автономных учреждений и унитарных предприятий, осуществляющих по Закону № 44-ФЗ закупки, указанные в ч. 4 ст. 15 Закона № 44-ФЗ, поскольку сама ч. 4 ст. 15 Закона № 44-ФЗ указывает, что на такие закупки распространяется, в том числе, и п. 1 ч. 1 ст. 1 Закона № 44-ФЗ, предусматривающий применение норм этого Закона при планировании закупок. Тем более очевидна необходимость планирования в соответствии с Законом № 44-ФЗ закупок, проводимых указанными организациями согласно ч. 6 ст. 15 Закона № 44-ФЗ от имени государственных или муниципальных заказчиков (см. также письма Минэкономразвития России от 09.06.2015 № Д28и-1643, от 15.07.2015 № Д28и-2048).

Несколько сложнее обстоит вопрос с иными юридическими лицами, руководствующимися по общему правилу Законом № 223-ФЗ, но обязанными применять Закон № 44-ФЗ в силу ч. 5 ст. 15 Закона № 44-ФЗ при осуществлении закупок за счет средств, предоставленных им в виде бюджетных инвестиций при реализации инвестиционных проектов по строительству, реконструкции и техническому перевооружению объектов капитального строительства. Согласно самой ч. 5 ст. 15 Закона № 44-ФЗ на указанные юридические лица при осуществлении описанных закупок распространяются положения Закона № 44-ФЗ, регулирующие деятельность заказчика, в случаях и в пределах, которые определены в рамках договоров об участии Российской Федерации, субъекта РФ или муниципального образования в собственности субъекта инвестиций. С учетом п. 3 ч. 4 ст. 1 Закона № 223-ФЗ следует вывод, что такие закупки полностью исключаются из сферы действия этого Закона, однако в данном случае Закон № 44-ФЗ не определяет, какие именно его нормы должны применяться к этим закупкам, относя решение этого вопроса на соответствующие договоры. По логике это должно относиться и к обязанности планирования закупок.

УДК 347.463

**Лицензирование деятельности в области
железнодорожного транспорта на примере
акционерного общества
«Северная пригородная пассажирская компания»**

Макарова К.Г., ЯФ МФЮА

Железнодорожный транспорт составляет основу транспортной системы Российской Федерации и призван во взаимодействии с другими видами транспорта своевременно и качественно обеспечивать во внутренних и в международных железнодорожных сообщениях потребности населения в перевозках и услугах.

Закон не дает дефиниции понятию «государственное регулирование предпринимательской деятельности на железнодорожном транспорте». Нет такого определения и в научной литературе. Отталкиваясь от общего понимания понятия «государственное регулирование», можно сформулировать следующее определение государственного регулирования предпринимательской деятельности на железнодорожном транспорте.

Государственное регулирование предпринимательской деятельности на железнодорожном транспорте — это система мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, направленных на упорядочение хозяйственных отношений в сфере оказания услуг железнодорожным транспортом. Государственное регулирование призвано обеспечить создание цивилизованного правового поля для осуществления предпринимательской деятельности в сфере оказания железнодорожных услуг посредством создания комплекса правовых норм, которые бы обеспечили оптимальное развитие и функционирование предпринимательских правоотношений. В конечном итоге речь идет о развитии конкуренции и ограничении монополистической деятельности, установлении рационального соотношения между свободой предпринимательской деятельности и ее ограничениями.

Режим лицензирования представляет собой одно из универсальных и эффективных легализирующих средств государственного регулирования экономики. Лицензия, являясь гарантией качества оказываемых услуг и осуществления соответствующего вида деятельности, защищает права неограниченного круга лиц, не участвующих в предпринимательской деятельности. Выдача или приостановление (аннулирование) лицензии являются актами права, которые влекут за собой возникновение (прекращение) у обладающего общей правоспособностью конкретного юридического лица субъективного права, которое дает ему возможность в дальнейшем совершать сделки, иные юридически значимые либо фактические действия в определенной сфере.

В Федеральном законе от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» определен перечень видов деятельности на железнодорожном транспорте, которые подлежат обязательному лицензированию. К этим видам деятельности отнесены:

- перевозка пассажиров и багажа;
- перевозка грузов;
- перевозка грузобагажа;
- транспортировка грузов (перемещение грузов без заключения договора перевозки) по железнодорожным путям общего пользования, за исключением уборки прибывших грузов с железнодорожных выставочных путей, возврата их на железнодорожные выставочные пути;
- погрузочно-разгрузочная деятельность применительно к опасным грузам [5].

Лицензирование — деятельность лицензирующих органов по предоставлению, переоформлению лицензий, продлению срока действия лицензий в случае, если ограничение срока действия лицензий предусмотрено федеральными законами, осуществлению лицензионного контроля, приостановлению, возобновлению, прекращению действия и аннулированию лицензий, формированию и ведению реестра лицензий, формированию государственного информационного ресурса, а также по предоставлению в установленном порядке информации по вопросам лицензирования [3].

Основными принципами осуществления лицензирования являются:

- обеспечение единства экономического пространства на территории РФ;
- установление лицензируемых видов деятельности федеральным законом;
- установление федеральными законами единого порядка лицензирования отдельных видов деятельности на территории РФ;
- установление исчерпывающих перечней лицензионных требований в отношении лицензируемых видов деятельности положениями о лицензировании конкретных видов деятельности;
- открытость и доступность информации о лицензировании, за исключением информации, распространение которой запрещено или ограничено в соответствии с законодательством РФ;
- недопустимость взимания с соискателей лицензий и лицензиатов платы за осуществление лицензирования, за исключе-

нием уплаты государственной пошлины в размерах и в порядке, которые установлены законодательством РФ о налогах и сборах;

- соблюдение законности при осуществлении лицензирования.

Наиболее частыми причинами отказа в предоставлении лицензии служит: наличие в документах, представленных соискателем лицензии, недостоверной или искаженной информации; несоответствие соискателя лицензии, принадлежащих ему или используемых им объектов лицензионным требованиям и условиям [9].

Ответственность за нарушение требований лицензирования предусмотрена Кодексом об административных правонарушениях и Уголовным кодексом Российской Федерации.

В особую категорию выделены грубые нарушения лицензионных требований. Грубым нарушением лицензионных требований и условий для всех рассмотренных видов железнодорожной деятельности являются нарушения, в результате которых произошло транспортное происшествие, повлекшее:

- человеческие жертвы;
- причинение тяжкого вреда здоровью;
- причинение средней тяжести вреда здоровью не менее пяти человек;
- возникновение чрезвычайной ситуации техногенного характера.

Кроме того, для всех перечисленных видов деятельности, грубым нарушением лицензионных требований и условий является использование железнодорожного подвижного состава и (или) контейнеров, не соответствующего основным требованиям, предъявляемым к железнодорожному подвижному составу и контейнерам.

На настоящий момент в АО «СППК» существует такая проблема, как износ парка подвижного состава. На сегодняшний день степень износа парка вагонов локомотивной тяги составляет 76%. В ближайшие 2-3 года существенно возрастает риск того, что железнодорожный подвижной состав АО «СППК» будет не соответствовать основным требованиям, предъявляемым к железнодорожному подвижному составу.

Для решения данной проблемы предлагаю правительству субъектов РФ заключить долгосрочный транспортный договор

сроком на 10 лет, который гарантирует АО «СППК» заказ определенного объема вагонокилометровой работы в долгосрочной перспективе. Это позволит перевозчику привлечь сторонних инвесторов в обновление и модернизацию парка подвижного состава, а также снизить операционные расходы на обслуживание подвижного состава.

За нарушение лицензионных требований предусматривается гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность.

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации за осуществление предпринимательской деятельности с грубым нарушением лицензионных условий предусматривает наложение административного штрафа на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Административная ответственность в виде приостановления действия лицензии предусмотрена ст. 20 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» за неисполнение в установленный срок предписания об устранении грубого нарушения лицензионных требований [3].

Сведения о приостановлении действия лицензии вносятся в реестр лицензий.

Следует отметить, что срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение условий лицензирования составляет два месяца со дня совершения административного правонарушения, а при длящемся правонарушении — со дня его обнаружения (ч. 1 ст. 4.5 КоАП) [1].

В соответствии со ст. 171 УК РФ осуществление предпринимательской деятельности без лицензии или с нарушением лицензионных требований и условий может быть квалифицировано как незаконное предпринимательство, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере.

Список литературы

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.12.2016).

2. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016).

3. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ред. от 30.12.2015).

4. Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016).

5. Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016).

6. Постановление Правительства РФ от 02.03.2005 № 111 «Об утверждении Правил оказания услуг по перевозкам на железнодорожном транспорте пассажиров, а также грузов, багажа и грузобагажа для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности».

7. Приказ Минтранса России от 06.09.2010 № 194 «О Порядке получения субъектами транспортной инфраструктуры и перевозчиками информации по вопросам обеспечения транспортной безопасности».

8. Приказ Минтранса России от 19.12.2013 № 473 «Об утверждении Правил перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом».

9. Овечкин А.П. Правовое регулирование предпринимательской деятельности на железнодорожном транспорте / научное пособие. — М., 2012.

УДК 347.463

**Правовое регулирование тарифов на перевозки
железнодорожным транспортом на примере
акционерного общества «Северная пригородная
пассажирская компания»**

Макарова К.Г., ЯФ МФЮА

Железнодорожный транспорт составляет основу транспортной системы Российской Федерации и призван во взаимодействии с другими видами транспорта своевременно и качествен-

но обеспечивать во внутренних и в международных железнодорожных сообщениях потребности населения в перевозках и услугах [14].

Важное место в функционировании рынка железнодорожных перевозок занимают вопрос государственного регулирования. Потребность в такого рода регулировании вызвана объективной необходимостью установления баланса, с одной стороны, между публичными интересами государства и частными интересами транспортных организаций, а с другой, между частными интересами транспортных организаций и грузоотправителями (грузополучателями), пассажирами. Нередко эти интересы не просто расходятся, но и противоречат друг другу. Например, транспортной железнодорожной организации выгодно завышать тарифные ставки, а вот у потребителя их услуг (пассажира, грузоотправителя) иной интерес. Он заинтересован в снижении этих ставок. Арбитром в этом споре может выступать государство как регулирующий орган. Это особенно важно с учетом того, что на сегодняшний день ОАО «РЖД» является естественным монополистом в области железнодорожных перевозок. Поэтому в современных рыночных отношениях для государства вопрос заключается не в том, регулировать или не регулировать предпринимательскую деятельность на железнодорожном транспорте, а в том, какие должны быть пределы этого регулирования.

Закон не дает дефиниции понятию «государственное регулирование предпринимательской деятельности на железнодорожном транспорте». Нет такого определения и в научной литературе. Отталкиваясь от общего понимания понятия «государственное регулирование», можно сформулировать следующее определение государственного регулирования предпринимательской деятельности на железнодорожном транспорте.

Государственное регулирование предпринимательской деятельности на железнодорожном транспорте — это система мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, направленных на упорядочение хозяйственных отношений в сфере оказания услуг железнодорожным транспортом. Государственное регулирование призвано обеспечить создание цивилизованного правового поля для осуществления предпринимательской деятельности в сфере оказания железнодорож-

ных услуг посредством создания комплекса правовых норм, которые бы обеспечили оптимальное развитие и функционирование предпринимательских правоотношений. В конечном итоге речь идет о развитии конкуренции и ограничении монополистической деятельности, установлении рационального соотношения между свободой предпринимательской деятельности и ее ограничениями [15].

Согласно ст. 424 ГК РФ цена может быть договорной, установленной соглашением сторон, а в предусмотренных законом случаях регулируемой уполномоченным на то государственным органом. На железнодорожном транспорте применяются как регулируемые государством, так и устанавливаемые договором цены [2].

В частности, ценовое регулирование предусмотрено ст. 6 Федерального закона «О естественных монополиях». В ст. 8 Федерального закона «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» указывается, что тарифы, сборы и плата, связанные с выполнением в местах общего и необщего пользования работ (услуг), относящихся к сфере естественной монополии, устанавливаются в соответствии с Федеральным законом «О естественных монополиях» и иными нормативными правовыми актами РФ. Все остальные тарифы, сборы и плата на железнодорожном транспорте устанавливаются на договорной основе и контролируются государством в соответствии с законодательством о конкуренции и об ограничении монополистической деятельности на товарных рынках. При этом для некоторых категорий лиц законом устанавливаются льготы и преимущества. В этом случае все потери в доходах, которые возникают у владельца инфраструктуры и перевозчика, возмещаются за счет средств бюджетов соответствующих уровней бюджетной системы РФ [7].

Государственное регулирование тарифов, сборов и платы осуществляется в следующих целях:

а) создание условий для устойчивого безопасного функционирования и динамичного развития железнодорожного транспорта общего пользования;

б) обеспечение баланса интересов организаций железнодорожного транспорта и пользователей их услугами;

в) оптимизация совокупных транспортных затрат;

г) создание условий для экономического роста и повышения конкурентоспособности экономики страны;

д) сохранение единого социально-экономического пространства страны и создание условий для углубления транспортно-экономических связей между регионами;

е) создание условий для развития конкуренции на железнодорожном транспорте общего пользования;

ж) обеспечение недискриминационного доступа к услугам железнодорожного транспорта общего пользования, в том числе к услугам по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования;

з) повышение инвестиционной привлекательности железнодорожного транспорта общего пользования;

и) создание экономических стимулов, обеспечивающих оптимизацию себестоимости услуг железнодорожного транспорта и улучшение их качества.

Государственное регулирование тарифов, сборов и платы основывается на следующих принципах:

а) формирование тарифов, сборов и платы с учетом данных раздельного учета расходов, доходов и финансовых результатов по видам деятельности, тарифным составляющим, укрупненным видам работ (услуг), сегментам деятельности (естественно-монопольный, конкурентный) субъектов регулирования;

б) установление тарифов, сборов и платы с учетом себестоимости и уровня рентабельности с целью обеспечения безубыточности деятельности субъектов регулирования;

в) применение на всей территории РФ единых принципов регулирования тарифов, сборов и платы [16].

Органами регулирования являются ФСТ России и органы исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющие государственное регулирование тарифов, сборов и платы и контроль за их определением (установлением). Субъектом регулирования выступает ОАО «РЖД» как субъект естественной монополии в сфере железнодорожных перевозок, выполняющий работы (оказывающий услуги).

Акционерное общество «Северная пригородная пассажирская компания» осуществляет перевозку пассажиров железнодорожным транспортом в пригородном сообщении по террито-

рии 7 субъектов РФ: Архангельская область, Владимирская область, Вологодская область, Костромская область, Ивановская область, Ярославская область и Республика Коми.

Приказом ФСТ России № 119—т от 06.04.2011 АО «СППК» включено в Реестр субъектов естественных монополий.

Приказом ФСТ России № 120—т от 06.04.2011 в отношении АО «СППК» введено государственное регулирование деятельности в сфере услуг железнодорожных перевозок.

В соответствии с договорами заключенными с субъектами РФ перевозчик (АО «СППК») осуществляет организацию транспортного обслуживания населения железнодорожным транспортом в пригородном сообщении в соответствии с размерами движения пригородных поездов. Заказчик (субъект РФ) предоставляет перевозчику субсидию на возмещение затрат в связи с оказанием транспортным услуг.

Согласно данным договора исполнитель (АО «СППК») осуществляет организацию транспортного обслуживания населения железнодорожным транспортом в пригородном сообщении по территории соответствующего субъекта РФ в соответствии с размерами движения пригородных поездов и согласованными объемами работ. Заказчик (субъект РФ) предоставляет исполнителю субсидию на возмещение затрат в связи с оказанием транспортным услуг.

Методом государственного регулирования тарифов, сборов и платы в АО «СППК» является метод экономически обоснованных затрат. Органы регулирования при определении экономически обоснованных затрат вправе не учитывать (исключать из расчетной базы) необоснованные расходы субъекта регулирования, вызванные нерациональным использованием производственных ресурсов и финансированием за счет поступлений от оказания услуг, тарифы на которые подлежат государственному регулированию, иной деятельности, не относящейся к этим услугам.

На настоящий момент в АО «СППК» существует проблема определения экономически обоснованных затрат, субъекты РФ отказываются принимать полностью расходы перевозчика, считая их необоснованными. Решение данной проблемы возможно только в судебном порядке и назначении финансовой экспертизы.

Также одной из главных проблем остается отсутствие компенсаций со стороны региональных властей, а также увеличение тарифов и сокращение объемов движения в результате уменьшения заказа на перевозки со стороны регионов, что приводит к снижению территориальной доступности и ограничивает возможности населения к передвижению по железной дороге.

Главными целями деятельности Общества является обеспечение потребности населения в пригородных пассажирских перевозках, постоянное совершенствование качества оказываемых услуг, отвечающих существующему спросу, а также, достижение безубыточной деятельности в качестве перевозчика на полигоне Северной железной дороги.

Список литературы

1. Конституция РФ от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014).
2. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016).
3. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 05.12.2016).
4. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016).
5. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ред. от 30.12.2015).
6. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016).
7. Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016).
8. Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016).
9. Постановление Правительства РФ от 02.03.2005 № 111 «Об утверждении Правил оказания услуг по перевозкам на железнодорожном транспорте пассажиров, а также грузов, багажа и грузобагажа для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности».

10. Приказ Минтранса России от 06.09.2010 № 194 «О Порядке получения субъектами транспортной инфраструктуры и перевозчиками информации по вопросам обеспечения транспортной безопасности».

11. Приказ Минтранса России от 19.12.2013 № 473 «Об утверждении Правил перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом».

12. Баукин В.Г. Проблемы правового регулирования инфраструктурных отношений на железнодорожном транспорте / Актуальные проблемы совершенствования правопорядка на транспорте: опыт, проблемы, предложения: сб. научных статей. — М., 2007.

13. Духно Н.А. Соотношение права, законодательства и правопорядка на железнодорожном транспорте / Актуальные проблемы совершенствования правопорядка на транспорте: опыт, проблемы, предложения: сб. научных статей. — М., 2007.

14. Егиазаров В.А. Транспортное право: учебник. — М., 2007.

15. Овечкин А.П. Правовое регулирование предпринимательской деятельности на железнодорожном транспорте: научное пособие. — М., 2012.

16. Спектор Е.И. Лицензирование в РФ: правовое регулирование. — М., 2007.

УДК 342.5

Понятие и сущность исполнительной власти

Мартиросян С.А., ЯФ МФЮА

Понятие «исполнительная власть» достаточно активно употребляется в учебной и научной литературе и довольно часто используется в нормативных документах, что требует проведения определенного анализа данной категории для понимания ее сущности.

Термин «исполнительная власть» появился в законодательстве в конце XX в. Единый подход к данному определению в науке до сих пор не сложился.

Полагается, что глубинный смысл феномена исполнительной власти в России изучен в современной теоретической юриспруденции достаточно широко. Однако в теории административного и конституционного права России не выработано единого определения «исполнительная власть».

Представляется очевидным, что без определения термина «исполнительная власть» с позиций юридической науки невозможно судить о ее содержании в различных областях государственной деятельности.

Под исполнительной властью понималась правительственная власть. В качестве синонимов рассматривались термины «правительственная власть» и «исполнительная власть».

В работах А. А. Алексева, С.П. Покровского под исполнительной властью понималась «министерская власть», под которой подразумевалась правительственная власть. А. А. Алексеев в своем труде о министерской власти называет ее также исполнительной, или административной [1, с. 120]. Подобной точки зрения придерживается и Д.Н. Бахрах, считая, что исполнительная власть — это административная власть в условиях правового государства, демократически организованного общества.

В свою очередь, «административную власть можно трактовать в двух аспектах: в юридическом, понимая под ней право и возможность официальных руководителей управлять кем-либо, подчинять своей воле других людей, издавать властные акты; и в политологическом, когда данное понятие охватывает комплекс политико-правовых явлений и прежде всего публичную администрацию, компетенцию ее органов и служащих, ее деятельность» [2, с. 8].

В этой части с Д.Н. Бахрахом перекликается определение Г. Б. Романовского: «Исполнительная власть — это возможность особой системы государственных органов на основе законов подчинять своей воле путем издания практических административных распоряжений» [2, с. 31]. Л. М. Энтин приводит мнения зарубежных ученых, предпочитающих использовать термин «правительственная власть» вместо «исполнительная». Тем самым подчеркивается значение центрального органа управления [3, с. 92].

Исполнительная власть рассматривалась во взаимосвязи с администрацией и административной деятельностью, органами управления или административными учреждениями.

Понятие «исполнительная власть» рассматривает в узком и широком смысле К.С. Бельский.

В узком смысле под исполнительной властью понимается «право и возможность должностного лица принимать решение, которое реализует подчиненный работник (весь персонал) под контролем и ответственностью этого должностного лица» [4, с. 76].

В широком смысле рассматривается система органов государственного управления, построенных иерархически, наделенных властными полномочиями и реализующих их с целью создать условия для нормального функционирования общества.

Исполнительная власть специфична тем, что в ее непосредственном распоряжении находятся все наиболее значительные атрибуты государственной власти: финансы, средства массовой коммуникации, вооруженные силы и иные воинские формирования, полиция, службы внешней и внутренней безопасности, исправительные учреждения и т.п.

Ст. 10 Конституции Российской Федерации закрепляет такой признак исполнительной власти, как ее самостоятельность (наряду с законодательной и судебной). Однако акцентирование внимания на независимости исполнительной власти вряд ли оправдано в силу подзаконного характера ее деятельности и необходимости постоянного систематического контроля за осуществлением исполнительной власти со стороны двух других ветвей власти и главы государства во избежание разбалансировки принципа разделения властей. Тем более что Конституция РФ и действующее законодательство содержат довольно разветвленный механизм контроля за исполнительной властью. Так, например, Конституционный суд РФ наделен полномочиями по осуществлению контроля за конституционностью нормативных правовых актов Правительства РФ и аналогичных ему органов общей компетенции субъектов РФ. Но в то же время никакой другой орган государственной власти или местного самоуправления не имеет права вторгаться в деятельность исполнительной власти, осуществляемую в рамках ее компетенции, и подменять последнюю.

Большое значение для понимания сущности исполнительной власти имеет признак возможности принудительного обе-

спечения выполнения государственно-властных предписаний органов исполнительной власти и применения к нарушителям мер государственного принуждения. Данный признак присущ и другим ветвям власти, но лишь исполнительная власть обладает реальным репрессивным аппаратом применения государственного воздействия, которое должно осуществляться лишь в законно установленных формах и порядке (в противном случае данные меры составляют административный произвол).

Немаловажную роль играет признак системности исполнительной власти. Он имеет конституционное обоснование согласно ст. 77 Конституции РФ, закрепляющей единую систему исполнительной власти в стране.

Исходя из данного положения академик В. С. Нерсесянц выводит признак структурированности исполнительной власти [5, с. 584].

Действительно, несмотря на переход российской экономики на рыночные рельсы, структура исполнительной власти охватывает регулирование практически всех отраслей народного хозяйства, с каждым годом усложняя и увеличивая систему прямых и косвенных методов воздействия на граждан и юридических лиц в хозяйственной, производственной и социально-культурной сфере. Приведенные дефиниции позволяют сформулировать общие критерии понятия исполнительной власти [6, с. 23].

Таким образом, исполнительная власть — это самостоятельная и независимая в рамках принципа разделения властей ветвь государственной власти, которую отличают всеобъемлющий, предметный и организующий характер, структурированность в единую систему органов, обеспечивающих исполнение законов и подзаконных актов в установленных формах, порядке и методами в пределах своих полномочий.

Список литературы

1. Алексеев А.А. Министерская власть в конституционном государстве. — Харьков, 1910.
2. Бахрах Д.Н. Административное право: учебник для вузов. — М., 2000.
3. Романовский Г.Б. Административное право Российской Федерации. -Архангельск, 2010.

4. Бельский К.С. Разделение властей и ответственность в государственном управлении. — М., 1990.
5. Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. — М.: СПАК, 2001.
6. Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нарсеянца. — М.: Инфра-М, 2001.

УДК 342.92

Государственные и муниципальные служащие, как субъекты дисквалификации

Мосягина С.В., ЯФ МФЮА

В структуре административного права немаловажной является сфера государственной службы, которая постоянно реформируется, является приоритетной и актуальной для науки и практики. На современном этапе развития России и становления правового государства существенно возросла значимость государственной службы Российской Федерации и ее субъектов, являющейся неременным атрибутом всей системы государственного управления.

Работа служащих государственного аппарата в правовом государстве основывается на принципе законности. Современное государство заинтересовано в повышении своего авторитета. Добиться этого возможно, в том числе и за счет повышения авторитета государственных гражданских и муниципальных служащих на фоне коррупционного фактора и бюрократии.

Основным видом ответственности указанных субъектов, является дисциплинарная ответственность, которая регламентирована федеральным законодательством о государственной гражданской и муниципальной службе.

Проанализировав составы правонарушений, за совершение которых для государственных и муниципальных служащих может наступить ответственность следует, что дисквалификации они могут быть подвергнуты фактически за ненадлежащее исполнение возложенных служебных обязанностей,

за что они могут быть привлечены и к дисциплинарной ответственности.

Доктор юридических наук Гришковец А.А. считает, что в правонарушении совершенном государственным гражданским служащим имеет место двойной объект: это конкретная служебная обязанность служащего и тот или иной интерес гражданина. Государственный и муниципальный служащие как должностные лица несут ответственность за нарушение своих обязанностей по службе, прежде всего перед государством. В целом, границы между дисциплинарным проступком и административным правонарушением имеют некую подвижность. При наличии двойного объекта законодатель решает сам квалифицировать ли деяние как административное правонарушение, либо как дисциплинарный проступок.

Исходя из теории административного права и действующего законодательства о государственной гражданской службе обнаруживаются следующие признаки, характеризующие понятие государственного гражданского служащего.

Это в первую очередь гражданин Российской Федерации, взявший на себя обязательства по прохождению гражданской службы (иностранцы граждане или лица без гражданства не могут быть государственными служащими в Российской Федерации). Гражданин в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом приобретает статус государственного служащего.

Местное самоуправление выступает одним из институтов гражданского общества. Одной из основ местного самоуправления, является муниципальная служба, она является механизмом и инструментом реализации функций задач органов местного самоуправления. Муниципальным служащим является гражданин, исполняющий обязанности по должности муниципальной службы (в порядке определенном муниципальными правовыми актами, законами и законами субъекта РФ) за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета.

Особое внимание необходимо обратить на то, что именно статус субъекта деяния, определяет применение определенного вида ответственности. Если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей допускает служащий, не являющийся-

ся должностным лицом, то он подлежит привлечению к дисциплинарной ответственности.

Если такое деяние допускает должностное лицо, то оно подлежит административной ответственности. Публично-правовые отношения очень многогранны, именно поэтому в них часто допускаются нарушения. Для улучшения качества государственного управления необходимо совершенствование юридической ответственности государственных гражданских и муниципальных служащих.

Дисквалификация государственного гражданского и муниципального служащего является наиболее действенным способом превенции лицами административных правонарушений, так как он исключает субъекта (государственного и муниципального служащего) из определенной сферы общественных отношений, лишая его фактической и юридической возможности совершить аналогичное правонарушение.

Возможность применения административного наказания в виде дисквалификации к государственным гражданским и муниципальным служащим установлена Федеральным законом от 17 июля 2009 № 160-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Это было сделано в целях борьбы с нарушением антимонопольного законодательства.

Гришковец А.А. считает, что вместо термина «дисквалификация» нужно вести речь только о лишении права замещать субъектами государственной гражданской законодателем службы на определенный срок.

КоАП РФ определяет дисквалификацию как лишение права замещать основных должности государственного гражданского муниципального служащего, не конкретизируя эти должности. Следовательно, дисквалификацию можно применять не только к служащим, которые являются должностными лицами.

Так как административные регламенты государственных органов и должностные регламенты гражданских служащих позволяют отследить все стадии принятия управленческого решения, установить конкретное лицо, виновное в нарушении прав иных лиц. Совсем не обязательно, что это будет тот гражданский служащий, обладающий статусом должностного лица.

Введение законодателем дисквалификации обусловлена тем, что высокая степень общественной вредности этих правонарушений требует их предупреждения и пресечения путем лишения (на определенный срок) права осуществлять профессиональную деятельность совершивших их государственных гражданских и муниципальных служащих, то есть исключить указанных субъектов из определенной сферы общественных отношений, лишив возможности совершить аналогичное правонарушение.

КоАП РФ не имеет полноценного самостоятельного института административной ответственности гражданских служащих, нормативное регулирование в этой области носит ограниченный характер. Предложение о необходимости закрепления в КоАП РФ и законодательстве субъектов РФ гражданского служащего как специального субъекта административной ответственности находит поддержку в среде ученых-юристов.

Список литературы

1. Буравлев Ю. М. Юридическая ответственность в системе государственной службы: проблемы совершенствования // Государство и право, 2013. — № 5. — С. 10.

2. Кизилев В. В. Гражданский служащий как специальный субъект административной ответственности // Российская юстиция, 2013. — № 4 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

2. Гришковец А. А. Дисквалификация государственных гражданских служащих // Административное и муниципальное право, 2013. — № 12. — С. 1122-1138.

УДК 342.92

Анализ административной практики по Ярославской области по привлечению должников по исполнительным производствам к административной ответственности

Неврастенников А.Ю., ЯФ МФЮА

Судебным приставам и другим должностным лицам ФССП России, Кодексом об административных правонарушениях РФ предоставлен большой круг полномочий по составлению протоколов (возбуждению дел) об административных правонарушениях, посягающих на институты государственной власти, процедуру управления.

Протокол об административном правонарушении может быть составлен только должностным лицом ФССП России, указанным в Приказе Минюста России № 33 от 06.04.2005 «Об утверждении Перечня должностных лиц Федеральной службы судебных приставов, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях».

С 1 февраля 2008 года вступили в силу Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и отдельные положения Федерального закона от 2 октября 2007 года № 225-ФЗ, глава 17 КоАП РФ дополнена статьями 17.14 «Нарушение законодательства об исполнительном производстве» и 17.15 «Неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера», устанавливающим административную ответственность за правонарушения, допущенные в рамках исполнительного производства.

К особенностям рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 17.14 и 17.15 КоАП РФ, относится то, что в соответствии с ч.1.1 статьи 28.6 КоАП РФ в случае совершения административных правонарушений, предусмотренных частями 1 и 3 статьи 17.14 и статьей 17.15 КоАП РФ, протокол об административном правонарушении не составляется, а выносится постановление о привлечении лица к административной ответственности.

После вступления в законную силу дополнений в КоАП РФ возникли проблемные вопросы по квалификации деяний правонарушителей. Например, в случае воспрепятствования деятельности судебного пристава — исполнителя могут быть применены как нормы статьи 17.8 либо статьи 19.4, так и нормы ст.17.14 и 17.15 КоАП РФ.

Основной задачей исполнительного производства является правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций [1].

Нарушение порядка и условий принудительного исполнения, судебных и иных актов является неправомерным поведением и при определенных условиях влечет за собой ответственность в порядке, установленном законом.

Наиболее часто неправомерное поведение в сфере исполнительного производства выражается в виде административного правонарушения.

Статья 17.14 КоАП РФ посвящена административной ответственности за нарушение законодательства об исполнительном производстве, она состоит из трех частей, которые включают в себя:

- нарушение должником законодательства об исполнительном производстве, выразившееся в невыполнении законных требований судебного пристава-исполнителя, предоставлении недостоверных сведений о своих правах на имущество, несообщение об увольнении с работы, об устройстве на новое место работы, учебы, месте получения других доходов или месте жительства (ч. 1);

- неисполнение банком или иной кредитной организацией содержащегося в исполнительном документе требования о взыскании денежных средств с должника (ч. 2);

- нарушение лицом, не являющимся должником, законодательства об исполнительном производстве, отказе от получения конфискованного имущества, предоставлении недостоверных сведений об имущественном положении должника, утрате исполнительного документа, в несвоевременном отправлении исполнительного документа (ч. 3).

Объективная сторона заключается в нарушении законодательства об исполнительном производстве. Данные правонарушения могут быть выражены как в пассивном поведении правонарушителя, например, в несообщении об изменении места жительства, так и в активном противоправном поведении, например, представлении недостоверных сведений. Наиболее частыми примерами нарушения законодательства об исполнительном производстве являются:

- неявка по повестке к судебному приставу — исполнителю, несвоевременное сообщение об увольнении с работы, сокрытие сведений о новом месте работы, учебы, о перемене места жительства, не предоставлении или предоставлении неверной информации о своих правах на имущество;

- игнорирование требований судебного пристава — исполнителя по вынесенному постановлению о взыскании денежных средств с расчетного счета, не предоставлении сведений кредитной организацией;

- утрата исполнительных документов бухгалтером, несвоевременное отправление судебному приставу-исполнителю работодателем (в т.ч. бухгалтер, индивидуальный предприниматель и т.д.) исполнительный документ уволившегося должника.

Субъектом по части первой данной статьи является должник, нарушивший законодательство об исполнительном производстве, по части второй — банки или иные кредитные организации, по части третьей — лица, не являющиеся должниками [2].

Статья 17.15 КоАП РФ посвящена неисполнению требований содержащихся в исполнительном документе неимущественного характера, она состоит из двух частей, которые включают в себя:

- неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после взыскания исполнительного сбора (ч. 1);

- неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, вновь установленный судебным приставом-исполнителем после наложения административного штрафа (ч. 2).

Объективная сторона рассматриваемого правонарушения заключается в неисполнении содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера.

Примерами совершения данного правонарушения могут быть:

- игнорирование должником требований судебного пристава — исполнителя о выселении из жилого помещения, о вселении в помещение, о сносе здания, в срок установленный судебным приставом — исполнителем;

- игнорирование должником после привлечения его за данное деяние к административной ответственности повторно установленный судебным приставом — исполнителем срок.

Привлечение виновного лица по данной статье возможно лишь после взыскания исполнительского сбора.

Субъектами рассматриваемого правонарушения являются должники по исполнительным производствам (граждане, должностные лица, юридические лица).

В статье 19.4 КоАП РФ устанавливается административная ответственность за неповиновение законному требованию должностного лица органа, осуществляющего государственный надзор (контроль).

Объектом этого правонарушения выступают те общественные отношения, которые требуют взаимодействия органов надзора (контроля) и поднадзорных субъектов.

Объективная сторона данного правонарушения заключается в неповиновении и воспрепятствовании законного распоряжения или требования должностного лица органа, осуществляющего государственный надзор (контроль).

Неповиновение определяется в отказе лица, исполнить распоряжения или требования должностного лица, осуществляющего государственный надзор.

Воспрепятствование выражается в создании преград для осуществления должностными лицами своих обязанностей.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21.04.2008 № 539 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе судебных приставов, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1316» Федеральная служба судебных приставов признана федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также правоприменительные функции и

функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности.

Таким образом, данным нормативным правовым актом подтверждена функция должностных лиц ФССП России по осуществлению государственного контроля и надзора в установленной сфере деятельности.

Протоколы об административных правонарушениях в отношении виновных лиц могут составлять уполномоченные на это должностные лица [3].

Субъектами правонарушений выступают граждане и должностные лица.

Статья 20.25 КоАП РФ посвящена самовольному оставлению места отбывания административного ареста и неуплате административного штрафа. Часть 1 данной статьи устанавливает административную ответственность за неуплату административного штрафа в срок, предусмотренный КоАП РФ.

Объективная сторона выражается в несвоевременной уплате административного штрафа в установленный законом срок. Правонарушение считается совершенным с момента истечения срока уплаты штрафа.

Субъектами правонарушения являются физические, должностные, юридические лица, своевременно не уплатившие административный штраф.

Данная мера принудительного воздействия эффективна в применении в отношении должников, не исполняющих требования об уплате административных штрафов в установленный срок.

Согласно ст. 32.2 КоАП РФ административный штраф должен быть уплачен лицом, не позднее шестидесяти дней со дня вступления в законную силу постановления о наложении административного штрафа.

При отсутствии квитанции, свидетельствующей об уплате административного штрафа, в установленный законом срок, судья, должностное лицо, вынесшее постановление, направляют судебному приставу-исполнителю материалы для возбуждения исполнительного производства и взыскания административного штрафа.

Кроме того, должностное лицо федерального органа исполнительной власти составляет административный протокол,

предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, в отношении лица, своевременно не уплатившего административный штраф.

При осуществлении досудебных процессуальных действий по делу об административном правонарушении в установленном порядке необходимо обязательно известить нарушителя о месте и времени рассмотрения дела. Согласно позиции Верховного Суда РФ, «извещение лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении может осуществляться посредством факсимильной, мобильной и иных средств связи и при фиксации факта отправки и получения извещения адресату» [4].

Протокол об административном правонарушении с приложенными документами направляется (передается) судье того судебного участка, который находится в районе совершения административного правонарушения.

Протокол об административном правонарушении направляется судье в течение суток с момента составления протокола об административном правонарушении.

В 2015 году отделом Управления Федеральной службы судебных приставов по Ярославской области в Красноперекопском районе г. Ярославля возбуждено — 690 административных дел, что на 25 дел больше, чем за 2014 г. По 445 административным протоколам мировым судом приняты законные решения о наказании из числа возбужденных дел.

Основными административными правонарушениями совершенными в ФССП России по Ярославской области являются нарушения, связанные со ст. 17.14 КоАП РФ — 268 нарушений; такие как невыполнении законных требований судебного пристава-исполнителя, предоставлении ложных данных о своих правах на имущество; несообщение об увольнении с работы, об устройстве на новое место работы либо учебы. А также нарушения связанные с самовольным оставление места отбывания административного наказания и с неуплатой административного штрафа в срок предусмотренные ст. 20.25 ч. 1, КоАП РФ — 149 протоколов.

Мировыми судьями Ярославской области по административным протоколам, составленными судебными приставами по Красноперекопскому району г. Ярославля, оштрафованы 448 правонарушителей, из них 2 юридических лица, 171 долж-

ностное лицо и 275 граждан. Сумма наложенных штрафов составила 512 тыс. руб., 60 граждан подвергнуты административному аресту.

Таким образом, существующие характерные черты и особенности применения мер ответственности в исполнительном производстве дают возможным сделать вывод о том, что современное исполнительное производство не только считается самостоятельной процессуальной отраслью права, но и имеет развитую систему юридической ответственности, которая стимулирует участников исполнительного производства, а в отдельных случаях и лиц, которые не принимают участие в исполнительном производстве, соответствующим образом выполнять возложенные на них законом исполнительно-процессуальные обязанности.

Список литературы

1. Методические рекомендации отдел организации дознания и административной практики УФССП России по Ярославской области Официальный сайт управления УФССП России. <http://r76.fssp.ru>.

2. Методические рекомендации по порядку привлечения к административной ответственности лиц, совершивших административные правонарушения, отнесенные к подведомственности ФССП России (утв. ФССП России 04.06.2014 № 07-12).

3. Учебное пособие, Методика выявления, возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях, подведомственных ФССП России: Ярославль, 2014.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2013 № 3 (ред. от 19.12.2014) «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда РФ. http://www.court.ru/docume.../co№s_doc_125959.

Пути повышения эффективности реализации административной ответственности в исполнительном производстве

Неврастенников А.Ю., ЯФ МФЮА

Предложения по ужесточению санкции должникам по исполнительным производствам. Необходимо создать условия, при которых выгода от недобросовестного поведения должников будет полностью минимизироваться соразмерностью неотвратимостью ответственности за допущенные правонарушения. Одним из направлений на пресечение противоправных действий в исполнительном производстве по нашему мнению является увеличение как нижних так и верхних пределов административной ответственности за отдельные административные правонарушения, связанные с неисполнением закона об исполнительном производстве.

Предложение по совершенствованию статьи 17.14. Действующая редакция статьи 17.14 не стимулирует должников к добросовестному исполнению. Санкции применяемые к должникам, не исполняющим решение судов необходимо ужесточить, тем самым стимулировав их на добросовестное исполнение решения судов.

Согласно действующей редакции статьи 17.14 КоАП должникам применяется следующая мера ответственности (нарушение законодательства об исполнительном производстве):

1. Нарушение должником законодательства об исполнительном производстве, выразившееся в невыполнении законных требований судебного пристава-исполнителя, представлении недостоверных сведений о своих правах на имущество, несообщении об увольнении с работы, о новом месте работы, учебы, месте получения пенсии, иных доходов или месте жительства, за исключением нарушения, предусмотренного статьей 17.17 настоящего Кодекса, — влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц — от десяти тысяч

до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц — от тридцати тысяч до ста тысяч рублей.

2. Неисполнение банком или иной кредитной организацией содержащегося в исполнительном документе требования о взыскании денежных средств с должника — влечет наложение административного штрафа на банк или иную кредитную организацию в размере половины от денежной суммы, подлежащей взысканию с должника, но не более одного миллиона рублей.

2.1. Неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований о списании с лицевого счета или счета депо должника и зачислении на лицевой счет или счет депо взыскателя эмиссионных ценных бумаг при наличии ценных бумаг на соответствующем счете должника эмитентом, самостоятельно осуществляющим деятельность по ведению реестра владельцев эмиссионных ценных бумаг, профессиональным участником рынка ценных бумаг, осуществляющим учет прав на эмиссионные ценные бумаги, принадлежащие должнику, — влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере одной трети стоимости эмиссионных ценных бумаг, подлежащих взысканию, но не более одной второй стоимости таких ценных бумаг.

3. Нарушение лицом, не являющимся должником, законодательства об исполнительном производстве, выразившееся в невыполнении законных требований судебного пристава-исполнителя, отказе от получения конфискованного имущества, представлении недостоверных сведений об имущественном положении должника, утрате исполнительного документа, несвоевременном отправлении исполнительного документа, неисполнении требований исполнительного документа, в том числе полученного от взыскателя, — влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц — от пятнадцати тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц — от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей [1].

Мы предлагаем изложить ст. 17.14 в следующей редакции: «Нарушение должником законодательства об исполнительном производстве, выразившееся в невыполнении законных требований судебного пристава-исполнителя, представлении недостоверных сведений о своих правах на имущество, несооб-

щении об увольнении с работы, о новом месте работы, учебы, месте получения пенсии, иных доходов или месте жительства, — влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц — от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц — от пятидесяти тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей.

2. Неисполнение банком или иной кредитной организацией содержащегося в исполнительном документе требования о взыскании денежных средств с должника — влечет наложение административного штрафа на банк или иную кредитную организацию в размере половины от денежной суммы, подлежащей взысканию с должника, но не более одного миллиона рублей.

3. Нарушение лицом, не являющимся должником, законодательства об исполнительном производстве, выразившееся в невыполнении законных требований судебного пристава-исполнителя, отказе от получения конфискованного имущества, представлении недостоверных сведений об имущественном положении должника, утрате исполнительного документа, в несвоевременном отправлении исполнительного документа, — влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц — от пятнадцати тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц — от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей».

По нашему мнению ужесточения санкции в части увеличения штрафов будет способствовать добросовестному поведению должников по исполнительному производству, будет способствовать неотвратимости ответственности за ненадлежащие исполнение судебных решений, так как с учетом степени опасности (общественного вреда) общественным отношениям, возникающим при исполнении судебных актов, может подрываться уровень доверия и справедливости из-за ненадлежащего по вине должников их исполнения. По мнению директора ФССП России Парфёничкова А. О. «Сила закона в его исполнении»[2].

Предложение по совершенствованию статьи 17.17. Действующая редакция статьи 17.17. КоАП РФ устанавливает административную ответственность за нарушение закона об исполнительном производстве в виде временного ограничения на пользования специальными правами, за неисполнение алиментных

обязательств и возмещение морального вреда, при сумме задолженности свыше десяти тысяч рублей.

По нашему мнению в ведение ограничения на действие специальных прав, только по алиментным обязательствам и возмещению морального вреда не стимулирует должников к добросовестному исполнению судебных актов.

По нашему мнению применение административной ответственности в виде лишения специальных прав необходимо применять ко всем должникам, сумма долга по которым составляет свыше пятидесяти тысяч рублей, и срок неисполнения судебного акта составляет свыше трех месяцев. Предлагаем статью 17.17 изложить в следующей редакции «Не исполнение требования материального характера в течение трех месяцев, и сумме задолженности свыше пятидесяти тысяч рублей влечёт временное ограничение на пользование специальным правом. Нарушение должником установленного в соответствии с законодательством об исполнительном производстве временного ограничения на пользование специальным правом в виде права управления транспортным средством — влечет обязательные работы на срок до пятидесяти часов или лишение специального права на срок до одного года».

Предложение по предоставлению скидок по оплате административных штрафов подведомственных ФССП России в двадцатидневный срок со дня составления протокола об административном правонарушении.

По нашему мнению с момента введения 50%-ной скидки на штрафы ГИБДД увеличилась собираемость денежных средств в бюджетную систему РФ, согласно данным Госавтоинспекции России было уплачено больше 700 тыс. штрафов, за декабрь месяц 2016 года инспекторы ГАИ вынесли больше 3,1 млн. постановлений об административных штрафах, 95% из которых могли быть уплачены со скидкой [3].

По нашему мнению эту положительную тенденцию необходимо перенести на статьи 17.14 и 17.15 КоАП РФ. Это позволит повысить собираемость штрафов и сократить время нахождения в судах судебных приставов-исполнителей. Действующая редакция статьи 32.2 содержит следующие положения: «статья 32.2. КоАП РФ, исполнение постановления о наложении административного штрафа:

1. Административный штраф должен быть уплачен в полном размере лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу, за исключением случая, предусмотренного частью 1.1 или 1.3 настоящей статьи, либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьями 31.5 настоящего Кодекса.

1.1. Административный штраф, назначенный иностранному гражданину или лицу без гражданства одновременно с административным выдворением за пределы Российской Федерации, должен быть уплачен не позднее следующего дня после дня вступления в законную силу соответствующего постановления по делу об административном правонарушении.

1.2. Административный штраф, назначенный за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьями 11.26, 11.29, 12.9, частями 6 и 7 статьи 12.16, статьей 12.21.3 настоящего Кодекса, должен быть уплачен до выезда принадлежащего иностранному перевозчику транспортного средства, на котором совершено административное правонарушение, с территории Российской Федерации, но не позднее срока, указанного в части 1 настоящей статьи.

1.3. При уплате административного штрафа лицом, привлеченным к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного главой 12 настоящего Кодекса, за исключением административных правонарушений, предусмотренных частью 1.1 статьи 12.1, статьей 12.8, частями 6 и 7 статьи 12.9, частью 3 статьи 12.12, частью 5 статьи 12.15, частью 3.1 статьи 12.16, статьями 12.24, 12.26, частью 3 статьи 12.27 настоящего Кодекса, не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа административный штраф может быть уплачен в размере половины суммы наложенного административного штрафа. В случае, если исполнение постановления о назначении административного штрафа было отсрочено либо рассрочено судьей, органом, должностным лицом, вынесшими постановление, административный штраф уплачивается в полном размере.

2. При отсутствии самостоятельного заработка у несовершеннолетнего административный штраф взыскивается с его родителей или иных законных представителей.

3. Сумма административного штрафа вносится или переводится лицом, привлеченным к административной ответственности, в кредитную организацию, в том числе с привлечением банковского платежного агента или банковского платежного субагента, осуществляющих деятельность в соответствии с Федеральным законом «О национальной платежной системе», организацию федеральной почтовой связи либо платежному агенту, осуществляющему деятельность в соответствии с Федеральным законом от 3 июня 2009 года № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами».

4. При отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, и информации об уплате административного штрафа в государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах, по истечении срока, указанного в части 1 или 1.1 настоящей статьи, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, изготавливают второй экземпляр указанного постановления и направляют его в течение десяти суток (а в случае, предусмотренном частью 1.1 настоящей статьи, в течение одних суток) судебному приставу-исполнителю для исполнения в порядке, предусмотренном федеральным законодательством. В случае изготовления второго экземпляра постановления о наложении административного штрафа в форме электронного документа, юридическая сила которого подтверждена усиленной квалифицированной электронной подписью в соответствии с законодательством РФ, указанный второй экземпляр направляется судебному приставу-исполнителю в электронном виде по информационно-телекоммуникационным сетям. Кроме того, должностное лицо федерального органа исполнительной власти, структурного подразделения или территориального органа, иного государственного органа, рассмотревших дело об административном правонарушении, либо уполномоченное лицо коллегиального органа, рассмотревшего дело об административном правонарушении, составляет протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП, в отношении лица, не уплатившего административный штраф. Протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП, в от-

ношении лица, не уплатившего административный штраф по делу об административном правонарушении, рассмотренному судьей, составляет судебный пристав-исполнитель. Протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП, не составляется в случае, указанном в примечании 1 к статье 20.25 КоАП.

5. Банк или иная кредитная организация, организация федеральной почтовой связи, платежный агент, осуществляющий деятельность по приему платежей физических лиц, или банковский платежный агент (субагент), осуществляющий деятельность в соответствии с Федеральным законом «О национальной платежной системе», которым уплачивается сумма административного штрафа, обязаны незамедлительно после уплаты административного штрафа лицом, привлеченным к административной ответственности, направлять информацию об уплате административного штрафа в Государственную информационную систему о государственных и муниципальных платежах, предусмотренную ФЗ от 27.07. 2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

По нашему мнению пункт 1.3 статьи 32.2 необходимо изложить в следующей редакции: «1.3. При уплате административного штрафа лицом, привлеченным к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного главой 12 настоящего Кодекса, за исключением административных правонарушений, предусмотренных частью 1.1 статьи 12.1, статьей 12.8, частями 6 и 7 статьи 12.9, частью 3 статьи 12.12, частью 5 статьи 12.15, частью 3.1 статьи 12.16, статьями 12.24, 12.26, частью 3 статьи 12.27, главой 17, статьи 17.14, статьи 17.15 настоящего Кодекса, не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа административный штраф может быть уплачен в размере половины суммы наложенного административного штрафа. В случае, если исполнение постановления о назначении административного штрафа было отсрочено либо рассрочено судьей, органом, должностным лицом, вынесшими постановление, административный штраф уплачивается в полном размере».

Список литературы

1. КоАП РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.12.2016).
2. Официальный сайт управления УФССП России.- URL: <http://r76.fssp.ru>.
3. Официальный сайт Госавтоинспекции России. — URL: <http://gibdd.ru>> r/76/News.ru.

УДК 342.3

Конституционно-правовой статус Конституционного суда

Новикова Д.А., ЯФ МЮФА

Конституционный Суд РФ — это один из ключевых органов власти с точки зрения государственной стабильности и качества политического управления страной.

Конституционный Суд Российской Федерации является судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Полномочия, порядок создания и деятельности Конституционного Суда определяются Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом о Конституционном Суде Российской Федерации. Цели деятельности Конституционного Суда, как они определены самой Конституцией и федеральным конституционным законом, предусматривают, что этот суд осуществляет правовую охрану именно Конституции как акта высшей юридической силы, имеющего приоритет перед международными договорами Российской Федерации (статья 15 Конституции Российской Федерации).

Законодательство о Конституционном Суде Российской Федерации состоит из Конституции РФ и Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» [1, с. 542].

Конституционный Суд разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации:

1) федеральных законов, нормативных актов Президента, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации;

2) конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Федерации;

3) договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Федерации, договоров между органами государственной власти субъектов Федерации;

4) не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации [1, с. 543].

Это полномочие Конституционного Суда называется абстрактным конституционным контролем. Абстрактный конституционный контроль означает проверку соответствия указанных актов Конституции РФ независимо от их применения в конкретном деле. Конституционный Суд осуществляет последующий контроль за соответствием Конституции Российской Федерации законов, иных нормативных актов, конституционно-правовых договоров и предварительный контроль за соответствием Конституции РФ международных договоров. Последующий контроль означает, что Суд разрешает дела о соответствии только вступивших в силу законов, иных нормативных актов. Предварительный контроль означает, что Суд разрешает дела о соответствии только не вступивших в силу международных договоров, заключенных Российской Федерацией.

Как отмечает К.В. Арановский, свою деятельность Конституционный Суд РФ может осуществлять, обладая финансовой, организационной, а также материальной автономией от других властных институтов, с поправкой на то, что денежное обеспечение работы судей осуществляется за счет бюджета. Изучая полномочия Конституционного Суда РФ, рассматривая их, можно обратить также внимание на следующий аспект деятель-

ности данного органа власти — решение споров, связанных с определением компетенции тех или иных политических институтов. А.А. Тарасюк, в ряде случаев между органами на федеральном или региональном уровне могут возникать разногласия. Закон о Конституционном Суде РФ позволяет соответствующей инстанции содействовать в разрешении подобного рода споров. Правом ходатайствовать обладает любой орган власти. Полный перечень политических институтов указан в 125-й статье Конституции РФ. Перечисленные основные полномочия Конституционного Суда РФ, конечно, дополняются многими другими [2, с. 105-108]. Конституционный Суд РФ уполномочен также рассматривать запросы судов любых инстанций, связанных с предполагаемым несоответствием правовых актов, применяемых в рамках тех или иных дел, основному закону РФ. В полномочия Конституционного Суда РФ входит и рассмотрение дел, связанных с исследованием на предмет конституционности источников права, принятых органами государственной власти, а также договоров, заключаемых между различными политическими структурами.

Как было отмечено выше, Конституционный Суд РФ осуществляет «конституционный контроль» или «конституционного надзора» и имеет дело с несколькими видами споров, где он имеет первоначальную юрисдикцию, в то время как самый высокий апелляционный суд — Верховный Суд РФ.

Большой блок изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» был принят в ноябре 2010 г. В основном, они касались вопросов, связанных с совершенствованием процедуры конституционного судопроизводства. В частности, Конституционный суд получил возможность, при определенных условиях, выносить решения дел без проведения слушаний. Это позволило Суду сократить сроки рассмотрения ряда категорий дел и в целях повышения эффективности и действенности защиты нарушенных прав и свобод граждан РФ. В 2014 году компетенция Конституционного Суда была расширена со ссылкой на проверку конституционности вопросов, представленных на общероссийском референдуме, а также в области урегулирования конфликтов между российским законодательством и международными правовыми актами. Поправки 2010 и 2014 годов также

повлияли на правовое регулирование деятельности Конституционного Суда РФ, в том числе, связанные с реализацией права граждан и их объединений на обращение в суд.

Как отмечают И.А. Алжеев и И.Б. Власенко, с одной стороны, нет сомнений в том, что Конституционный Суд РФ, находясь в системе государственно-властных отношений, является, прежде всего, правоприменительным, юрисдикционным органом судебной власти, который, как и суды общей и арбитражной юрисдикций, разрешает споры (конституционные), снимает социальные противоречия и конфликты. Соответствующий статус получил прямое отражение в Конституции РФ, которая определяет конституционное судопроизводство в качестве самостоятельной формы осуществления судебной власти наряду с гражданским, административным и уголовным судопроизводством (ч. 2 ст. 118). Одновременно КС РФ как особый орган государственной власти, осуществляющий функцию конституционно-судебного контроля, активно вторгается в нормативную правовую сферу, влияет на нее своим специфическим государственно-властным инструментарием, чему способствует особая природа его решений. С другой стороны, Конституционный Суд РФ может рассматриваться как весьма специфическая (опять же организованная на государственно-властных началах) научно-исследовательская лаборатория, которая тесно соотносится с научным сообществом через доктринальные идеи по актуальным проблемам современной конституционной юриспруденции. Достаточно отметить, что абсолютное большинство судей действующего состава КС РФ (15 из 19) имеют докторскую степень по юридическим наукам. Характеристики, сопоставимые с научно-исследовательской организацией, присущи и аппарату КС РФ, в особенности его профильным (отраслевым) подразделениям.

Именно эти особенности позволяют, по мнению Н.С. Бондаря [3, с. 323-324], признать Конституционный Суд РФ «квазипраотворческим органом». Автор подчеркивает специфичность содержания рассматриваемых полномочий, отличную от «правотворческих функций в их классическом проявлении».

Вместе с тем звучат слова в пользу позиции, согласно которой Конституционный Суд РФ выходит за рамки своей компетенции, занимаясь правотворчеством, придавая особую трак-

товку нормы при признании ее конституционной. «Конституционный Суд РФ является судебным органом конституционного контроля, т.е. он не является законодательным органом и не создает нормы права, а оценивает уже существующие на предмет соответствия Конституции РФ, Однако при этом Конституционный Суд часто попутно разрешает вопросы, которые на уровне Конституции РФ не регулируются и находятся в компетенции законодателя».

Будучи органом судебной власти, в то же время Конституционный Суд Российской Федерации — «больше, чем суд». Природа его деятельности не исчерпывается правоприменением, а в итоге все более сближается с правотворчеством. Именно образование Конституционного Суда стало решающим шагом на пути утверждения в нашей стране идей «живой» Конституции. Это обеспечивается прежде всего на основе толкования положений самой Конституции — как официального, так и казуального (в связи с конкретными делами заявителя). Толкуя Конституцию, Суд осуществляет по сути нормативно-доктринальную, квазиправотворческую функцию, когда принимаемые им решения становятся в этом случае частью Конституции, сопоставимы с ней по юридической силе.

Список литературы

1. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. — М., 2010.
2. Тарасюк А.А. Конституционное правосудие: состояние и перспективы развития в РФ//Международный научный журнал «Символ Науки», 2015. — № 12. — С. 105-108.
3. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: постановка проблемы в контексте роли Конституционного Суда в утверждении «живого» российского конституционализма// LEX RUSSICA, 2009. — № 2. — С. 19.

Перспективы определения решений Конституционного Суда РФ как источника административного права

Новикова Д.А., ЯФ МЮФА

Среди всех решений Конституционного Суда РФ ведущую роль играют постановления. Именно они могут признавать положения закона или другого нормативного акта (в соответствии с компетенцией) не соответствующими Конституции, и в этом случае мы видим изменение объема правового регулирования и порядка действия изданных ранее нормативных актов. Как и другие решения Конституционного Суда РФ, они являются окончательными и не подлежат обжалованию, действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами. А за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений Конституционного Суда РФ ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [1, с. 81] предусмотрена ответственность.

Под решением Конституционного Суда РФ (далее по тексту КС РФ) понимается правовой акт, принятый судом в пределах своей компетенции и в установленном законом процессуальном порядке, содержанием которого является констатация определенных юридических фактов и изложение государственно-властных велений, имеющих обязательное значение для участников конституционных правоотношений.

Нормативность решения КС РФ и решение (постановление, определение) КС РФ не тождественны. Представляется, что нормативность решения — это общеобязательное правило поведения, выраженное в правовой позиции КС РФ, которое состоит из гипотезы и диспозиции. Гипотеза нормативности решения КС РФ указывает на конкретные жизненные обстоятельства, при наличии или отсутствии которых реализуется данная норма права, которая содержит не только желаемое государством правило поведения субъектов права, но и описывает эти обстоятельства, придает им значение юридического факта. Диспозиция нормативности решения КС РФ — это часть правовой позиции КС РФ, которая формулирует правило право-

мерного поведения либо признаки неправомерного поведения. Перечисленное является результатом государственно-властной деятельности органа судебного конституционного контроля по толкованию Конституции РФ и выявлению конституционного смысла иных нормативных правовых актов, носящих обязательный и устойчивый характер.

В своих постановлениях о толковании Конституции РФ Конституционный Суд РФ, как говорилось выше в параграфе 1.1, также создает нормы, изменяет правовое пространство государства. И эти постановления, как и любые другие постановления Конституционного Суда РФ, обязательны для исполнения, отменить их не уполномочен ни один государственный орган или должностное лицо. Так, согласно ч. 3 ст. 102 и ч. 3 ст. 103 Конституции РФ постановления Совета Федерации и Государственной Думы принимаются большинством голосов от общего числа членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы. Это большинство могло пониматься по-разному: от общего, установленного Конституцией РФ числа парламентариев палаты, от реальной численности палаты либо от числа присутствующих на заседании палаты. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 12 апреля 1995 г. определил, что необходимо считать от общего, конституционного их числа. Очевидно, что Конституционный Суд РФ отдал приоритет одному из вариантов реализации конституционной нормы и запретил иные, что само по себе имеет нормативное значение.

Большую неясность оставляет разрешение вопроса о том, являются ли источниками права постановления Конституционного Суда РФ, устанавливающие конституционность закона или другого нормативного акта или отдельных их положений. По нашему убеждению, в этом случае постановление Конституционного Суда РФ источником права в формально-юридическом аспекте данного понятия не является, поскольку в этом случае не изменяется ни объем правового пространства, ни порядок действия ранее изданных нормативных актов. Именно по этой причине к источникам российского права, на наш взгляд, не относятся постановления Конституционного Суда РФ о признании не вступивших в силу международных договоров РФ либо отдельных их положений не соответствующими или соответствующими Конституции РФ. По своей сути они скорее схожи с за-

ключением Конституционного Суда РФ о соблюдении или несоблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента России в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления. Они также носят в себе суть заключения, на основании которого соответствующий международный договор или его часть законодательным органом будут ратифицированы в надлежащем порядке или нет. Само по себе решение Конституционного Суда РФ не может вводить в правовое поле международный договор, как и выводить его в связи с его несоответствием Конституции РФ, так как он еще не ратифицирован.

Определения Конституционным Судом РФ изначально принимались для отказа в принятии к рассмотрению обращений в Конституционный Суд РФ, для прекращения начатого производства, а также для решения текущих вопросов. Но в процессе деятельности Конституционного Суда РФ появились определения, имеющие, на взгляд некоторых ученых, нормативное значение, — так называемые отказные определения Конституционного Суда РФ с «положительным» содержанием [2, с. 123]. В соответствии с ФКЗ от 3 ноября 2010 г. «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [3] подобные определения теперь принимаются Конституционным Судом РФ в виде уже постановлений, вынесенных в письменном производстве вне публичного слушания по аналогии с прежними решениями Конституционного Суда РФ.

Для определения юридического статуса правовых позиций Конституционного Суда РФ необходимо анализировать лишь Конституцию РФ и ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994. В решениях Конституционного Суда РФ анализ и оценка собственных правовых позиций производятся Судом «попутно» в самих правовых позициях, а потому от того, какой статус был определен законодательно правовым позициям Конституционного Суда РФ, зависит их обязательность и юридическая сила. Конституция России не содержит указания на правовые позиции Конституционного Суда РФ. ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 в действующей редакции вводит понятие «правовая позиция» в ч. 3 ст. 29 — «решения и другие акты Конституци-

онного Суда РФ выражают соответствующую Конституции РФ правовую позицию судей, свободную от политических пристрастий». Часть 5 ст. 79 вышеуказанного Закона, введенная в действие ФКЗ от 3 ноября 2010 г. «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», внесла некоторую ясность в понимание данного определения и его юридическую значимость: «Позиция Конституционного Суда Российской Федерации относительно того, соответствует ли Конституции Российской Федерации смысл нормативного правового акта или его отдельного положения, придаваемый им правоприменительной практикой, выраженная в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе в постановлении по делу о проверке по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод граждан конституционности закона, примененного в конкретном деле, подлежит учету правоприменительными органами с момента вступления в силу соответствующего постановления Конституционного Суда Российской Федерации». Законодатель не наделял «правовые позиции» Конституционного Суда РФ статусом обязательности. Они лишь «подлежат учету» соответствующими государственными органами и должностными лицами, а не являются обязательными в правоприменительной практике, т.е. носят скорее рекомендательно-направляющий характер. И как следствие, правовые позиции не могут быть отделены от самого решения Конституционного Суда РФ и иметь самостоятельную силу источника российского права [4, с. 48-50].

Следовательно, постановления о толковании Конституции РФ, признании нормативного акта (за исключением не вступивших в силу международных договоров РФ) или договора либо отдельных их положений не соответствующими Конституции РФ являются источниками российского права. Все эти решения отличает от остальных решений Конституционного Суда РФ их свойство изменять объем правового регулирования и порядок действия изданных ранее нормативных актов. Все они могли бы быть объединены одним понятием — нормативные решения Конституционного Суда РФ.

Список литературы

1. ФКЗ от 12.07.1994 «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС “КонсультантПлюс”.
2. Витрук В.Н. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учебное пособие. перераб. и доп. — М., 2010.
3. ФКЗ от 03.11.2010 “О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации” // СПС “КонсультантПлюс”.
4. Остапович И.Ю. Конституционный суд РФ и единство судебной практики // Алтайский юридический вестник, 2016. — № 1 (13).

УДК 346.9

Перспективы развития аудиторской деятельности в России

Шутова Н.А., ЯФ МФЮА

Аудиторская деятельность, согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона № 307-ФЗ от 30.12.2008 «Об аудиторской деятельности», — это деятельность по проведению аудита и оказанию сопутствующих аудиту услуг, осуществляемая аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами [2].

Аудит, в свою очередь, — независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности. Аудиторская деятельность исторически представляет собой один из наиболее важных элементов инфраструктуры рыночной экономики, способствующих развитию предпринимательской деятельности и экономики страны в целом.

Современный этап развития аудиторской деятельности в нашей стране ознаменован вступлением с 1 декабря 2014 г. в силу Федерального закона № 403-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»,

в котором закреплены существенные изменения Федерального закона № 307-ФЗ от 30.12.2008 «Об аудиторской деятельности». Основные перемены, внесённые в сферу аудиторской деятельности, связаны с переходом на международные стандарты аудита (МСА), с определением предмета аудиторской деятельности и сферы обязательного аудита, порядком проведения конкурсов, с требованиями к аудиторским организациям и другими аспектами [1].

С декабря 2014 года изменилась привычная для всех аудиторов нормативная база. Аудиторская деятельность на территории Российской Федерации теперь осуществляться на основе обязательного применения аудиторами, аудиторскими организациями, аудируемыми лицами международных стандартов аудиторской деятельности после признания их в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В настоящее время аудиторская деятельность существенно реформируется, что обусловлено изменениями объективных условий развития субъектов хозяйственной деятельности, а в частности с активизацией процессов интеграции в рамках решения глобальных задач, её стремлением к более «открытой» экономической деятельности стран мира и формированию международных сообществ типа Европейского экономического союза, усилением роли интеллектуальных факторов развития производства, а также использованием современных информационных технологий. В связи с этим можно сделать вывод, что необходим новый взгляд на организацию финансово-бухгалтерской функции управления и ее важнейшей составляющей — финансового контроля, в том числе аудита.

Аудит в России утвердился как самостоятельная профессиональная предпринимательская деятельность и неотъемлемая часть структуры современной экономики за достаточно короткий период становления рыночной экономики. Аудит стал признанным и востребованным предпринимателями в России благодаря активному сотрудничеству с мировым аудиторским сообществом. На протяжении долгих лет проведения экономических реформ аудиту уделялось достаточно серьезное внимание, в связи с этим он довольно быстро интегрировал и гармонизировался с требованиями, которые предъявляются аудиторским проверкам международными стандартами аудита (МСА) и

стандартами стран с развитой экономикой (такими как: США, Германия, Великобритания и др.).

В последние годы особое внимание уделяется повышению прозрачности и достоверности бухгалтерского учета и качества аудиторских проверок, что по идее должно снизить риск принимаемых финансовых решений. В частности эта проблема являлась доминирующей в принятой в 2004 году Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности на среднесрочную перспективу.

Следует также отметить, что если до последнего времени вопросы бухгалтерского учета и отчетности, а также аудита рассматривались изолированно, а проблемы экономического анализа почти не затрагивались, то в Концепции они изложены в тесной взаимосвязи, причем углубление экономического анализа и повышение качества аудиторских проверок рассматриваются как основа повышения достоверности, надежности и востребованности отчетных данных.

Аудит в условиях рыночной экономики является важнейшей составной частью финансового контроля. Он представляет собой основную форму контроля для коммерческих организаций, когда участники хозяйственных обществ хотят получить объективную оценку достоверности отчетности, а часто и целесообразности использования авансированного в бизнес капитала. Аудит проводится на государственных унитарных предприятиях и муниципальных унитарных предприятиях с целью контроля над сохранностью государственной собственности и эффективностью ее использования. К услугам аудиторов прибегают правоохранительные органы и т.д. Наряду с аудитом активно развивается государственный финансовый контроль, основной задачей которого является контроль над целевым использованием бюджетных средств; сохраняет значимость контрольно-ревизионная работа [3].

В последние годы в субъектах хозяйствования успешно формируются системы внутреннего контроля и аудита, результаты деятельности которых учитываются при проведении аудиторских и контрольно-ревизионных проверок. Вопрос об организации систем внутреннего контроля органически связан с управленческой структурой субъекта хозяйствования, его стратегией и постановкой управленческого и финансового учета,

порядком составления внутрипроизводственной (управленческой) отчетности.

Разнообразие форм финансового контроля не может рассматриваться изолированно от других его видов, в том числе от контроля качества управления, организации производства, технического контроля. При всех особенностях разных видов контроля они имеют единую методологическую основу. Речь идет, в частности, об оценке целесообразности, базирующейся на сопоставлении эффекта, полученного в результате проведения контрольных мероприятий, и затрат на организацию контроля; о полноте и объективности оценки, что связано с выбором объективного ее эталона и т.п. Эти вопросы должны быть определены в нормативном акте о развитии финансового контроля в стране, в котором необходимо выделять общие черты и специфику отдельных видов контроля, включая их цели, объекты, методы и приемы проведения, оформления результатов проверок и выводов. В этих условиях может быть сформирована методология проведения каждого вида финансового контроля, в том числе и аудита. Решение данного вопроса играет ведущую роль в обосновании направлений реформирования аудита.

Вступление в силу требований закона, регулирующего переход с использования российских стандартов на использование международных стандартов аудита, коренным образом повлияло на аудиторское сообщество, вынудив недостаточно квалифицированных аудиторов или аудиторов, не пожелавших пройти обучение на знание новых стандартов, уйти с рынка. Основной проблемой данного перехода стало отсутствие квалифицированных кадров в аудиторских организациях, способных правильно понимать международные стандарты аудита и проводить аудит в соответствии с ними. Решением данной проблемы может быть обязательное обучение всех аудиторов по спецкурсам, разъясняющим применение МСА, в рамках ежегодного повышения квалификации аудиторов [3].

Также большое влияние на развитие аудиторской деятельности в России могут оказать изменения состава сведений, составляющих аудиторскую тайну.

В перечень внесены следующие дополнения: сведения о заключении договора о проведении аудита, не являющегося обязательным и сведения о заключении договора оказания сопут-

ствующих аудиту услуг. Исходя из данных нововведений в случае запроса любых государственных органов, аудиторская организация будет обязана предоставить требуемую информацию по сопутствующим аудиту услугам и инициативному аудиту. Это может ограничить деятельность аудиторских организаций, в связи с отказом ряда клиентов от заказа услуги в аудиторской организации при возросших рисках разглашения информации.

В настоящее время вопросам аудита перспектив развития организации уделяется большое внимание во многих странах. Именно этот подход органически увязан с аудитом эффективности и новым взглядом на его роль в развитии экономики. Бесспорно, что аудит проектных и плановых документов предполагает серьезное изменение в самой методологии аудита, меняя требования к составу информации, аудиторских доказательств, процедуре аудиторской проверки, предполагая новые подходы к оценке существенности и риска в аудиторской проверке. Данное направление развития аудита усиливает консультационную позицию аудита, так как аудит проектно-плановой документации должен строиться как аудиторское сопровождение и проводиться поэтапно, по мере исполнения определенной части проекта (плана) с целью своевременной корректировки документов и соответствующего изменения финансовых потоков, включая имущественные и денежные.

Последовательное расширение задач аудита, его развитие как института независимой экспертизы предполагают активизацию таких его направлений, как организационное, экологическое, управленческое. Причем необходимо органическое сочетание этих направлений с традиционным аудитом бухгалтерской отчетности, в котором отражаются все расходы и доходы организации, финансовые результаты ее деятельности и формируются данные об оценке финансовой устойчивости.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что Российский аудит только складывается в качестве самостоятельного института и ему еще предстоит нелегкий путь завоевания своего достойного места в противоречивой структуре российской рыночной экономики. Динамично изменяющееся законодательство в области аудиторской деятельности, внедрение в практику современных информационных технологий, использование опыта ведущих зарубежных стран требуют от аудиторов

особой подготовки. Они должны уметь быстро ориентироваться в сложившейся ситуации, хорошо знать действующее законодательство, применять эффективную методику аудиторской проверки. С другой стороны, международный опыт аудита мало применим в России, имеющей свою собственную историю бухгалтерского учета и налогообложения, которая во многом определяется российскими историческими традициями превалирования государственного управления экономикой над самоуправляемыми акционерными обществами.

Список литературы

1. Федеральный закон 01.12.2014 № 403-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

2. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016).

3. Голосов О.В., Мельник М.В. Перспективы развития аудита // Аудиторские ведомости, 2005. — № 12.

УДК 346.9

Государственное регулирование аудиторской деятельности в РФ

Шутова Н.А., ЯФ МФЮА

Необходимость государственного регулирования аудиторской деятельности объясняется рыночной основой аудиторской деятельности, ее общественной значимостью. Наблюдается расширение потребностей в аудиторских услугах и распространение аудита в различных отраслях экономики и в организациях различных организационно-правовых форм, форм собственности, масштабов деятельности. Аудиторы оказывают внушительный спектр услуг, осуществляют как инициативный, так и обязательный аудит. Аудиторская деятельность ведется как свободная и независимая предпринимательская деятельность.

«Мировой опыт свидетельствует о необходимости регулирования аудиторской деятельности. Это связано с тем, что на макроэкономическом уровне аудит выступает как элемент рыночной инфраструктуры. В условиях значительной неопределенности, присущей рыночным отношениям, большая часть субъектов, принимая инвестиционные решения, заинтересована в том, чтобы получить подтверждение достоверности информации финансовой (бухгалтерской) отчетности. Государство также заинтересовано в эффективном функционировании института аудита, так как это способствует социально-экономической стабильности общества» [1].

Аудиторская деятельность в России организуется с учетом опыта, сложившегося в мировой практике. В зарубежной практике можно выделить две различные концепции регулирования аудиторской деятельности.

Первая концепция получила распространение в таких европейских странах, как Австрия, Испания, Франция, ФРГ, в которых аудиторская деятельность строго регламентируется централизованными органами. На них фактически возлагаются функции государственного регулирования и контроля за аудиторской деятельностью.

Вторая концепция развита в англоязычных странах (США, Великобритания), где государство не участвует в регламентации этих отношений вообще, а аудиторская деятельность в известной степени саморегулируется. Аудит здесь ориентирован в основном на потребности акционеров, инвесторов, кредиторов и других хозяйствующих субъектов. Аудиторская деятельность в этих странах регулируется в основном профессиональными аудиторскими объединениями. Для саморегулируемой модели принципы, нормы, а также правила (стандарты) аудиторской деятельности являются основными инструментами установления взаимоотношений между всеми субъектами аудита. Государственное влияние на аудиторскую деятельность осуществляется лишь посредством общего регулирования экономики и других сфер деятельности [2].

Механизм государственного регулирования аудиторской деятельности первоначально в нашей стране строился по первой модели. Исследователи отмечали, что «в России выбрана модель с сильным государственным регулированием. Законо-

дательно определены все важнейшие элементы системы регулирования: сущность и цели аудита, субъекты аудита, их права, обязанности и ответственность; сформулированы критерии обязательного аудита и др. Аттестация аудиторов и лицензирование аудиторской деятельности, утверждение правил (стандартов) в соответствии с законом отнесены к компетенции государственных органов».

Государственное регулирование аудиторской деятельности представляет собой воздействие государства на нее путем принятия нормативных правовых актов, правовых актов индивидуального регулирования, организации управления в данной сфере, в том числе контроля за соблюдением требований законодательства об аудите, а также применения мер ответственности к нарушителям этих требований.

Государственное регулирование аудита в целом осуществляется посредством реализации функций органов государственной власти всех ветвей — законодательной, исполнительной и судебной. При этом если в деятельности органов законодательной власти по государственному регулированию аудита доминирует правовая составляющая, то органы исполнительной власти используют как правовые, так и организационные способы воздействия. Формами государственного регулирования аудиторской деятельности являются акты — как нормативные, так и ненормативные.

Не претендуя на универсальность предложенного определения государственного регулирования аудиторской деятельности, отметим, что заложенный в нем подход позволяет в целях данного научного исследования вычленить отдельные направления государственного воздействия на аудит и провести их последовательный анализ. Следует учитывать и то, что в настоящее время в России идет процесс становления саморегулирования аудиторской деятельности, в связи с чем существенной корректировке подвергнуты основы государственного воздействия на аудит.

Ст. 15 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ от 30.12.2008 определены следующие функции государственного регулирования аудиторской деятельности:

- 1) выработка государственной политики в сфере аудиторской деятельности;

2) нормативно-правовое регулирование в сфере аудиторской деятельности, в том числе утверждение федеральных стандартов аудиторской деятельности, правил независимости аудиторов и аудиторских организаций, а также принятие в пределах своей компетенции иных нормативных правовых актов, регулирующих аудиторскую деятельность и (или) предусмотренных данным Законом;

3) ведение государственного реестра саморегулируемых организаций аудиторов, а также контрольного экземпляра реестра аудиторов и аудиторских организаций;

4) анализ состояния рынка аудиторских услуг в Российской Федерации;

5) иные предусмотренные Законом функции [3].

Механизм регулирования аудиторской деятельности современной России может быть охарактеризован как смешанный, построенный на сочетании государственного регулирования и саморегулирования.

В целях обеспечения общественных интересов в ходе осуществления аудиторской деятельности при Минфине России создан Совет по аудиторской деятельности. Правовой статус Совета определен ст. 16 Закона «Об аудиторской деятельности». В силу данной нормы Минфин России утвердил Положение о совете по аудиторской деятельности и Положение о рабочем органе совета по аудиторской деятельности.

Законом «Об аудиторской деятельности» четко определен состав Совета:

1) представителей пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности. Представители пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности подлежат ротации один раз в три года не менее чем на 25% их общего числа;

2) два представителя уполномоченного федерального органа;

3) по одному представителю от федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере развития предпринимательской деятельности, от федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по принятию нормативных правовых актов, контролю и надзору в сфере финансовых рынков, и от Центрального банка РФ.

4) два представителя от саморегулируемых организаций аудиторов, кандидатуры которых выдвигаются совместно всеми саморегулируемыми организациями аудиторов. Представители саморегулируемых организаций аудиторов подлежат ротации один раз в год.

Таким образом, нормами Федерального закона «Об аудиторской деятельности» впервые определен количественный состав Совета (17 членов) и четко предусмотрен порядок их ротации.

Ранее действовавшими актами предусматривалось, что в состав Совета включаются представители Минфина России, федеральных органов исполнительной власти, которые осуществляют регулирование профессиональной деятельности организаций, подлежащих обязательному аудиту, Центрального банка РФ, аккредитованных профессиональных аудиторских объединений (число их представителей в Совете должно составлять не менее 51%), научных и других организаций, высших учебных заведений, пользователей аудиторских услуг. Ротация и замена представителей аккредитованных профессиональных аудиторских объединений могут осуществляться не чаще одного раза в год, после предварительного рассмотрения руководящего органа аккредитованного профессионального аудиторского объединения.

Рассматривая основы государственного регулирования аудиторской деятельности, нельзя не отметить реализацию государством функции внешнего контроля качества работы аудиторских организаций.

В соответствии с ч. 5 ст. 10 Закона об аудите 2008 года внешний контроль качества работы аудиторских организаций, проводящих обязательный аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, осуществляют саморегулируемые организации аудиторов в отношении своих членов, а также уполномоченный федеральный орган по контролю и надзору.

Федеральная служба финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзор) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по внешнему контролю качества работы аудиторских организаций, определенных Законом об аудите 2008 года. Положение о Росфиннадзоре утверждено Постановлением Правительства РФ от 15.06.2004 № 278.

В соответствии с п. 5.14.5 Положения о Росфиннадзоре данный орган государственной власти наделен полномочиями запрашивать и получать сведения, необходимые для принятия решений по отнесенным к компетенции Росфиннадзора вопросам, а также запрашивать и получать в ходе внешнего контроля качества работы аудиторских организаций необходимые для проверки документацию и информацию.

Принципы осуществления внешнего контроля качества работы аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов и требования к организации указанного контроля устанавливаются федеральными стандартами аудиторской деятельности. Приказом Минфина России от 24.12.2010 № 16н утвержден Федеральный стандарт аудиторской деятельности (ФСАД 4/2010) «Принципы осуществления внешнего контроля качества работы аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов и требования к организации указанного контроля».

Значение государственного регулирования аудиторской деятельности в РФ очень велико. В России начинают приобретать влияние саморегулируемые аудиторские организации, аккредитованные при Минфине РФ. Именно им будет передана часть функций контроля за работой аудиторов», но основную роль в регулировании аудиторской деятельности все-таки должны нести органы государственной власти.

Список литературы

1. Миронова О.А., Азарская М.А. Роль государства в регулировании аудиторской деятельности // Аудиторские ведомости, 2007. — № 12.
2. Судаков С.В. Регулирование аудиторской деятельности в Российской Федерации // Экономический анализ. Теория и практика, 2007. — № 16.
3. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (ред. от 03.07.2016).
4. Приказ Минфина России от 24.02.2010 № 16н «Об утверждении Федерального стандарта аудиторской деятельности «Принципы осуществления внешнего контроля качества работы аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов и требования к организации указанного контроля» // БНА, 2010. — № 26.

Отпечатано в ООО «Оперативная полиграфия»
150049, Ярославль, ул. Лисицына, 5

Подписано в печать 10.12.2016
Формат 60x90/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Литературная.
Заказ 673. Тираж 50 экз.